

Автор бестселлеров по версии *USA Today*

Джессика Клэр

УНЕСЕННАЯ
с
МИЛЛИАРДЕРОМ

Серия «Клуб миллиардеров»

Глава 1

Бар был переполнен, играла громкая музыка, поэтому никто не обратил внимания на появление Логана Хоукингса. Он выглядел спокойным и непринужденным в этой толпе веселящихся людей. Возможно, он отличался от других своим дорогим костюмом или же выражением лица, говорящим «отъебись» каждому, кто случайно на него посмотрит. Его уверенность заставляла мужчин отходить в сторону, а женщин оборачиваться с интересом.

Но это не имело значения. Он пришел сюда не развлекаться.

Пройдя через бар, он направился дальше по коридору к задней двери. Перед дверью стоял высокий, лысый мужчина. Охранник был в очках, не смотря на то, что был в помещении; в костюме и наушнике с черным проводом, уходящим за его ухо и вниз по шее. Мужчина был при исполнении, поэтому выпрямился при появлении Логана.

Ненавязчиво и так привычно Логан провел указательным и средним пальцами от плеча к бицепсу и остановил их на татуировке, прячущейся под одеждой.

Мужчина кивнул и отошел в сторону.

Логан открыл дверь, спустился по ступенькам в подвал. В помещении уже клубился сигаретный дым над столом с зеленым сукном, расположенным в центре комнаты. С одной стороны стола располагались закуски, но к ним никто не притрагивался. А вот бутылки пива и покерные фишки уже заняли свое привычное место. Ах, вечер встречи Братства. Его самый любимый вечер недели. Логан быстро осмотрел комнату, все были в сборе, он пришел последним, что не удивительно.

Сидящие за столом мужчины были примерно одного возраста. Все ухоженные, в прекрасной физической форме, в одежде, кричащей об их богатстве. Уверенные в себе мужчины, добившиеся в жизни определенного статуса, однако не заносчивые.

Рядом с пустующим стулом сидел Хантер Бьюканен: покрытый шрамами, молчаливый, земельный магнат и близкий друг Логана. Рядом с ним сидел Риз Дарем — молодой, дерзкий мужчина, чье состояние приближалось к миллиарду. Напротив него сидел Гриффин Верди — аристократ из Европы и «интеллектуал» в их маленькой компании. Далее сидел Джонатан Лаенс — археолог, искатель приключений и владелец Лаен Моторс. По другую сторону от Логана сидел Кэйд Арчер — главный филантроп их группы.

При его появлении пятеро мужчин едва оторвались от своих карт.

— Ты опоздал, — сказал ему Риз Дарем, не выпуская изо рта сигару. Он внимательно смотрел в свои карты с бесстрастным лицом.

Логан снял пиджак, повесил его в углу, затем сел на пустующий стул. Кэйд протянул руку в знак приветствия. Логан пожал ее и похлопал по спине Хантера Бьюканена. В приглушенном свете шрамы на его лице выглядели пугающе.

— Ты во время пришел, — сказал Кэйд довольным голосом. — Риз как раз спрашивал о Глории.

Логан на секунду замер, потом покачал головой, садясь на своем месте. — Какой еще Глории?

Риз улыбнулся ему через стол. — Сам знаешь. Глория, с пышными светлыми волосами. Пару месяцев назад ты приводил ее на сбор средств к Стюарту. Полагаю, ты с ней больше не встречаешься?

Логан не знал, как ответить. Он не был на втором свидании после... черт, после

Даники. Во-первых, у него не было на это времени, а во-вторых, никто не заинтересовывал его настолько, чтобы думать о втором свидании. — Я ей больше не перезванивал.

— Так ты не будешь возражать, если я начну с ней встречаться. Мы пересеклись на одной вечеринке, и я не прочь продолжить наше общение.

— Возражать? — прыснул Логан. — Я даже не помню, как она выглядит. Так что она вся твоя.

— А ты знал, что она дружит с Даникой? — спросил Риз.

— Тем более. Можешь забирать ее себе, — ответил Логан спокойным голосом. — Я и близко не хочу ее видеть, если она дружит с Даникой.

— Я так и думал, что ты это скажешь, — радостно ответил Риз.

— Только сделай мне одолжение, больше не упоминай о Данике, — сказал Логан. Тон его был дружелюбный, но с намеком на угрозу.

Меньшее, что ему хотелось обсуждать, это охотницу за деньгами. Она была его прошлым, и у него не было никакого желания ворошить его. Отец упрекал его за влюбленность в Данику. Тот считал Логана глупцом. Как оказалось, старый ворчун оказался прав. И от этого Логану было еще хуже.

— Так что тебя задержало? — Хантер бросил на стол фишки, поглядывая на Логана.

Гладкий и эффективный способ сменить тему. Логан повернулся к Хантеру, протянул ему чек, а тот обменял его на фишки.

— У меня новый водитель, — объяснил Логан. — И он заблудился. — Судя по тону Логана, такого больше не повторится.

Риз усмехнулся, качая головой. — Опять отговорки. — Он добавил свои фишки в банк. — Все играют?

Все шестеро мужчин получили свои карты. Как только они посмотрели на них, Кэйд поднял ставку, четверо из шести сбросили карты. — Этот сегодня разошелся, — сказала Джонатан, поглядывая на Кэйда. — Хотя мы все знаем, он не умеет врать.

Риз выдохнул и последним сбросил свои карты. — Чертовски верно, мне тоже сегодня не идет карта.

Кэйд улыбнулся и сгреб выигрыш. — Я, возможно, блефовал.

— Исключено, — сказала Джонатан, сделал глоток пива и, потянувшись к закускам, передал бутылку пива Логану. — Ты совершенно не умеешь блефовать.

— Ладно, — заговорил Логан, открутил крышку с бутылки, сделав глоток. — Раз мы все в сборе, объявляю ежемесячную встречу братства открытой.

Все мужчины подняли бутылки и чокнулись. «Благосостояния братьям» хором произнесли они, как делали при каждой встрече. Это был девиз их общества избранных «Успешных братьев».

— Первое обсуждение на сегодня начнется с Джонатана, — сказал Логан.

— Лаен Моторс с каждым кварталом увеличивает свои продажи. Мы планируем запустить выпуск элитных кабриолетов на солнечных батареях, но с достаточной мощностью, чтобы они не отставали от привычных моделей, — он улыбнулся. — Я подумываю сам пересесть на эту модель. Давайте, расскажу вам о ее технических особенностях.

— Давай, — сказал скучающим голосом Гриффин.

Но Джонатан не обратил внимания на его слова. Он перетасовал и раздал карты для следующей партии. — Прототип появится не раньше третьего квартала этого года, но как

только мы запустим массовое производство, каждый из вас получит по машине, будем считать это подарком от братства.

Они еще немного обсудили автомобильный бизнес, затем Джонатан повернулся к Гриффину. — Что у тебя?

Гриффин пожал плечами, изучая свои карты. — Это всего лишь деньги. Они меня мало интересуют.

— Сказал мужчина, родившийся с серебряной ложкой во рту, — сказал Риз. — Не всем из нас так повезло.

— Я не виноват, что родился в богатой семье. К тому же, я инвестировал средства в медицинское оборудование Кэйда, — парировал Гриффин, сбрасывая карты. — Тем самым преумножил свое состояние.

— Риз? — спросил Логан.

— Мое новое приобретение, команда Vegas Flush, по всей видимости, будет бороться за кубок Стенли. Конечно же, всем вам будут отправлены билеты, только свяжитесь с моим секретарем. Я так же подумываю о покупке футбольной команды, — он улыбнулся. — Европейский футбол набирает популярность в Штатах. И это может быть не плохим вложением денег, если заполучить в команду несколько звездных игроков. Но я пока не принял окончательного решения.

Они обсудили спортивные команды, затем слово перешло Кэйду Арчеру, он поделился новостями в области медицины и научных исследований, а также о запланированных благотворительных вечерах. Кэйд был их рыцарем в сверкающих доспехах. У него было неплохое состояние, и он старался заработать еще больше, чтобы потратить эти деньги на решение злободневных проблем всего человечества.

Остальные участники братства просто любили зарабатывать деньги.

Риз, Логан и Гриффин по очереди поделились новостями за неделю, затем очередь перешла к следующему. Хантер как всегда выступал последним. Этот магнат — землевладелец всегда был молчаливым. Он просто сидел за столом и наслаждался общением с братьями. Однако сегодня, ему было что сказать, поэтому он повернул голову к Логану. — Если тебе интересно, могу предложить неплохую землю. На одном из Багамских островов есть большой отель, и он нуждается в финансировании. У меня есть друг, который хочет его продать, и я подумал, тебя может заинтересовать это предложение.

Логан кивнул, переключив все свое внимание с карт на друга. Данное предложение отлично подпадает под его работу. Хоукинге Конгломерат специализируется на покупке убыточного бизнеса, после чего превращает его в доходный и перепродает, получая неплохую прибыль. — Хорошее расположение?

— Да, меня заверили, что недвижимость стоящая. У меня есть на примете заинтересованный французский миллиардер, но решил для начала предложить братству.

Логан был уверен, дело стоящее, раз Хантер решил поделиться им с братством. Обычно Хантер молчал или спрашивал у других, не нужны ли им инвестиции в их дело. Логану нравились эти качества в Хантере. Он был одиночкой, и, вероятно, у него не было друзей за пределами братства.

— Я пока занят, но посмотрю, смогу ли втиснуть эту поездку в свой плотный график, — ответил ему Логан.

— А почему бы тебе не взять отпуск? — предложил Риз. — Отвлечешься от работы, на пару дней забудешь о проблемах, заодно и посетишь отель.

Логан стрельнул взглядом в Риза, сбрасывая карты. — Я давно забыл о своих проблемах. — Ведь он вывел Данику на чистую воду еще до похода к алтарю. В то же время скончался его мерзавец отец. Так что разом избавился от двоих людей, мешавших ему жить.

Риз был удивлен таким ответом. — Серьезно? Потому что со стороны...

— Не вмешивайся в это, — пригрозил ему Логан.

Риз улыбнулся, пожал плечами и вернулся к своим картам. — Ну, как хочешь.

Логан еще долго задумывался над словами Риза и так глубоко ушел в свои мысли, что перестал следить за игрой, тем самым проиграл Джонатану две тысячи.

Риз думал, ему следует взять отпуск. Логану хотелось смеяться от этой затеи. Успешные бизнесмены не берут отпуск. Они отдыхают между сделками. Однако предложение Хантера об отеле на острове было весьма заманчивым.

Он заметил, Хантер весь вечер наблюдал за ним. Было ли это связано с его желанием заключить выгодную сделку, или он, как и остальные, считал, что Логану не помешает отпуск?

От этого его настроение лишь ухудшилось. В начале вечера его взбесил Риз, а теперь и Хантер решил сделать то же самое? Но на него это было не похоже. Он самый молчаливый в их небольшой, успешной компании, но иногда он мог видеть тебя насквозь и прочитать по глазам все, что творилось в твоей душе.

Отец Логана посчитал бы отпуск слабостью. Он до конца своих дней был трудоголиком, спал с открытым глазом и постоянно держал руку на пульсе. Отпуск делает тебя слабым и сговорчивым. Но Логан Хоукингс никогда не был слабаком. У них обоих было одно общее — плохой вкус на женщин. Его отец женился на его матери, и это была его величайшая ошибка. Логан тоже повелся на красивое лицо Даники, едва не женившись на ней.

Логан смотрел в свои карты, а сам прокручивал в голове события последних месяцев, пытаясь вспомнить некую Глорию, но безуспешно. Одни лишь контракты и деловые встречи.

Может, отпуск, он же деловая поездка, и правда, то, что ему сейчас необходимо.

— Я взгляну на него, — сказал он Хантеру.

Два месяца спустя.

— Не хочется это говорить, подруга, — сказала Шэрон Бронте, плюхаясь на свою кровать, — но это самый поганый отель из всех, в которых я останавливалась.

— Это бесплатная поездка, — ответила ей Бронте, стараясь скрыть свое раздражение. — Ты не можешь жаловаться на бесплатный отдых. Эпикур говорил *«Кому мало не достаточно, тому ничего недостаточно»*.

— Ага, — по ответу Шэрон было понятно, она совершенно не слушала Бронте. — А ты заметила, они разбавляют алкоголь в баре у бассейна.

В девятый раз за два дня Бронте пожалела, что взяла с собой Шэрон. Она выиграла бесплатную поездку в конкурсе местной радиостанции и была обязана взять второго человека. Ее подруги из Канзас-Сити не могли поехать, ни одна из них не смогла отпроситься с работы. Ее старые соседки по комнате работали на ответственных должностях, поэтому не могли отправиться в незапланированное путешествие, не смотря на то, что оно было бесплатным.

Бронте работала официанткой в закусочной, поэтому без проблем могла взять парочку

выходных. Она просто попросила другую официантку поменяться с ней сменами. Шэрон слышала разговор Бронте и, по счастливой случайности, у нее оказался и паспорт, и масса накопившихся отгулов. Она только рассталась со своим парнем и была бы не прочь провести несколько дней на райском острове.

Шэрон не была любимой коллегой Бронте, но они неплохо ладили. И Шэрон смотрела на нее умоляющими глазами и так часто заводила речь об этой поездке, что Бронте стало стыдно от того, что у нее пропадает второй билет. Поэтому она предложила его Шэрон. И это было величайшей ошибкой.

После тяжелого перелета, на протяжении которого Шэрон ныла об ужасном состоянии самолета; затем длительной поездки на пароме, во время которой Шэрон снова ныла; а теперь она выражала недовольство размером их номера. Бронте с уверенностью могла сказать, в следующий раз она отправиться в отпуск одна. Сорок восемь часов с Шэрон было на сорок семь часов дольше положенного.

Бронте планировала насладиться отпуском, но Шэрон усложняла ей эту задачу. Она была неряхой. Ее одежда и обувь были раскиданы по всем номеру. Она постоянно занимала ванную комнату, расходуя всю горячую воду и чистые полотенца. Всю прошлую ночь она провела, веселясь без Бронте. Шэрон уже успела опустошить минибар, хотя Бронте постоянно напоминала ей, что стоимость напитков будет снята с ее кредитной карты, так как номер зарегистрирован на нее.

— Этот отель не лучше придорожного мотеля, — сказала Шэрон, положив свой чемодан на кровать, и начала выбрасывать свои вещи на пол в поисках розового купальника. — Ты должна была попросить их повысить категорию нашего номера до пентхауса.

— Радиостанция предоставила нам бесплатную поездку, у меня не было права требовать чего-то большего.

— Я бы, на твоём месте, потребовала номер больше, чем эта кладовка. — Шэрон сняла свой сарафан и начала переодеваться.

Бронте вернулась к чтению путеводителя, не обращая внимания на нытье Шэрон. Этот курорт был не то, что она ожидала. Но все же она радовалась возможности оказаться на Черепашьем Рифе на Багамских островах. Для начала, это была бесплатная поездка, и это было ее главным преимуществом, она не могла позволить себе такой отдых на зарплату официантки. Также она радовалась возможности отдохнуть от работы. Еще на острове были восхитительные пляжи, и по дороге до отеля она насмотрела пару мест, где можно было заняться снорклингом и парасейлингом.

Вот только дождь портил все ее планы. Бронте выглянула из окна на серое небо и сильный тропический дождь. Она тяжело вздохнула и вернулась к чтению путеводителя, гадая, было ли там что-то, чем можно было заняться в такой дождь.

Шэрон поправила купальник и выглянула в окно. — Не видать нам ни одного солнечного дня, да?

— Я не знаю, я погоду не предсказываю, — как можно вежливее ответила Бронте. — Почему бы тебе не спуститься в бар и не поспрашивать у местных жителей.

— А вот это отличная идея, — Шэрон нацепила огромные сережки, обула сандалии и помахала Бронте. — Скоро вернусь. Ты что-нибудь хочешь?

Да, тишины и покоя, подумала Бронте. — Нет, спасибо.

Как только Шэрон ушла, Бронте облегченно вздохнула и растянулась на кровати. Она надела наушники, прибавила громкости, чтобы не слышать, как соседи вновь занимаются

сексом. Она взяла путеводитель и начала изучать его с самого начала. Отпуск есть отпуск, и она будет наслаждаться им, даже просто сидя в номере. Она перелистывала страницы. Плавание со скатами. Хмм, может ей попробовать именно это? Она взглянула на затянутое тучами небо.

Пойду, как только закончится дождь.

Кто-то резко схватил ее за плечо и потряс. — Бронте! Бог мой, Бронте! Просыпайся!

Она подскочила, вытащила из ушей наушники и увидела нависшую над ней Шэрон. Она выглядела перепуганной. — Ты что, не слышала сирену?

—Что? Какую еще сирену? — теперь без наушников она отчетливо слышала стоящий в здании гул. Пытаясь понять, откуда шум, Бронте прислушалась к словам, доносившимся по громкой связи.

—Просим вас покинуть свои номера и спуститься к ожидающим у входа автобусам, — сказал спокойный голос. — Все гости отеля будут доставлены в убежище, как можно скорее. Просим вас сохранять спокойствие. У вас достаточно времени добраться до безопасного места и переждать надвигающийся ураган. К сожалению, отель не сможет вернуть вам деньги за испорченный отдых, но абсолютно все гости получают скидку на будущее проживание в данном отеле.

— Ураган? — медленно повторила Бронте, словно пытаясь понять смысл этого слово. — Это что, шутка?

— Ураган Латонья, — ответила Шэрон, перемещаясь по кровати, забрасывая свои вещи в чемодан. — Ему уже присвоена третья категория и, говорят, что повысят до четырех или даже пяти. Они эвакуируют всех с этого дурацкого острова.

Ураган? Этого не может быть. Бронте слышала о нем в новостях, и они передавали «проходит далеко от Багамских островов». Опять обманули.

Она села на кровать, испугавшись. — И куда нас отправят?

— Нас всех посадят на круизный лайнер и отвезут на материк. — Шэрон казалась раздраженной, когда надевала джинсовые шорты поверх купальника. — Этот отпуск был обречен с самого начала.

Бронте верила, если жизнь подбрасывает вам лимоны, нужно начать делать лимонад, но в этом случае, она начала соглашаться с Шэрон. — Не могу поверить, что на нас надвигается ураган.

— Ага, к тому же сильный. Собирайся, нам пора выходить.

Они быстро собрали вещи, Бронте сделала это быстрее Шэрон, потому что после сборов второпях и покупки нескольких вещей в сувенирном магазине, ее собственная одежда и обувь не умещалась в чемодан. Добрые двадцать минут Шэрон решала, что из этого ей стоит взять с собой, а от чего избавиться, а после принятия решения еще долго ворчала по этому поводу. Когда Бронте была готова вновь лечь и вздремнуть, Шэрон объявила, что, наконец-то, собралась. Взяв чемоданы, они покинули номер.

В коридоре была масса людей: туристы с чемоданами и маленькими детьми. Люди плакали, спорили, но все спешили к выходу. Очередь в лифт протянулась до самого конца коридора, а размеренный голос из громкоговорителя продолжал просить сохранять спокойствие.

— Спустимся по лестнице? — спросила Бронте Шэрон.

— На каблуках? С 19 этажа? Ты издеваешься? Мы можем подождать лифт.

Бронте пожалела о своем вопросе. — Ладно,ждемся лифта.

Они так и сделали, потратив на это полчаса. Выйдя из лифта, они вновь попали в массу отдыхающих. Там была настоящая давка, что напугало Бронте.

Пока они стояли и ждали, в холле появился мужчина с красным крестом на жилетке. — Значит так, — закричал он, и в лобби наступила гробовая тишина. — Нам нужно, чтобы вы выстроились в линии. Приготовьте удостоверения и паспорта. Мы доставим вас на ближайший круизный лайнер, и вы сможете вернуться на материк. Повторяю, приготовьте паспорта и выстроитесь в линии.

Толпа начала гудеть, проверяя карманы и сумочки. Бронте заглянула в свою маленькую сумочку, вытащила паспорт и права. Она увидела панику на лице Шэрон, когда та начала копаться в своей сумке.

— Шэрон? — нервно спросила Бронте. — В чем дело?

— Не могу найти свой паспорт, — ответила она, выходя из очереди выстроившихся туристов.

Бронте поспешила к ней, стараясь не нервничать. — Может, он в твоём чемодане?

— Я не знаю! Он должен быть в сумочке! — Шэрон открыла свою сумку и начала вываливать все её содержимое на пол. Из косметички выпала помада и покатила в сторону. Шэрон с болью в глазах наблюдала, как та укатывается. — Дерьмо. Я так любила этот цвет.

— Купишь новую, — сказала Бронте, её терпение было на исходе. — Ищи паспорт.

— Может, я оставила его в баре?

— Либо в баре, либо в номере. — Это единственные места, где Шэрон была с момента приезда на остров.

— Второй автобус заполнен, — прокричал мужчина. — Продолжайте выстраиваться в очередь!

Девушки проигнорировали его слова. Шэрон дважды проверила косметичку и вновь вернулась к капанию в сумочке. — Его здесь нет. Ты можешь сходить и поискать его в номере?

Бронте уставилась на Шэрон. — Ты серьезно?

— Да! — выпалила Шэрон, не сдерживая эмоции. Она сложила косметичку обратно в сумку, уселась на пол, раскрыла чемодан, не обращая внимания на глазающую на неё толпу. — Я проверю чемодан, а затем сбегу в бар, а ты пока поднимись наверх и посмотри в номере. Мы найдем его быстрее, если разделимся.

— Выстроитесь в очередь на посадку в автобус № 3, — прокричал мужчина.

— А сколько у них всего автобусов? — нервно поинтересовалась Бронте. — Не хочу, чтобы меня здесь оставили.

— Если я его найду, то позвоню тебе на сотовый, — сказала Шэрон. — Оставь свой чемодан, я за ним присмотрю.

Бронте замешкалась. Ей совершенно не хотелось заниматься поисками паспорта. Шэрон была отвратительной попутчицей, а они провели вместе всего два дня. Два долгих, выматывающих дня. Бронте почти дошла до состояния, когда ей было плевать на дела Шэрон. Но Ураган приближался, и положение становилось все хуже и хуже. — Шэрон — это же эвакуация, не думаю, что они будут утруждаться проверять твой паспорт. Пошли без

него.

— Бронте, прошу тебя, — взмолилась Шэрон, практически выкидывая свою одежду из чемодана. — Помоги мне, Бронте. Это займет не более пяти минут! Клянусь тебе, я без тебя не уеду. Да и посмотри на эту толпу, чтобы эвакуировать всех потребуется не меньше часа.

Бронте была согласна, в лобби собралось много народа. Да и наверху до сих пор выстраивались очереди перед лифтами. Эвакуация, действительно, займет много времени. Бронте вспомнила умоляющий голос Шэрон. Черт. Тяжело вздохнув, она достала телефон и помахала им перед лицом Шэрон. — Позвони мне, если найдешь его, — сказала она твердым голосом.

— Поторопись, — подгоняла ее Шэрон.

И никаких «спасибо» или «я тебе очень признательна», или хотя бы «ты лучше всех». Ничего. Просто команда «поторопись». Оставив чемодан возле Шэрон, Бронте развернулась и побежала к лифту.

Все, в следующий раз она точно едет в отпуск одна.

Паспорта в номере не было. К такому выводу пришла Бронте после того, как осмотрела всю комнату. В комнате был настоящий бардак, но Бронте проверила мусорные ведра, перетрясла все полотенца и даже заглянула между матрасами.

Шэрон ей так и не позвонила, и Бронте чувствовала обязанной вернуться вниз с ее паспортом, она на второй раз осмотрела весь номер. Однако предчувствие подсказывало Бронте спуститься в лобби. Интересно, а ее все еще ждал автобус или нет? Они же не могут оставить ее одну?

Бронте подошла к окну и выглянула в окно. Дождь стал сильнее, черных туч на небе прибавилось. Было невозможно разглядеть ни людей, ни автобусы.

Она еще раз посмотрела под кроватью и решила не терять больше времени. В последний раз оглядев пустой номер, Бронте закрыла за собой дверь.

В коридоре было пусто, но из колонок продолжал доноситься противный вой сирены. Обняв себя руками, Бронте подошла к лифту, нажала кнопку вызова. Она барабанила пальцами, секунды, казалось, тянулись вечно. Она проверила свой телефон — сообщения от Шэрон не было.

Раздался звуковой сигнал, двери лифта открылись. В кабине стоял мужчина, в двубортном сером костюме. На нагрудном кармане пиджака был прикреплен бэйдж с именем, что означало, он работал в отеле. Он бросил взгляд на Бронте, словно был раздражен остановкой лифта на ее этаже.

Плевать, она тоже была раздражена. Она шагнула в кабину и нажала кнопку первого этажа, хотя она уже горела. Она нажала еще несколько раз для верности. Отлично. Она находилась в лифте с управляющим отеля или главным администратором. Хотя ему повезло, что в лифт зашла именно она, а не Шэрон, иначе та бы начала жаловаться на плохое обслуживание. Обслуживание в отеле, доставшимся им совершенно бесплатно.

Бронте не отводила глаз от экрана, отсчитывающего этажи. В здании было 20 этажей, она была на 19, значит, мужчина с которым она ехала в лифте, располагался на самом веру, в пентхаусе. Странно, подумала Бронте, таких важных гостей должны были эвакуировать первыми. Возможно, менеджер решил проверить, не пропали ли из номера халаты или

полотенца.

Служба спасения эвакуировала целый остров. Боже правый. Это путешествие вряд ли можно было назвать веселым. Она так сильно пыталась сделать эти выходные приятными, но чем больше она старалась, тем хуже все становилось. Еще никогда в жизни Бронте не испытывала такого страха. Чертов ураган - идеальное завершение худшего в мире отдыха.

Панель лифта показывала 2-й этаж. Бронте продолжала барабанить пальцами в ожидании, когда же они уже приедут на 1-й этаж. Все ждала... и ждала.

Свет в кабине резко потух, лифт остановился, и у Бронте от ужаса перехватило дыхание.

— Заебись, — сказал управляющий позади нее. — Просто заебись.

Бронте не сдержала нервный смешок. Она ошиблась. Вот оно идеальное завершение худшего в мире отдыха.

Глава 2

Истеричный смех Бронте разнесся по крошечному лифту, это был единственный здесь звук. Она не могла остановиться. Это так глупо. Она оказалась в месте, которое, по определению, должно было быть райским уголком, но вместо этого ей досталась ужасная соседка по комнате и ураган. А теперь еще и это. Она застряла в лифте с незнакомцем. Если честно, она начала думать, что ее явно сглазили.

— Рад, что вы находите это забавным, — сказал мужчина позади нее холодным и резким тоном. — Хочу заметить, я так не считаю.

— Это забавно, потому что ужасно, — ответила Бронте между смешками. — Худший день в моей жизни.

— Я не смеюсь, когда оказываюсь в ситуациях, угрожающих моей жизни.

— А я смеюсь, — сказала она и засмеялась еще громче. Этот смех, конечно же, был смесью истерики и тревоги. И выставил ее не в лучшем свете перед управляющим. — Простите, — извинилась она, но это прозвучало невнятно, словно она подавляла в себе смех. — Это своего рода истеричный смех. Я постараюсь успокоиться.

— Хорошо.

Она вновь хихикнула, после чего закрыла рот рукой.

Он ничего не сказал. Она жалела, что в лифте не было света, так она могла бы увидеть его реакцию. Но, может, оно и к лучшему. Он явно смотрел бы на нее с презрением. И она бы не винила его. Она вела себя, как идиотка, истеричная идиотка.

Тишина в лифте угнетала, также как и темнота. Никто не сказал ни слова, и Бронте заметила, она была бы рада услышать хотя бы монотонные и повторяющиеся сообщения по громкоговорителю. Лишь бы прервать эту тишину. Ну, хоть что-нибудь.

Ее телефон. Ну конечно. Как же она раньше про него не вспомнила. Она могла позвонить Шэрон и сказать, что застряла в лифте. Роясь в сумочке, Бронте нащупала телефон, открыла его. Яркий экран буквально ослепил ее, освещая ее угол лифта. Осталось одно деление, вот что получаешь, когда читаешь книги на телефоне и забываешь его зарядить. Но ничего. Однако на экране высветилась надпись «Сеть не найдена». Черт.

Другой угол лифта тоже осветился, и она взглянула на мужчину в костюме, чье лицо стало видно от подсветки телефона. Симпатичный. Немного старше нее, прямой нос и волевой подбородок. Он быстро погасил телефон. — Связи нет, — он точно был раздражен.

Вновь погрузившись во тьму, Бронте прошлась взглядом по панели перед собой.

Вытянув руки в темноту, попыталась на ощупь определить размер лифта. Сколько отсюда до противоположного угла? Полтора метра? Больше? Или меньше? Она не обратила внимания, когда входила. Она предположила, если сделает шаг вперед с вытянутой рукой, то упрется прямо в незнакомца. Но в лифте было уютно, даже слишком, учитывая ситуацию.

Интересно, как долго им придется просидеть в лифте, прежде чем их хватятся? А что если паром уже отплыл? Бронте старалась об этом не думать, также как и о надвигающемся урагане. За ними обязательно придут. Она ждала в любую минуту услышать голоса спасателей.

Ждала... и ждала...

Темнота в лифте вновь стала угнетающей, и из всех звуков, слышных в кабине — только ее учащенное дыхание. Ее и управляющего.

Когда стало понятно, что питание в лифте не появится, Бронте спустилась по стенке лифта и села на пол. Ее ногам стало прохладно, и это хорошо, потому что температура в лифте начала подниматься. Как долго они просидели в этой темноте? Десять минут? Двадцать? А сколько времени осталось до урагана? Она прижала к себе сумочку.

Она ощутила поток движущего воздуха рядом с ней, когда незнакомец прошел мимо. От испуга она вжалась в стену. — Что вы делаете?

Казалось, он ее игнорировал. В кабине раздался небольшой щелчок.

— Что вы делаете? — переспросила она.

Секунду спустя в кабине раздался резкий звонок, и такой громкий, что Бронте подскочила, а ее сердце едва не выпрыгнуло из груди.

— Звонок для экстренных случаев, — ответил он низким голосом. — Его услышат, и придут нам на помощь.

— Если здесь хоть кто-нибудь остался, — указала она.

— О, а я думал вы оптимистка, — сказал он. — Я хоть что-то предпринимаю, а вы сидите и смеетесь.

«Поведение человека вытекает из трех основных источников: желание, эмоции и знания» — процитировала она.

— Что?

— Платон, — ответила Бронте, вскинув в темноте подбородком.

Далее последовала долгая пауза, а затем. — Я сомневаюсь, что Платон думал о хихиканье, когда писал это.

— Эй, — возмутилась Бронте, ее ноздри начали раздуваться от раздражения. — Это называется истерический смех, козел. Я смеюсь, когда мне неловко. Можешь засудить меня за это. И вот о чем я подумала: раз уж мы застряли тут вместе, то, может, ты хоть на 5 минут перестанешь вести себя, как мудака?

Он ничего не сказал, лишь продолжил нажимать кнопку экстренного вызова. После 20 минут бесконечного звона, Бронте хотелось закрыть уши руками и попросить его перестать нажимать эту кнопку. Если бы кто-то услышал сигнал, то давно пришел им на помощь. Но до сих пор никто не появился. Электричества не было. Она достала телефон, посмотрела время, стараясь не акцентировать внимание на почти севшей батарее.

Они провели здесь целый час. Наверняка автобусы все еще стояли возле отеля. С таким дождем эвакуация точно затянется. В лифте стало душно, или же она начала задыхаться в замкнутом пространстве. Она вытерла пот со лба, заставляя себя дышать спокойней. Это было бы легче сделать, если бы она застряла одна, а не с противным управляющим.

Неудивительно, что отель был в запустении с таким-то начальством.

— А разве вас не должны искать? — спросила она. Спасателям определенно нужен был управляющий, который бы координировал эвакуацию.

— Очень на это надеюсь.

На этот раз никакого сарказма, уже небольшой прогресс. Бронте полезла в сумочку, достала пластинку жевательной резинки, закинула ее в рот и начала нервно жевать. Каждое движение в гнетущей темноте было монументально важным. Она пошарила рукой в сумочке в поисках чего-нибудь полезного. Ручка. Чековая книжка. Паспорт и кошелек. Выпавшая из кошелька мелочь. Противозачаточные таблетки. Когда ее руки нащупали все эти предметы, она не сдержалась и хихикнула.

Она услышала, как он тяжело вздохнул, услышав ее смех. Судя по этому вздоху, он был расстроен. Ему же хуже, но она старалась не терять надежду. Именно поэтому она решила начать разговор. — Как вы думаете, автобусы до сих пор нас ждут?

— Я не знаю, да и мне плевать.

Господи, обязательно было грубить? — А разве вам не положено быть вежливым с гостями? Мне кажется, у вас это очень плохо получается.

Он был удивлен ее заявлением. — Правда?

— Да, как управляющему, вам стоит поработать над вашими навыками общения. Ну, это так, к слову.

— Приму к сведению, — сухо ответил он.

Она зевнула. Не то, чтобы страх утомил ее, она о нем почти не думала, так как была сосредоточена на вредном собеседнике. Она захотела спать от постоянного напряжения и смущения за свое поведение. — Мне кажется, мы здесь застряли.

— Вы только сейчас это заметили?

— И я полагаю, автобусы давно уехали.

— А с чего вы решили, что я собирался уехать на автобусе.

— Ой? Должно быть, вас ждал отдельный транспорт.

Он немного помолчал, затем ответил. — Вертолет.

Значит, он, и правда, был здесь шишкой. — Ладно, спрошу по-другому. Как вы думаете, ваш вертолет еще вас ждет?

Опять долгая пауза. — Нет, если погода ухудшилась, — неохотно признался он.

— Тогда вам придется поехать на автобусе с нами—плебеями. — Она легла на пол, подложив под голову сумочку. — *Как говорят строители: большие камни не могут лежать хорошо без более мелких.*

— Опять философия?

— Так, пища для размышлений, — сонно сказала она.

— Неужели, — неторопливо ответил он, и она заметила, что он перестал нажимать кнопку. Похоже, он решил сдаться. Она уже давно потеряла надежду, что их кто-нибудь услышит. Спустя минуту он спросил. — А вас кто-нибудь будет искать?

Она вздохнула. — Я не знаю. Я приехала сюда с подругой, но она ... ветреная. Я не знаю, поняла ли она, что я пропала, или же считает, что я уехала на другом автобусе. — Бронте не хотелось об этом думать, но все же гадала, осталась ли Шэрон и пыталась ли ее найти, или она уехала при первой же возможности? К сожалению, она знала точный ответ на свой вопрос. — Мне хочется думать, что перед отъездом кто-нибудь решил проверить здание, убедившись, что тут никого не осталось.

— Мммм, — его тон был уклончивым, словно он не хотел ее разочаровывать.

Да, она и сама не была в этом уверена. Просто ее успокаивала эта мысль. Бронте поправила сумочку, положила на нее голову в ожидании спасения.

Бронте проснулась некоторое время спустя, во рту пересохло, а тело болело. В лифте было подозрительно тихо и темнее, чем раньше.

Электричества не было. Она потерла глаза и поднялась, скривившись от боли — Эй?

— Я все еще здесь, — ответил он, и теперь его голос звучал устало, а не раздраженно. — Вы ничего не пропустили.

— Я, должно быть, уснула. Как... сколько мы уже здесь?

— Около шести часов.

Шесть часов? О, боже. Она запаниковала, ее сердце забилося чаще. — За нами никто не придет, да?

— Полагаю, да.

Она сделала глубокий вдох, уговаривая себя не паниковать. Они застряли в лифте на безлюдном острове. Застряли. В этот момент в лифте стало невыносимо жарко, ведь электричество не было несколько часов, да, и они находились на тропическом острове. — Как они могли нас бросить?

— Опять же полагаю, что во время эвакуации был хаос, и они не заметили отсутствие двоих человек. — Его слова имели смысл, но он произнес их скучающим тоном.

Он до сих пор злился на нее или же на ситуацию в целом? Но ей было все равно. Как бы он к ней не относился, это не изменит того факта, что ближайшее время придется провести вместе.

Она выпрямилась, сморщившись от того, как сильно затекли ее мышцы, а тело было влажным от пота. Ей также жутко хотелось пить, но нечем было утолить ее жажду. Джинсы и футболка, которые она второпях надела — прилипли к телу. Она скинула сандалии, а затем посмотрела в дальний угол лифта, но ничего не увидела. Заметит ли он, если она разденется? И как он на это отреагирует? Не было ли это опасным? Он не походил на типа, способного наброситься на нее и изнасиловать, воспользовавшись ситуацией.

После минуты колебаний, она начала медленно расстегивать молнию на джинсах, создавая шум в кабине лифта.

— Что ты делаешь?

Он, конечно же, все слышал.

— Раздеваюсь. Здесь жарко. Так что оставайся в своем углу, и я тебя не побеспокою.

Она тоже услышала шуршание его одежды. — Хорошая идея.

— Ты меня похвалил? Неужели простил мне мое истеричное хихиканье? — поддразнивала она.

— Пока нет, — его резкий ответ не способствовал продолжению беседы.

— *Многое прощай другим, но ничего себе.*

— Ты собираешься весь день сидеть здесь и цитировать Платона?

— Чтобы ты знал — это Авзоний. И да. Должна же я хоть как-то использовать свою степень по философии. — Снимая футболку, она вздохнула с облегчением, когда прохладный воздух соприкоснулся с ее разгоряченной кожей. Стоя в одном белье, она

почувствовала облегчение, собрала свои вещи и сложила в сумочку.

— Ты тоже можешь раздеться до боксеров, — сказала она ему. — Я все равно ничего не увижу.

— Я так не думаю.

— Ходишь в плавках? — не удержалась она. — Я тебя представляла, как любителя боксеров.

Если честно, она вообще ни о чем таком не думала. Она лишь украдкой взглянула на него перед отключением электричества. Но ей нравилось дразнить его, так она хоть немного могла повеселиться в этой ужасной ситуации.

— Почему ты интересуешься моим бельем? — голос его звучал весьма недовольно.

Она вздохнула. — Я просто хочу поддержать разговор. Тебе тоже стоит научиться это делать. — Сидя на полу, сжимая в руках телефон, боясь открыть его и полностью разрядить батарею, она минуту помолчала, а затем заговорила. — Меня зовут Бронте.

— Бронте? В честь Шарлотты или Эмили?

Ее удивил его вопрос. Обычно люди начинали шутить над ее необычным именем, а не спрашивать о его происхождении. — Скорее, в честь обеих. Моя мама увлекалась классической литературой, и смотри, куда ее это привело.

— Кто бы мог подумать, но моя мама такая же, как твоя.

— Правда? Она тоже мечтательница?

— Моя была актрисой, — спокойно ответил он. — Мне говорили, она была безответственной и очень инфантильной.

— О, хм, — Бронте не это имела в виду. Ее мама была милой, заботливой женщиной, но бесхарактерной. Она предпочитала видеть в людях только хорошее, именно поэтому детство Бронте было очень безмятежным и ... полным разочарования. Она отогнала плохие воспоминания. — Я не хотела, чтобы мои слова выставили маму в плохом свете. Просто она была далека от реального мира, вот и все. Она была хорошей женщиной и любила читать, особенно классическую литературу.

— И ты переняла у нее эту любовь. Ты кажешься одержимой древними философами.

— У каждого есть хобби, — радостно заявила она. — Какое у тебя хобби?

— У меня его нет.

— Нет хобби? Совсем?

— Я работаю, это занимает все мое время. Но, может, мне стоит начать заучивать небольшие фразы, чтобы выдавать их ничего не подозревающим мужчинам в лифте.

Ладно, теперь она почувствовала себя глупо. — Я... ого. Прости. Я просто...

— Я же пошутил, — сказал он тем же четким, спокойным голосом, который она приняла за грубость. Возможно, это его привычная манера говорить, а она, не видя его лица, не смогла этого сразу понять.

— Ой, — теперь она почувствовала себя глупой, — Я не поняла, — затем повисла долгая пауза, и она решила сменить тему разговора. — А тебя как зовут?

Он задумался, словно решал, говорить ей или нет. — Логан Хоукингс.

— Красивое имя.

— Неужели, — теперь она четко услышала толику юмора в его ответе.

— Я сказала что-то смешное?

— Нет.

Она точно могла сказать, что ее ответ повеселил его, но не знала, чем именно. Немного

сердитая она опять легла на пол, положив голову на стопку своей одежды. — И как долго мы будем здесь находиться?

— Все зависит от того, как сильно ураган обрушится на Черепаший Риф, и сколько им потребуется времени после этого на организацию поисковых работ.

Она зевнула, ее вновь разморило от жары в лифте. — Меня не особо впечатлила их первая эвакуация.

Он усмехнулся. — И не тебя одну.

У них опять завязался диалог, и она решила продолжить беседу до того, как он решил посидеть в тишине. — Логан, а у тебя есть семья?

— Нет, — ответил он, и по резкому тону Бронте поняла, он не слишком хочет говорить на эту тему.

— У меня тоже. Так как я должна находиться в отпуске, на работе меня не хватятся раньше следующей недели. — Ей стало не по себе от этой идеи. — Боже, надеюсь, мы не просидим здесь целую неделю.

— Я в этом сомневаюсь.

— Почему?

— Потому что мы умрем от обезвоживания задолго до этого.

В этот момент Бронте захотелось запустить в него сандалией. — Не говори так.

— Хорошо, тогда мы умрем во время обрушения урагана.

— Как я погляжу, стакан для тебя всегда наполовину пуст, да? Не стоит быть так пессимистично настроенным. Может, кто-то из работников отеля остался на острове и ищет тебя. Ты не посылай никого проверить этажи?

— Посылать проверить этажи? На кой черт мне это делать?

Она уставилась в темноту. — У тебя же бэйдж, разве ты не управляющий отелем?

— Аааа... да. И нет, я никого не отправлял проверять этажи.

Чудесно. Мало того, что он грубил, так еще и плохо справлялся с экстренными ситуациями. Зевая, она прикрыла рот рукой. Она становилась сонной от жары. Да и прошлой ночью ей не удалось выспаться из-за соседей за стенкой и их кувырканий. Вспомнив об этом, она сказала. — Раз ты управляющий отеля, можно я внесу одно предложение?

— Разве я могу тебе помешать.

— Толстые стены.

— Не понял?

— Вам нужны более толстые стены, а то в некоторых номерах слышно все происходящее за соседней стенкой.

— Возьму на заметку, — он снова казался удивленным.

Засвистел ветер, и она услышала вдали скрежет и резко подскочила. — Что это было?

Он в этот момент тоже поднялся на ноги. — Должно быть, ураган совсем близко, — ответил он.

— Вот дерьмо, — она опять начала паниковать. — Логан, мы должны выбираться отсюда.

— Я знаю.

Бронте кусала ноготь, во рту пересохло, пока она прислушивалась к звукам урагана. Что там происходит? Заметила ли Шэрон ее отсутствия? Сомневаюсь. Она, вероятнее всего, нашла свой паспорт в баре, после чего начала флиртовать с первым попавшимся парнем. А еще подруга называется.

Все, в следующий отпуск точно еду одна.

Раздался странный скрежет, и появилась полоска света. Она с удивлением смотрела, как Логан раздвинул двери лифта. Они застряли между этажами. Как только он открыл вторые двери, свет в кабине стало больше. Она увидела его тело, он остался в брюках, но без рубашки, и покрыт капельками пота.

Как только он отпустил первую пару дверей, они начали закрываться, поэтому он подпер их своим телом. — Мне кажется, мы сможем спрыгнуть.

Она сгребла свою одежду и сумочку, подошла к выходу и посмотрела вниз. В дверях была щель около полуметра, а до первого этажа метра полтора. — А там безопасно?

— Намного безопаснее, чем здесь.

Это верно. — И как мы это сделаем?

Логан задумался, продолжая удерживать двери. В приглушенном свете его лицо выглядело слегка угловатым. — Если ты сможешь подержать двери, я спущусь и найду то, чем можно будет их подпереть.

Его предложение звучало ... пугающе. Ей придется поверить, что он за ней вернется. — А что если я пойду первой?

— Я намного сильнее. Если я не найду подпорку, то смогу удержать двери, пока ты будешь спускаться. А ты сможешь это сделать?

Хм... разумно. Бронте прикусила губу, а затем медленно кивнула. — Ладно, я подержу двери.

Они поменялись местами, Бронте держала двери, пока он хватал свою одежду и быстро одевался. Она старалась не думать о том, что и ей бы не мешало одеться, ведь она стояла в лифте в одном леопардовом лифчике и розовых шортиках. Хотя все могло быть хуже. — Готова?

Он лег на пол и взглянул на нее, изучив пространство. — Ты не против, если я пролезу у тебя между ног?

— Ой, нет, что ты, — ответила она. — Дерзай. Мои ноги будут рады твоему наглому вторжению.

На этот раз он засмеялся, а она покраснела. — Я просто не хочу, чтобы ты отпускала двери, — заверил он, — Только и всего. Обещаю не смотреть.

— Да пролезай уже, — сказала он, расставив ноги шире, чтобы он смог пролезть между них. Если она вернется домой, то никому не будет рассказывать эту историю.

Когда я вернусь домой, сказала она себе. Когда.

Когда Логан выбирался из лифта, Бронте сфокусировала все свое внимание на погоде. Она могла слышать громкий шум дождя и воющий ветер. Сидя в лифте, они были изолированы от происходящего, но сейчас, когда двери открыты, стало понятно — они были в центре бури и не могли отсюда выбраться.

Неожиданно тело Логана исчезло, и она услышала громкий хлопок внизу. Она испугалась, едва не отпустив двери. — Ты в порядке?

— В порядке, просто не удержался на ногах. Стой так, а я попробую найти подпорку.

— Хорошо, — ответила она, облизывая пересохшие губы. Она посмотрела вниз в надежде лучше разглядеть его лицо, но это было невозможно, пока она держала двери. Она слышала, как он ушел, ее охватила паника. Он ушел. А что если он не вернется? — Поторопись! — крикнула она ему вслед, надеясь, что он ее услышал.

Присутствие в лифте начало ее угнетать. Руки болели от напряжения. Не то, чтобы их

было тяжело держать, но она была вымотанной, голодной и очень хотела пить. И немного боялась.

Ладно, очень боялась.

Время тянулось, каждая минута, словно в замедленной съемке. Казалось, прошла целая вечность с его ухода, и она едва не заплакала при его появлении. Он принес небольшую стремянку и расставил ее между дверьми.

— Тебе придется пролезть между моими руками, — сказал он. — Ляг на живот и ползи ногами вперед.

Она кивнула. — Поняла. Я могу отпустить двери?

— Отпускай.

Она отпустила и, затаив дыхание ждала, чтобы они не закрылись. Затем она засомневалась. Если она полезет ногами вперед, то он увидит ее попку. — Может, я сначала оденусь...

— Просто спускайся!

— Ладно, но закрой глаза.

— Бронте, я не буду закрывать глаза. Давай спускайся. Я не смогу долго удерживать лифт. Ураган почти добрался до нас.

Она замешкалась еще на секунду, но громкий скрежет с улицы поторопил ее. Прикусив губу, она выбросила с лифта свою сумочку и вещи, а затем просунула ноги в щель. Когда она наполовину вылезла, в голове возникли образы, что электричество неожиданно дали, и ее разрезало пополам, поэтому она поспешила выбраться оттуда, не задумываясь, что ее попка могла уткнуться в его лицо или ее ноги не доставали до земли.

— Прыгай, — сказал он.

Она прыгнула и оказалась на полу. В полете она задела стремянку, поэтому не смогла удержать равновесие и шлепнулась на пол.

Но они выбрались из лифта. Хвала небесам, она выбрались из лифта.

— Все хорошо? — Логан шагнул к ней, проверяя ее обнаженные ноги на наличие переломов. — У тебя кровь идет.

— Пустяки, заживет. Поцарапалась обо что-то, когда спускалась. — Она выпрямилась, сморщила нос и позволила ему помочь подняться. Воздух в лобби был спертым и горячим. — Что с ураганом?

— Судя по звукам, он становится сильнее.

— Разве нам не нужно укрыться в подвале или еще где?

— В подвале не получится, холл уже затопило водой. Нужно найти другое безопасное место, — он огляделся по сторонам. — Где высоко и нет окон.

— Может, на лестнице? — предложила она.

Он кивнул, схватил ее за руку и потянул за собой. — Пойдем, кажется, лестница в той стороне.

Удивленная, что он взял ее за руку, Бронте шла за ним, не сопротивляясь, с ужасом осматривая здание. Отель выглядел разрушенным: мебель перевернута; повсюду валялись газеты и рекламные брошюры. Двери открыты, словно уезжая, люди забыли их закрыть. Они добежали до холла, Бронте вскрикнула, замедлив шаг.

Холл был затоплен. Уровень воды не превышал пары дюймов, но она прибывала через разбитые стеклянные двери. Быстрый взгляд на небо, она поняла, оно стало намного темнее, а ветер был такой силы, что склонял до земли рядом стоящие пальмы. Страх сдавил ее горло.

— Полюбишься окрестностями позже, — резко сказал Логан, потянув ее за руку — Пошли.

Они пробежали один коридор, затем второй. Ее сердце замирало от каждого громкого звука снаружи, и к тому моменту, как они добрались до лестницы, она уже была на грани истерики. Логан открыл дверь, подтолкнул ее наверх, и она бегом побежала по ступенькам, и остановилась отдышаться только, когда они оказались на следующем этаже. На лестничной площадке было темно и жутко, и единственным источником света было маленькое окно в лестничной двери.

— Побудь здесь, — сказал Логан. Когда она решила возразить, он поднял руку, останавливая ее. — Я просто сбегаю, кое-что проверю и вернусь.

Бронте уселась на ступеньки, сцепившись в свою сумку. Она была слишком напугана, чтобы одеваться, поэтому просто уставилась на дверь. Что если Логан ее здесь бросит? А если он не вернется? А вдруг ей придется переживать ураган в одиночку?

Над головой загудел ветер и раздался звук сломанного дерева, от чего Бронте подпрыгнула на месте. Ей не нравилось оставаться одной в темноте. Совсем одной. А вдруг здание рухнет вместе с ней?

К ее облегчению, через несколько минут Логан вернулся, принес с собой подушки, одеяла и мусорный пакет. Вероятно, она выглядела очень испуганной, так как Логан бросил вещи и опустился перед ней на колени.

— Ты в порядке? — голос его был нежным, заботливым. Его пальцы коснулись ее щеки.

Она кивнула, выдавив из себя улыбку. — Это все от шума. Марк Аврелий говорил: *«Не смерти должен бояться человек. Он должен бояться никогда не начать жить»*. Правда, я не думаю, что он когда-нибудь переживал ураган. Я уже жалею, что мы выбрались из лифта.

— А я нет, — сказал Логан. — Я кое-что нам принес.

Он спустился вниз к брошенным вещам, поднял их, он двигался так быстро, не показывая и капли усталости, которую испытывала Бронте. Она наблюдала за ним, когда он протянул ей подушку и одеяло.

— Зачем нам это?

— На случай, если до нас доберется холодная вода. Нужно быть готовым ко всему. Впереди долгая ночь со штормом. И на данный момент это самое безопасное место в здании.

Она кивнула, изучила подушку и подложила ее себе под спину. Она сразу же почувствовала облегчение. — Спасибо.

Логан сел рядом с ней и подложил подушку, как и она. Они оба оставили одеяла нетронутыми. Сейчас было слишком жарко и влажно, чтобы укрываться. Бронте радовалась, что оставалась в одном белье, ведь она была потной и распаренной.

Логан подтянул к себе мусорный мешок, вытащил оттуда две бутылки воды. Глаза Бронте распахнулись, а во рту стало еще суше. При виде воды ее жажда усилилась, она облизала губы. — Одна для меня, да?

Он едва заметно кивнул, передавая ей бутылку. Вода была комнатной температуры, но ей было плевать. Бронте открутила крышку и начала пить, вода была настоящим нектаром на ее высохших губах.

Ей хотелось залпом осушить всю бутылку, но она остановила себя, оставляя на потом. Сидя рядом, Логан продолжал шарить в пакете. — Я опустошил ближайший минибар. Выбор, конечно, небольшой, но этого хватит переждать шторм.

Он протянул ей сладости. Бронте взяла их с улыбкой. — Я могу расцеловать тебя за это. — Да, можешь, — просто ответил он.

Она взглянула на него, и у нее перехватило дыхание. Он что флиртует с ней? Неужели он...

Над головой вновь резко загудел ветер, и так громко, казалось, стены начали шататься от его силы. Бронте взвизгнула, прижала колени к груди и обняла их.

— Шшшш, — тихо сказал ей Логан. Он обнял ее за плечи, прижал к себе, положив руку ей на голову, словно защищая ее. — Я с тобой, мы в безопасности.

Она вжалась в него, вдыхая пряный аромат его одеколона, останавливая себя от желания забраться ему на колени, как испуганный котенок. Он не возражал против ее положения, поэтому спустя минуту она расслабилась. Она чувствовала себя в безопасности, прижимаясь к его сильному телу, больше не боясь урагана.

В этот момент ее желудок заурчал и довольно громко. Рядом с ее ухом началось рычание, и она поняла, что он смеется. — Ешь свои сладости.

Она разворачивала упаковку дрожащими руками. — На будущее, чтоб ты знал, я предпочитаю M&M's, но только с орешками.

— Я запомню. Философия и M&M's с орешками.

— Все верно, — сказала она, откусывая большой кусок шоколадки, мыча от удовольствия, ощущая на языке вкус молочного шоколада. — Это очень вкусно. Спасибо.

Она слышала шуршание второй упаковки, когда он открывал свою шоколадку. Она ели шоколад в обнимку, пережидая шторм на лестнице.

— Скажи, Бронте, как так получилось, что ты без ума от Марка Аврелия?

Она пожала плечами. — Моя мама обожала книги, особенно классиков: Бронте, Остин, Гаскелла. Всех, кто писал романтические истории. — Она замолчала, думая о своей матери. — Я закончила Университет Миссури в Канзас-Сити, получив степень по философии. Изучала античную философию и немного историю. Мне нравятся античные философы. Такое чувство, будто их мудрость применима и в современном мире.

— Интересно. Значит ты... учительница?

Бронте улыбнулась. — Нет, я официантка в местной закусочной.

— Официантка? — переспросил он. — Хм... странная смена профессии.

— Не совсем. Я подрабатывала официанткой, пока училась, это помогало оплачивать счета. Я продолжала работать и после окончания, когда ходила на собеседования, ища работу по профессии. И вот, два года спустя я продолжаю работать официанткой. — Она скривилось. Это прозвучало так... глупо.

— Значит тебе 24?

— Да, а сколько тебе лет?

— Совсем недавно исполнилось 29.

Она игриво ткнула его под ребра. — Да ты такой же древний, как и философы.

Он усмехнулся.

— Но если серьезно, ты много добился, — сказала она ему. — В 29 ты уже управляющий такого большого отеля. Твои родители, должно быть, тобой гордятся.

Он долго молчал, и она забеспокоилась, не обидела ли она его своими словами, но он продолжил разговор. — Спасибо.

Бронте откусила шоколадку, обдумывая его ответ.

Глава 3

Последние два года в его жизни были далеко не самыми приятными. Сначала Даника его предала, затем умер отец. А это - просто вишенка на чертовом торте его жизни. Как бы сказал его отец «Мы всегда получаем то, что заслуживаем».

Его отец был ублюдком, поэтому не стоит воспринимать его слова всерьез. Он всегда был недоволен, чем бы Логан не занимался. Он точно бы не одобрил последнее приобретение Логана.

Казалось, что это одно из самых простых его капиталовложений. После покупки отеля Логану хотелось осмотреть собственность, прежде чем принять решение о его изменении. У него было несколько идей, поэтому, вначале нужно было все изучить досконально. Он никогда не принимал необдуманные решения.

Во время первого осмотра все оказалось вполне ожидаемо. Место было многообещающим: достаточно большой, центральный остров. Отель, сам по себе, был старым и требующим ремонта; заполнен он был на половину, в отличие от отелей на других островах. Но вся проблема была именно в управлении, поэтому с профессиональной командой он без труда превратит это место в прибыльный бизнес. Ураган сделал ему большое одолжение, так как Логан хотел сносить это здание, а теперь на это не надо будет тратить ни денег, ни времени.

Он посмотрел вниз на женщину, свернувшуюся клубком у него под боком, он едва мог различить ее лицо в темноте. Она спала, а он бережно ее обнимал. Она была такой необычной. Он даже не обратил на нее внимания, когда она зашла в лифт. В таких местах всегда было много сексуальных женщин, и она осталась бы незамеченной, не застрянь они в лифте, и не начни она разговор. Она привлекла его внимание, когда начала цитировать древних философов и поучать его, что он посчитал одновременно очаровательным и раздражающим. Цитирующая философов официантка, хихикающая, когда нервничает. Хотя могло быть и хуже: она могла вопить и закатывать истерики.

Он также не особо разглядывал ее, пока выбирался из лифта. Но она определенно привлекла его внимание во время ее спасения. Он успел полюбоваться ее упругой попкой, пока она маячила у него перед носом; оценил ее длинные ноги, когда она пыталась грациозно выбраться из лифта, но у нее не получилось, и она плюхнулась на задницу. Бронте - представилась она ему, ее назвали в честь писательниц.

Было странно испытывать такое сильное желание защитить ее, сидя на этой лестнице. Но она старалась быть храброй, не смотря на все происходящее, и его это заинтриговало. Она понятия не имела о его богатстве, что означает, ее реакция на него была искренней. Она не строила ему глазки, обещая ему удовольствие в обмен на дорогие подарки. Она смеялась и шутила над ним; требовала M&M's с арахисом, когда он принес сладости из автомата, и отчитывала за его поведение, цитируя Платона.

Ему это тоже понравилось. Бронте умная, интересная, хотя и, всего лишь, официантка.

Он слышал шум дождя над головой, но уже не такой сильный, как раньше. Несколько часов назад дождь разошелся не на шутку, и Логан начал сомневаться, была ли лестница таким уж хорошим укрытием. Пока ураган крушил все подряд. Бронте вздрагивала от страха и прижималась к нему сильнее. Логан сохранял спокойствие и невозмутимость, а как иначе, именно так поступают мужчины семейства Хоукингов в стрессовых ситуациях. Они замыкаются в себе и уходят с головой в работу. Его отец был мастером в этом деле. Бронте

немного поерзала во сне, сжала руку вокруг его талии, и он прижал ее ближе. Она уткнулась лицом в его шею и продолжила дальше спать, словно он был самой удобной подушкой. Он мог разбудить ее, тогда она бы отодвинулась от него, смущаясь за свое поведение.

Но ему нравилось сжимать ее в объятиях. Он ощущал ее тепло, а ее округлости идеально подходили к его крепкому телу.

И в этот момент его член был твердым, как скала. И он ничего не мог с собой поделаться. Будь он циником, он бы рассказал ей о своем богатстве и стал бы ждать, когда она раздвинет перед ним ноги. Это всегда происходит довольно быстро. Однако он подозревал, Бронте была другой, не похожей на его бывших женщин.

Он прижал ее ближе, позволяя поспать немного дольше, ведь шторм пока не собирался утихать.

— Бронте, — шептал низкий голос ей на ухо, — передвинь свою руку.

Она вздохнула, облизала губы и проигнорировала голос.

— Бронте, — вновь заговорил он, — ты немного переходишь за рамки приличия.

Все еще сонная Бронте вспомнила, где она находится. Ее попа болела от сидения на твердой лестнице, ноги прижимались к теплой мужской ноге и были укрыты одеялом. Одна рука была вытянута вдоль тела. А другая - сжимала толстую дверную ручку...

Она быстро убрала руку. — Боже мой. — Это была не дверная ручка.

— Я тоже так думаю, — сухо ответил он. По крайней мере, его забавляло все происходящее. Хотя она была в ужасе. Он толкнул ее плечом. — Как ты себя чувствуешь?

Превосходно, если не считать стыд за ощупывание твоего мужского достоинства. Она потерла глаза, посмотрела в темноту на лестнице. Казалось, здесь стало еще темнее, боже, она уже устала от этого мрака. Желудок заурчал, а мочевого пузыря был готов вот-вот лопнуть. — Хорошо. Дождь так и не прекратился?

— Судя по звукам, он уже не такой сильный. Худшее уже позади. Нам стоит выйти и посмотреть на происходящее снаружи.

Она поерзала на бетонной ступеньке. — А можем зайти в туалет.

— Он, вероятней всего, не будет работать.

— Да, но неработающий туалет, намного лучше лестничной площадки.

Он хмыкнул в знак согласия, поднимаясь на ноги. — Пойдем.

Она поднялась следом, не обращая внимания на затекшие мышцы. Все ее тело болело. Конечно, жаловаться ей было не на что, она осталась цела и невредима после урагана. Теперь им лишь оставалось дожидаться спасателей.

Логан протянул Бронте руку, и она быстро приняла ее. Странно, как ей было комфортно переплести их руки. Она не была из тех девушек, которым всегда нужен был рядом мужчина. Но приятно было оказаться на этом острове в компании. Так было проще перенести все случившееся.

Он повел ее вниз по лестнице. Когда они спустились на нижнюю ступеньку, их ноги оказались в воде.

— Это плохой знак, — сказал Логан. — Не отходи далеко от меня. Если вода дошла сюда, страшно представить, как выглядят остальные части здания.

— Или даже остров, — согласилась она, делая шаг к нему. Ее плечо коснулось его, и

Бронте покраснела, вспоминая в какой позе она проснулась. Ее рука сжимала его член, и тот был твердым.

И она... ничего не имела против. Он был незнакомцем, но довольно симпатичным и мускулистым незнакомцем, с которым было легко общаться, он защищал ее и не дразнил за постоянное цитирование философов. Он ей нравился. Да она плохо его знала, но в тоже время ее тянуло к нему.

Это было так... странно. Большинство парней, с которыми она встречалась, были либо незрелыми, либо женатыми. Она сжалась от неприятной мысли. — Ты же не женат?

— Что?

— Забудь. Просто мне не хотелось... ну ты понимаешь, ласкать женатого мужчину.

— То есть неженатого можно ласкать?

— Я не это имела в виду. Просто хотела сказать...

— Я не женат.

— О, — она выдохнула с облегчением. Ее не должен был волновать этот факт, но все же было приятно узнать, что он не женат. Этот маленький инцидент немного сблизил их, и было бы странно и неприятно, если бы ей начал нравиться женатый мужчина. — Это хорошо.

— И я также не ищу отношений.

Высокомерный придурок. Она ударила его локтем. — Я спрашивала не для этого. Просто было бы... странно... если бы у тебя была жена.

— Бронте, мы же не спали вместе.

— Технически спали, — и это было бы приятно, если бы не ураган.

Он остановился, и так как она шла следом за ним, то врезалась в его спину и отступила на шаг назад, расплескивая ногами воду. В этой темноте, она едва могла разглядеть его выражение лица. — К чему все эти вопросы?

— Мне просто любопытно. Понимаешь, хочется знать, касалась я члена холостого мужчины или женатого. К тому же, это весьма уместные вопросы.

Он немного повернул голову, словно смотрел на нее сверху вниз, и она немного ощущала его горячее дыхание на своей коже. Жаль, на лестнице не было света, чтобы она могла посмотреть на его выражение лица.

— Бронте, это важно, если только ты планируешь сделать это снова.

И теперь у нее в голове возник образ, от которого она вряд ли сможет избавиться. — Эмм, нет, не планирую.

Логан громко засмеялся. — Ну вот, теперь я расстроен. Ладно, пойдем. Я не уверен, безопасно ли включать генераторы, поэтому давай попробуем найти фонарики.

Логан открыл двери, они оказались в коридоре. Бронте шла молча, прокручивая в голове их разговор.

— *Бронте, это важно, если только ты планируешь сделать это снова.*

— *Эмм, нет, не планирую.*

— *Ну вот, теперь я расстроен.*

Неужели он флиртовал, а она его отшила? Он всегда казался таким серьезным. Однако она могла понять его слова неправильно. Хотя он сказал, что не ищет отношений, а она не могла придумать худшего способа начать новые. Возможно, она все-таки не так поняла его слова.

Пока они шли по коридору, становилось все более очевидно, что отель был разгромлен.

На лестнице вода была по щиколотку, но здесь она доходила почти до икр. Они шли по коридору, проходили через двери, минуя конференц-залы. Впереди был тусклый свет, и Бронте гадала, откуда этот свет, до тех пор, пока не увидела потолок. При заезде в отель она заметила высокие потолки со стеклянной крышей. Сейчас же она отсутствовала. Потолок напоминал швейцарский сыр. Именно через эти отверстия вода попала в здание, но она также ощущала и песок под ногами.

— Ого, уборщиц ждет немало сверхурочной работы.

Логан обернулся, даря ей широкую улыбку. — Я все равно планировал снести это здание. Кто-то пожаловался на тонкие стены.

Она засмеялась от его комментария. — Отличное решение.

— Умираю с голода, — сказал Логан. — Нам нужно найти сувенирный магазин, там должны быть разные вещи, бутылки с водой, кое-какая еда. Да, и сухая одежда не помешает.

Ей понравился его план. Она замерла и, секунду подумав, указала направление. — Если не ошибаюсь, через лобби, налево, рядом с рестораном. — И в этот момент она почувствовала себя глупо. Зачем она показывает ему дорогу, он сам прекрасно все знает, ведь он здесь работает. — Но ты, конечно, и сам об этом знаешь.

— Конечно, — его рука легла ей на поясницу, подталкивая вперед. — После тебя.

Бронте почувствовала жар во всем теле. Он смотрел на нее с таким изумлением, от чего она не понимала, что делать дальше, поэтому решила снова взять его за руку.

Он взял ее протянутую руку и сцепил их пальцы. Ее желудок исполнял кульбиты от касаний Логана. Она надеялась, это был желудок.

Они шли вперед, она старалась поспевать за его широкими шагами. В лобби уровень воды был выше, словно из-за урагана остров ушел под воду. Мебель была перевернута, сломана, повсюду были разбросаны чемоданы. Часть потолочных балок была сломана; зеркала в холле разбиты, как и стекла в дверях. Бронте пожалала пальцами, гадая, куда делось все разбитое стекло. Мимо них проплыла подушка, вызывая у Бронте неприятные ассоциации.

— Мы же не найдем тут плавающие трупы, да?

— Надеюсь, нет, — он говорил неуверенно. — Если нам повезет, то всех успели вывезти с острова.

— Может, стоит проверить все здание? А вдруг кто-то еще остался.

— Проверим, — ответил он, ведя ее вперед. — После того, как найдем все необходимое. Не думаю, что нам поможет, если ты потеряешь сознание от голода.

— Я? Почему я? Так говоришь, будто я какая-то неженка. А что насчет тебя?

— Я не упаду в обморок.

Она усмехнулась. — *Нет ничего сильнее, чем крайняя необходимость*, да?

— Еще одно изречение популярного Платона?

— Еврипида.

— Ну конечно. Его бы я назвал следующим.

— Естественно. Ты большой любитель Еврипида?

— А кто нет?

Она засмеялась, качая головой от его ответа.

Они пробрались через огромное лобби отеля, их путь освещала луна, позволяя им увидеть масштабы разрушения. В лобби было темно, но намного светлее, чем было в кабине лифта. Логан изучил состояние потолка, пока они шли, стараясь провести их по более

безопасной дороге. — Оставшийся потолок может рухнуть. Нам следует быть осторожными.

— Ну и кто теперь истерит? — дразнилась она, но старалась держаться поближе к нему.

В темноте они добрались до сувенирного магазина, но при виде его Бронте разочарованно вздохнула. Двери магазина были не просто закрыты, также была опущена защитная сетка. Стекло в дверях было разбито, а сетка местами продырявлена упавшими балками и пальмами. С правой стороны было большое окно, разбитое упавшим манекеном.

— Не повезло, — сказала она. — У тебя есть ключ?

— Нет, — резко ответил он, отпустив ее руку. — Стой здесь.

Она скрестила руки на груди, стараясь не реагировать на его грубость. — Что ты делаешь?

Он вернулся через минуту, неся в руках сломанный стул. — Принес кое-что получше ключа.

— А как же сигнализация?

— Она или не работает, или нам придется молиться, чтобы в магазине были беруши, — ответил он в ее сторону. — Отойди.

Она отошла на несколько шагов.

Логан поднял стул вверх, и в ее животе все затрепетало при виде его напряженных бицепсов. У него были широкие, накаченные плечи, на которых сейчас играл лунный свет. И, о, Боже, ей нравилось на него смотреть.

Он размахнулся креслом, как бейсбольной битой и ударил им по стеклу. Она ожидала, что стул отскочит от толстого стекла, но судя по тому, как оно разбилось от урагана, этого могло и не произойти. И она оказалась права, при соприкосновении с крестом, стекло разбилось и рассыпалось в воду.

Бронте инстинктивно закрыла глаза и открыла, когда Логан закончил. Он стоял довольный собой, и его тело светилось в лунном свете. Он выглядел... восхитительно. Волосы растрепаны, челка свисала на лоб; высокое тело смотрелось мускулистым. На него явно было приятно смотреть. Очень приятно. У Бронте участился пульс, стоило ей увидеть его мальчишескую улыбку.

— Пойдем, сигнализация не работает.

Но она замешкалась, пытаясь не улыбнуться ему в ответ. — А что насчет стекла? Мы же порежемся.

Он посмотрел вниз на мерцающие осколки. — Ты права. Стой здесь.

Опять? Она сделала, как он сказал, скрестив руки на груди, наблюдая, как он поставил кресло, положил манекен, сделав из него подобие моста, и прошел в магазин. Минуту спустя он вернулся, положил на пол доску для серфинга и протянул ей руку. — Иди ко мне.

Ступая аккуратно по щиколотку в воде, он дотянулась до его руки, не обращая внимания на небольшой удар током при каждом их прикосновении. Не за чем возбуждаться, он просто вежливый, повторяла она себе. Бронте ступила на доску, и та сдвинулась под ее ногами. — Мне кажется, я сейчас...

Ее нога скользнула по гладкой поверхности, и она подалась вперед. Сильные руки поймали ее в нужный момент. Логан прижал ее ближе, от чего ее грудь уперлась в его.

— Упаду, — договорила она.

Если она запрокинет голову, то окажется совсем близко к его губам, и от этой мысли у нее покраснели щеки.

Логан помог ей выровняться. — Ты как?

— Как всегда, чувствую себя дурой. — Она отстранилась от него, стараясь выглядеть невозмутимой. Бронте осмотрела сувенирный магазин. — Нам нужно было обуться.

Логан посмотрел по сторонам и указал на дальний угол. — Я нашел обувь. Не двигайся. Только одному из нас стоит подвергаться риску порезаться.

Логан пошел вперед. Бронте осталась на месте дальше осматривать магазин. Здесь было много товаров, но большая часть валялась в воде. Уродливые футболки с пляжной тематикой плавали у ее ног. Чуть поодаль стоял стеллаж с пляжными полотенцами, и рядом плавали испорченные соломенные шляпки. Прекрасно.

— Я нашел резиновые тапки. Какой у тебя размер?

— Седьмой.

— Эти похожи на седьмой, но сложно разобрать в темноте, — он снял пару со стены и повернулся к ней.

Бронте вытянула руки вперед, Логан кинул ей обувь. Держась за один из стеллажей, Бронте разорвала капроновую полоску, удерживающую тапки вместе и надела их. Слишком большие, но ничего, сойдет, она найдет более подходящий размер, когда у них будет свет. Она прошла дальше по магазину. — Что нам нужно найти?

— Фонарики, если не будет, тогда зажигалки и сухую ткань, чтобы можно было сделать факелы. Еще воду, еду. И что тебе самой надо. — Он надел резиновую обувь и ушел за прилавок.

Во что переодеться, подумала она. Она взглянула на плавающую в воде стопку футболок. Она говорила не об этом. Перебирая полки, Бронте нашла футболки в упаковке и схватила все пять. — Я нашла сухую одежду.

— Отлично, носи ее сюда. Я нашел зажигалки.

Бронте пошла к нему, аккуратно обходя завалы. Он взял одну из футболок, намотал ее на ножку сломанного стула. Затем закрепил ткань шнурком и щелкнул зажигалкой. Логан выругался, когда она не сработала. Он снял кремень, вылив жидкость на ткань, и потянулся за другой зажигалкой. Та сработала с первого раза.

При свете факела она заметила его игривый взгляд. — Вот теперь мы можем хорошенько друг друга рассмотреть.

В ее животе запорхали бабочки.

Логан был очень красивым. Зайдя в лифт, она успела увидеть его стройную фигуру в дорогом костюме. Тогда она мельком его осмотрела, но уже практически ничего не помнила. Огонь немного подергивался, отбрасывая тень на его лицо, но даже сейчас Бронте могла с уверенностью сказать, Логан — красавчик. Прямой, идеальный нос, парочка восхитительно пухлых губ, окруженных небольшой щетиной. Волевой подбородок, темные глаза, густые брови. Широкие крепкие плечи. Через не заправленную в брюки промокшую белую футболку просвечивала черная татуировка. Он оставил пиджак где-то между лифтом и магазином, но это не имело значения, ему очень шел этот небрежный вид.

Да, Логан очень привлекателен, и что? Бронте робко улыбнулась и махнула ему рукой. — Привет. Давно не виделись.

В пламени факела его улыбка выглядела очень таинственной. — Здравствуй, Бронте.

Она немного вздрогнула от того, как он произнес ее имя. — Ты мог и раньше меня видеть, было не так уж темно.

— Да, но сейчас я могу увидеть все, — ответил он, пробегаясь взглядом по ее телу. — Больше никаких очертаний и догадок.

От его пристального взгляда она почувствовала себя еще более раздетой. Смущенная, она вернулась к магазинным полкам позади нее. — Я поищу еще что-нибудь нужное.

Они продолжили обшаривать магазин, перебирая все его содержимое. Рядом с окном стоял дорожный холодильник, Бронте начала наполнять его бутылками с водой и газировкой из сломанного автомата. Некоторые бутылки разбились, поэтому она опрокинула одну на себя и облилась липкой жидкостью. — Чувствую себя мародером.

Логан в это время копался под прилавком. — А ты итак мародерка и грабишь магазин.

— Ну, спасибо. А у тебя не будет из-за этого неприятностей?

— Бронте, я же управляющий. И я буду за это отвечать.

Она взяла несколько упаковок конфет и бросила в холодильник. — Как думаешь, когда за нами приедут?

— Я не знаю. Мне еще не приходилось попадать в ураган.

Ей тоже. Бронте кусала губу, глядя на воду в холодильнике. Она посчитала бутылки. Двенадцать здесь и еще двадцать в упаковке. Из еды только сладости. А вдруг этого не хватит? — А что если они не приедут раньше чем через неделю? Или даже дольше?

Он положил несколько зажигалок на прилавок, развернулся, подбоченился, осматривая стену позади себя. — Тогда мы очень сблизимся.

По какой-то причине она покраснела от его слов. Эта фраза вызвала в ней непристойные мысли.

Часть ее хотела спасения, как можно раньше, но другая часть надеялась провести, как можно больше времени в обществе этого восхитительного, полуголого мужчины.

В одной из витрин что-то сверкнуло, и Бронте с любопытством пошла посмотреть что именно. В магазине был ювелирный отдел для тех туристов, кому было недостаточно привезти на память открытку или футболку. Выставленные на витрине кольца были довольно красивыми, но одно из них привлекло ее внимание больше всего. Оно представляло собой ряды бриллиантов, связанных невидимой нитью. Также рядом лежали и подходящие сережки.

— Красивая вещица, — прокомментировала Бронте находку, подошедшему к ней Логану.

— Тебе нравится? — спросил он.

Она улыбнулась. — А какой женщине не понравится? Оно прекрасно, но, вероятно, стоило бы мне руки и ноги.

— Хочешь, я утащу его для тебя?

Ее испугали его слова, и она быстро замотала головой, отходя подальше от витрины. — Конечно, нет.

— Почему?

— Логан, не говори глупостей, оно же очень дорогое.

Он фыркнул. — Бриллианты, скорее всего, поддельные, и оно не стоит этих денег, но я могу взять его, если оно тебе понравилось.

— Нет, у нас будут из-за этого неприятности.

— Бронте, кроме нас тут никого нет. К тому же я... управляющий. — Он запнулся перед последним словом, словно оно ему было непривычным.

— Логан, оно мне не нужно, — предупредила она. — Воровать не хорошо, и не стоит из-за этого рисковать своей работой.

Он засмеялся. — Они не смогут меня уволить, так что можешь делать все, что угодно.

К великой радости Логан оставил эту тему, и Бронте отошла подальше от ювелирного отдела. Для нее дорогие подарки ассоциировались с враньем и предательством. Эти мысли вызвали у нее воспоминания о ее детстве, долгих командировках отца — он был торговым представителем, и ее матери, в ожидании его возвращения. Он возвращался через несколько недель, подготавливая извинения и массу подарков для жены и дочери. Ее мечтательная мама была польщена ювелирными украшениями и радовалась возвращению мужа.

Сейчас, будучи взрослой, Бронте понимала, что тогда происходило. Отец уезжал не в командировки, а проводил время с любовницей. Привозимые им подарки были больше извинением, нежели желанием порадовать. Поэтому она еще с детства усвоила - не доверять дорогим подаркам, они могут быть способом скрыть правду или отвлечь от подозрений. И по непонятной причине, ей не хотелось относить Логана к той категории мужчин, к которой относился ее лживый отец.

Они отнесли холодильник с водой, пакеты со сладостями и необходимыми вещами обратно на лестницу, как оказалось, это единственное место, куда еще не добралась вода. Уже на лестничной площадке Бронте села на ступеньку, взяв при этом бутылку воды, и начала жадно пить. Логан сел рядом с ней. Она передала бутылку, держа в руках факел, пока он пил.

Бронте любовалась играющим пламенем. — Как думаешь, долго он еще будет гореть?

— Не долго, поэтому нам надо найти что-то лучше.

— Нужно обойти весь отель. Мне плохо от мысли, что в других лифтах могли остаться люди, — она опять кусала губу. Она была уставшей, вымотанной, но застрявшим в лифте могло быть намного хуже, и она не хотела, чтобы кто-нибудь умер, пока она находилась совсем рядом с ними.

Он кивнул, допивая воду.

— Может, проверим верхние этажи?

— Думаю, не стоит, — сказал ей Логан. — Ты видела, в каком ужасном состоянии крыша лобби. И мы не знаем, что творится с полами и потолками на других этажах. Давай завтра посмотрим на здание снаружи и тогда уже решим.

— Хорошо, — согласилась она, затем скривилась, когда ее живот громко заурчал. — Полагаю, пора съесть немного сладостей.

— Или мы можем пройти на кухню, — предложил он, — посмотрим, осталось ли там что-то съедобное, после того, как выключилось электричество.

— Настоящая еда? Я только за, — она быстро поднялась, чувствуя прилив энергии.

В отеле было две кухни, по одной к каждому ресторану. В одной был сильный запах тухлой рыбы, поэтому они даже не стали туда заходить и решили сразу проверить другой. Второй ресторан чуть меньше пострадал от урагана, чем первый, поэтому можно было поискать продукты. Огромный холодильник был набит маринованным мясом, но оно вероятней всего скоро испортиться. Также здесь был громадный морозильный шкаф, и, открыв его, оба застонали от удовольствия, когда прохладный воздух коснулся их жарких тел.

— Все еще морозит, — сказал Логан. — Может, не успеет быстро разморозиться, если мы будем держать двери закрытыми.

Морозилка была забита замороженной курицей, рыбой, полуфабрикатами и десертом.

— Мы должны съесть что-то из этого, — сказала Бронте. — Мы сможем развести огонь и приготовить ужин?

— Да, если плита не работает. Выбери на свой вкус.

Они взяли два куска замороженной курицы и банку консервированных персиков. Логан проверил плиту, одна из газовых конфорок работала. Они молча взяли сковороду и поставили жарить курицу. Пока курица готовилась, Бронте нашла открывалку и открыла банку с персиками, предлагая Логану вилку.

Он взял из ее рук вилку, наколол на нее персик и закинул в рот сочный фрукт. Желудок Бронте заурчал при виде еды, она наколола на свою вилку кусочек, закинула его в рот, вытирая рукой вытекший изо рта сок. Первый кусочек был божественно вкусным: сладкий, сочный, разжигающий аппетит. Она облизала пальцы и оперлась на столешницу. — Мне кажется, это самое вкусное из того, что я когда-либо ела. Я и не понимала, насколько я голодна.

— Наши головы были заняты другими мыслями.

Она разделили банку персиков, пока готовилась курица. Логан ел аккуратно, в то время как Бронте не следила за своими манерами, ей было плевать на испачканные соком руки. Ее заботила только еда, и она была восхитительной.

Бронте разочарованно вздохнула, увидев пустую банку. — Полагаю, будет неприлично, если я оближу банку, да?

— Я уверен, это не последняя банка и там есть еще.

— Возможно, но они далеко, а эта прямо передо мной, — ответила она, широко улыбаясь.

Он задержал на ней взгляд, а после подался вперед. Его пальцы коснулись ее щеки. — У тебя сок в уголке рта.

Бронте инстинктивно наклонилась ближе. Пальцы Логана коснулись уголка ее губ. Бронте застыла от этого легкого прикосновения. Она смотрела ему в глаза, ее тело дрожало от неожиданно появившегося напряжения. Она ощутила его близкое присутствие, его большое тело, сидящее рядом с ней на полу; их едва соприкасающиеся плечи. И в этот момент она вспомнила, что была в одних только лифчике и трусиках.

И он наклонялся ближе.

Она сидела, не двигаясь, пока его палец прошелся по ее нижней губе. Его взгляд был направлен на ее рот, и она жадно втянула воздух от повисшего в комнате напряжения. Он казался... замороженным ею.

Логан слишком быстро убрал палец, облизнув его, пробуя на вкус то ли ее, то ли персики. Бронте чувствовала растекшийся по щекам румянец, также как и ускоренное сердцебиение. Она не знала, как реагировать на его нежное, но в то же время волнительное действие. А может, он прощупывал почву?

Пока Бронте готовила ужин, Логан проверял остальные лифты и этажи на наличие людей. Ни души — они были единственными, оставшимися на острове.

Он также нашел фонарики в кладовой, они облегчили ему передвижение по темному зданию.

Через какое-то время они вновь сидели на маленькой кухне. Ужин был готов, а сексуальное напряжение от поедания персиков забыто. Они ели молча. Логан периодически поглядывал на Бронте. Было что-то в ее больших доверчивых глазах, от чего ему хотелось

чаще смотреть в них. У большинства женщин его круга скромность была наигранной, в голове у них были только мысли об украшениях или брендовых нарядах на других женщинах. И все общение сводилось к соревнованию, кто первая заполучит богатого мужика.

Логана воротило от таких отношений, особенно после того, как он обжегся, попав под чары именно такой женщины. Он доверял Данике, а она попыталась развести его. С тех пор он больше не заводил серьезных отношений. Он не мог доверять ни одной женщине, знающей о состоянии его банковского счета. Казалось, им всем нужно было только одно, поэтому он менял женщин, как перчатки.

Но все же он реагировал и отвечал на приветливую улыбку Бронте. Или как ее рука машинально тянулась к его. Как она льнула к нему. И ему нравились ее бесконечные и все же не всегда уместные цитаты.

И самое главное, она думала, он просто управляющий. Средний класс с небольшим доходом, по его меркам. И ей было плевать. Ее отношение и доверие к нему не менялось, когда она узнала о его должности. И он даже ей понравился. Он заметил ее легкую дрожь от его прикосновений, тогда он не смог сдержаться и провел пальцем по ее губе. В тот момент ее взгляд смягчился, дыхание участилось, и она не отодвинулась от него.

Ей нравился Логан - управляющий. Ее не привлекло его состояние, ведь она о нем и не подозревала. Он мог заигрывать с ней, как обычный мужчина.

Но он не был мастером флирта. Тебе не нужно очаровывать женщину с таким большим банковским счетом. Тебе достаточно посмотреть на нее, и она мигом скинет одежду и упадет обнаженной к твоим ногам.

Да, и не в его характере дразнить и флиртовать. Он мог взять и без разговоров поцеловать, сразу преступив к делу. Но вот заигрывать? Не в его репертуаре.

Логан копался в себе, доев последний кусок курицы. Он приехал на остров не в поисках женщины. Если бы не ураган, он бы о них и не вспоминал. Но, находясь на необитаемом острове в обществе Бронте — такой теплой и отзывчивой, ему хотелось прикоснуться к ней. Посмотреть, как она растает от его ласк.

Бронте определенно была привлекательной, не совсем подходящей под его тип. Он встречался с гламурными моделями, балеринами или актрисами. Эти женщины были уверенными в себе и целеустремленными. Бронте же была официанткой, не нашедшей приличной работы после окончания колледжа. Но его привлекала ее открытость и наивность. И, конечно же, то, как она выглядела в этих трусиках.

Ему нужно было действовать осторожно. Не напористо, иначе она может испугаться его заинтересованности. Но действовать смело и уверенно, чтобы она поняла его намерений.

— Ты притих, — сказала она, — все в порядке?

— Просто задумался.

Когда Логан не стал продолжать разговор, она со всей элегантностью облизала пальцы, от чего член Логан стал твердым. — Задумался о том, что нам нужно больше курицы?

Он отрицательно покачал головой. — Нет, думал о спасении, — солгал он. У них была еда, кров, и ему полагалась выплата по страховке, способная покрыть все его расходы на строительство нового здания. Спасатели могли бы к ним и не торопиться. — Могут пройти дни, прежде чем нас найдут.

Она кивнула, пожала плечами, после чего потянулась к бутылке с водой, не расстроившись от услышанной новости. — Я думаю, в конце мы с тобой станем по-настоящему близкими друзьями.

Друзьями или кем-то ближе, если все пойдет по его плану. Но он оставил эти мысли при себе и кивнул в знак согласия. — Мы пока недостаточно друг друга знаем, чтобы считаться друзьями, — ответил он, дожидаясь, что она на это скажет.

Бронте подтянула колени к груди, тем самым позволив Логану любоваться задней частью своих ног. — Тогда нам стоит начать узнавать друг друга.

— Можно.

Она запрокинула голову и спросила. — Как долго ты прожил на острове?

А, черт. Опять придется врать. — Год, — игриво ответил он.

— Почему ты решил здесь работать? Ты вырос где-то на островах?

— Нет. Мой друг... познакомил меня с владельцем. — Это была наполовину правда. —

Я приехал сюда и получил работу.

— А откуда ты приехал?

— Из Нью-Йорка, — на этот раз честный ответ. Хотя он и был миллиардером, его имя редко мелькало в колонке сплетен в бульварной прессе. Обычно он появлялся в новостях, приуроченных к какому-либо благотворительному вечеру. Но Бронте понятия не имела, кто он. — А ты откуда?

— Из Мидуэста, Канзас-Сити. Ты там бывал?

— Раз или два по работе.

— Тогда тут ты меня обставил. Я никогда не была в Нью-Йорке.

— Ты обязательно должна съездить. Я покажу тебе город. — Молодец, хороший прямой ответ без намеков, и она должна понять его интерес к ней.

Она мило улыбнулась. — С радостью. А ты был на Статуе Свободы? Ходил на Бродвейские шоу?

— Нет и нет. — Он не ходил на мюзиклы, так как не любил этот жанр. А Статую Свободы мог видеть из окна своего кабинета, поэтому не было необходимости ездить на экскурсию.

— Как жаль, — сказала она, обнимая свои ноги, слегка покачиваясь. — Если я поеду в Нью-Йорк, то обязательно съезжу. Сделаю много фотографий и другие туристические штучки.

— Да, ты и еще миллион таких же туристов.

— Верно. Наверно, все ощущается по-другому, когда ты живешь в городе и видишь эти достопримечательности каждый день. У нас не на что смотреть, поэтому нас отправляют на Черепаший риф, — пошутила она.

— Отправляют?

— Я выиграла это путешествие в конкурсе на радио. Такая поездка мне не по карману. С моей зарплатой не накопишь.

Логан считал этот отель довольно бюджетным вариантом. Именно поэтому он купил его: захотел превратить в роскошный отель на Багамских островах. — Не по карману?

Она разочарованно вздохнула, словно была недовольна собой. — Ты забыл, я же официантка. Мне многое не по карману.

— Ты же умная и образованная, ты могла бы заняться чем-то другим.

Она засмеялась. — На самом деле, мне нравится работать официанткой. Нравится работать с людьми. Вот только зарплата совсем мизерная. Мне хватает оплачивать счета, но не всегда. Именно поэтому мне так хотелось насладиться этой поездкой. Это мой первый за последние два года.

— Я тоже редко уезжаю в отпуск, — ответил он, стараясь перевести разговор на более приятную тему. — Но здесь каждый день, как в отпуске: солнце, песок, пальмы.

— Ураганы.

Она вновь засмеялась. — Точно. Так это первый ураган за все время?

Он не знал, как ответить. Были ли на Черепашьем рифе ураганы прежде? Или хотя бы сильные штормы? — Каждый из них ощущается, как в первый раз.

— Думаю, ты прав, — она немного сморщилась. — До сих пор не могу поверить, что Шэррон меня бросила. Меня не должно это так удивлять, но все же удивляет.

— Твоя соседка?

Она кивнула. — Она отправила меня в номер искать ее паспорт. Именно поэтому я и оказалась в лифте. Я не могла его найти, поэтому решила, что он у нее, и она спокойно эвакуировалась, — Бронте на секунду замолчала. — Если бы не она, я бы тут не застряла.

— Тогда мне следует поблагодарить ее, — ответил Логан, выкладывая карты на стол. — Если уж мне пришлось застрять на этом острове, я рад, что оказался здесь с тобой.

Рот Бронте немного приоткрылся от его откровенного заявления, и она покраснела, склонив голову. — Я... спасибо. Это очень любезно с твоей стороны.

— Я далеко не любезный человек. — Многие называли его расчетливым, бесчувственным мудаком, особенно когда дело касалось бизнеса. Во время последней встречи Даника назвала его безжалостным ублюдком, и он не стал с ней спорить.

— Ой, не знаю, — возразила она нежным голосом, — со мной ты был довольно милым.

— Это потому что ты мне нравишься. Не всем людям везет, как тебе. Обычно я едва переношу людей.

Она засмеялась, словно он сказал нечто забавное. — Тогда я рада, что я тебе нравлюсь. — Она по-дружески толкнула его плечом. — Ты так говоришь, только потому, что застрял здесь со мной.

— Нет, я так говорю, потому что ты умная, веселая и красивая. И наше положение здесь ни при чем.

Она снова засмеялась, но на этот раз ее смех напоминал смех в лифте, так что она немного отвернулась. — Полагаю у тебя много работы, — спустя минуту сказала она. — Это место кажется огромным.

Он кивнул, не говоря ни слова.

Она зевнула, прикрыв рот рукой, после чего обняла ноги крепче. — Логан, а у тебя большая семья?

— Нет, — резко ответил он. Он точно не хотел продолжать разговор о семье. — Ты устала?

— Если честно, то я вымотана, — она еще раз зевнула и улыбнулась. — Ладно, может и, правда, устала. Однако мне не хочется возвращаться на лестничную площадку, сам понимаешь, там не очень комфортно.

— У меня появилась идея, как это исправить, — ответил он, поднимаясь с пола. Он вновь протянул ей руку.

Она взяла его руку, но посмотрела вниз на грязную посуду. — Наверное, нам стоит прибраться.

Логан сгреб грязную посуду в ближайшую раковину. — Все, прибрался.

Она засмеялась, от чего Логану захотелось ее поцеловать. Было так приятно смотреть на ее жизнерадостность. Она была самым счастливым человеком из всех, кого он встречал, что

одновременно восхищало и настораживало.

Но Логан не поддался своему порыву поцеловать ее. Он не знал, как она истолкует, если он поцелует ее прямо сейчас, а не перед сном. Хотя как еще можно истолковать эти действия: он планировал заняться с ней сексом. Но она должна сама этого захотеть, а не по принуждению. Чуть ранее, он довольно ясно дал ей понять о своих намерениях, теперь решение было за ней.

Они нехотя брели к лестнице, Бронте была почти без сил. Логан тоже вымотался, но не так сильно, как она. Он попросил ее подождать внизу, пока он сам поднялся на второй этаж, заглянул в первый попавшийся номер. Он казался нетронутым, по сравнению с почти разрушенным соседним. Логан сомневался по поводу надежности пола и потока, поэтому быстро схватил матрас и две подушки и вернулся на лестничный пролет, который они с Бронте называли своим пристанищем.

Бронте радостно взвизгнула, укладываясь удобно на матрас и подушку. Она моментально уснула, он даже не успел присесть на матрас. Когда он лег рядом, то был доволен тем, что Бронте тут же перевернулась и прильнула к нему, положив руку ему на грудь.

Глава 4

Логан проснулся с болезненным стояком и волосами Бронте, рассыпанными по его груди. Ее ноги переплелись с его, и она спала, тихо посапывая. Было так легко сейчас перекатить ее на спину и показать ей, какой сексуальной и желанной он ее находит. Поцеловать ее, и убедить сделать все, что он хочет.

Но вспомнив ее нервный смешок, когда он назвал ее красивой, Логан задумался. Может, она водила его за нос? Может, Бронте не нравилось внимание простого управляющего. Черт. Его члену придется немного подождать, пока он во всем не разберется.

Он закрыл глаза, сосредоточился на глубоких вдохах-выдохах, помогавших расслабиться. Потребовалось несколько минут, чтобы он унял готовый к бою член. Настало время вставать и встречать новый день. Они спали довольно долго, а от лежания в одной постели в его голове возникали мысли, не имеющие никакого отношения ко сну. Он аккуратно потряс Бронте. — Просыпайся.

Она резко подскочила, волосы закрывали ее лицо. — А? Что?

— Успокойся, — сказал он ей. — Все хорошо.

Бронте потерла рукой глаза и зевнула. — Который час?

— У меня сдохла батарея. Должно быть, в нее попала вода.

Бронте поджала ноги под себя и вытатила свой телефон. Он включился всего на минуту, осветил ее лицо и выключился. — Черт возьми. Теперь и моя батарея сдохла. Но я успела посмотреть, на часах было 11 утра.

— Тогда пойдем на кухню и позавтракаем.

Они решили перекусить свежими фруктами и печеньем. На этот раз их еда не была такой вкусной, как вчера. Холодильник начал размораживаться, на кухне появился запах. Поэтому никто из них не рискнул готовить, боясь отравиться.

Бронте предложила вновь заглянуть в сувенирную лавку на этот раз в поисках еды, и они вернулись в ту часть здания, так как все равно делать было нечего. Идя по лобби, Бронте неожиданно остановилась, не отрывая глаз от разбитых окон.

Логан проследил за ее взглядом. На улице было солнечно, небо — голубым, а их тела обдувал легкий бриз.

— Это первый солнечный день с моего приезда на остров, — выдохнула она, направляясь в сторону дверей. Обутые в резиновые тапки ноги смело ступали по разбитому стеклу, и только сейчас Логан заметил, что уровень воды в коридоре понизился. Бронте выглянула на улицу, потом повернулась к Логану. — Как думаешь, может нам стоит проверить пляж?

Он пожал плечами. Ему хотелось вернуться на лестничную площадку и ждать спасения, но Бронте, похоже, желала осмотреть остров. — Пойдем. Если хочешь.

Ее лицо засияло. — Очень хочу. Думаешь, пляж тоже разрушен?

— Пошли, посмотрим. — Он вышел через разбитые двери, ведя ее за собой.

Бронте послушно шла за ним, и они оба зажмурились от непривычно яркого света. Логан разглядывал Бронте, пока она шла по засыпанной песком дорожке. В дневном свете она выглядела еще прекрасней, но не в привычном понимании этого слова. Ее волосы торчали в разные стороны, напоминая воронье гнездо; ее лицо было округленным, не худощавым или с ярко-выраженными скулами моделей, с которыми он, как правило, встречался. Но ее глаза сверкали, кожа сияла, и она улыбалась солнцу, словно это было самой чудесной вещью на свете. Именно все это делало ее неотразимой.

— Ураган не пощадил это место, да? — она подняла ладонь, прикрывая глаза от яркого солнечного света и осмотрела отель. Больше половины окон были разбиты, словно половину здания просто снесло ветром. Логан не хотел думать, во сколько ему обойдутся восстановления. Часть пальм была вырвана и свалена на подъездной дороге возле отеля. Некоторые пробили окна в номерах на втором этаже. Вдалеке лежала перевернутая машина, на лужайке груда мусора и сломанной мебели. И все дорожки были засыпаны песком.

— Пойдем, — позвал он Бронте, — посмотрим, что осталось от пляжа.

Она прошли до залива, и перед ними открылся вид на океан: бирюзовый, яркий и бесконечный. Их разделяла небольшая полоса белоснежного песка. Над головами щебетали птицы. Возле берега плавали обломки бревен, но даже они не могли испортить всю красоту кристально чистой воды.

Бронте ахнула, сжав его предплечье. — Какая красота.

Так и было, вот только Логан думал не об океане, а о ней. Ему нравилось смотреть на ее почти детский восторг. Они спустились с горки к берегу, с набегающими на него волнами. Бронте печально вздохнула, стоя рядом с ним.

— Что такое?

— Просто подумала, как хорошо было бы провести несколько дней, наслаждаясь морем и солнцем после всего случившегося.

Он махнул в сторону пустынного пляжа. — И что тебя останавливает?

— А разве мы не должны строить убежище или что-то еще?

— У нас есть кров и еда. Нам остается только ждать, когда нас спасут. Но если тебе станет легче, мы можем сделать SOS на берегу.

Она шагнула в воду, позволяя волнам намочить ее щиколотки, от чего ее глаза закрылись от неподдельного блаженства. Она склонила голову назад, от этого ее волосы начали разлетаться на ветру.

Логану не хотелось мочить ноги, но он не мог оторвать глаз от того, с какой радостью она стояла на берегу и грелась под лучами тропического солнца.

Спустя минуту она открыла глаза. — Может, вернемся в здание и найдем купальник и плавки?

— Зачем?

Бронте улыбнулась. — Чтобы поплавать.

Логан поднял кусок коры, подплывающую к ней и отшвырнул ее в сторону. Он не видел смысла возвращаться в здание, только чтобы переодеться. — Бронте, мы здесь совершенно одни.

Она прикусила губу, внимательно изучая его. — Ты прав. — Сделав глубокий вдох, словно набираясь храбрости, она сбросила с себя лифчик. — Кто последний, тот вонючка.

Черт. Он имел в виду, что она может поплавать в белье, а не голышом. И раз она решила сама проявить инициативу, кто он такой, чтобы ее останавливать?

Лови момент, подумал он улыбаясь. Бронте бы похвалила его за это высказывание.

Это был самый смелый, но в то же время самый глупый из всех поступков Бронте. Она бросила лифчик на песок и с бешено стучащим в груди сердцем, не глядя на Логана, выступила из трусиков и скинула резиновую обувь. Она сосредоточила все свое внимание на океане, а не на том, что стояла на берегу обнаженной, словно делала это каждый день.

На самом деле, это была проверка. И она могла либо пройти удачно или же обернуться полным провалом.

Она заметила, как он на нее смотрел. И это не был взгляд равнодушного мужчины. Он смотрел с жадностью и вожделением. Словно он ждал от нее какого-то сигнала, прежде чем приступить к действию. И она не знала, какого именно знака он ждал.

А она устала ждать, когда он на что-то решится. После вчерашнего поглаживания ее губы во время ужина, она только и думала о поцелуях с Логаном. О ночи с Логаном и о небольшом приключении на необитаемом острове. Конечно, разрушенное здание сложно было считать романтическим местом, но Логан был красивым, бесподобным, и она уже давно не была с мужчиной, так почему бы ей самой не взять быка за рога?

Стоя на пляже полностью обнаженной, Бронте положила руки на пояс, стараясь найти что-то положительное в этой ситуации. Даже если он посчитает ее сумасшедшей, то она хотя бы сможет понежиться на солнце и вдоволь накупаться. Она зашла в воду по колена и наклонилась намочить руки. Воды была чуть холоднее, чем она ожидала, поэтому ее кожа покрылась мурашками.

Она услышала всплеск позади себя. Бронте застыла, а после обернулась, и именно в этот момент Логан нырнул, и под воду ушла пара бледных аппетитных ягодичек.

Вот гадство! Он видел ее обнаженной, а она его нет. Она переборола желание топнуть ногой и пошла на глубину, пряча под водой свое обнаженное тело. Он принял ее вызов. Это хорошо, однако теперь она не представляла, что делать дальше. Бронте, во флирте нет ничего сложного, повторяла она себе.

Логан проплыл чуть дальше, смахнул с лица мокрые волосы и поднялся из воды. Она заметила, вода прикрывала его до пояса. Поправка – до бедер, а если конкретнее, то до паха, и его достоинство едва прикрывается набегающими волнами.

Щеки Бронте покраснели от смущения, но она не смогла удержаться от любования им. У этого мужчины было великолепное тело. На бицепсе черная татуировка, и отсюда она едва

могла разглядеть рисунок. Он не похож на парня, делавшего татуировки. Он выглядел серьезным, почти жестоким, но никак не гулякой, делающим тату по пьяне.

Очень интригующе. Тату никак не вписывалась образ Логана Хоукинга — ответственного управляющего. Но теперь она взглянула на него под другим углом. Она не могла его разгадать, и ей это нравилось.

Бронте проплыла дальше, ощущая себя невероятно уязвимой без купальника. Вода, словно шелк, нежно касалась ее кожи, в то время как солнце согревало. Она еще никогда не плавала гольшом. Она не могла понять, нравится ей этот опыт или нет, но возможность увидеть ягодицы Логана склоняла чашу весов в положительную сторону.

Его взгляд не отпускал ее, и он пошел к ней навстречу. Бронте повторяла себе держаться уверенно, а не дрожать, как юная девственница. — Ты однозначно мужчина, способный принять брошенный ему вызов, — сказала она.

Логан улыбнулся, и Бронте забыла, как дышать. Он был сексуальным, когда выглядел серьезным, но когда улыбался? Боже. Она готова была поклясться, женщины штабелями падали при виде его улыбки.

Он не остановился, пока не подошел к ней вплотную. Вода все также доходила до пояса, поэтому если она останется в воде, то упрется взглядом прямо ему в пах. Мда... не самая удачная поза. Но если она поднимется, то покажет ему свою грудь, но разве он ее не видел, когда она раздевалась на берегу?

Бронте собрала остатки храбрости и поднялась из воды. Она стрельнула в него взглядом, в ожидании какого-нибудь комментария.

Но он ничего не сказал. Просто шагнул ближе, не отрывая взгляда от ее лица. Вытянув руку, нежно обхватил ее за шею и притянул к себе. Бронте не могла сопротивляться, она была заморожена его темными глазами и ахнула, когда ее обнаженная грудь соприкоснулась с его влажным мускулистым торсом.

— Чтобы ты знала, — сказал он низким, хриплым голосом. — Я хотел предложить купаться в белье.

— Ой, — слабо ответила она, она опустила глаза на его губы, которые были совсем рядом. — Я не была уверена...

Их губы соприкоснулись. Она не ожидала, что он поцелует ее с такой страстью. Он прижал ее к себе, между их влажными телами не осталось и миллиметра, от чего его горячий, возбужденный член уперся ей в живот, тем самым отчетливо показывая ей, его отношение к данной ситуации. Губы Логана были твердыми, на вкус он был слаще фрукта. Кончик его языка дразнил ее губы, и она не смогла устоять и приоткрыла губы шире, впуская его.

Она издала протяжный звук, похожий на мурлыканье котенка, когда их языки начали дразнить друг друга, превращая неуверенный первый поцелуй в поле битвы. Его язык двигался смело, напористо и уверенно.

Каждое движение его языка характеризовало его роль в отношениях и постели. Он завладел ее телом и заставил ее дрожать от желания. Да, она подтолкнула его к действию, но теперь все было так, как хотел он. Он был из тех мужчин, которые не принимают отказа.

А ей совершенно не хотелось ему отказывать. У него был приятный вкус, но помимо этого, он так приятно ощущался рядом с ней, такой теплый, мокрый и твердый. Волны ласкали их ниже талии, пока Логан целовал ее, словно в мире не существовало ничего, кроме Бронте. Этот поцелуй вызывал у нее слабость в ногах, усиливал пламя желания.

Он всего лишь целовал ее, но ей казалось, будто их тела буквально слились воедино: ее возбужденные соски терлись о его мускулистую грудь; его член прижимался к ее животу; его рука сжимала ее шею, притягивая ближе, пока большой палец поглаживал ее горло.

Прошла почти целая вечность, когда Логан, наконец, отстранился, и Бронте задрожала, не устояв на ногах. Логан подхватил ее за локоть и прижал к себе.

Ее взгляд упал на его бицепс с таинственной татуировкой. Она была... весьма странной: череп с торчащими из глазниц символами доллара. Она совершенно не ожидала увидеть такой рисунок на теле Логана.

Он поймал ее губы в очередном поцелуе, но на этот раз он был нежным, касания его языка отвлекли ее от мыслей о его татуировке. — Ты этого хотела?

Это был весьма высокомерный вопрос. Бронте поморгала, пытаясь привести мысли в порядок. — Если честно, я сама не знала, чего хотела, пока ты меня не поцеловал.

— А теперь?

— А теперь я рада, что мы одни на этом пляже, — задыхаясь, ответила она.

Он улыбнулся, выглядя довольным и самоуверенным, после чего снова ее поцеловал.

И в этот момент накатила сильная волна. Она накрыла их обоих, принося с собой пучки водорослей.

Они шагнули в разные стороны, и Бронте захихикала, когда Логан убрал с плеча водоросли и швырнул их в сторону. Логан взглянул на ее лицо. — Очередной приступ нервного смеха?

— Нет, на этот раз я смеюсь над тобой, — ответила она и взвизгнула, когда Логан попытался запрыгнуть на нее.

Магия поцелуя была разрушена, и они начали плескаться в воде, прыгать на волнах и веселиться. Было приятно просто расслабиться, забыв о неприятностях. И сексуальное напряжение не вернулось, даже когда она забралась на спину Логана.

Логан получил ответ на свой вопрос и теперь лишь ждал подходящего момента. Бронте ощущала себя жертвой хищника. Очень сильного, сексуального хищника, от которого ей совершенно не хотелось бежать. Наоборот, ей нравилось быть его целью, но в каком свете это ее выставляло?

Первый раз за все время отпуска Бронте провела на солнце, наслаждаясь каждой минутой. Она плавала в океане, загорала на песке, собирала ракушки и чуть не описалась от смеха, увидев жалкий песочный замок, построенный Логаном. Они весь день резвились, как дети: боролись в воде и делали песочных ангелов.

Выйдя из воды, Бронте надела лифчик и трусики, не осмеливаясь расхаживать по острову нагишом. К ее облегчению, Логан сделал то же самое, после чего они обошли весь пляж, осматривая разрушения и болтая. Они были все в песке, а их белье было мокрым, нежели сухим, но им было все равно.

Когда они устали веселиться, Логан предложил сделать на песке надпись SOS.

— Согласна, давай сделаем, — ответила Бронте, глядя на садящееся солнце. Ей не хотелось, чтобы этот день заканчивался.

Должно быть, он заметил ее грустное выражение лица, потому что спустя минуту сказал. — На берегу достаточно обломков деревьев, мы можем разжечь костер и еще побыть

на берегу.

Она засияла от этого предложения. — Отличная идея, — в этот момент ее желудок заурчал.

Логан сдержал смех. — Давай я займусь надписью и костром, а ты принесешь нам сухую одежду и что-нибудь из еды и напитков?

Бронте щелкнула пальцами. — Это уже звучит как план. Я скоро вернусь.

— Захвати зажигалки, — крикнул ей в след Логан, поднимая с песка бревна.

Бронте побежала в здание, разметая в разные стороны песок. Ранее она видела бутылку вина и подумала, было бы неплохо распить ее на берегу. В магазине были упаковки вяленой говядины, а в холодильнике можно было найти еще не испорченный сыр. Вино, сыр и вяленая говядина. А что, недурно. И уж если у них будет костер, они обязательно должны пожарить зефир. Продумав меню на ужин, она направилась на кухню и не ушла оттуда, пока не нашла все необходимое. Взяв еду, несколько бутылок воды, покрывало, которое они повесили сушить ранее, Бронте пошла обратно на пляж.

Пока она была в здании, солнце практически село, теперь небо было окрашено не оранжевым, а темно фиолетовым. Издалека она увидела написанное на песке SOS и пирамиду из бревен для костра, поэтому направилась напрямик туда. Она принесла зажигалку, и костер тут же зажегся.

Логан поднялся с песка и довольный собой оглядел ее с ног до головы, продолжая подкладывать маленькие ветки в костер. — Отлично выглядишь.

Бронте засмеялась, посмотрев на свои испачканные в песке обнаженные ноги, обутые в резиновые тапки. Она переделалась в ярко-лимонную пляжную футболку на два размера больше, которая больше напоминала платье. На голове был полный ужас. — Я ничего не делала, даже не прихорашивалась.

— Я знаю, но все равно ты отлично выглядишь, — он пожирал ее взглядом. — Я рад, что ты вернулась.

Она показала ему бутылку вина. — Я принесла напитки, еду и десерт.

— Я счастливчик.

— А еще подлиза, — ответила она, не в силах сдержать улыбку. — Но я переживу твои заигрывания.

Они расстелили на берегу покрывало, разложили еду, откусили по кусочку говядины вприкуску с крекерами и пили вино, прямо из бутылки.

Солнце полностью исчезло за горизонтом, остров погрузился в темноту, и на многие мили вокруг них не было ни одного огонька, кроме их костра. От этого Бронте почувствовала себя крошечной и одинокой, поэтому она придвинулась к Логану.

Он не правильно истолковал ее движение, поэтому передал ей бутылку. — Хочешь пить?

Она сделала глоток вина, зажмурившись от терпкого вкуса. Она схватила самую дорогую бутылку, а почему бы и нет, но вино оказалось слишком крепким. Она была из тех девушек, которые не откажутся и от вина из тетропака. — Просто подумала.

— О чем?

— Что вокруг нас ни души, — она подняла голову на усыпанное звездами небо и вытянула ноги. — И это немного пугает.

Его рука легла ей на щиколотку, немного сжав, а потом погладив. Казалось, он был не в силах держать себя в руках и не прикасаться к ней. Дыхание Бронте участилось. Логан

немного помолчал, а после сказал. — Не бойся, я с тобой.

— Я очень этому рада, — тихо ответила она. — Не знаю, что бы я делала без тебя.

— Вероятно, до сих пор бы была в лифте.

Она застыла, ей не нравилось думать об этом. Если бы она была одна ... — Я рада, что ты здесь со мной.

Его рука так и продолжила лежать на ее ноге, легонько поглаживая кожу, что немного взволновало, успокаивало и возбуждало ее. Он не делал ничего особенного, просто гладил ее. Она смотрела на его руку, а после выдала. — Не хочешь пожарить зефир? Как в лагере, зефир, шоколад и печенье.

Он посмотрел на костер, затем на нее на покрывале. — Давай, это очень похоже на посиделки у костра.

— Тогда надо подойти ближе к костру, — улыбаясь, заявила она. — У тебя есть палка для моей зефирки?

Когда он отвернулся, Бронте покраснела, поняв, как пошло прозвучали ее слова. *У тебя есть палка для моей зефирки?* Бог мой, почему бы мне прямо не попросить его повалить меня на песок и не пронзить своим гарпуном, словно он был Ахавом, а я сексуальным китом?

Они нанизали зефир на палки, и Логан поднес их к огню. — Значит, ты из тех мужчин, да? — пошутила Бронте.

— Из каких? — уточнил Логан.

Она посмотрела на уже горевшую зефирину. — Готовых съесть горелое, лишь бы все приготовилось быстрее.

— Это называется сопутствующий ущерб, — ответил он. — Такое случается, когда принимаешь быстрые и смелые решения.

— Очень смелые, — кивая, ответила она. — Ты не мог бы потушить результат сопутствующего ущерба и положить его на печенье, чтобы я могла его съесть?

Он выполнил ее просьбу, Бронте полила зефир шоколадом и облизала пальцы, откусывая от своего десерт. Логан сделал также и целиком закинул сладость в рот. Этот мужчина привык иметь все и сразу, да? Он покачала головой, глядя, как тот сидел с набитым ртом, пока она продолжала откусывать свой.

На ее большой палец стекла огромная капля шоколада, она подняла руку, чтобы облизать его. Но Логана остановил ее, поднес палец к своим губам и нежно слизал шоколад с ее пальца. От пристального взгляда его темных глаз, пульс Бронте участился, а по телу пробежали мурашки.

— Продолжая тему смелых решений, — буркнул он, обводя языком ее палец. — Ты уже решила или нет?

— Решила или нет? — повторила она тихим голосом.

— Мы с тобой весь день ходим вокруг да около, нас тянет друг к другу, но никто не говорит об этом вслух. Бронте, я не такой. Я из тех парней, кто прямо говорит о своих желаниях, но ты постоянно ускользаешь от меня.

— Я не ускользаю, — возразила она. — Скажи мне о своих желаниях.

— Я лучше покажу. — Он смотрел на нее пронзительным взглядом, потом перевел глаза на ее губы, и она поняла, он думал сейчас о поцелуе. Также как и она.

Он подался вперед, едва ощутимо касаясь ее губ. Это прикосновение было таким легким, но в то же время горячим, лишь маленькая часть из того, что она могла ощутить от

этого поцелуя. И она хотела большего, но он отодвинулся, изучая ее лицо.

Затем он снова заговорил. — Бронте, теперь твой ход.

Она посмотрела на их сцепленные руки. На его лице играли блики от костра, теплый бриз шевелил растрепанную челку, а подбородок был затемнен обильной щетиной. Она слегка царапала ее кожу во время поцелуя, но не достаточно сильно, чтобы причинять дискомфорт. Если бы она захотела, то смогла бы вытянуть руку и погладить его шершавый подбородок. У нее был выбор: поцеловать его или уйти, смущенно улыбнувшись, навсегда оставшись с ним просто друзьями. Друзьями по несчастью. Он предоставил ей право самой решать судьбу их отношений.

У Бронте не было иллюзий на его счет — они застряли на этом острове. Провели день, купаясь нагишом. Он был красивым и, как оказалось, тоже считал ее привлекательной. Они могут заниматься диким страстным сексом до тех пор, пока их не спасут. А после спасения она уедет в свой Канзас-Сити, а он вернется к управлению отелем, и их пути больше никогда не пересекутся.

Это была идеальная ситуация для курортного романа и секса без обязательств. Вот только Бронте мало, что знала о таких отношениях. Они больше подходили для секса на одну ночь с незнакомцем, с которым ты познакомилась совершенно случайно и больше никогда не увидишь. Но их отношения с Логаном были совершенно другими. За сегодняшний день она узнала его лучше, и он ей нравился. Не то, чтобы ей не нравились парни, с которыми она спала раньше, но большинство ее прежних отношений заканчивались некрасиво, и она не хотела этого повторения с Логаном. Но если она его отвергнет, то упустит возможность узнать, каково это заниматься любовью с Логаном.

— Я хочу этого, — призналась она почти шепотом, — но я не уверена, смогу ли быть в таких отношениях.

— Об этом мы будем беспокоиться после спасения, — сказал он, наклоняясь вперед, сокращая расстояние между ними.

Она это сделает. Вернее, они это сделают. Она собирается завести безумные, волнительные и страстные отношения с парнем. И не просто парнем. А бесподобным, серьезным, настоящим альфа-самцом Логаном Хоукингом, от одного взгляда на которого у нее подкашиваются ноги, и она тает, словно лед, от его поцелуев.

Вот она здесь, на берегу, в ужасной пестрой футболке, с вороньим гнездом на голове и без крошки макияжа. Может, дело не в Бронте, может, он набросился бы на любую единственную женщину на острове? Ей стало грустно от этой мысли.

Он зажал между пальцами ее подбородок и заставил посмотреть ему в глаза. — Мне не стоило спрашивать, да?

— Нет, вопросы это хорошо, — ответила она, выдавив из себя улыбку. — Просто сейчас я не во всей своей красе, не в самом соблазнительном виде.

— Прочити что-нибудь.

Она одарила его вопросительным взглядом, а затем рассмеялась и сказала первое пришедшее на ум. — *Счастье зависит от нас самих.* Аристотель.

— Видишь? — шепнул он, целуя ее шею. — Я возбуждаюсь, слушая, как ты цитируешь древних философов.

Она снова засмеялась. — Ты странный мужчина.

— А ты красавица. Я весь день не мог оторвать от тебя глаз.

И этого было достаточно, чтобы стереть все ее сомнения. Бронте придвинулась ближе, смотря на его рот. — Ты меня не поцелуешь?

— А разве меня нужно об этом просить? — он наклонился ниже.

— Иногда это полезно, — пробубнила она до того, как их губы встретились.

Впервые за весь день Бронте забылась в его поцелуе. У него были потрясающие губы. Она перецеловала немало мужчин, но никто из них не делал этого с такой ... откровенной властью. Губы Логана буквально захватили ее в плен, он задавал тон движениям их губ, а потом и языка. Она не могла устоять перед ним, поэтому приоткрыла губы, впуская его язык. Затем она улетала от того, как его язык вторгся в ее рот, как соприкасался и дразнил ее язык. Этот поцелуй не просто дарил наслаждение, а перерос в нечто большее. Его пальцы ласкали ее горло, словно он пытался удержать ее на месте, как будто в этом была необходимость.

Его губы продолжали заволакивать ее, язык нежно ласкал до тех пор, пока Бронте не забыла обо всем и не отдалась ощущениям. Она даже не заметила, что буквально улеглась на него сверху. Когда он немного поерзал, она едва не скатилась с него и начала хихикать.

— Аккуратно, — предостерег он. Его голос звучал твердо, но улыбка и морщинки вокруг глаз выдавали его хорошее настроение. — Похоже, мои поцелуи для тебя опасны.

— Чрезвычайно, — задыхаясь, ответила она, борясь с желанием провести рукой по своим губам. Они были опухшими и влажными от поцелуя. Бронте поймала на себе его взгляд и, не отводя глаз, опустила на покрывало. — Пожалуй, мне лучше прилечь.

Логан навис над ней, а затем лег сбоку, подпирая голову рукой. — Так лучше?

Она посмотрела на него. В этой позе его лица почти не было видно, но она все же помнила, какой он красивый. Ей нравилось смотреть на его широкие плечи и большую ладонь, лежащую рядом с ней на покрывале. Сама обстановка заставляла ее чувствовать себя слегка уязвимой. Она подняла глаза на чистое звездное небо, потом обратно на Логана, слушая шум набегающих на берег волн. — Может, вернемся в здание.

— А ты этого хочешь?

— Не знаю, — честно призналась она. Часть ее хотела остаться на пляже. А другая была обеспокоена, что они планировали заняться любовью на улице. — Мне бы хотелось остаться здесь, но мне кажется это...

— Неправильным?

— Нет, скорее непристойным.

Уголок его рта приподнялся от ехидной ухмылки. — А неприлично – это хорошо или плохо?

Бронте вытянула руку и прошла ее по его груди, ощущая под рукой небольшие волоски в районе грудных мышц. — На самом деле, нет. Чем больше я об этом думаю, тем больше мне нравится эта затея. Что насчет тебя?

— У меня нет с собой презервативов. Но может ты прихватила, когда ходила за продуктами.

Какая же она дура. Идиотка и тупица. Она же могла взять их в сувенирном магазине. У нее были противозачаточные таблетки, но она сейчас не вспомнит, где в последний раз видела свою сумочку. Однако она пропустила несколько дней, так что не могла больше на них полагаться. Им нужны были презервативы. — Нет, я не принесла.

— Тогда я могу вовремя выгадать. — Он взял ее руку, ту, что ласкала его грудь, и поднес к своим губам, начав покусывать подушечки пальцев. — Как тебе такой план?

Его губы и зубы ласкали ее большой палец, вызывая у нее дрожь во всем теле. — Хорошо, и, кстати, у меня нет никаких заболеваний.

— У меня тоже, — ответил он. — Ты точно не хочешь вернуться в здание?

— Нет, мне здесь нравится.

— Потому что тут так непристойно?

Она улыбнулась. — Непринужденно.

Они все обсудили, пришли к единому мнению, но так и не приступили к главному действию. Логан просто смотрел на нее пронзительным взглядом, целуя подушечки пальцев. А чего она ожидала? Что он набросится на нее, стоит ей дать свое согласие? Она подозревала, он сдерживается, давая ей время окончательно решить, хотела ли она близости также сильно, как и он, или нет. Она должна была показать ему, ее согласие было не минутным порывом, а осознанным желанием.

Поэтому она придвинулась ближе на покрывале, прижимаясь к нему губами. Его язык коснулся ее, но уже не так настойчиво, как в прошлый раз. От этого она решила действовать смелее, на этот раз самой задавать тон поцелую. Ее руки блуждали по его груди, аккуратно оттягивая волосы на его груди.

— Прикоснись ко мне, — шепнула она. — Пожалуйста.

Рука Логана переместилась на ее бок, и он перекатил Бронте на спину. Он немедленно последовал за ней, накрывая ее своим телом, опираясь на локти. Она ощущала его длинное тело, расположившееся меж ее слегка раздвинутых ног, и в следующую секунду, она расставила ноги шире, чувствуя себя при этом такой открытой перед ним, что было одновременно правильно и пугающе. Под длинной футболкой на ней были только трусики, а боксеры Логана казались обжигающими и невероятно тонкими рядом с ее бедрами.

Он наклонился ниже. — А может, я хочу подольше тебя поцеловать.

— Это тоже подойдет, — с придыханием ответила она.

Он нежно провел пальцами по ее лицу, словно пытался запомнить контуры ее лица. Следующий поцелуй был легким, почти невесомым. Затем он покрыл поцелуями ее щеку, спускаясь ниже к шее. Следующими он поцеловал подбородок и нос, и Бронте закрыла глаза, наслаждаясь ощущениями его губ на ее коже и веса его тела. Она ощущала жар, исходящий от него в районе ее киски, и сгорала от желания обвить его ногами. А не будет ли это слишком быстро? Ей хотелось дольше наслаждаться им и его прикосновениями. Так что, если он решил действовать медленно, она не будет его подгонять.

Губы Логана в это время придвинулись к ее уху, захватывая в плен мочку, нежно лаская ее языком. Бронте всхлипнула, обняв его руками за шею.

— Тебе это нравится? — спросил он, повторяя свои действия.

Бронте еле сдержала стон и едва заметно кивнула.

Логан некоторое время ласкал ее мочку, а после решил двинуться ниже, проводя языком за ухом, спускаясь к ключице. Логан немного изменил положение своего тела, Бронте ощутила его твердый член прямо напротив ее киски, и тот начал тереться о нее сквозь ее шортики. Бронте застонала, машинально приподняла бедра, сняла с себя трусики и обвила его ногами.

— Нравится? — снова уточнил он.

— Да, не останавливайся, — прохрипела она, продолжая покачивать бедрами. Было так

приятно, и у нее давно не было секса. Боже правый, если обычный секс дарил такие приятные ощущения, почему она не занималась им чаще?

Его руки переместились между их телами, и Логан начал приподнимать ее футболку. — Давай избавимся от этого.

Она согласно кивнула, и Логан задрал ее до самого горла. Бронте пыталась снять с себя футболку, не поднимая головы, а Логан в это время сполз чуть ниже, а затем его губы обхватили ее сосок.

Бронте застонала, чувствуя волну удовольствия от этого прикосновения. Она положила руки ему на плечи, сжимая их и вонзая ногти в его мышцы, пока он кружил языком по одному соску, затем переключаясь на другой. Она чувствовала ноющую пустоту между ног и снова застонала, не в силах больше сдерживаться. Его рот был просто волшебным. Бронте продолжала впиваться в Логана ногтями, поощряя его.

Логан сосал ее грудь, а после выпустил изо рта сосок, громко причмокнув. Опыаненная ощущениями Бронте посмотрела вниз в тот самый момент, когда Логан обвел языком влажную вершинку, а затем посмотрел ей в глаза. — У тебя такая красивая грудь. Я с самого обеда хотел с ней поиграть. — Он накрыл руками ее грудь, дразня большим пальцем каждый сосок, а после вернулся к посасыванию. — Я сходил с ума, видя ее обнаженную и влажную от воды.

Она сводила его с ума? Это он сводил ее с ума. После его слов, Бронте выгнула спину, давая ему больший доступ к груди, и не прогадала, особенно когда он облизал один сосок, а другой сжал между пальцами. Волна боли, смешенной с удовольствием, пронеслась по ее телу, заставляя сильнее сжать ноги вокруг него. — Логан, — хрипло выдохнула она.

— Нравится, как ты произносишь мое имя, — бормотал он, не отрываясь от груди.

— О, Логан, — простонала она. — Боже, до чего хорошо.

— Сейчас проверим, — ответил он, целуя ложбинку между грудей. Его рука сдвинулась с груди, погладила ребра, потом живот и устремилась прямо к лобку. Горячие, большие пальцы скользнули в ее складочки. — Ты определенно мокрая.

Так и было. Она еще никогда не была такой влажной ни с одним мужчиной. Она была так возбуждена, что ее влагалище изнывало, желая быть заполненным. — О, господи.

— Логан, — буркнул он возле ее груди, входя и выходя пальцем из ее киски. — Я хочу, чтобы ты повторяла мое имя, пока я тебя ласкаю.

— Логан, — простонала она, и голова пошла кругом, стоило ему переместить палец на ее клитор и начать его тереть. Она бесконтрольно двигала бедрами, пальцы впились в руку в районе его татуировки. Его ласки были невероятными, и все ее тело превратилось в один большой комок нервных окончаний, связанный с ее клитором, который Логан сейчас безуданно тербил своими пальцами. Мышцы в ее теле напряглись, изо рта вырвался низкий стон, а ноги сжались крепче. — Я сейчас...сейчас...

— Кончишь, — его слова прозвучали больше как приказ, нежели вопрос, и пока он говорил, его пальцы, немного ускорив темп, продолжали ласкать ее клитор.

Бронте закричала, когда все ее тело пронзил стремительный оргазм, она прикусила губу, сдерживая себя, Логан же не останавливался, кружил по ее клитору, продлевая ее оргазм. Все ее тело дрожало, и когда ощущения затихли, она заметила следы в форме полумесяца, оставленные на его плече. — Ой, — она резко убрала свою руку. — Прости меня.

Логан подполз выше, накрывая ее губы в страстной поцелуе. — Ты о чем?

— Твое плечо, — ответила она. — Я сделала тебе больно.

— Бронте, ты не причинила мне боли, — сказал он, целуя ее жадно, вновь разжигая в ее теле желание. Он поместил ее руки себе на шею, а сам подался бедрами вперед, пока его твердый член не прижался к ее обнаженной киске. Он был невероятно твердым, толстым, и она простонала, чувствуя его через его боксеры. — Я хочу, чтобы ты продолжала прикасаться ко мне, и мне плевать, даже если ты будешь оставлять царапины. — Он зажал зубами ее нижнюю губу, а после прошептал. — Мне нравится твоя реакция, она такая искренняя.

Из нее вырвался нервный смешок, и Бронте крепче обняла Логана за шею. — У меня плохо получается имитировать такие вещи. Прости, если разочаровала тебя.

— Не разочаровала, — заверил он, покручивая бедрами в медленном ритме, от чего Бронте вновь обвила его талию ногами. — И я знал, что ты не притворялась.

Ее заинтересовали его уверенные слова. — И как именно ты это понял?

Он прижал палец к ее клитору, и Бронте застонала. — А вот как. — Его палец спустился ниже, обводя по кругу вход во влагалище, а после, проскальзывая внутрь, заставляя ее дыхание участиться. — И вот так, — шепнул он. — Если бы я скользнул пальцем, пока ты кончала, ты бы сжала мышцы вокруг него, словно это мой член, да?

Она прикусила губу, подвигала бедрами, стесняясь отвечать на его вопрос.

— Ты милая, умная, сексуальная и настоящая. Бронте, именно это мне в тебе нравится больше всего. — Он склонил голову, слегка поцеловав ее, а после вытащил палец из ее киски, от чего Бронте чуть не захныкала.

— Логан, ты тоже мне нравишься, — нежно ответила она, поглаживая руками его грудь. — Я тоже хочу поласкать тебя.

— А я хочу тебя трахнуть, — сказал он возле ее губ, и Бронте ахнула от его прямоты. — Я обещаю вовремя вытащить.

Она кивнула и снова ахнула, когда его язык ворвался в ее рот, а он поерзал, отчего головка члена уперлась в ее вход.

Логан Хоукингс явно не бросал слов на ветер. Он сказал, чего хочет, и сразу же приступил к делу. Бронте поняла это до того, как он вошел в нее одним резким толчком, и заскулила от боли.

Логан замер. — Ты девственница?

Она мотнула головой. — Нет. Просто давно этим не занималась. Дай мне минутку.

Логан не спешил, он продолжил ее целовать, лаская языком, в то время как его член был глубоко в ней. Когда Бронте подтолкнула бедра вперед, Логан тоже подался вперед, и они оба начали двигаться в медленном ритме, соприкасаясь каждой частью тела.

— Ооо, сделай так еще раз, — вымолвила она.

Логан сделал, повторяя свои действия, даря ей наслаждение. Он толкал в нее, затем покручивал бедрами, от чего его пах касался ее клитора, вызывая электрические разряды во всем теле. Бронте вновь застонала, упираясь пятками в его ягодицы, прося его не останавливаться.

Логан был не из тех мужчин, кому требовались наставления и подбадривания. Его движения сменились резкими, от чего Бронте немного проехала по покрывалу и застонала от удовольствия. Она вцепилась в него руками, когда он входил в нее резко и глубоко, заставляя петь каждую ее мышцу. Она только и могла думать, как о его бедрах, врезающихся в нее, о песке, царапающем ее спину, и о хлопающих звуках их соприкасающихся тел. Она

забылась в приятных ощущениях, закрыла глаза и запрокинула голову. Логан тяжело дышал ей в ухо, почти хрипел, в то время как она начала тихо постанывать при каждом его толчке.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Она чувствовала приближение очередного оргазма, поэтому начала двигаться навстречу его глубоким, резким, сильным толчкам, приближающим ее все ближе и ближе к блаженству.

Логан немного изменил позу, чуть изменил угол ее бедер, и при следующем толчке, глаза Бронте распахнулись. Что-то изменилось... Ее ощущения обострились, и без того приближающийся оргазм, стал интенсивней. Это повторилось и при следующем толчке. Но на этот раз ее киска сжалась вокруг него, и Логан жадно втянул ртом воздух.

— Что-что это такое?

Рука Логана приподняла ее бедра еще выше, и на этот раз пришла очередь Бронте всхлипнуть. Логан одарил ее триумфальной улыбкой. — Точка G.

О, боже. Кажется, до этого никто ее не касался. И, о, боже, ей нравились эти ощущения. Она вонзилась ногтями в его спину. — Хочу еще.

Логан выполнил ее просьбу, и в следующий раз они уже оба проехали по покрывалу, а Бронте закричала от восторга. Она решила больше не обвивать ногами Логана, а поставить их на землю, чтобы сильнее приподнять бедра, двигаясь навстречу его толчкам. Логан буквально вколачивался в нее, головка члена задевала ее в самых нужных местах, и все ее тело покалывало от удовольствия. Она была так близка...

Она взвыла от резко наступившего оргазма, внутренние мышцы зажали член Логана, словно в тиски, и она слышала, как он выругался, перед тем как вышел из нее. Бронте опустила бедра на покрывало в то время, как Логан сжал рукой член, дважды провел ею по всей длине и кончил, выстрельнув горячей спермой ей на живот.

После нескольких спазмов Логан тяжело выдохнул и упал на покрывало рядом с Бронте, она опьяненная мечтательно смотрела на звездное небо.

Это было невероятно. Крышесносно. Она даже забыла, что они были на берегу, пока не почувствовала под собой песок. — Спасибо, — произнесла она.

— Спасибо? За то, что вовремя вытащил?

— Нет, — возразила она, хотя была благодарна и за это. — За то, что открыл для меня точку G. Я и понятия не имела о ее существовании. Кажется, теперь мне перестанет нравиться секс без ее участия.

Он засмеялся. — Я не был бы в этом так уверен.

— Ладно, но тогда это должен быть бесподобный секс, чтобы у меня не было времени вспомнить о точке G. — Бронте села и нахмурилась от вида липкой жидкости на своем животе. — Пожалуй, мне не помешает искупаться.

— Но вода, вероятно, уже прохладная.

— *Для каждого действия в этом мире требуется мужество*, — процитировала она.

— Ты бросаешь мне вызов? — улыбнулся он. Логан поднялся с покрывала, посмотрев на нее взглядом готового к прыжку хищника. — Хочешь сказать, я не смогу искупаться в холодной воде?

— Вовсе нет, — ответила она, поворачиваясь в сторону океана.

Когда Логан сделал шаг вперед, Бронте сорвалась с места и побежала вперед. Секунду спустя, Логан догнал ее, поймав за талию и бросив в холодную воду. Бронте завизжала, но утянула его за собой, и они смеялись, барахтаясь в воде.

— Я ответил на твой вызов? — сказал он между смешками. Бронте продолжила смеяться, радуясь его мальчишескому поведению.

После недолгого купания они вернулись на берег, потушили костер и в полной темноте вернулись в отель. Их лестничная площадка осталась прежней: с матрасом, подушками и одеялом. Раньше они ложились спать одетыми. На этот раз Бронте легла обнаженной, слегка мокрой после купания, так же как и мужчина, легший вместе с ней. Как только она накрыла их одеялом, Логан прижался к ней сзади, провел рукой по ее талии и накрыл грудь.

Словно он лелеял ее. Бронте подумала, может, Логан хоть ненадолго, но познакомит ее с объятиями после секса. Потому что казалось сказкой, что засыпая, она прижималась к сильному мужчине, чья рука так собственнически сжимала ее грудь.

Глава 5

Логан проснулся раньше Бронте. Это внутренние часы были настроены на 6 утра по Нью-Йорку, и неважно, где он в этот момент находился. Он также проснулся с утренним стояком и приятными воспоминаниями о вчерашнем сексе на пляже. Нежной, страстной Бронте, такой отзывчивой в его руках и ошарашенной, когда он нашел ее точку G. А этот невероятный взгляд во время оргазма? С ней он ощутил себя богом секса.

Для нее он Логан — управляющий. Она не знала, каким был его доход, и ее это не волновало. Она лишь просто хотела заниматься с ним сексом, что до этого с ним никогда не случалось. Всем его бывшим любовницам всегда что-то было от него нужно. Хотели ли они его как мужчину? Или их привлекал только его банковский счет или что он мог для них сделать? Ему сложно было сказать, и именно эта неуверенность погубила большинство его отношений.

И даже Даника — единственная женщина в его прошлом, которую он любил, была с ним из-за денег.

Сквозь щель на полу между этажами начал проникать солнечный свет, но этого было достаточно, чтобы осветить Бронте. Она поерзала во сне, перевернулась на бок, положив щеку ему на плечо. Ее рука машинально потянулась к его члену, от чего его и без того твердый член стал каменным. Интересно, а она осознает, что каждый раз во сне тянется к его паху? Или это просчитанный ход? Логан лежал не двигаясь, прислушиваясь к дыханию Бронте. Она слегка посапывала.

Логан немного расслабился. Все было по-настоящему. Она была настоящей. А вот он был чертовым параноиком. Спящая девушка случайно потянулась во сне к его паху, и он тут же посчитал ее действия наигранными. Хорошо хоть Бронте не умела читать мысли. Такой чистый и чуткий человек, как Бронте, сразу же почувствует отвращение к нему. Логан понимал, его мысли были результатом того, как его отец относился к его матери.

Логан медленно стягивал одеяло с Бронте. Все еще не просыпаясь, он придвинулась к нему ближе в поисках тепла. Аккуратно он провел пальцами по ее плечу, вниз по руке, затем переместился на бедро. Ее кожа была гладкой, бархатистой, а от аппетитных ягодич его рот наполнился слюной.

Бронте глубоко вздохнула и перекатилась на спину. Идеально. Он мог с легкостью удовлетворить свои похотливые желания, разведя ее ноги в сторону и скользнуть в нее, пока она не проснулась.

Блядь, а потом что? Опять кончать на нее? Вчера он с трудом это сделал. Решено, им

нужны презервативы. Логан тихо поднялся с матраса, спустился вниз, одевая на ходу резиновую обувь. Он даже не стал одеваться, не боясь выходить в холл обнаженным. Он сомневался, что за ними приедут так рано. Вода в лобби почти ушла, оставляя на полу следы песка и обломки мебели. С одной стороны, это был хороший признак, а с другой, означало, что спасатели не заставят себя ждать. У него и Бронте оставалось день или два, но не больше. Кто-то должен был заметить если не пропавшую официантку, то уж миллиардера точно.

Логан прихватил в сувенирной лавке пачку презервативов, бутылку воды и несколько шоколадок и вернулся на лестницу. Бронте все еще спала, он снял обувь на ступеньке и, вооружившись презервативом, вернулся к ней в кровать.

Она была мягкой, теплой рядом с ним и издала довольный стон, когда он вернулся и прижался к ней. Логану это понравилось. Он решил больше не терять время, начав целовать ее шею, а затем переключился на плечо. Поцелуи были легкими, дразнящими. Она негромко хихикнула, продолжая спать. Целуя ее руку, Логан накрыл рукой ее грудь, зажимая пальцами сосок, возбуждая их. На этот раз она издала протяжный стон.

Он этого звука его член стал тверже гранита, и он терся о ее бедра, когда она немного заерзала. Ему хотелось накрыть ее сверху, пройтись всем стволом по ее складкам, но решил еще немного насладиться прелюдией. Подушечкой большого пальца он кружил по твердому соску, а сам в это время целовал ее шею.

К его большому удивлению Бронте так и не проснулась. Он легонько укусил ее плечо, Бронте вновь перекадилась на спину, давая ему превосходный доступ к груди.

Бронте всхлипнула, запустила пальцы ему в волосы и потянула их. — Ммм, Логан.

Он ударил языком по соску. — А я все гадал, от чего именно ты проснешься.

— Это потрясающий способ разбудить меня, — сонно ответила она, продолжая перебирать его волосы.

— Обидно, что ты проснулась до того, как я перешел к главному действию.

— Оо, — она убрала одну руку из его волос и переместила ее на его член. Он дернулся в ответ на ее легкое прикосновение. — И что именно было у тебя на уме?

— Зарыться лицом у тебя между ног и лизать, пока ты не кончишь.

Ее дыхание участилось. Логан еще раз прикусил ее сосок. Она ничего не сказала. — О чем задумалась?

— Да вот думаю, мне стоит поспать немного подольше, — ответила она и засмеялась. — Я лишила себя самого интересного.

Логан спустился к ее животу, поцеловал пупок. — Я могу это сделать.

— Да?

Его губы двинулись ниже к бедру, и он положил руку на внутреннюю сторону ее бедра. Он почувствовал, как она задрожала, словно одно его легкое касание сводило ее с ума от желания. — Ты можешь ... попросить.

— Только и всего? — она еще раз хихикнула, сжав в кулак его волосы. — Пожалуйста, Логан. Я тоже буду нежна и в долгу не останусь.

Ее хрипловатый, сексуальный голос заставил его яйца сжаться, а член пульсировать от нужды. Черт. А она умеет соблазнять. Он опустил голову и, как и обещал, зарылся лицом в ее плоть. Он почувствовал, как все ее тело напряглось от неожиданности, и она закричала, стоило ему провести языком по ее складкам.

— Решил не терять время и сразу взяться за дело, да? — сказала она, голос ее звучал

взволнованным.

Может, она расценила его действия слишком напористыми? Но он лишь хотел ублажить ее. Логан осторожно вдохнул аромат ее возбуждения. — У тебя невероятный вкус. — Он ему, действительно, понравился, это был смешанный вкус секса, морской воды и самой Бронте. Ему захотелось больше ее соков на своем языке, поэтому он развел ее половые губы одним пальцем, а сам прильнул к клитору.

— Ооо, — ее пальцы ее крепче сжали его волосы, слегка потянув. — Логан, я не знаю. Я ... — она перестала сопротивляться, ведь он продолжал лизать ее клитор, сначала обводя его по кругу, а затем щелкая языком по самому кончику.

— Хочешь, чтобы я остановился? Тебе неловко? — последнее слово он выдохнул возле ее разгоряченной кожи.

Она застонала в ответ, и он почувствовал, как задрожали ее ноги. — Не важно, — задыхаясь сказала она. — Продолжай.

Отлично. Она расслабилась и позволила себе наслаждаться процессом. Жаль, на лестнице было еще темно, ему очень хотелось посмотреть на ее лицо. Но сейчас ему придется ориентироваться по звукам, которые она издает, и попытаться прочувствовать реакцию ее тела на те или иные его действия.

Он продолжил ласкать ее клитор языком, но еще подключил палец, проводя им по входу во влагалище. Она была горячей и влажной — первые признаки того, что ей нравилось. Логан вошел в нее пальцем и начал двигать им в такт с языком.

Он ощущал, как она сжалась вокруг его пальца, и услышал полу стон, полу рык, вырвавшийся из ее горла. Его член вновь запульсировал от ее стона, становясь уже болезненно твердым, ноющим от желания. Но Логан хотел подготовить Бронте, поэтому продолжил ласки.

Вскоре он добавил второй палец и начал покручивать ими внутри, растягивая ее. Она была такой узкой, и он помнил, как вчера ей нужно было время, чтобы привыкнуть к нему. Сегодня, он не будет вытаскивать член. Он планировал погрузиться в нее как можно глубже, чтобы она сжала его во время оргазма, потому что нет ничего приятней этого.

Логан спустился чуть ниже, на этот раз входя в нее не пальцами, а языком. Его движения были быстрыми, от чего она немного сжалась. — Логан, — выкрикнула Бронте, — я уже совсем близко.

Логан оторвался от нее, не обращая внимания на ее разочарованное хныканье, и быстро разорвал упаковку презерватива. Бронте протянула к нему свои руки, поглаживая его грудь, руки и член. Он видел ее жажду и нетерпение.

Раскатав презерватив, Логан устроился у нее между ног и вошел в Бронте одним резким движением. Бронте закричала в ответ одновременно от удовольствия и боли, вонзив ногти ему в плечи. Ощущения ее вокруг него были потрясающими.

Логан входил в нее, не заботясь, что его движения были грубыми. Его животные инстинкты взяли над ним верх, да и Бронте на каждый его резкий толчок отвечала громким выкрикиванием его имени. Он сосредоточился на ее реакции, дожидаясь самого подходящего момента для оргазма, хотя это было нелегко, он был готов взорваться в любую минуту.

Бронте не заставила его долго ждать. Ее киска начала пульсировать, сжимая его еще крепче, а дыхание перешло в всхлипы. Эти ощущения были незабываемыми, и Логан толкнул в нее глубже и кончил, продолжая двигаться пока изливался. Когда его оргазм утих, он

скатился с Бронте и упал на матрас.

Она тут же прижалась к нему, успокаивая дыхание. К его удивлению, Бронте приподнялась и поцеловала его. — Доброе утро.

— Доброе, — ответил он.

— Ты всех своих любовниц будишь таким способом?

По правде сказать, нет, но ему не хотелось говорить ей об этом. — А ты всегда спишь во время прелюдии?

— Только если она недостаточно приятная, — ответила она, а затем залилась смехом, когда Логан начал ее щекотать. — Ладно, ладно, ты выиграл. Это было довольно неплохо.

— Хочешь, чтобы я еще раз продемонстрировал свои умения? — поддразнивал он.

— Да, мне кажется, я не поняла с первого раза, — она провела пальцем по его груди.

— Хорошо, тогда мне нужно опять приступить к делу, — ответил он и снова ее поцеловал.

Стоя обнаженной в сувенирном магазине, Бронте проглядывала стопку сарафанов в поисках нужного размера. Многие из них были в воде, но теперь высохли, но все же выглядели ужасно, поэтому ей пришлось выбирать из оставшихся сухих.

Ее взгляд машинально упал на блестящее в витрине бриллиантовое кольцо. Логан был безумцем, когда хотел подарить ей его. Заботливый, нежный, но безумный. Как можно было потратить столько денег на украшения девушке, которая была развлечением на парочку дней. Ведь она была для него именно развлечением, да?

Весь перелет до острова Шэрон только и говорила о курортном романе, и как ей не терпелось завести его. И в тот момент Бронте подумала про себя, что она тоже была бы не против приключения на отдыхе. Просто небольшое развлечение, чтобы разнообразить ее жизнь. Развлечение и ничего большего.

Конечно, она не ожидала встретить такого, как Логан, и что они останутся вдвоем на целом острове. Логан очень отличался от ее бывших парней. Во-первых, у него была постоянная работа. Бронте раньше приходилось встречаться с парнями, находящимися в «поиске себя», что означало — безработный. Также Логан был немного ... прямой и властный. И в отличие от ее бывших, Логана нельзя было назвать «неуверенным мальчишкой».

Но Бронте не будет отрицать, именно это его качество ей нравилось больше всего. Он знал, чего хочет и уверенно шел к своей цели. Он не сидел и не ждал, пока другие примут решение или направят его, он просто брал и делал. Именно так он вытащил их из лифта, добыл им провизии и сделал на берегу надпись SOS.

Она нашла подходящий сарафан, отбросив остальные в сторону, после чего посмотрела в лобби. Логан оставил ее в магазине, а сам ушел искать им завтрак. По какой-то причине, ей поскорее хотелось увидеть его широкие плечи. Рядом с ним она всегда чувствовала себя в безопасности. Если уж она застряла на острове, то хорошо, что рядом с ней был настоящий мужчина.

Она не планировала спать со своим защитником. А после того, как это произошло, она ни минуты не жалела о своем решении. Секс с Логаном был умопомрачительным.

Она оторвала бирку и надела сарафан. Секс был не просто умопомрачительным. На его фоне все ее бывшие любовники были сопливыми девственниками. С Логаном она кончила

больше, чем со всеми другими вместе взятыми. Обычно парни просили ее для начала сделать им минет, прежде чем они соглашались ласкать ее, но Логан сделал это сразу... и наслаждался этим. Ему нравилось дарить ей удовольствие.

Не то, чтобы и ей не понравится его ласкать. Она застыла, на секунду представив, как она неожиданно опустится перед Логаном на колени, устроит его удобно на стуле, расстегнет его брюки ... Бронте улыбнулась, обувая шлепки из разных пар. Ей очень понравилась идея сделать Логану минет, тем более это будет честно. Потянувшись, Бронте вышла через разбитую витрину и пошла по главному коридору в поисках Логана.

— Логан?

Тишина. Странно. Может он решил выйти и еще раз осмотреть берег. Бронте продолжала идти по разрушенному коридору.

— Логан?

В животе зародился страх, но спустя мгновение он заурчал. Она была голодной. Обернувшись на сувенирный магазин, ее чуть не затошнило при мысли об очередной шоколадке. Было грустно, что ей надоел шоколад, даже M&M's. Она прошла до самого конца коридора к ресторану и снова позвала его.

— Логан?

— Я здесь, — его голос прозвучал издалека.

Она направилась в ресторан и замерла на входе. Один из столов в центре зала был накрыт белой скатертью. Друг напротив друга стояли два стула. Логан подошел к столу, держа в руках подсвечники. Она смотрела, как он поместил туда свечи и зажег их.

Ее губы растянулись в улыбке, и она нервно хихикнула. — Что это? — Помимо того, что это было самое милое из того, что для нее делали.

Логан поднял глаза, улыбнувшись. — Я решил пригласить свою даму на ужин. Или в нашем случае — на завтрак. — Он взял ее за руку, проводил к столу и, как настоящий джентльмен, пододвинул ей стул.

Бронте села, продолжая улыбаться, как дурочка, особенно после того, как он поцеловал ее ладонь. — Надеюсь, это не шоколад?

— Нет. Для начала мы отведаем выдержанный напиток, вкус которого ты непременно оценишь по достоинству. — Он показал ей бутылку в своих руках, он держал ее, как бутылку изысканного вина. Но это была обычная пластиковая бутылка с водой.

Она засмеялась, хлопая в ладоши. — Выглядит восхитительно.

— Не сомневаюсь, — он с грацией официанта налил воду в бокал. — Вкус бесподобный. Я уверен, тебе очень понравится букет и послевкусие.

Бронте подняла бокал, когда он закончил, и поднесла к лицу, вдохнув аромат. — Очень хорошо. — Она посмотрела на Логана. — А у тебя неплохо получается.

— Обслуживать столики? Ты меня оскорбляешь?

Она хрюкнула, не обращая внимания на его язвительное замечание по поводу его работы. — Нет, я говорила о твоей шутке с вином. Этому тебя научили в школе менеджеров?

Он посмотрел на нее удивленным взглядом. — Что-то вроде того. Может, приступим к следующему блюду?

— Давай.

К ее удивлению, Логан одним взмахом руки снял серебряную крышку с блюда, расположенного по центру стола. На подносе стояла небольшая корзина с фруктами, и они выглядели довольно свежими. Она ахнула от удивления. — Откуда ты их достал? Я думала,

мы уничтожили все запасы.

— Я нашел их в кладовой, когда искал батарейки для фонарика. Подумал, неплохо было бы ими позавтракать.

Так и было. Бронте раньше не понимала, какими вкусными могут быть простые фрукты. Они ели яблоки, апельсины, бананы, потом почистили и разделили ананас и манго. Они облизали липкие пальцы, запили все водой из бокалов и весело проводили время. Бронте не могла не улыбаться сидящему напротив нее Логану. Вся сложившаяся ситуация казалась ей идеальной. Он был идеальным.

И в этот момент, ей захотелось его вознаградить. С игривой ухмылкой Бронте поставила бокал и положила на стол салфетку. Логан удивленно вскинул бровь.

— Не хочешь приступить к десерту? — спросила она низким, почти мурлыкающим голосом. — У меня есть кое-что на примете.

— Разве я могу тебе отказать, когда ты спрашиваешь таким тоном?

— Не можешь, — ответила она, соскользнув со стула, забравшись под стол.

Логан застыл. Она видела, как он переступал с ноги на ногу, пока она подползала к нему под столом. — Бронте?

Она села рядом с ним на пятки, положив руки ему на колени. К сожалению, сегодня он вновь надел брюки. Он также не забыл про кожаный ремень, который был испорчен соленой водой. Она расстегнула пряжку и начала медленно вытаскивать его из петель. — Это мой способ отблагодарить тебя, — ответила она. — Подумала, мне тоже стоит немного поиграть с тобой.

Он застонал, но развел напряженные ноги шире. Его рука под столом легла ей на щеку, и он начал поглаживать нежную кожу большим пальцем.

— Ты не обязана это делать, — бормотал он.

— Я знаю, что не обязана. Однако я хочу. А теперь откинься и расслабься.

Но он не смог расслабиться, а лишь вцепился в подлокотники стула. Хорошо.

— Аристотель однажды сказал: « *Работа с удовольствием делает ее результатом совершенным* ». Она придвинулась ближе, заканчивая расстегивать пуговицу и ширинку на его брюках. Он был без трусов. Очень интригующе. Бронте обхватила рукой уже вставший член, высвободив его из оков тесных брюк, наслаждаясь ощущением его горячей плоти в ее руках. Прошлым вечером у нее не было возможности познакомиться с ним поближе, так что сейчас самое время внимательно его изучить. — Ммм, я вижу перед глазами само совершенство.

Его член был толстым, твердым, головка большой, а на кончике уже блестела капля жидкости. Он отлично смотрелся в ее руках. Большой, горячий. Она обхватила ствол обеими руками, но он не уместился полностью. Мило.

— Мне нравится, — сказала она томным голосом, водя пальцем по всей длине. Член дернулся в ее руках, Бронте слегка причмокнула. Ей нравилось, как он реагировал на ее действия. Она склонила голову, слегка облизнув кончиком языка его головку, пробуя на вкус солоноватую влагу на его коже. Так вкусно. Так горячо.

Она почувствовала, как Логан упал на стол, громко застонав. — Бронте.

Было похоже, что он произносит ее имя сквозь зубы. Она улыбнулась, довольная его реакцией, и обхватила его член рукой у самого основания, взяв его в рот, как можно глубже. Логан снова застонал, Бронте начала сосать его, лаская его языком по всей длине, помогая рукой, стараясь обхватить весь член.

Она возбудилась, даря ему наслаждение. Поэтому она могла чувствовать влагу между ног и пульсирующую боль и пустоту в киске. Ей хотелось, чтобы член заполнял ее, а не рот. Но она помнила, сейчас главной целью было ублажить Логана, заставить его потерять голову и кончить.

— У тебя изумительный ротик, — простонал он. Она ощутила, как под стол опустилась его рука, легла ей на макушку, помогая ей двигаться в нужном ритме. Чуть позже она поняла — он трахал ее рот, немного непристойно, но очень возбуждающе. Она замычала, когда его член входил до упора, задевая заднюю стенку горла. Его движения были беспорядочными, словно он не понимал что делает, но Бронте не сопротивлялась, а лишь расслабилась, держась за его ноги, желая кончить, не меньше него.

— Бронте, я скоро кончу, — прохрипел он, — если ты не хочешь...

Бронте лишь крепче сжала губы, посасывая сильнее, показывая, что она не против, если он кончит ей в рот.

Это было для Логана последней каплей. Он выдохнул ее имя и кончил, одной рукой сжимая ее волосы, а другой стуча по столу. Бронте дернулась, когда почувствовала первый выплеск его горячей спермы, но жадно ее сглотнула и не выпускала член изо рта, пока он полностью не излился. Она была уверена, что несколько раз ударилась головой о стол, но также знала, что Логан этого не заметил.

— Бронте, — выдохнул он. — Боже... твой рот. — Он продолжал стучать по столу, отбивая легкий ритм. Это музыка? Она улыбнулась, довольная собой.

Он вытащил ее из-под стола, и она поняла, что удары продолжали звучать. Растерянная она посмотрела на Логана — его глаза были немного затуманены, волосы растрепаны, а на щеках небольшой румянец. — Что это за шум?

Логан прислушался, а затем его глаза расширились, а на лице расплылась улыбка. — Вертолет.

— Спасатели? — она стояла, покачиваясь и прижимаясь к нему, ее тело все еще нуждалось в разрядке. Это было самое неудачное время для появления спасателей.

Логан поцеловал ее в губы. — Пойдем, соберем наши вещи и посмотрим кто это.

Их излюбленная лестница вела прямо на крышу, несмотря на то, что некоторые пролеты были немного разрушены, они в целости добрались до самой крыши. Оказавшись наверху, Бронте впервые заметила несколько вещей.

На крыше была обустроена вертолетная площадка. К зданию приближался вертолет, раздувая ее сарафан и волосы, еще больше запутывая их. Также в этой точке она могла видеть на целые мили вперед, поэтому ахнула, поняв состояние острова после урагана. Вдалеке располагались перевернутые автомобили, вырванные ветром пальмы. Многие лодки сели на мель и почти затонули. А большая часть отеля казалась просто стертой с лица земли. Западное крыло здания было в ужасном состоянии, в отличие от того, где жили они. И она мысленно поблагодарила бога, что она застряла в лифте здесь, а не в том крыле.

— Пойдем, — сказал он, перекрикивая шум винтов. Он обнял ее за плечи, а Бронте попыталась удержать поднимающийся подол сарафана. Логан склонился и прокричал ей нечто похожее на «Мне кажется, я узнаю этот вертолет».

Она побежали вперед, и на удивление, мужчина, выпрыгнувший из кабины вертолета,

побежал к ним навстречу. На нем были зеркальные очки-авиаторы, шорты цвета хаки, и он смеялся, будто увидел что-то невероятно забавное. Он махнул ей рукой в знак приветствия, а затем «дал пять» Логану и обнял его по-братски.

Это было весьма ... дружелюбно.

Мужчина в очках, оценивающе осмотрел ее с ног до головы и вновь повернулся к Логану. — Я должен был догадаться, — прокричал он. — Ты выглядишь невероятно довольным для мужчины, который на несколько дней застрял на острове, но как я полагаю, ты оказался в приятной компании, да?

— Это Бронте, — ответил ему Логан. — Мы застряли вместе в одном лифте.

— Ты выбрал правильный лифт, — заметил мужчина, после чего протянул Бронте руку. — Приятно познакомиться.

Она пожала его руку, заметив, что она была большой, сильной и мозолистой. Едва заметные шрамы покрывали загорелую кожу его рук. Этот мужчина выглядел диким и немного пугающим. Также симпатичным, но Логан ей нравился больше. Однако странно, что Логан был в таких приятельских отношениях с пилотом отеля. Может быть, управляющим отеля приходится много летать на вертолете? Она понятия не имела, в чем именно заключалась работа Логана.

— Мы так рады вас видеть, — сказала она мужчине, пока они шли к вертолету. — Полагаю, это мне повезло застрять в отеле, где есть свой частный вертолет.

Они сели в вертолет, и мужчина пристегнул ее. Сидения были из мягкой кожи и очень удобными. Не такими, как она ожидала увидеть в вертолете спасателей. Этот вертолет больше походил на частный. Кто-то протянул ей наушники с микрофоном. Слава богу, им больше не придется перекрикивать шум винтов. Этот звук был настолько сильным, что отдавал пульсацией в ее животе.

Бронте еще больше удивилась, когда мужчина сел на кресло рядом с ... пилотом. Как странно. — Логан, а что, в этом богом забытом месте есть вертолет? — поинтересовался мужчина.

Она слышала резкий ответ Логана в наушниках. — Нет.

— Хмм, — мужчина улыбнулся, а потом повернулся к Бронте. — Кстати, я — Джонатан.

Что-то здесь не сходится. — Джонатан, а разве вы не работаете в отеле? — спросила она.

Он засмеялся, словно она сказала что-то смешное. — Конечно, нет, и если кто-нибудь спросит, то это вертолет спасателей или Красного креста.

— А разве это не так?

Логан одарил ее странным взглядом. — Бронте, мы поговорим об этом позже.

Это прозвучало так, словно он хотел сменить тему. Она прищурила глаза. — Логан, что происходит? — Бронте повернулась к Джонатану. — И кто вы такой на самом деле?

— Просто старый друг, — ответил он, ослепляя ее белозубой улыбкой. — И сдается мне, у Логана неприятности, да?

Бронте внимательно посмотрела на сжатую челюсть Логана, его дорогие брюки. Рубашку, которую он надел второпях, скрывающую его татуировку. На прибывший за ними роскошный вертолет. И на смеющегося мужчину, наслаждающегося неловкостью, повисшей между ними. Что-то было не так.

— Ты же не управляющий этого отеля, да? — спросила она Логана.

— Нет, — его ответ был резким и недовольным.

—Тогда кто ты?

Логан не ответил. Джонатан улыбнулся, глядя на нее через плечо. — Крошка, он владелец.

Он кто? Бронте уставилась на Логана, чувствуя себя преданной. Это не имело смысла... хотя с другой стороны, многое объясняло. Дорогое кольцо, которое он ей предлагал. Его минимальные знания работы отеля. Логан не был управляющим, он был богатым придурком, решившим посмеяться над ней, притворяясь другим человеком.

Боже, а она еще переспала с ним!

Все его слова были ложью. Как и ее мать, она повелась на красивые слова, позволив себе влюбиться. И также как ее отец, он оказался лжецом и предателем.

Глава 6

Весь оставшийся перелет до острова Бронте не произнесла ни слова. Она чувствовала себя дурой. Полной идиоткой. Как он мог не рассказать ей правду? Неужели она ничего для него не значила, раз он решил скрыть свою личность? И вообще, Логан Хоукинс — это его настоящее имя, или он тоже его выдумал? Теперь она сомневалась в каждом сказанном им слове за последние несколько дней.

И ко всему прочему она с ним спала! Бог мой, стыд то какой! Ей хотелось закрыть лицо руками, чтобы стряпаться от позора. Но вместо этого она изобразила фальшивую приветливую улыбку и старалась не думать о том, как вчера обнималась с ним в постели, или о том, как буквально полчаса назад делала ему минет под столом.

Она думала, ей повезло оказаться на острове с таким мужчиной, как Логан. Красивым, ответственным, умным, сексуальным и сильным. Теперь она могла добавить в этот список: лжец, козел и лицемер.

Должно быть, он хорошо посмеялся над ней. Каждый раз, когда она говорила о его работе в отеле, он заливался беззвучным смехом. Она была официанткой. Неужели он позволил ей думать о нем, как об управляющем, только чтобы она не чувствовала себя ущербной рядом с ним и обязательно с ним переспала? Ааа.

Разве она сама не хотела, чтобы это был просто курортный роман? Хотела? Получила. И она переживет унижение, если ей больше никогда не придется снова с ним встречаться.

Некоторое время спустя они приземлились на незнакомой крыше, и все начали отстегиваться, пока замедлялись винты вертолета. Бронте сняла наушники, как и остальные, ей ничего не осталось, как спросить у Логана, куда они прилетели.

Логан не ответил, только подал руку, помогая выбраться из вертолета. Она приняла его руку и все ждала его ответа, но Логан молчал, поэтому Бронте пришлось повторить свой вопрос Джонатану.

Тот широко улыбнулся. — Мы в одном из моих пляжных домов в Майами. Ты можешь оставаться здесь, пока мы все не уладим.

Один из пляжных домов? Один из? Она осмотрела массивную крышу, на которой сейчас находилась. Она была больше, чем крыша жилого здания, где располагалась ее квартира. Сколько же денег было у Логана и его дружка? Бронте сузила глаза, задумавшись, следуя за ними вниз по лестнице, проходя в дом.

Ее подозрения подтвердились, стоило ей оказаться в доме. Особняк был огромным. Белоснежные стены без следа пыли были украшены произведениями искусства и

роскошными люстрами. Ее испачканные в песке сандалии шлепали по блестящему паркетному полу, и она старалась не произносить ни звука при виде дорогих ковров и мебели. Дом был похож на выставочный зал одного из мебельных магазинов. Но это был не зал, а чей-то дом.

Джонатан провел их по длинному коридору, а затем они остановились перед одной из дверей. — Бронте, ты можешь расположиться в этой комнате. У меня всего лишь несколько комнат для гостей, но если тебе не понравится, ты можешь выбрать любую другую.

— Уверена, мне понравится, — ответила она с вежливой улыбкой официантки. Она не планировала задерживаться здесь дольше положенного. Но, конечно, ему не обязательно было это знать.

— Она поживет со мной, — уверенно заявил Логан.

Она удивилась его самоуверенности. — Я хочу собственную комнату.

Он посмотрел на нее и слегка мотнул головой. — Ты останешься в моей комнате?

— С чего вдруг?

Джонатан посмотрел на нее оценивающим взглядом. — Раз так, то полагаю, ты остаешься вместе с Логаном. — Он кивнул другу. — Это комната, в которой ты всегда живешь.

Логан согласно кивнул.

Значит это уже решено, да? Вот так просто? Она стиснула зубы. — Не потрудитесь ли показать мне комнату? Я бы хотела принять душ.

Джонатан снова улыбнулся, наблюдая за ее едва скрываемой яростью. — Уступлю это нашему плеябою. Мне нужно сделать пару звонков. Спускайся. Как будешь готова. — Он засунул руки в карманы и, присвистывая, направился к лестнице, ведущей на первый этаж.

— Я знаю, нам нужно о многом поговорить, и мы все обсудим, но чуть позже, — сказал Логан, обняв Бронте за плечи, уводя ее в другой коридор с бесчисленным количеством дверей.

Бронте ждала его объяснений, но Логан просто открыл перед ней дверь. — Это наша комната. — Она ахнула, зайдя в комнату. На полу лежал красный ворсистый ковер. Большую часть комнаты занимала массивная деревянная кровать с балдахином. Вид из окна был на огромный бассейн. А на стене над кроватью висела картина, очень похожая на творение Рафаэля. Все в этой комнате указывало на богатство.

И это была его привычная комната. Аааа. Все его слова были ложью. В чем смысл был ему врать о своей работе? Она не понимала. Это лишь задевало ее чувства, он решил с ней поиграть, поэтому и не рассказал правду о себе.

— Пожалуйста, располагайся, — сказал ей Логан. — Мне нужно спуститься к Джонатану, обсудить с ним некоторые вещи, а затем связаться со своей помощницей. Меня несколько дней не было на связи.

Бронте напряглась, стреляя в него гневным взглядом. — Я думала, мы собирались поговорить.

— Это может подождать.

— Нет, не может. Ты мне врал.

— Для твоего же блага.

Бронте ахнула. — Для моего блага? С каких пор врать стало лучше, чем говорить правду?

— Я очень состоятельный, — ответил он, — И, как правило, это влечет за собой немало

проблем. Но пока не думай об этом, отдохни, прими душ, а я в это время поговорю с Джонатаном.

Он наклонился для поцелуя, но Бронте отвернулась, кипя от злости. Она не поняла, что он покинул комнату, пока не услышала звук закрываемой двери, и она не осталась одна в богато обставленной комнате.

Он был не тем, кем она его считала. У него были деньги, и это позволяло ему считать, что его мнение куда важнее ее. *Для твоего же блага.*

Бронте хотелось врезать ему за эти слова. Она резко скинула сандалии, скрестила руки на груди, подошла к окну и посмотрела на большой бассейн. После урагана ей было непривычно видеть бассейн без обломков мебели. Бассейн Джонатана, конечно же, был заполнен кристально-чистой водой. В дальней конце располагался небольшой грот с водопадом, а вокруг него располагался большой навес, ветер развеивал шторы, приоткрывая скрытую там мебель.

Деревянная мебель ручной работы. Ей хотелось смеяться над всей этой нелепостью. Кто делает водопад в бассейне; зачем ставить тяжелую деревянную мебель, если можно поставить обычные пластиковые лежаки? После этого Бронте решила еще раз внимательно осмотреть комнату. Ворс ковра на полу был не меньше нескольких сантиметров. Кровать украшало дорогое покрывало и балдахин, а также картина, которая вряд ли была копией. Она прошла в ванную комнату и включила свет.

Ванная комната было больше ее квартиры. Глубокая ванна, стеклянная душевая кабина и три раковины. Зеркало в полный рост и, естественно, унитаз и биде.

Это не просто дом успешного человека, это дом мужчины с миллионным состоянием.

И вот ей, простой официантке, посчастливилось застрять на острове с одним из таких богачей. Неправильно, с богачом, владеющим этим островом.

Она обернулась, глядя на кровать. На прикроватной тумбочке стоял телефон. Она вернулась в комнату, взяла телефон и обдумала следующий шаг. Она вытащила из сумочки кошелек. При себе была кредитная карточка и несколько купюр, немного, но должно хватить.

Она набрала справочную и узнала номер службы такси. — Здравствуйте, мне нужно такси в аэропорт.

— Конечно, по какому адресу подать машину?

— Понятия не имею. Вы не могли бы определить адрес по номеру, с которого я звоню.

Женщина на другом конце провода согласилась, через пару минут она уже знала адрес. — Хорошо, машина будет у вас через 15 минут.

Бронте повесила трубку, вернулась к двери, вновь обувая сандалии. Она хотела легкий курортный роман без какого-либо продолжения, и она его получила. Логан возможно и хотел продолжения их романа, но ему стоило подумать об этом раньше, до того, как начал врать ей и унижать.

В ее сознании она оставила своего Логана еще там на острове. Ей нравился игривый, веселый Логан. Логан - управляющий. И ей никак не хотелось иметь дело с богатым козлом Логаном. К сожалению, в реальной жизни Логан был именно им.

Тот в кого она влюбилась, был просто мифом.

Логан присоединился к Джонатану в его кабинете и сделал несколько звонков, которые больше не могли ждать. Он позвонил своей помощнице, попросил ее купить ему новый телефон и заблокировать все кредитные карты, так как он потерял на острове свой бумажник. Затем он позвонил нескольким бизнес партнерам, сообщить, что он жив, и им необходимо перенести запланированные встречи.

Джонатан предложил ему выпить, но Логан отказался. — Я сейчас готов пить только воду. От алкоголя у меня будет обезвоживание.

Джонатан закатил глаза. — Даже после всего случившегося ты остаешься командиром. Удивительно, как эта девчушка не сбежала от тебя, стоило тебе открыть рот.

Забавно, но Бронте никогда не считала его высокомерным ублюдком. Логан немного порычал на Джонатана. Его другу-сорвиголове всегда удавалось выводить его из себя. Джонатан был упертым, мог сдвинуть горы или разрушить компании, чтобы помочь своим друзьям, но иногда ему стоило держать свой язык за зубами.

— Не смогла бы, мы вместе застряли в лифте.

Джонатан прыснул, отпивая из своего стакана. — Ты поэтому не смог уехать? А я все гадал, неужели тот поганый управляющий отеля никому не сказал о твоём приезде.

— Я уволил его за несколько часов до эвакуации. — Так что Логан не был удивлен тому, что его никто не искал. — А как ты понял, что я до сих пор там?

— О, ассистент Хантера пытался с тобой связаться по какому-то делу, и когда не смог дозвониться, то попросил Хантера найти тебя. У Хантера нет вертолета, поэтому он позвонил мне, — объяснил Джонатан. — Было не сложно догадаться, где ты.

Ха. Логану нужно будет не забыть поблагодарить Хантера при следующей встрече. — Спасибо тебе за спасение.

Друг улыбнулся. — Я решил сам за тобой полететь, иначе это заняло бы еще несколько дней.

План эвакуации - это еще один пункт, который надо будет доработать на Черепашьем рифе. Прошлый план эвакуации абсолютно его не впечатлил. Они с Бронте могли оказаться в смертельной опасности. Долбаный управляющий. Логан правильно сделал, уволив этого парня.

— Так ... касательно девушки. Она сказала, ее зовут Бронте?

Логан кивнул, и в голове тут же всплыл образ ее растрепанных волос и ослепительной улыбки. И как она заползла под стол, обхватила губами его член...

— Милая девушка. Полагаю, она с тобой, да?

Логан прищурил глаза, а по телу пробежала нервная дрожь. — А что?

Джонатан поднял руки. — Тише парень, не кипятись. Я просто уточнил, ведь она не подходит под твой типаж.

Логан стиснул зубы. Он опять собирается упомянуть о Данике? — И какой у меня типаж девушек?

— Для начала, они более дружелюбные. Глядя на эту девушку, казалось, она готова испепелить тебя взглядом, после того как узнала, что ты владелец этого отеля. Ты ей соврал?

— Она увидела костюм и сделала вывод, что я управляющий. Я решил не поправлять ее. Я думал, так будет проще.

— Ну, полагаю, она не охотится за твоими деньгами, — сказал Джонатан. — Однако она выглядело весьма расстроенной.

— Она это переживет. Я соврал для ее же блага.

— Дьявол, мужик. Это было очень холодно. Надеюсь, ей ты такого не говорил.

Логан опять внимательно посмотрел на Джонатана. Этот мужчина не был таким бабником, как Риз, он очень много времени путешествовал по стране или участвовал в раскопках, поэтому у него самого не было постоянной женщины. Иронично, что именно он сейчас давал Логану советы касательно женщин. В одном его друг точно был прав, Бронте обиделась на Логана. Но она простит его, как только поймет, почему тот решил скрыть свою личность.

Однако Логану понравилось все случившееся на острове. Было приятно просыпаться рядом с женщиной, не задумываясь о том, что она попросит его купить взамен их близости. Это были отношения простого мужчины и женщины, и до встречи с Бронте Логан и не осознавал, как много ему не хватает в жизни.

— Как скажешь, ты знаешь ее лучше меня. А чем она занимается?

— Ничем.

Джонатан застыл, но затем встал долить себе виски в бокал. — Что значит ничем?

— То и значит. Она практически ничего не зарабатывает, работая официанткой в закусочной. Она начала подрабатывать там со времен учебы в колледже и так там и осталась.

— Ааа, теперь я начинаю понимать, почему ты решил скрыть от нее о своем богатстве. Побоялся, что она попросит тебя начать ее содержать.

К своему удивлению Логан об этом даже не думал. Он знал, Бронте не такая. Она радовалась и нуждалась в мелочах, таких как элементарный завтрак. Ей было неловко в окружении роскоши. Он видел, каким испуганным взглядом она осматривала дом друга. Ей потребуется кое-какое время, чтобы привыкнуть к его образу жизни.

Логан представил ее в своем огромной пентхаусе в Нью-Йорке. Как он наряжает ее в дорогое кружевное белье, а позже снимает. Он видел, как знакомит ее со своими друзьями, как она широко им улыбается. Как они вместе спят в одной постели, даря друг другу наслаждение, или как она во сне машинально тянется к его члену.

Ему определенно нравилась идея Бронте в его жизни. Искренняя, открытая Бронте в его объятиях, в его машине или дома... в его постели. Ему было приятно рисовать эту картинку в своем воображении. Она была простой официанткой, поэтому не будет возражать уйти с работы, если он ее попросит.

— Джонатан, она не такая. Поверь мне, она не похожа на моих бывших.

— Как скажешь. Она миленькая, когда не планирует твою кастрацию, — Джонатан взял бутылки и подошел с ней к окну.

— Не переживай, она поймет принятое мной решение, — спустя минуту сказал Логан. Может ему стоит свозить ее в путешествие? Отдохнуть на нормальном курорте, а не в полуразрушенной норе на Черепашьем острове.

Джонатан продолжал внимательно смотреть в окно. Он усмехнулся, а затем посмотрел на Логана.

— Так говоришь, она все поймет?

Логан кивнул.

— И она не такая, как другие?

— К чему ты клонишь, Джонатан?

Тот оскалился, указывая пальцем в окно. — Она определенно отличается от остальных, в этом я не сомневаюсь. Похоже, ей не понравилась новость о твоём богатстве, и она

предпочла сбежать не попросившись. Твоя благоверная только что села в такси.

Логан подскочил с кресла и бросился к окну. Он успел увидеть отъезжающее от дома такси. Черт возьми. Она сбежала? Но он не понимал почему. — Как думаешь, куда она поехала?

— Подальше от тебя?

Чушь. Его чудесная и веселая Бронте сбежала от него? Должно быть что-то случилось. — Отправь водителя следовать за ней.

Джонатан не поверил своим ушам. — Ты шутишь, да? Она свободная женщина и в любой момент вправе уйти. Почему бы тебе не позвонить ей и не извиниться?

Но Логану не за что было извиняться. Он зарычал, доставая телефон, но потом убрал его обратно. — У меня нет ее номера.

Джонатан пожал плечами, отвернувшись к окну. — Тогда позвони своему частному детективу и попроси найти ее. Не думаю, что в стране так уж много Бронте, согласен?

Логан с тяжелым сердцем провожал взглядом такси. Их совместное время на острове было идеальным. Почему тогда она убежала от него, когда они вернулись на материк? Это было наказание за его ложь? Или своего рода вызов? И ждала ли она, что он примет этот вызов?

Даже не смотря на их недолгое знакомство, она прекрасно знала, Логан Хоукингс никогда не отказывался от вызова. А ее уход не прощаясь, явно был вызовом.

Вот только она могла не осознавать — своей выходкой лишь подогрела его интерес. В то же время это еще раз доказывало ее незаинтересованность в его деньгах. Бронте хотела его, когда он был никем. Теперь он должен был найти ее и доказать, что она также хочет и его — Логана Хоукингса — миллиардера. И Логан может быть очень убедительным, если потребуется.

Появление Бронте в закусочной в понедельник утром было встречено радостным криком Шэрон. — Ты дома!

— Дома, — ответила Бронте, обнимая Шэрон. — Ты нормально добралась до дома?

— Да, представляешь, я глупая, я все-таки оставила паспорт в баре! Один милый парень его нашел и отдал до того, как я села в автобус. Я провела остаток выходных в поганом отеле в Майями. Он был бесплатным, но все равно не ахти. Я пыталась тебе дозвониться, но ты не отвечала, я не могла тебя найти, поэтому села в автобус. Не могла же я там оставаться. А на каком автобусе ты уехала?

Бронте прошла в раздевалку, открыла свой шкафчик, запихнула туда сумочку, Шэрон все это время шла за ней по пятам. — Я не села в автобус. Я застряла в лифте, когда в здании отключилось электричество.

У Шэрон округлились глаза. — Отключилось электричество?

— Друг познается в беде, — тихо процитировала Бронте. Аристотель вновь оказался прав. Шэрон даже не пыталась искать Бронте, но это и не удивительно.

Бронте достала из шкафчика белый фартук и повязала его на талии. — Все верно. Я почти целый день просидела в том лифте.

— Одна?

Бронте на секунду замешкалась. — Нет, там был еще парень.

Теперь Шэрон смотрела на нее с нескрываемым любопытством. — Сексуальный? — она замолчала, а потом улыбнулась. — Ты покраснела, значит, парень точно был горячим. И что вы двое замутили?

— Так, простой курортный роман, — сухо ответила Бронте. — Как раз о чем мы с тобой и говорили.

— Ой, как романтично! — Шэрон прижала блокнот к груди и посмотрела в потолок. — Получается, вы были одни на острове в этом отеле...

— Не забывай об урагане, — перебила ее Бронте. — В любом случае, все закончено. Я даже не стала спрашивать его номер телефона. — Она была слишком занята побегом из дома Джонатана.

Шэрон одарила ее понимающим взглядом. — Такой страшный, да? Наверно, ты посчитала его красавцем только из-за стресса.

— Я же сказала, он был симпатичным, — Бронте вышла в зал, который был уже полон посетителей. Это была типичная закусочная в стиле 50-х гг., где подавали пироги, бургеры, и на заднем плане звучала музыка тех лет. Обстановка, как и ее униформа, были винтажными. Иногда было весело, иногда напрягало. Сегодня был именно один из таких дней, когда ей хотелось быть где угодно, только не в закусочной. Ей весь день приходилось отвечать на назойливые вопросы Шэрон.

— Если он такой классный и симпатичный, тогда почему ты не захотела продолжения? — Шэрон, кажется, поняла причину. — Он был так плох в постели. Да? Именно поэтому ты от него сбежала?

— Я не сбегала, — прорычала Бронте. — И это не твоего ума дело.

— Я права, плох в постели, — уверенно заявила Шэрон, после чего пошла к подзывающим ее посетителям.

Бронте аккуратно убрала карандаш и блокнот в карман фартука, стараясь не обращать внимания на слова Шэрон. Она лишь пыталась выпытать у нее информацию. Но что именно Бронте могла ей рассказать? Что, на самом деле, Логан был чертовски сексуальным, потрясающим любовником, и невероятно богатым, о чем не захотел ей сообщать, от чего Бронте чувствовала себя обманутой.

Шэрон бы не поняла ее смятения. Стоило бы ей услышать «богатый», ее мозг перестал бы функционировать. И она бы посоветовала Бронте найти Логана или хотя бы дать ей номер его телефона. Но Бронте не хотелось делать ни того, ни другого.

У нее были целые выходные, чтобы обдумать, как жить дальше. Всю дорогу до аэропорта, да и по прилету в Канзас-Сити она ожидала в любой момент увидеть Логана. Но то, что он не пытался ее вернуть, заставило ее чувствовать себя ...ну она даже не знала толком, как именно. Часть ее была разочарована, а другая — вздохнула с облегчением.

Вернувшись домой, Бронте поискала информацию о нем в интернете. Как оказалось, он был не просто владельцем того отеля. У него была своя авиакомпания, отель в Вегасе, замок в Англии и один из частных островов на Фиджи. И еще дюжина компаний, о которых она даже не слышала.

Логан Хоукингс был не просто богатым, он был долбаным мультимиллиардером.

И Бронте это пугало больше всего. Она бы сбежала от него, даже если бы он рассказал ей правду. Такие люди, как он, способны разрушить любую жизнь. По ее мнению, они были слишком влиятельными.

Конечно, там, на острове, он был раскованным, постоянно с ней заигрывал. Но там они

были одни. Но все изменилось, стоило им вернуться в шикарный дом Джонатана (который, скорее всего, был халупой, по сравнению с шестнадцатью резиденциями Логана). Он сразу из управляющего превратился в бездушного магната, и она не знала, как себя вести, рядом с таким Логаном. Поэтому она решила просто сбежать.

Это было к лучшему, постоянно успокаивала она себя. Они общаются в разных кругах. Да и она не особо его интересовала. Она представила, о чем он подумал, когда узнал, чем она зарабатывает на жизнь. Официантка была хороша для курортного романа, но не более того. К тому же он сам говорил, ему не нужны серьезные отношения.

Кто-то из посетителей поднял пустой бокал, Бронте взяла кувшин и вернулась к обслуживанию столиков.

Она официантка со спокойной и размеренной жизнью. И у нее не было никакого желания вмешиваться в безумный мир Логана Хоукинга.

Как только Логан вернулся в Нью-Йорк, он сразу же связался со своим частным детективом, дав ему задание найти Бронте.

— Я ее нашел, — перезвонил через несколько дней детектив. — Отправляю вам всю информацию на почту. Дайте знать, если возникнут еще вопросы.

— Превосходная работа, — поблагодарил его Логан и повесил трубку. Он открыл почту и ждал пока загрузиться письмо, а сам пока любовался видом из окна на ночной город. Сегодня была восхитительная ночь и погода. Но Логан был сам не свой.

Он винил во всем остров и Бронте. Вчера он видел ее во сне, а когда проснулся, оказался в постели один с болезненной эрекцией. Спускаясь в лифте, он автоматически вспоминал Бронте в одном белье, сидящую в темном лифте, а потом сверкавшей перед ним своей аппетитной попкой, выбираясь из лифта. Когда кто-либо смеялся, он вспоминал ее нервные смешки.

Он...скучал по ней. Это было глупо и, конечно же, бессмысленно. Они были знакомы всего несколько дней. С другими женщинами он проводил гораздо больше времени, но они не оказывали на него такого эффекта. Вероятно, всему виной была ее открытость и легкость. Она хотела от него только внимания и не закидывала его вопросами о его инвестициях или частной собственности. Она была обычной девушкой, такой улыбчивой, сексуальной и очаровательной.

А потом она от него сбежала.

Письмо загрузилось, от чего Логан слегка поерзал на стуле. Он проигнорировал напоминание о совещании, открыл письмо, полное запрашиваемой им информации.

Детектив действительно неплохо постарался. Он прислал копии всех ее личных документов. На фото с водительских прав на него смотрела женщина с прямыми, шелковистыми каштановыми волосами, но ее глаза и улыбка принадлежали его Бронте. Бронте Доусон — прочитал он, а следом увидел домашний адрес. Возраст — 24 года, родилась в Канзас-Сити, штат Миссури. Он еще немного полюбовался ее фотографией, а после перешел к изучению ее банковских документов. Небольшое превышение лимита по одной из кредитных карт, один просроченный платеж, но ничего серьезного. Обычное дело среднестатистической американки. Далее он приступил к изучению ее карьеры. Там было указано лишь одно место работы - Закусочная Джози. Детектив даже выслал ему несколько

фото с ее работы, на которых она была в розовой униформе и фартуке с оборками. На фото она стояла, слегка склонив голову и смеясь рядом с мужчиной. У Логана сжался желудок от ревности.

Его взгляд упал на номер телефон, он тут же поднял трубку и стал ждать ответа.

— Алло?

Ее голос был нежным и приятным, таким же, как он его помнил. — Бронте, это я.

Он слышал ее вскрик. — Прошу, не звони мне.

— Я хотел...

— Ты лжец, — сказала она и повесила трубку.

Логан уставился на телефон. Он не собирался перезванивать и умолять ее встретиться. Это было не в его стиле. Но он хотел поговорить с ней. Хотел выяснить, почувствует ли он то, что чувствовал к ней на острове. Ему лишь нужно найти способ, при котором она не сможет отказать ему во встрече.

Он еще раз пробежался глазами по собранной детективом информации и улыбнулся, когда наткнулся на годовой финансовый отчет закусочной.

Алло? — Бронте ответила на телефон, зевнув, поглядывая на часы. Они показывали 7.30 утра ее выходного дня. Это должно быть что-то срочное.

— Привет, Брон, это я, — сказала Шэрон. — Ты не поверишь.

Бронте потеряла глаза, пытаюсь проснуться. — Во что?

— Закусочную продали.

— Продали? — она тут же подскочила, ее сердце забилось чаще. — Но мы до сих пор там работаем?

— Насколько я знаю, да. Но новый менеджер назначил встречу на 9 утра и просит всех обязательно появиться.

— Поняла, я буду.

Она решила надеть джинсы и футболку и поехала в закусочную. Как ее могли продать? Она знала, работа официанткой была временной, но на данный момент у нее нет ничего другого на примете. Плюс в ее резюме будет только один пункт, и никто не предложит ей ничего, кроме работы официантки. Как оказалось, в Канзас-Сити было сложно найти применение ее степени по философии. Она не хотела до конца жизни быть официанткой, но не знала, чем будет заниматься дальше, если потеряет и эту работу. Ей нужен хоть и небольшой, но стабильный заработок.

Приехав в закусочную, она увидела вывеску «Закрыто», что было для них не свойственно, особенно во время завтрака. Но, похоже, нового владельца это совершенно не волновало. Она вошла внутрь, увидев большинство своих коллег, сидевших на диванах в дальнем углу зала.

— Привет, — поздоровалась она с Шэрон и другими официантками Энджи и Мардж. Работники кухни сидели за другим столиком, прежнего менеджера нигде не было видно. — Я ничего не пропустила?

— Пока нет, — ответила Энджи, закидывая в рот пластинку жвачки. — Как думаешь, новый владелец закроет закусочную?

— Уверена, что нет, — сказала Бронте.

— Тогда почему они вызвали нас? — взволнованно спросила Мардж.

Бронте не знала ответа на этот вопрос. — Может, он лично хочет со всеми познакомиться?

Шэрон причмокнула. — Я хорошенько его разглядела. Я бы с радостью закрылась с ним где-нибудь и познакомилась поближе. Prrrr, он такой секси.

— Он твой новый начальник, — возмутилась Мардж, — Держи свои гормоны под контролем.

— Ты его видела? — спросила Бронте. — Он показался тебе добрым?

— Мне плевать, добрый он или нет, — оскалилась Шэрон, расправляя рюши на фартуке. — Я же тебе сказала, что он секси, да? И я ему определенно понравилась. — Она не сводила глаз с кухни.

Бронте повернула голову, чтобы и самой посмотреть, но Шэрон дернула ее за хвост.

— Не смотри! — прошипела та.

Бронте высвободила свой хвост из хватки Шэрон. — Он на кухне?

— Ага, хотя нет, они выходят.

В дверях появилась пара мужчин в костюмах. Один был пожилой, в костюме и с портфелем в руках. Второй — моложе, выше, активней, с идеально-уложенными волосами. Бронте побелела, увидев его лицо.

Логан.

Бронте прищурила глаза, внимательно изучая обоих мужчин. Она наклонилась к Шэрон. — Так кто из них новый владелец закуской?

Шэрон прыснула. — Ну, явно не старикашка. Вон тот молодой и горячий. Он купил это место. Он очень похож на инвестора, покупает бизнес и превращает его в прибыльное место.

Так же, как он поступил с отелем. Но это ничтожное кафе было слишком крохотным, чтобы привлечь к себе внимание такой акулы бизнеса, как Логан Хоукингс. Значит, такому поступку было лишь одно объяснение — у него были личные причины. Она сжала челюсть. Он купил закусочную, где она работала, для того, чтобы она не смогла от него сбежать.

Этот козел загнал ее в угол.

Глава 7

Она не была рада его видеть.

Логан другого и не ожидал. То, как она ушла, явно свидетельствовало об ее обиде. Именно поэтому он купил эту богом забытую закусочную. Он хотел поговорить с ней, выяснить, что сделал не так, и все исправить.

А затем он хотел вернуть ее в свои объятия, в свою постель, чтобы они могли смеяться, целоваться, пока она цитирует Платона.

Она сидела рядом с другими официантками, сложив руки на груди и сверля его злобным взглядом. Даже взбешенная она была прекрасна. Ее гладкие каштановые волосы были собраны в небрежный пучок; а на губах нанесен блеск, вызывающий у Логана желание узнать, каков он на вкус. На ней была надета простая синяя футболка, джинсы и кроссовки, но даже в этой повседневной одежде она привлекала его больше, чем модель, с которой он встречался до этого.

— Мистер Хоукингс – новый владелец «Закусочной Джози», — начал нанятый Логаном управляющий. — В течение следующих нескольких недель мы внимательно изучим все

аспекты бизнеса, чтобы определить, в каком направлении действовать, дабы сделать это место более прибыльным. Это означает, мы проверим все, начиная от времени прихода сотрудников на работу, заканчивая качеством закупаемых продуктов и готовых блюд. Сегодня Мистер Хоукингс приехал просто познакомиться с вами.

Логан видел, как Бронте вытянулись в тонкую линию.

Логан вышел вперед, поправил пиджак и одарил всех безразличным взглядом. — Я хотел бы лично побеседовать с каждым из вас, уверяю, вам не стоит беспокоиться за свою работу. — Он взял в руки список и, проигнорировав первых в списке, назвал имя той, ради которой приехал. — Давайте начнем с Бронте Доусон.

Бронте медленно поднялась, Логан пытался скрывать свои эмоции.

— После вас, — он указал на дверь кухни.

Она прошла через двери, толкнув их немного сильнее положенного, от чего Логан улыбнулся. Он прошел за ней следом и сел на металлический стул, приготовленный в середине кухни. — Пожалуйста, присаживайся.

Бронте бросила взгляд на дверь, затем отошла подальше, убедившись, что никто не сможет услышать их разговора. — Логан, можешь закончить это представление. Мы оба знаем, зачем ты здесь.

— Да? — он поднял бровь, сохраняя беспристрастное выражение лица.

— Ты делаешь это, чтобы вернуть меня.

Вернуть ее? Она была права, но Логан решил не говорить ей об этом. — Возможно, ты не знала, но мой бизнес строится на поглощении мелких убыточных предприятий и превращении их в прибыльный бизнес.

Всего мгновение Бронте выглядела растерянной, но продолжила разговор. — Ты поэтому купил эту закусную? Потому что она убыточная?

— Нет, — ответил он, на этот раз его голос звучал менее строго и игриво. — Я купил ее, потому что это был единственный способ с тобой связаться.

— Получается, я была права. Все дело в нас с тобой. Маловероятно, что ты мог просто так оказаться в этом месте.

— Ты меня зацепила, — ответил Логан, шагая ближе, гадая, отступит ли она на шаг назад или останется на месте.

Бронте подбоченилась, сверля его взглядом. — Зацепила, значит? — ее тон слегка смягчился. — Но почему ты уверен, что мне это до сих пор интересно?

— Думаю, так и есть, — заговорил он низким, соблазнительным голосом. Она не сдвинулась с места, когда он подошел ближе. Он был так близко, мог протянуть руку и коснуться ее, но решил не торопить события. — Но проблема в другом, ты на меня злишься.

— Злюсь? — она громко засмеялась, — да как я могу на тебя злиться. Разве ты забыл? Я даже не знаю кто ты.

Оооо, она точно злится. — Хорошо, если ты не злишься, то почему не отвечала на мои звонки?

Бронте выдала себя, нервно хихикнув. Логан прекрасно помнил тот высокий, противный смешок. — Потому что на отдыхе, я хотела кого-нибудь подцепить. И ты был именно тем, кто мне был нужен: ни к чему не обязывающий курортный роман. И теперь у меня нет желания продолжать что-либо дальше.

— Ты меня обманываешь.

— Нет. Это ты у нас в этом деле мастер.

— Разве?

— Да, ты солгал мне, не рассказав, кто ты на самом деле. — Бронте стояла, сложив руки на груди. — Я постоянно болтала об отеле, думая, что ты был его управляющим. Вот только ты не управляющий, а владелец. И ты ни разу не удосужился сказать об этом. Ты продолжал врать мне, тихо посмеиваясь над моей глупостью.

— Так вот как ты обо мне думаешь? — его слова прозвучали довольно резко. — Ты думала, я солгал, только чтобы посмеяться над тобой? Серьезно?

— Я не знаю, какую цель ты преследовал, — ее мягкий голос немного дрогнул. — Ты ясно дал понять, я тебя совершенно не знаю.

— Бронте, у меня были свои причины скрывать от тебя свою личность, но ни одна из них не связана с желанием посмеяться над тобой.

Она снова посмотрела на него обиженным взглядом, и он начал понимать, какую боль причинил ей его секрет. Неужели она все приняла на свой счет? Он же просто хотел защитить себя и не намеревался задеть ее чувства.

Но как бы то ни было, он должен был все исправить. Логан шагнул вперед, касаясь пальцами ее щеки. Бронте убрала его руку, но он это заслужил.

— Ты же знаешь, кто я на самом деле, — сказал он.

— Тебя знает весь мир, — начала она, — одна я дурочка понятия не имела.

— Ты не дурочка, — возразил Логан. — Не говори так. Я сомневаюсь, что тебе знакомо было мое лицо, если только ты не читала по утрам Wall Street Journal или бизнес разделы в газетах. Тем более, богатство не делает тебя знаменитостью, но меняет отношение к тебе.

Он заметил, ее плечи немного расслабились. — О?

— Большинство женщин, с которыми я встречался раньше, больше интересовал мой кошелек, нежели я. Я думал, бог знает, насколько застряну в этом лифте. И мне не хотелось проводить время с женщиной, видевшей знак доллара вместо меня.

Она снова сложила руки на груди. — Ты должен был больше верить в меня.

— Я тебя не знал, — аккуратно поправил он, отвечая ее же словами. — Мы провели вместе всего несколько дней, но я и сейчас уверен, что недостаточно хорошо друг друга узнали. Нам было хорошо, но мало. Бронте, я хочу узнать тебя лучше, хочу, чтобы и ты узнала меня ближе.

Бронте смотрела на него, покусывая губу. — Откуда мне знать, что это не типичная фраза, которой ты соблазняешь всех женщин?

Он вытащил свой телефон и протянул ей. — Позвони моей помощнице. Она скажет тебе, со сколькими женщинами я встречался за последний год. А затем спроси, скольким из них я назначал второе свидание. И ее ответом будет — ни одной.

— Почему твоя помощница так прекрасно осведомлена о твоей личной жизни?

— Она занимается всеми резервациями, — с улыбкой ответил Логан. — И это часть ее обязанностей — быть осведомленной о моей личной жизни.

Бронте минуту смотрела на протянутый телефон, но вернула его обратно. — Почему я? Ты можешь заполучить любую женщину. Зачем тратить время на простую официантку из Канзас-Сити?

— Потому что ты относилась ко мне, как к обычному парню, — ответил он. На этот раз он провел пальцем по ее щеке, и она не убрала его руку. — Потому что ты заставляла меня смеяться. Потому что ты светишься, когда находишь подходящую для ситуации цитату, и мне нравится наблюдать за этим. Потому что думая, что я никто, ты все же разделась и побежала

купаться гольшом.

Краска залила ее щеки. — Я всего лишь хотела завести курортный роман.

— Но теперь мы не на острове, и я все еще заинтересован продолжить наши отношения.

— Я не знаю, Логан. Ты не тот парень, кем я тебя считала. Ты мне понравился, когда я считала тебя обычным парнем из среднего класса. А теперь ты оказался парнем с многомиллионным бизнесом.

— На самом деле, с много миллиардным.

Бронте стало плохо.

— Но это так, к слову.

— Ты купил закусочную ради того, чтобы снова меня увидеть? — ее голос прозвучал выше привычного.

— Если ты хочешь, это место может стать твоим.

Бронте быстро подняла руки, качая головой. — Нет, откуда такие мысли? Мне оно не нужно. Я не хочу, чтобы мои друзья лишились работы только потому, что ты хочешь начать со мной встречаться.

— Тебе нечего опасаться. Никто из твоих друзей не потеряет свою работу. Я планировал улучшить это место, а не закрывать его. Я бы никогда не поступил так низко.

— Спасибо, — выдохнула она с облегчением.

По какой-то причине его задела ее слова. Словно он был мерзавцем, способным уволить и разрушить жизни всех, если она отвергнет его. — Тебе не за что меня благодарить. Бизнес никак не скажется на твоём решении. Я же не монстр.

— То есть ты не закроешь закусочную, если я откажусь с тобой встречаться?

— Нет. Бронте, я могу спокойно принять отказ.

Она посмотрела на него взглядом, полным сомнения. — У тебя это очень плохо получается.

Пришло время расставить все точки над *i*. Логан взял ее ладонь, поднес к губам и нежно поцеловал. — Бронте, мне понравилось то, что было у нас на острове. Мне понравилось просыпаться рядом с тобой, находиться в твоих объятиях. — Он не сдержал улыбку. — Понравилось наблюдать за тобой обнаженной на пляже.

— Господи, опять все сводиться к обнаженке...

— Мне также понравилось говорить и смеяться вместе с тобой. Быть обычным Логаном и Бронте, ужинающими M&M's и крекерами.

На этот раз она тоже улыбнулась. Ее взгляд переместился на его губы, Логан продолжал держать ее ладонь возле его губ.

— Бронте, ты дашь мне еще один шанс? Шанс узнать тебя лучше?

Она медленно кивнула. — Но наши отношения должны быть обычными. Больше никаких покупок закусочных ради встречи со мной.

Логан улыбнулся, еще раз целуя костяшки пальцев, а затем и запястье. — Понял, больше никаких опрометчивых покупок закусочных.

Бронте шагнула к нему, и Логан захотел исполнить победный танец, когда она чуть задрала голову, ожидая, когда он ее поцелует. Страсть застелила его разум, Логан набросился на Бронте, прижимая ее к себе, овладевая ее ртом. Поцелуй был жарким, их языки сплетались, лаская друг друга, и к моменту, когда она разъединились, оба глубоко дышали от нехватки воздуха.

— Логан, я...

Логан вновь ее поцеловал, чтобы она не успела запротестовать. Когда они разъединились во второй раз, взгляд Бронте уже был затуманенным.

— Я скучала по тебе, — выпалила она, а затем засмушалась. — Ого, прозвучало довольно глупо.

— Я так не считаю, — улыбался Логан. — Кто это сказал? Платон?

Она закатила глаза, но все же тихо засмеялась. — Ты все изречения приписываешь Платону. — Она пригладила растрепавшиеся волосы. — Так ты тоже живешь в Канзас-Сити? Мне казалось, в статьях указывалось, ты из Нью-Йорка.

— Так и есть.

На ее лице появилось непонимание. — А как мы будем встречаться?

— Я подумал, ты сможешь уехать со мной, — ответил он. — Поживем несколько недель вместе и посмотрим, осталась ли между нами та искра, что вспыхнула на острове.

Рот Бронте открылся в беззвучном протесте.

Логан прижал ее к себе, крепко обнимая. Их губы снова соединились, и этот поцелуй был страстным, безжалостным и многообещающим. И после этого Бронте пришлось ухватиться за него для равновесия.

— Бронте, скажи, что поедешь со мной.

— Логан, я ...

Он снова ее поцеловал.

— Ладно, — быстро ответила она, кладя руку ему на грудь. — Тебе больше не нужно меня убеждать. Это будет отпуск номер два или нечто подобное. — Она слегка прищурилась, внимательно изучая лицо Логана. — Глупо предполагать, что ты живешь в небольшой скромной квартирке на Манхэттене?

— У меня несколько шикарных апартаментов.

Она закатила глаза. — Зря спросила. Хорошо, и когда мы едем?

Логан посмотрел на часы. — Сейчас?

— Сейчас? Разве тебе не нужно проводить собеседование с остальными сотрудниками?

— Об этом позаботиться управляющий, именно для этого я его и нанял. У нас с тобой другие планы.

Бронте смотрела на него с лицом полным удивления и сосредоточенностью. — Ты не привык, когда люди тебе отказывают?

Он притянул ее к себе, сложив руки ей на поясницу. — Я предпочитаю слышать твое повторяющееся «да».

Она ахнула от его прямого заявления. Провела рукой по лацканам его пиджака, разгладила ворот пальто и притянула к себе. — Ага, я точно говорила так и не раз.

— Значит, ты согласна? — спросил он, наклоняясь ближе.

— Что мне еще нужно сделать, чтобы ты мне поверил? — она пробежалась пальцем по его галстуку, вызывая легкую дрожь в теле. — Я сказала, ты мне нравишься. Пока я не уверена, получится у нас или нет, но я хочу попробовать. — *Кто не рискует, тот не пьет шампанское.* (прим. перев. – дословно цитата «Судьба благоприятствует смелым»).

Его руки скользнули на ее попку. — Обожаю, когда ты цитируешь мне Платона.

— Малыш, это Вергилий, — она прижалась к его губам.

— Ммм, как бы мне хотелось сейчас оказаться в уединенном месте.

Она схватила его за галстук и потащила в сторону большого заднего холодильника. — Пошли со мной. Мне не терпится узнать, какое же шампанское пьет тот, кто рискует.

Он позволил ей тянуть его за галстук. Они зашли в большую кладовку-холодильник, и он сразу же почувствовал прохладу.

— Здесь холодно.

— Не бойся, я тебя согрею, — заверила она. — Иди ко мне, — Бронте слегка толкнула его, от чего он оперся спиной на большую коробку с замороженными котлетами для гамбургеров.

Логан сел на рядом стоящие ящики, утягивая за собой Бронте. — Ты уверена, что хочешь сделать это именно здесь? Если я тебя поцелую, то уже не смогу остановиться.

Бронте обняла его рукой за шею, притворяясь, что задумалась над его вопросом. — Как думаешь, а кто-нибудь может зайти на кухню? — ее аккуратные пальчики поглаживали его ухо, отвлекая его.

— Нет, если не хотят потерять работу, — сказал Логан. — Я дал четкие указания управляющему нас не беспокоить.

— Тогда нам не о чем волноваться, — сказала она хриплым голосом, наклоняясь к нему для поцелуя.

Логан запрокинул голову, желая ускорить соединение их губ, но Бронте замерла, буквально в миллиметре от них. — Ты больше ни о чем не хочешь мне рассказать? О каких-нибудь скелетах в шкафах или тайной супруге?

— Боюсь, мне больше нечего от тебя скрывать, — сухо ответил он. — Ни жены, ни детей и никаких скелетов в шкафах. — Пока он говорил, его руки вверх-вниз гладили ее круглую попку. Ему нравились ее округлости, она была такой чертовски сексуальной и отзывчивой.

— Мда... похоже, я прогадала, — сказала она, дразня его губы, — теперь ты мне кажешься скучным и неинтересным.

— Ужасно, ужасно скучный, — согласился Логан. Он сжал в кулак ее небрежный пучок и наклонил к себе. Она хотела начать с легких, дразнящих поцелуев, но Логан не мог больше ждать, поэтому целовал ее жадно, глубоко и слегка агрессивно. Он лишь хотел показать ей, как сильно он в ней нуждался.

Бронте протяжно застонала. — От твоих губ у меня трусики мокнут.

Боже, это прозвучало так непристойно, и он застонал. — Еще одно умное изречение Платона? — спросил он между поцелуями.

— Бронте Доусон, — ответила она. — Я слышала у нее слабость к высоким, упрямым парням.

— Мне повезло быть именно таким, — он втянул ее нижнюю губу в рот, начал посасывать, наслаждаясь издаваемыми ею стонами и тем, как она оседлала его на этом ящике.

Она раскачивалась, сидя на нем, потираясь о его каменный член. — Глупо полагать, что ты захватил с собой презервативы, да?

Кстати, один он все-таки прихватил. — Об этом можешь не беспокоиться. — Его руки переместились на ее грудь, которую он сжал через футболку, чувствуя выпирающие соски. У Бронте была небольшая, но очень упругая и аккуратная грудь. Она идеально подходила к пропорциям ее тела, делая фигуру женственной.

Ее всхлип удовольствия согревал его слух, но... прозвучал слишком громко для такого маленького помещения.

Логан вновь прильнул к ее губам. — Нам стоит быть тише, если ты, конечно, не хочешь,

чтобы твои коллеги догадались, чем ты занимаешься с новым боссом.

— Я думаю, они итак догадались, — ответила она между поцелуями, застонав, когда его пальцы начали ласкать ее соски. — И кажется, мне плевать. Я просто хочу тебя.

Ее слова заставили его член занять от желания. Логан в очередной раз застонал в ее рот, снова опуская руки к ее джинсам, но остановился, ожидая ее реакции. Как ни как они были в холодильнике. Он бы не удивился, если бы она захотела продолжить начатое в другом, более подходящем месте. Но Бронте убрала его руки, расстегнула джинсы, спустила их немного вниз, не разрывая их поцелуй. Ее губы двигались в таком же отчаянном желании, как и его.

Затем она встала с его колен, окончательно избавилась от джинсов, отбросив их в сторону. Она осталась в простых трусиках, полностью прикрывающих ее попку. Логан не удержался, погладил ее бедра. Какая же она красивая. Сексуальная.

— Я хочу тебя, Бронте, — сказал он низким, хриплым голосом.

— Я тоже хочу тебя, Логан, — выдохнула она, вновь оседлав его. — Займись со мной любовью.

Прежде чем она опустила полностью, Логан быстро расстегнул ремень и ширинку на брюках. Стянул трусы, высвобождая терпящий неудобства член. Он тут же ощутил холод, но не настолько сильный, чтобы остановиться. Бронте оказалась на нем, сжимая его горячими бедрами, не давая ему замерзнуть. С ней было так хорошо. Странно, они провели вместе всего несколько дней, а он уже так сильно соскучился по ее телу. Он мог заполучить любую женщину, но с ними серьезные отношения казались ему ненужной тратой времени. Однако с Бронте все было по-другому.

Логан достал из бумажника презерватив, разорвал упаковку, и, чтобы раскатать его, пришлось чуть отодвинуть от себя нетерпеливую девушку. Бронте заскулила, крепче прижалась к нему грудью, позволяя Логану укусить соски через одежду. Она замычала, и его член дернулся.

Наконец, он надел презерватив. Слава богу. Ему нужно было оказаться в ней и немедленно. Логан провел пальцем по ее складкам — она уже была влажной, готовой его принять. С громким стоном, он сильнее сдвинул ее трусики в бок, решив немного подразнить ее киску. Он ласкал клитор, наблюдая за ее реакцией до тех пор, пока она не начала хныкать, сжимая в руках воротник его пиджака. — Пожалуйста.

В этот момент он скользнул в нее. Бронте тихо вскрикнула, и он поразился, она обхватывала его член словно бархатная перчатка. — Бронте, — выдохнул он, его руки лежали на ее бедрах, помогая ей подниматься и опускаться. — Моя Бронте.

— Твоя, — шепнула она, позволяя ему задавать ритм. Вскоре она ускорила темп, двигаясь навстречу его толчкам, тем самым проталкивая его глубже. Его движения стали резкими, и она зажмурила глаза от удовольствия, вскрикивая при каждом их соприкосновении. — Твоя, Логан.

Логан не смог сдержаться и кончил с громким стоном. Этот раз был быстрым и грубым. И как он догадался, она не успела кончить. Но Бронте продолжала целовать его и раскачиваться, хотя сам Логан перестал двигаться. Так она давала ему понять, что все хорошо, ей понравилось, пусть она и не кончила.

Но Логан не мог позволить ей остаться неудовлетворенной. Он спустился рукой по ее животу, затем коснулся влажных кудряшек, скользя рукой ниже, пока не нащупал клитор.

Бронте не ожидала такого, Логан понял это, увидев ее удивленный взгляд. Он положил

вторую руку ей на затылок, притянул к себе, желая проглотить ее стоны, пока он теребил пальцами комочек нервов.

Ее оргазм не заставил себя долго ждать. Ее тело напряглось и тут же задрожало, она прохрипела его имя. Киска пульсировала, сжимая все еще находящийся в ней член. Когда все закончилось, Бронте рухнула на него без сил. Логан прижался губами к ее лбу, а она гладила его шею.

— Могу ли я дать совет новому управляющему? — спросила она усталым голосом.

— Конечно.

— Я бы посоветовала вам выкинуть эти продукты. Не думаю, что смогу подавать их гостям, зная, чем мы тут занимались.

Он усмехнулся. — Я приму к сведению. Но, Бронте, ты не будешь подавать эту еду. Ты согласилась уехать со мной.

— Мне не следует ехать, но я поеду. Другие начнут сплетничать, если узнают, что я на целую неделю уехала к тебе.

Он хотел сказать, что она уедет не на неделю, а на гораздо более длительный срок, но решил не пугать ее. — Если кто-нибудь спросит, можешь сказать, что будешь проходить корпоративное обучение в моем офисе.

— Не думаю, что они одобряют такого рода обучение, — сказала она с улыбкой.

— Они не посмеют ничего сказать, — начал Логан. — Только если...

— Логан... — предостерегла она.

— Ты поедешь в главный офис, где на деловых встречах будешь представлять интересы всех сотрудников вашей закусочной, — заверил он, поглаживая ее спину. — На нескольких очень интересных, весьма интимных деловых встречах.

А затем и огромное количество ночей в его постели.

Выход из ресторана был куда более унижительным, чем Бронте себе представляла. Ее щеки пылали красным от смущения. Логану нужно было лишь пригладить рукой волосы, поправить одежду, и он выглядел так, будто ничего не произошло. А она? Ее губы были опухшими от поцелуев, волосы больше не уложены, а джинсы испачкались, после того, как она, не глядя, отбросила их в сторону.

Все пялились на них, словно точно знали, чем они занимались. Шэрон не сводила пристального взгляда с Бронте в то время, как другие официантки, лишь мельком поглядывали на нее. Один только управляющий делал вид, что ничего не произошло. Затем он повернулся к Логану. — Следующая сотрудница — Марж Дэвис.

Логан поправил галстук, не глядя на взволнованную девушку. — К сожалению, мне пора уходить на другую встречу. Я могу положиться на вас в этом вопросе?

Бронте изучала свои ногти в полной уверенности, что ее щеки сияют, как новогодняя гирлянда. Она бросила взгляд на Марж, та выдохнула с облегчением, что ей не нужно было общаться с Логаном. Шэрон же продолжала сверлить Бронте взглядом.

— Не переживайте, мистер Хоукингс. У меня все под контролем, — ответил управляющий. — Утром я отправлю вам полный отчет.

— Превосходно, — ответил Логан, поправил запонки, направляясь к двери. Он остановился, посмотрел на Бронте и повернулся к наблюдающей за ними группе. — Я беру

мисс Доусон с собой.

И вот оно. Подозрительные взгляды коллег стали знающими. Бронте махнула им рукой, быстро выходя из закуской через придерживаемые Логаном двери. Все догадались о ее «особом» общении с боссом. Все. Ее щеки горели от смущения. И ее недавняя бравада с безразличия к мнению окружающих, тут же забылась.

— Ну, — она заговорила, стоило им оказаться на улице. — Будет весьма неловко, когда я вновь выйду на работу.

Он посмотрел на нее, когда понял смысл ее слов. — Хочешь, я попрошу управляющего поговорить с ними?

— Что? Нет! — Боже, она даже боялась представить, как пройдет этот разговор. — Давай забудем об этом. Уверена, слухи утихнут задолго до моего возвращения. Я поговорю с управляющим, чтобы он убрал мои смены.

— Я уже это сделал. — Логан положил руку ей на поясницу, подталкивая к стоящему на парковке черному седану.

Она остановилась. — И на сколько?

— Пока на неопределенный срок. Я хочу побыть с тобой как можно дольше.

Бронте открыла рот, но тут же его закрыла. Разве она сама не согласилась на поездку? Ведь сама хотела на несколько дней уехать из города? Так что будем считать эту поездку неоплачиваемым отпуском. — Но вернувшись, я все еще буду работать в закусочной, да?

— Конечно.

Мда... если у них с Логаном не сложится, то работать на него будет крайне неудобно. Но Бронте отогнала эту мысль, стараясь не думать о плохом. — *Счастливая жизнь состоит из спокойствия духа*, — напомнила она себе. Раз эта фраза подходила Цицерону, то и ей подойдет.

Логан подошел к машине, открыл дверь, приглашая Бронте внутрь. Бронте осмотрела автомобиль: новенький, черный и блестящий. Точно не ее уровня. Она вытащила ключи от собственной машины. — Я приехала на своей.

Логан раскрыл ладонь и посмотрел на нее. Бронте не поняла, что он от нее хотел. — Хочешь поехать ко мне домой?

— Нет, — он нахмурился, поглядывая на часы. — Бронте, я не врал, когда говорил о встрече. Мне действительно нужно возвращаться в город. У нас нет времени возвращаться в твою квартиру. Но обещаю, твою машину в целости и сохранности доставят к твоему подъезду.

У нее отвисла челюсть. — Ты хочешь, чтобы я поехала с тобой? Прямо сейчас? Но у меня нет с собой никаких вещей.

На его лице расплылась ехидная улыбка, когда он надел стильные очки-авиаторы. — Я должен ехать, но я не намерен больше ни на секунду выпускать тебя из виду. Поэтому, да, я хочу, чтобы ты поехала со мной прямо сейчас.

— Но мне нужна будет одежда, — возмутилась она.

— А у меня есть кредитные карты.

Да, и у нее тоже, но лимит по ним почти превышен. Бронте скрестила руки на груди, изучая Логана. — То есть ты собираешься купить мне билет на самолет, поселить меня в отеле, закупить мне одежды и будешь платить мне жалование, чтобы я провела с тобой время?

— Именно так.

— А тебе не кажется, что так ты будешь все контролировать?

Ее испугала его улыбка. — Я бы не добился всего, что имею, если бы поступал иначе.

Хорошо, но тогда их связь сложно будет назвать отношениями, больше рабством. — Я не хочу быть содержанкой.

— Считай, ты будешь моим ...консультантом по философии.

Бронте прыснула, Логан тоже улыбнулся. И на минуту он выглядел не как наглый, уверенный миллиардер, а походил на довольного мальчугана, получившего желанный подарок. От этого сердце Бронте оттаяло.

— Хорошо, — она подала ключи от своей машины. — Но если ты начнешь покупать одежду, то я тут же уеду.

— Я не разбираюсь в женских размерах, — заверил ее он, — так что можешь не волноваться на этот счет.

Бронте села на мягкое кожаное сидение седана. Задние стекла были затонированы. Мужчина в темном костюме и солнечных очках кивнул ей в знак приветствия. Логан сел рядом, закрыв за собой дверь.

— Куда едем, сэр? — спросил мужчина, смотря на Логана в зеркало заднего вида.

— В аэропорт. — Логан положил руку Бронте на колено, жест такой интимный, но в то же время собственнический. Он смотрел на нее и улыбался, Бронте не смогла не улыбнуться в ответ. — Когда-нибудь летала на частном самолете?

— Никогда. А у тебя он есть?

— Даже два.

— Естественно, — буркнула она. — Дай догадаюсь, второй нужен, если в первом закончится топливо, да?

Логан засмеялся, но не возразил. Неужели она оказалась права? Но этого не может быть.

В скором времени они оказались в аэропорту и подъехали к большому самолету. Она ожидала увидеть крошечный самолетик, но этот был привычного размера обычный самолет. И зачем такая махина одному человеку?

Салон самолета тоже поразил ее воображение. На полу лежал огромный ковер. С одной стороны салона располагался бар. Справа стол и четыре удобных кожаных кресла. Перед ними большой телевизор с плоским экраном. А в хвосте самолета была дверь. Бронте с изумлением осматривала самолет, впившись ногтями в сумочку.

— Присаживайся, — сказал ей Логан, задевая пальцами небольшой участок ее оголившейся спины. — Если устала, после взлета можно вздремнуть в спальне.

— В спальне? — она не верила своим ушам. — В этой махине есть спальня?

Логан пожал плечами. — Иногда мне нужно совершать поздние или дальние перелеты. Спальня здесь для удобства.

Разумеется, очень удобно иметь летающую квартиру. Бронте села в одно из кресел, стараясь не пугаться окружающей ее роскоши.

Глава 8

Теплые губы коснулись ее щеки. — Мы приехали.

Бронте потянулась, смущаясь, что заснула в машине. — Уже?

— Да. У нас есть время подняться наверх, а после мне придется уехать на встречу.

Зевая, Бронте поморгала, стараясь проснуться, после чего вышла из машины следом за Логаном. Она оказалась на широком тротуаре, вдоль которого были припаркованы дорогие автомобили. Бронте стояла в окружении высоких, элегантных небоскребов. Рядом с дверью их ждал швейцар.

Логан наклонился и заговорил с водителем. — Подожди меня здесь. Я недолго. — Повернувшись обратно к Бронте, он взял ее под локоть, ведя к входной двери и швейцару. — Я покажу тебе квартиру и помогу тебе устроиться.

— А тебе обязательно идти? — спросила она, смущенно поглядывая на швейцара, открывшего перед ней дверь.

Логан зашел в здание, даже не поздоровавшись со швейцаром, и направился напрямик к лифтам. — Да, я уже дважды переносил эту встречу и не хочу делать это еще раз. — Сигнал оповестил о прибытии лифта, они вошли внутрь, Логан нажал на кнопку 44 этажа. — Я вернусь, и мы с тобой сходим поужинать.

Она согласно кивнула, придвигаясь ближе, когда вместе с ними в лифт зашла пожилая женщина в красном костюме с огромной дизайнерской сумочкой. Она улыбнулась Логану, пробежав взглядом по простой футболке и джинсам Бронте.

Женщина вышла на 10 этаже, Логан обратил внимание на скованность Бронте. — Тебя что-то беспокоит?

— Неа, — солгала она. — Просто подумала, должно быть, аренда квартиры в таком доме, стоит как вся моя годовая зарплата. Разве такая информация может заставить девушку волноваться?

— Не думай о мнении других, — успокоил ее Логан, — ты восхитительна такая, какая есть.

— Тебе легко говорить.

— Да, — улыбнулся он.

Как ему удавалось так легко ее успокоить? Бронте качнула головой, не в силах сдержать улыбку. — Мне потребуется время, чтобы ко всему этому привыкнуть.

Двери лифта открылись на 44 этаже, и они вышли к одной единственной двери. — Это твоя квартира?

— Да, единственная на всем этаже, — невзначай ответил он, проводя электронным ключом по замку.

— Ты занял целый этаж?

Он усмехнулся. — А ты предпочла бы, чтобы у меня была небольшая студия?

— Студии очень удобные, — неловко ответила Бронте. Зачем одному человеку занимать целый этаж?

— Я предпочитаю жить в больших квартирах. Да и студия не подходит миллиардеру по статусу. — Дверь со щелчком открылась, и они прошли вперед.

Бронте замерла прямо с порога. Она знала, у Логана были деньги. И даже летя на частном самолете, она не осознавала, насколько он был богат. Но зайдя в его квартиру, она поняла, в какой чуждый для нее мир она попала. Она еще никогда не видела ничего подобного.

Для начала, квартира была невероятного размера. А как же шутки, что все квартиры в Нью-Йорке не больше чулана? Гостиная в квартире Логана была в 3 раза больше всей квартиры Бронте. В квартире были высокие, ровные потолки, с большой люстрой по центру. С того места, где стояла Бронте, вместо дальней стены, она лишь видела панорамные окна,

открывающие вид на город. Пространство между ней и окном была заполнено дизайнерской мебелью, расставленной на роскошных персидских коврах, закрывающих паркетные полы. Так же в гостиной имелся камин с мраморной полкой, над которой висела картина, принадлежавшая кисти какого-то известного художника, и ее место явно было в музее, а не в гостиной.

Бронте повернулась, взглянув на Логана, тот аккуратно складывал ключи и бумажник на небольшой стол в прихожей. — Значит, здесь ты живешь?

Подняв голову, Логан одарил ее очаровательной улыбкой, от которой Бронте таяла. — Да, когда бываю в городе.

Это был странный ответ, после которого в голове появилась масса других вопросов, но она не стала их задавать. — И сколько здесь комнат?

Он пожал плечами. — Я не считал. Может быть, четыре гостевых комнаты или пять.

— Ну, конечно, — съехидничала она, — каждому холостяку нужно как минимум пять лишних комнат.

Логан прошел вперед, обнимая Бронте за талию. — Тебе неудобно?

— Все хорошо, — солгала она. Раз он привык жить в такой большой квартире, то и она привыкнет. — Как долго тебя не будет?

Он посмотрел на часы. — Часа три, в зависимости от движения. Если тебе что-нибудь понадобится, нажми 9 на телефоне и попадешь на мою помощницу, она принесет все, что ты захочешь.

— Поняла.

— Куда хочешь пойти на ужин? Я могу зарезервировать столик.

Она понятия не имела, ведь она никогда не была в Нью-Йорке. — Сам выбирай.

Он кивнул, снова смотря на часы. — Мне пора идти, если я не хочу опоздать. — Он не сдвинулся с места, глядя на нее.

— Иди, со мной все будет в порядке, — успокоила она, поправляя лацкан его пиджака. — Пока тебя не будет, я попробую разобраться, как включается телевизор. Или хотя бы попытаюсь его найти. Ты вернешься до того, как мне это удастся.

— Звони, если тебе что-нибудь понадобится, — сказал он, наклоняясь для поцелуя. — Или если соскучишься. Если честно, я не представляю, как буду сидеть на встрече, зная, что ты сейчас у меня дома и ждешь моего возвращения.

Ей никогда не надоест слышать это. Их губы встретились, и поцелуй был нежным и неторопливым. Его язык коснулся ее губ, прося разрешения войти, и она послушно приоткрыла рот. Стоило языку проникнуть в ее рот, как поцелуй стал агрессивнее, более страстным, от чего ноги Бронте подкосились, а когда он отстранился, она почувствовала головокружение и сожаление, что ему нужно идти на встречу.

Логан быстро чмокнул ее в губы. — Я скоро вернусь.

Когда он отошел, Бронте покачивалась, удерживая равновесия. — Я буду здесь. — Она махнула ему на прощание, а когда дверь за Логаном закрылась, тяжело выдохнула и осмотрелась по сторонам, изучая новым мир, в котором очутилась.

Раз она была одна, то решила сосчитать количество комнат. Как оказалось, квартира Логана насчитывала пять спален, шесть ванных комнат, игровую с бильярдным столом, террасу с садом и видом на город, кабинет и небольшой кинозал. Она решила начать изучение с кабинета, желая знать, какие книги хранились в библиотеке миллиардера. Но была разочарована, увидев, что все книги на полках это всего лишь муляжи. Либо это была

идея декоратора, или же Логан вообще не читал.

Ванные комнаты тоже впечатляли. Самая большая из них выделялась огромным джакузи и душевой кабиной, которые ей не терпелось опробовать. Также здесь были окна, выходящие на Центральный парк. Бронте хотела туда попасть, но не сегодня.

Обойдя всю квартиру, Бронте заскучала. Она бы не отказалась посидеть на террасе с хорошей книгой, но таковых здесь не было. Поэтому она пошла в кинозал. Там располагался стол, со стоящим на нем ноутбуком, Бронте хотелось поиграть на нем, но решила не прикасаться к нему без разрешения. Компьютеры относились к личным вещам. Вместо этого она села в одно из гигантских кожаных кресел и попыталась определить, какой из шести пультов включает телевизор.

Опробовав все, но так и не найдя нужный, она вернулась в главную спальню, решив лучше рассмотреть ее. Кровать была аккуратно заправлена, с одной стороны из-под кровати виднелась пара туфель Логана. Либо Логан был очень опрятным, либо в квартире побывала горничная и убралась. Бронте склонялась ко второму варианту. Не в силах сдержать любопытство, она открыла шкаф гардеробной и изучила его одежду. На вешалке висел ряд деловых костюмов, и каждый от дорогих дизайнеров: Армани, Версаче, Доменико Вакка и многих других, о существовании которых она и не подозревала.

Супер, вероятно его носки стоят дороже, чем все ее вещи. Бронте не покидали неприятные ощущения, когда она сняла туфли и легла на кровать. Это показалось единственным местом, к которому она не боялась прикасаться.

Когда она проснулась, солнце за окном уже село, а Логан в костюме лежал рядом. Он прижал ее к себе, обняв сзади. Бронте выдохнула, перевернувшись лицом к нему.

— Устала? — спросил он хриплым голосом.

— Скорее скучала, — зевнув, ответила она. — Для чего тебе шесть пультов? И почему ни один из них не подходит к телевизору?

— Телевизор включается голосовой командой, — хихикнул он. — Я покажу, как им пользоваться.

— Я боялась к нему прикоснуться. Если честно, я боялась вообще что-либо трогать.

— Почему?

— Здесь все такое дорогое.

Он снова фыркнул. — Пока ты со мной, все мое – твое. Чувствуй себя как дома.

Вот только эта квартира не была ее домом. У нее в квартире стоял старый удобный диван, заклеенный лентой, и с разноцветными подушками. Кровать с продавленным на одной стороне матрасом. У нее на стенах висели парочка картин, и посуда из разных наборов, купленных на блошином рынке. Так что если что-то разобьется, то не будет ничего страшного. А здесь она боялась оставить отпечатки пальцев, думая, что придет горничная и надаст ей по рукам за то, что она посмела испачкать дорогие вещи несравненного Логана Хоукинга.

Логан начал целовать ее шею, слегка покусывая. — Ты не хочешь быть здесь?

Она выдохнула, его поцелуи пробуждали в теле желание, превращая соски в твердые камушки. — Нет, я хочу быть здесь. Но мне было бы легче, если бы твой дом не напоминал музей. Тебе нужен щенок или еще кто-то, способный сделать квартиру не такой идеальной.

Логан хмыкнул, зарывшись лицом в ее волосах. — Для этого у меня есть ты.

— Ну, спасибо. — Она запустила пальцы в его пышную шевелюру, закрыла глаза, наслаждаясь ощущениями его губ на своей коже. — Я рада, что ты дома. Как прошла

встреча?

— Довольно неплохо, — ответил он. — Завтра вечером у нас небольшой прием. Я бы хотел познакомить тебя со своими друзьями.

Бронте напряглась. — Но у меня нет подходящей одежды.

— Скажи моей помощнице размер, она что-нибудь подберет.

— Спасибо, но я сама в состоянии купить себе одежду.

Логан сел, смотря на нее сверху. — Наверно, тебе нужно переодеться к ужину.

Бронте застонала. — Логан, ты не дал мне собраться. Мне не во что переодеться.

— Мы можем заехать в магазин по пути в ресторан.

Она поморщилась от этой мысли. Ей нравилось обниматься с ним на постели, переплетя ноги. Когда его рука спустилась по ее животу и забралась под футболку, Бронте прильнула ближе к нему. — А мы не можем остаться сегодня дома? Уверена, в Нью-Йорке тоже можно заказать еду на дом.

Его палец кружил по ее пупку. — Как тебе китайская кухня?

— Звучит превосходно, — она привстала, покрывая поцелуями его подбородок, наслаждаясь покалыванием его щетины.

Логан достал из кармана телефон. — Позвоню помощнице...

Бронте выхватила из его рук телефон, продолжая целовать ему шею. — Или мы можем заказать сами. Знаешь, как обычные люди. Не обязательно звонить помощнице по каждому пустяку.

— Хорошо, твоя взяла, — согласился Логан, захватывая ее губы. — Ты заказываешь — я плачу.

— Договорились, — но она и не думала подниматься. Она сжала его рубашку, желая ощутить тепло его кожи вместо мягкости дорогой одежды. Ее поцелуи были быстрыми, едва касались его губ, и когда он чуть приоткрыл их, Бронте укусила его нижнюю губу, слегка посасывая ее.

Из его горла вырвался протяжный стон, а руки начали шарить по ее телу. — А ты сильно голодна?

Она поерзала, переместив ногу ему между ног. — Ммм, могу потерпеть.

— Хорошо, — ответил он, закидывая ее руки за голову. Ее футболка задралась, оголяя живот, и Логан сполз чуть ниже, кружа поцелуями вокруг пупка. — Я на протяжении всей встречи мог думать только о тебе.

— Да? — ее голос звучал хрипло и взволнованно от желания.

— Мне нравилась идея того, что ты в моем доме, в моей постели. Только в моих мечтах ты была обнаженной.

Бронте засмеялась. — А в моих мечтах в твоей библиотеке была бы хоть одна книга.

Логан улыбнулся, продолжая целовать живот. — Можешь купить парочку, если хочешь. Можешь хоть все полки заставить книгами.

Она закатила глаза. Логан явно пытался заставить ее пойти по магазинам. — Я здесь, чтобы быть с тобой, а не ходить по магазинам.

— Я рад, — сказал он, а после задрал ее футболку, открывая лифчик. Его рука накрыла одну грудь через ткань, дразня сосок большим пальцем. — Я и нахожу это крайне возбуждающим.

— А я считаю твои прикосновения крайне возбуждающими, — ответила она, поглаживая его через рубашку. Она потянулась к галстуку, медленно развязывая идеальный

узел. — Если подумать, на тебе слишком много одежды.

Логан завел руку ей за спину, расстегнул лифчик и приподнял чашечки, оголяя грудь. — Могу то же самое сказать и о тебе, — бормотал он.

Бронте выкрикнула, стоило Логану обхватить губами сосок. Его губы касались нежной кожи в то время, как язык кружил вокруг ареола, заставляя Бронте извиваться. Логан слегка сжал сосок губами, но тут же обхватил губами, унимая боль.

Бронте крепко сжимала его волосы, пока Логан забавлялся с ее грудью. Его руки шарили по ее телу, гладили спину, затем он сдвинул другую чашечку, переключая все внимание на вторую грудь, в точности повторяя свои движения.

Ласки груди распалили Бронте. Ее дыхание стало частым, тело горело, изнывая от возбуждения. Когда Логан коленом развел ее ноги, она не удержалась и потерлась об него.

— Я хочу тебя, Логан, — шептала она. — Хочу ощутить тепло твоей кожи на своей.

Его руки уже снимали ее джинсы. — Сначала ты.

Через секунду молния на джинсах была расстегнута, и они оба стягивали их по ее ногам. Он застонал, увидев, что она была без трусиков. — Мне кажется, ты что-то потеряла.

— Утром у меня было рандеву с любовником в холодильнике, и я про них совсем забыла.

Он поцеловал внутреннюю сторону бедра. — Счастливчик.

— Это точно, — согласилась она, извиваясь, пока Логан поднимался поцелуями вверх по ее ноге. Решив не терять времени, Бронте стянула футболку и лифчик. — А также на нем все еще много одежды.

Он улыбнулся, но продолжил ласкать ее, запечатлев поцелуй на ее промежности. Бронте словно загнипнотизирована его пристальным взглядом, пока его язык ласкал ее складки. Желание, будто молнией пронзило ее тело.

— Я хочу ощутить вес твоего обнаженного тела на мне, — заскулила она, когда Логан игнорировал ее просьбы, продолжая ласкать киску неспешными движениями языка, тем самым сводя Бронте с ума. Она застонала, дернув бедрами в момент, когда кончик языка дразнил чувствительный клитор. Логан не собирался ни двигаться дальше, ни ускорить свои движения, как бы сильно Бронте об этом не просила. Так продолжалось до тех пор, пока она не закричала, сотрясаясь от сильного оргазма, а Логан не вошел в нее двумя пальцами, продлевая удовольствие.

— А сейчас-то ты избавишься от своих брюк или нет?

К ее удивлению, Логан одним движением перевернул Бронте на живот, поднялся с постели, расстегнул ремень, вытаскивая его из шлевок. За ремнем последовали брюки и боксеры, и вскоре обнаженный, он присоединился к ней на кровати. Он не накрыл ее своим телом, а, наоборот, перевернул, усаживая на себя. — Мне нравится, когда ты здесь, — сказал он, качнув бедрами.

На этот раз Бронте ощущала, как его горячий член скользит по ее влажной коже, касаясь клитора. Он сжимал ладонями ее грудь, она положила свои руки поверх его, закрыла глаза, наслаждаясь ощущениями его крепкого тела рядом. — Ты прав, — выдохнула она, — эта поза определенно заслуживает внимания.

— Нам нужен презерватив, — сказал он, пощипывая ее соски. — Достань из ящика тумбочки.

Бронте наклонилась вперед, дотягиваясь до ящика, смеясь, от того, что Логан укусил ее за грудь, когда она буквально легла на него. Она разорвала упаковку и бросила на него

игривый взгляд. — Ты удостоишь меня этой чести?

— Прошу, — прохрипел он.

Бронте сдвинулась в бок, обхватила его член рукой, слегка погладив его вверх-вниз. Логан кивнул ей в знак одобрения, от чего Бронте опустилась ниже и лизнула головку, собирая солоноватую влагу языком.

— Не дразни, — зарычал он.

— Я знаю, тебе это нравится, — ответила она, быстро раскатывая презерватив. Она сгорала от нетерпения, хотела побыстрее снова ощутить его в себе.

Бронте вновь оседлала его, Логан положил руки ей на талию, поддерживая, пока она направляла член к ее входу. Она ощущала пустоту и нужду заполнить ее. Она не привыкла быть сверху, поэтому опускалась на его член медленно и осторожно, покачивая бедрами, проталкивая глубже и глубже. Его руки так и остались на ее талии, когда она полностью опустилась на его член.

Это было восхитительное и неописуемое ощущение. Каждое нервное окончание в ее теле ожило, а его член в этой позе ощущался просто громадным. Бронте решила немного покрутить бедрам. Логан застонал под ней.

Ей понравилась такая реакция. Она повторила движения, покручивая бедрами снова и снова, пока Логан не начал толкаться в такт с ней. Найдя подходящий ритм, Бронте начала раскачиваться, отводя бедра назад, от чего его член упирался в ту самую точку, сводившую ее с ума. Логан продолжал толкаться ей навстречу, и уже через минуту она увеличила скорость, нуждаясь в более резких и сильных толчках.

Как только она опускалась, Логан поднимал бедра, вколачиваясь в нее. Бронте вскрикивала с каждым толчком, а когда его руки переместились вверх и начали мять ее грудь, она совсем слетела с катушек. Она скакала на нем, как на диком жеребце, до тех пор, пока все ее тело не замерло на секунду, а после забилося в экстазе.

— Бронте, — выкрикнул Логан, и она почувствовала, как он ухватился за ее бедра, в последний раз насадил ее на член, через секунду задрожал и, выругавшись, кончил.

Она повалилась на него сверху, тяжело дыша, накручивая на палец волосы на его груди. Это настоящее безумие, что один мужчина может дарить ей столько наслаждения. Сейчас она ощущала себя бесполезной оболочкой, из которой выкачали все силы.

Логан обнял ее, прижимая ближе. Спустя некоторое время урчание в ее животе нарушило тишину.

Логан засмеялся, поцеловав ее в висок. — Почему бы тебе не принять душ, пока я буду заказывать еду?

— А ты знаешь, как очаровать девушку.

Остаток вечера они провели дома, Бронте позаимствовала одну из футболок Логана. Они ужинали китайской едой, сидя перед телевизором. Бронте хотелось сидеть в обнимку, но в комнате были лишь кресла, но Логан пообещал специально для нее поставить здесь удобный диван, от чего Бронте опять закатила глаза.

После ужина они вновь занялись любовью, после чего она лежала в его объятиях. Все-таки день оказался не таким уж плохим. В объятиях Логана Бронте забывала обо всем.

На следующее утро Бронте проснулась рано, желая проводить Логана на работу. Он

несколько минут целовал ее на пороге. — У меня целый день совещания, но я заеду за тобой вечером.

— Понятненько. А здесь есть поблизости книжный магазин, куда бы я могла забежать после того, как прикуплю себе новые трусики?

Логан хмыкнул. — У тебя в распоряжении весь Нью-Йорк, а ты хочешь пойти в книжный?

— Именно так, — она обвила его руками за шею. — Но только после того, как куплю белье.

Он еще раз ее поцеловал. — Давай так. Я отправлю к тебе мою помощницу, примерно через час она принесет тебе кое-какую одежду, а после походит с тобой по магазинам.

Бронте сомневалась в необходимости провожатого, но, с другой стороны, будет намного удобней, если рядом будет кто-то из местных. — Хорошо. — Бронте закинула ногу Логану на бедро, тесно прижимаясь к его паху. — Ты же будешь думать обо мне весь день, да?

Логан застонал, впиваясь пальцами в обнаженные ягодицы Бронте под футболкой. — Конечно, я не в силах это остановить, даже если бы захотел.

— Один мудрец сказал: «Запретный плод сладок».

— Платон?

Она закатила глаза. — Ты все изречения относишь к Платону. Это, между прочим, Овидий.

— Если найдешь книжный магазин, обязательно купи книгу Платона. Мне говорили, у него много умных мыслей. — Логан прижался к ней, еще раз поцеловал и неохотно отодвинулся. — Я позвоню, когда поеду домой.

Эта фраза прозвучала так по-домашнему. Бронте кивнула и улыбнулась, закрывая за ним дверь. У них все складывалось просто идеально, и это пугало, однако ей нравилось все происходящее. Неужели это не сон? И он, правда, готов познакомить ее со своими друзьями?

От этой мысли у нее появились неприятные ощущения в животе. Она была официанткой, а он миллиардером. Они все подумают, что она с низ из-за денег, хотя деньги Логана вызывали у нее больше дискомфорт, нежели радость. Деньги это хорошо, но это не причина вступать в отношения. Конечно, если она так скажет, ей мало кто поверит.

Бронте приняла быстрый душ, и едва успела собрать мокрые волосы в хвост, как в дверь позвонили. Она помчалась к двери, на ходу натягивая джинсы. — Иду.

Открыв дверь, она увидела на пороге девушку одного с ней возраста с пакетами из магазина Сакс. Она примерно такого же роста, но фигура чуть отличалась. Бронте была подтянутой, за исключением попы, девушка, стоящая перед ней, имела аппетитные формы, скрытые под строгим костюмом. Ее волосы были уложены в тугий пучок; на лице минимум макияжа, и она была в огромных солнцезащитных очках, закрывавших почти половину ее лица.

Она приветливо улыбнулась и прошла в квартиру. — Ты, должно быть, Бронте Доусон. — Она протянула ей руку. — А я Одри Петти, я ассистентка Логана. Он просил меня приехать и помочь тебе сегодня.

Бронте машинально пожала ей руку. — Привет, да, я девушка Логана.

Одри держалась формально, вежливо улыбаясь. — Логан сказал мне привезти тебе одежду, а после пройтись с тобой по магазинам. Как я полагаю, он не дал тебе возможность собрать вещи, да?

— Именно так, — Бронте скрестила руки на груди, чувствуя легкую неловкость. —

Прости за причиненные неудобства.

На этот раз Одри одарила ее странным взглядом. — Неудобства? Однажды Логан послал меня в Пенсильванию, чтобы я лично привезла планы здания, потому что ему не нравится, как они выглядят после отправки по факсу. Так что хождение по магазинам это далеко не неудобства.

Бронте расслабилась, Одри уже прошла в гостиную и начала раскладывать вещи из пакетов. — А Логан часто дает тебе странные поручения?

— Я не знаю, что именно классифицируется, как странные, — ответила Одри, — но иногда он просит меня о небольших одолжениях. Тем более это входит в мои обязанности ассистента. Для деловых поручений у него есть секретарь.

— То есть у него есть и секретарь и помощница?

Одри обернулась. — Ну, конечно. Так как, Логан понятия не имеет о твоём размере, поэтому я принесла белье, свитера и брюки разных размеров. Мы потом вернем те, что не подошли. Если у тебя нет обуви, я могу сбегать за туфлями.

— Этого будет достаточно, — Бронте взяла в руки свитер, он был однотонно черным, кашемировым и невероятно мягким. — Эти вещи намного шикарнее моей привычной одежды. Ты могла принести обычные джинсы и футболку.

— Не могла, если хочу сохранить работу, — радостно ответила Одри. — Я знаю Логана, он бы лишил меня головы, если бы я попыталась сэкономить на твоей одежде.

Логан никогда не возражал против ее одежды. Бронте взяла одежду нужного размера. — Вот это подойдет.

— Отлично, иди переодевайся, я пока уберу ненужное, и мы пойдем гулять. Нам сегодня нужно многое купить.

— Правда?

— Таковы были указания Логана, — Одри вытащила из кармана телефон и вслух прочитала сообщение: Убедись, что у нее будет достаточно одежды на несколько недель, и не забудь о вечерних платьях. Ты сама знаешь перечень запланированных мероприятий. — Она оторвалась от экрана. — Я, и правда, это знаю. — Она вновь посмотрела на экран и продолжила читать: также отведи ее в самый лучший книжный магазин на Манхэттэне. Мою библиотеку пора обновить. — Она удивленно посмотрела на Бронте. — У него есть библиотека?

— Не совсем, — честно ответила Бронте, сдерживая глупую улыбку. — На самом деле, мне не нужно столько одежды. Всего парочку для смены.

Одри покачала головой, размахивая телефоном. — Ничего не знаю, мне дали четкие указания, и я привыкла им следовать.

Бронте не стала спорить. Взяв одежду, она удалилась в спальню. Через минуту она уже спустилась, полностью переодевшись. Одежда была элегантной, но в то же время повседневной. Этикеток не было, поэтому она не знала их цену, но предполагала, что та была немаленькой. — Спасибо за одежду. Сколько я тебе должна?

Одри опять странно на нее посмотрела. — Очень смешно.

— Я могу выписать тебе чек.

— Ты понимаешь, что встречаешься с миллиардером? У него есть наличные, которые он может спустить на одежду. Тем более платил он, а не я.

Бронте покраснела. — То, что у него есть деньги, еще не означает, что я хочу, чтобы он тратил их на меня. Я взрослая женщина и в состоянии сама купить себе одежду.

Одри приподняла бровь и спустя мгновения заговорила. — Ха, я не привыкла слышать такое от женщин Логана. — Она покачала головой, будто не поверила своим ушам. — В любом случае сегодняшние покупки будут за счет Логана. Ты можешь поругаться об этом с ним позже. Пока ты со мной, мы будем пользоваться его кредиткой.

Хорошо, она купит несколько вещей, чтобы успокоить Одри, а если что-то еще понадобится, то купит позже за свои деньги. — Согласна. А куда мы пойдем?

— На Пятую и Мэдисон авеню, — восторженно заявила Одри. — Там располагаются самые лучшие магазины. У тебя есть предпочтения?

— Хотелось бы попасть в магазин с удобной одеждой и по приемлемой цене.

Одри еще минуту внимательно ее изучала. — Милая, это в другой раз. Сейчас нам нужно купить платье для сегодняшнего приема. Думаю, мы найдем подходящее в Бергдорф. Ой, еще же обувь, нам определенно потребуется много обуви. Цены там слегка кусаются, но ты должна закрыть глаза и не забывать, кто за все платит, договорились?

Бронте скрестила руки. — Одри, мне от этого... не по себе. Я не уверена, что хочу вот так транжирить чужие деньги.

— Я понимаю, — сказала Одри, похлопав ее по руке. — Именно поэтому я здесь, и я сегодня главная. Знаешь, я еще не встречала таких девушек, как ты. Обычно мне приходится блокировать его золотую карту, чтобы подружки не потратили все до последнего цента.

— А я думала, он в последний год ни с кем не встречался.

— Так и есть, мне приходилось сопровождать его на некоторых мероприятиях, — Одри натянуто улыбнулась. — Ну, что, пойдем?

Выйдя на улицу, всю дорогу до магазинов Одри болтала со скоростью тысячу слов в минуту. Бронте пыталась следить за рассказом Одри, но ее все время отвлекала атмосфера Нью-Йорка. Перед ней возвышались небоскребы, тротуар был переполнен пешеходами, а дороги машинами. Над каждым входом в многоквартирные дома висели тенты, повсюду были желтые такси и бродяги с тележками.

Бронте еще никогда такого не видела. Жизнь в городе была ключом, и она в одно мгновения очутилась в центре этого бешеного ритма. Теперь понятно почему, так много людей стремится в Нью-Йорк. Стоя на оживленной улице в окружении стеклянных небоскребов, ты начинаешь себя чувствовать в центре вселенной.

Одри продолжала болтать без остановки, лавируя между прохожими, не обращая на них никакого внимания. Она уже 3,5 года работает у Логана, она считала его хорошим боссом, но иногда он был чересчур требовательным. Одри призналась, хоть он и просил ее покупать подарки его прежним подружкам или вести календарь личных встреч, но в последнее время она не часто совершала покупки для его девушек. Эта информация порадовала Бронте.

Так было до того, как Одри сказала, — особенно после Даники.

Даника? Бронте сглотнула, предчувствуя неладное. — Кто такая Даника?

Одри прикусила губу. — Я не должна была этого говорить. Но ведь ты идешь сегодня на вечеринку, а все гости знают о Данике, и кто-то обязательно заговорит о ней, если она появится.

— Одри, — перебила Бронте. — Кто такая Даника, и почему я должна о ней знать?

Одри вытерла вспотевшие ладони. — Даника — невеста Логана. Точнее, бывшая невеста.

Бронте уставилась на Одри. Логан был помолвлен? Ей он этого не говорил. — И как давно она стала бывшей?

— Они расстались более двух лет назад. С тех пор Логан не завязывал серьезных отношений.

Ее желудок сжался, у Логана была невеста. Она не понимала, как относиться к данной информации. Он почти женился. Те отношения были намного серьезнее простых встреч. — Из-за чего они расстались?

Одри пожалала плечами. — Я не могу тебе сказать. Это личное дело Логана, и он его со мной не обсуждал. Но одно я знаю наверняка, расставание было ужасным. Именно поэтому, вечером тебе стоит быть осмотрительной, если она будет присутствовать на вечере, ты не должна позволить ей одолеть тебя.

Она сглотнула ком в горле. — Одри, я простая официантка, закрутившая роман с миллиардером. Думаю, это достаточная причина, чтобы обсуждать меня весь вечер.

— Да, но не давай ей большего повода.

— *Умный многому сумеет научиться у врага.*

Одри остановилась посмотреть на Бронте. — Что?

— Это Аристофан. Хотя неважно.

Одри указала на магазин. — Мы можем начать отсюда. У них есть довольно неплохие коллекции. Роскошные, утонченные, высшего класса. — Ассистентка осмотрела наряд Бронте и добавила. — Не то, чтобы у тебя были с этим проблемы. Просто многие считают, раз у них есть деньги, то их одежда должна быть дорогой, и можно забыть о вкусе. Но, на самом деле, это не так.

— Я это запомню, — пробубнила Бронте.

Бутик не был похож на привычные для Бронте магазины. Помещение блестело чистотой, в колонках играла спокойная музыка. Одри вела ее через стеллажи, казалось, она знает, что именно им надо, поэтому Бронте решила молча следовать за ней.

Проходя мимо одной из вешалок, Бронте увидела симпатичную блузку с кружевным воротом. Ладно, если ей придется пару недель прожить с Логаном, она должна выглядеть соответствующе и не позорить его. Она сняла блузку с вешалки, сжала пальцами нежную шелковую ткань, перевернула этикетку и застыла.

Стоимость блузки превышала двухмесячную аренду ее квартиры в Канзас-Сити. Она быстро повесила ее на месте в надежде, что не заляпала пальцами ткань и ей не придется ее покупать. С бешеным взглядом она вернулась к Одри.

Одри в это время просматривала имеющиеся платья. — У тебя чудесные темные волосы и светлая кожа, думаю, тебе отлично подойдут пастельные тона. Может быть, голубой? Или бирюзовый? У тебя есть предпочтения? — она взглянула на Бронте и заметила ее испуганное выражение лица. — Что случилось?

Бронте перевернула ценник на ближайшем платье и поморщилась. — Одри, мне крайне неудобно покупать вещи по таким ценам.

— Ты опять об этом, — она качнула головой, возвращаясь к платьям. — Ты встречаешься с миллиардером. Можно ходить в джинсах и футболке дома, если тебе так удобно. Но выходя в свет, люди будут обращать на Логана внимание и соответственно начнут оценивать его спутницу. Поэтому ты должна соответствовать. О нем часто пишут в газетах, и ты же не хочешь, чтобы завтра появилась статья, что невероятно богатый и роскошный Логан Хоукингс появился на вечере с оборванкой?

Бронте ничего не сказала.

Одри опять посмотрела на нее разочарованным взглядом. — Мне что, позвонить

Логану? Если мы не купим тебе подходящий наряд, то отвечать за это придется мне. Как его помощница, я обязана следить за его внешним видом. А если ты выглядишь хорошо, то и он выглядит хорошо. Но самое главное, я люблю свою работу и не хочу ее терять.

— Ты настоящая шантажистка.

— Я знаю, — хихикнула Одри, прикладывая к Бронте платье. — Так что скажешь? Зеленое или бирюзовое?

Четыре часа спустя, Бронте вернулась в квартиру Логана с шестнадцатью пакетами. Одно она сегодня узнала точно, Одри — заядлый шоппоголик, и именно поэтому в гардеробе Бронте появились: несколько пар дизайнерских туфель и подходящие к ним ювелирные украшения; четыре брендовые сумки и два клатча; четыре коктейльных платья (для начала, как сказала Одри) и множество повседневной одежды. Одри также сказала, что красота девушки зависит не только от внешности, но и от внутренней уверенности, именно поэтому среди пакетов Бронте нашлась парочка из магазинов Ла перла и Агент Провакатер.

Ей очень понравилось дорогое белье, да и Логан без сомнения по достоинству оценит эти приобретения. Бронте не хотел доставлять неприятности Одри, также как не хотела позорить Логана, именно поэтому она согласилась на все эти безумные траты. Она перестала обращать внимания на ценники, иначе весь день провела бы без сознания.

Она только и могла сопоставлять стоимость платья с размером арендной платы ее квартиры. На эти деньги можно было купить машину и даже две. Или же целый год кормить семью из четырех человек. Но вместо этого на эти деньги она купила свитера, юбки и сережки. За ту стоимость, что она заплатила за туфли, они должны быть не только красивыми, но и инкрустированы драгоценными камнями и еще делать массаж.

Они с Логаном не обсуждали, будут ли они вместе жить в его комнате, поэтому чтобы не нагнать, Бронте развешала все покупки в шкафу одной из гостевых комнат. После этого приняла долгую расслабляющую ванну и начала готовиться к приему. Она решила уложить волосы в высокую элегантную прическу, макияж будет соответствующим.

Полчаса спустя она была готова. Она внимательно изучила свое отражение в зеркале. Для сегодняшнего вечера она выбрала облегающее платье насыщенного винного цвета. Спина была открыта, вырез тянулся до самой поясицы, заставляя Бронте чувствовать себя смелой и дерзкой. По совету Одри, она надела блинные серебряные серьги и бежевые туфли от Маноло Бланик.

Бронте в последний раз посмотрелась в зеркало. Она выглядела недурно, хотя совершенно не походила на себя.

Она спустилась в гостиную, скинула туфли и села дожидаться Логана. Когда пристальный взгляд на дверь не ускорил его появление, она подошла к окну, решив насладиться видом вечернего города. Она влюбилась в Нью-Йорк, и наблюдать за городом было куда интереснее просмотра телевизора.

Солнце почти полностью скрылось за горизонтом, когда она услышала щелчок открывания двери. Она повернулась как раз в тот момент, как на пороге появился Логан с букетом в руках.

Он остановился при виде нее, его взгляд прошелся по ее телу, а после на лице появилась довольная улыбка. — Бронте, ты восхитительно выглядишь.

Она улыбнулась в ответ. — Ты имел в виду дорого.

— Да, но идеально для сегодняшнего приема. — Он продолжал улыбаться, жадно пожирая ее взглядом. — Ты само совершенство.

Бронте была довольна такой реакцией Логана, но все равно немного покраснела. Одри оказалась права с образом. Нужно будет намекнуть Логану, чтобы он поднял помощнице зарплату. — Я не думала, что ты так задержишься на работе, — заговорила Бронте, начав смущаться от восхищенного взгляда Логана.

Он поморщился, протянув ей цветы. — Прости за это. Несколько встреч прошли дольше, чем я планировал. Если бы я знал, что ты такая невероятно прекрасная ждешь меня... — он наклонился, целуя ее в шею, положив руку на обнаженную спину. — Мне нравится эта часть.

Она взяла цветы, ускользнув от его объятий. — Во сколько начало приема?

— Он начался полчаса назад.

Глаза Бронте округлились. — Так мы уже опаздываем? Прошу, не говори, что это прием с ужином.

Он отрицательно покачал головой. — Не переживай, это небольшой прием с фуршетом для близких друзей и деловых партнеров.

Но ей было о чем волноваться. С его друзьями она справиться, но сомневалась, что удастся произвести хорошее впечатление на деловых партнеров.

Логан прищурил глаза, снова осматривая ее платье. — Думаю, платье кое-чего не хватает.

— Разве? — она опустила взгляд на платье, слегка расправив его. — Мне казалось, я неплохо выгляжу.

Логан потянулся к карману, вытащил оттуда вельветовую коробочку и протянул ей. — Это должно тебе понравиться.

Бронте прикусила губу. — Логан, не стоило. Seriously. Я итак потратила целое состояние на одежду.

— Взгляни, — попросил он с горящим взглядом. — Я хотел найти кольцо, похожее на то, что мы видели в сувенирном магазине. И теперь, когда ты знаешь о моем богатстве, я с легкостью могу дарить тебе эти безделушки.

Она открыла коробку и ахнула.

Колье в коробке было намного дороже того. Оно представляло из себя нить бриллиантов и большую подвеску в виде капли посередине. К нему прилагались соответствующие серьги. И весь этот комплект стоил больше, чем ее образование в колледже.

Оно было великолепным, но вызывало у нее дискомфорт.

— Бронте, я хочу, чтобы ты надела его сегодня вечером. Оно будет превосходно на тебе смотреться.

— Логан, это уже слишком. На мне итак слишком дорогие вещи. Ты тратишь на меня слишком много денег, и мне это не нравится.

Проигнорировав ее возражение, Логан достал кольцо из коробки. — Повернись.

Бронте возмущенно фыркнула, но тут же замолчала, стоило ей увидеть гордую улыбку Логана и переливающийся блеск кольца в его руках. — Ты всегда добиваешься желаемого?

— Всегда, — довольным тоном ответил он. — А теперь повернись.

Она повернулась, подвеска легла прямо в выемку на горле. Оно оказалось тяжелым. —

Полагаю, я должна сказать спасибо.

— Не за что, — он наклонился, укусив мочку ее уха. — Полагаю.

Через полчаса они остановились перед незнакомым зданием и вышли из седана Логана. Бронте вяло улыбнулась швейцару, открывшему перед ними дверь, она никак не могла успокоить нервы. Ощущения, словно снова оказалась в старших классах. Нет, даже хуже. Это похоже на кошмар, преследовавший ее в юности, когда тебя вызвали на сцену, а ты забыла свои слова. В голове пробегали мысли со скоростью 100 км в час. Что, если кто-то спросит, чем она зарабатывает на жизнь? Стоит ли ей соврать? А может лучше уйти от ответа? А если скажет правду, опозорит ли это Логана? А вдруг им подадут блюдо, и она возьмет не ту вилку? Из нее вырвался нервный смешок, когда она представила ужас на лицах гостей при виде, как она ест салат десертной вилкой.

— С тобой все в порядке? — спросил Логан, пока они поднимались в лифте. На нем был роскошный костюм в мелкую полоску, придававший его фигуре еще большую стройность. Верхние пуговицы серой рубашки были расстегнуты. Логан решил не надевать галстук, отметив, что прием не настолько формальный.

— Я в порядке, — ответила она, — просто нервничаю.

— Я догадался.

Она взглянула на него. — Как?

— Ты опять нервно хихикала, как тогда в лифте, — Логан опустил глаза на ее руки. — А еще ты мертвой хваткой вцепилась в мою руку.

Она покраснела, убрав свою руку. — Прости.

— Тебе не за что извиняться. — Он обнял ее за плечи и прижал к себе. Его губы прикоснулись к ее шее, покрывая нежными поцелуями горло и плечо. — Ты так соблазнительно выглядишь. Если бы не необходимость присутствовать на этом приеме, я бы остановил сейчас лифт и посмотрел, что у тебя под платьем.

— Я могу и так тебе сказать, — игриво ответила она. — Ничего.

Он застонал, прижимаясь к ней пахом. — Совсем ничего? Даже следа от загара?

— Неа. Я в последнем отпуске проводила целые дни на пляже голышом, — она обняла его за шею и улыбнулась. — И у меня была неплохая компания.

— Самая лучшая, — Логан наклонил голову, нежно целуя.

Лифт остановился, и двери тут же открылись. Они оказались перед огромным количеством людей, которые засмеялись и зааплодировали при виде Логана Хоукингса в объятиях его спутницы. Логан улыбнулся, отпустил Бронте и придержал дверь, пропуская ее вперед. — Очень смешно, — бурчал он, проходя мимо аплодирующих людей.

Выйдя из лифта, Бронте машинально потянулась к дорожному колье на ее шее. Не такое появление она планировала. Она хотела выглядеть достойно, но не очень чопорно, именно поэтому она выбрала платье с открытой спиной. Но все ее планы пошли коту под хвост. Она появилась целующейся с миллиардером, чем заслужила осуждающие взгляды некоторых женщин.

Мда... это будет долгий вечер.

Ей на поясницу легла рука, Бронте дернулась, но это был всего лишь Логан. — Пойдем, нужно поздороваться с хозяином приема.

Она кивнула, позволяя ему вести ее через толпу гостей. Зал был большим, ярко-освещенным свисающими с потолка люстрами. В центре зала стояла ледяная скульптура, по форме напоминающей небоскреб, уютную атмосферу создавали музыканты, играющие легкую музыку. Но никто не танцевал. Гости, одетые в дорогие костюмы и коктейльные платья, с бокалами в руках, беседовали, разделившись на небольшие группы.

Ладно, ей придется пить и поддерживать беседу, с этим она справится. Они подошли к седовласой паре. Оба были одеты в черное, на шее женщины сверкнуло кольцо, усыпанное бриллиантами. Пара улыбнулась при виде Логана и обернулась к нему.

— Бронте, — заговорил Логан. — Позволь мне представить моего делового партнера Дойла Буллета и его жену Риту.

Глаза Бронте округлились от услышанного имени. Она узнала Дойла Буллета, он был нефтяным магнатом, о котором часто говорили в новостях. — Рада с вами познакомиться, я Бронте Доусон.

Рита пожала ей руку. — Очень приятно. У вас такое необычное имя.

— Спасибо, — ответила Бронте, заметив, что рука Риты едва коснулась ее. — Меня назвали просто в честь Бронте, а не какой-то конкретной. Можете выбрать любую из сестер, какая вам больше нравится, — протараторила она, в конце еще и нервно хихикнув.

Логан посмотрел на нее понимающим взглядом. Ох, черт, она опять хохотнула. Она быстро пожала руку Дойла, смущенная своим поведением.

— Спасибо за приглашение, — спокойно произнес Логан, — а также спасибо за позволение привести спутницу, о которой я сообщил в последний момент.

— А как же иначе, — ответила Рита, посмотрев сначала на Бронте, потом на Логана. — Вы меня извините? Мне нужно проверить все ли в порядке на кухне.

Рита отошла, оставив пару наедине с мужем. Дойл повернулся к Логану. — Полагаю, вы еще не видели результаты сегодняшних торгов? Биржа сегодня была готова взорваться.

— К сожалению, нет, у меня весь день были встречи. — Логан ловко снял с подноса проходящего официанта два бокала, протягивая один Бронте. — А что там случилось?

— Как обычно, в новостях появилась информация о скандале в банковской сфере, — Дойл усмехнулся и обратился к Бронте. — Дорогая, вы случайно не играете на бирже?

Бронте вцепилась в свой бокал, поборов желание вновь прикоснуться к колье, проверив на месте ли оно. — Нет, простите.

Дойл вежливо улыбнулся. — Тогда вам стоит над этим подумать. Хотя нельзя заработать денег, при этом не рискнув их потерять.

— Конечно, — ответила она, покраснев. Их разговор явно не клеился.

— Логан - ты, старый пес. Когда ты вернулся? — громкий голос прозвучал прямо позади Бронте, от чего она подпрыгнула.

Она обернулась и к своему удивлению увидела Логана, он пожал руку высокому блондину, а потом они обнялись по-братски.

— Кейд, позволь представить мою спутницу. Бронте, это Кейд.

— Приятно познакомиться, — тихо поздоровалась она.

— Кейд тоже один из моих деловых партнеров, — объяснил Логан.

— Я предпочитаю термин «друг», — с улыбкой ответил Кейд. — Ну, знаешь, как говорят обычные люди.

Она засмеялась, расслабляясь от замечания Кейда.

— Как я уже говорил, Логан... — чуть громче продолжил Дойл, — я бы хотел обсудить

с тобой сегодняшнее совещание.

— Конечно, — Логан посмотрел на Кейда. — Ты не против представить Бронте некоторым гостям? Думаю, ей будет скучно слушать про инвестиции.

— С превеликим удовольствием, — ответил Кейд, предлагая ей свою руку. — Пойдем?

— Да, — ответила она, взяв его под руку, позволяя увести от Логана. Уходя, она махнула Логану и морально приготовилась к новым знакомствам. Бронте внимательно осмотрела своего кавалера. Выглядел он довольно дружелюбно. Также симпатичный, однако, его красота не сравнится с правильными чертами Логана. — Откуда ты знаешь Логана?

— Мы давно дружим, — быстро ответил Кейд. — Вместе учились в колледже, вместе тусили и все такое.

Бронте улыбнулась. — Вместе тусили? Логан не похож на любителя вечеринок.

— Так и есть. Даже тогда он избегал попойки и постоянно напоминал нам об утренних занятиях. К сожалению, уже тогда он отличался излишней ответственностью. Всегда старается все держать под контролем.

— Очень похоже на Логана, — засмеялась она.

— А как ты познакомилась с Логаном? — спросил Кейд. — Он давно не приводил спутницу на подобные приемы.

— Мы познакомились при чрезвычайных обстоятельствах. Вы знаете о его поездке в отель на Черепашьем рифе? — Кейд выглядел заинтересованным, поэтому Бронте рассказала о встрече в лифте, как они застряли и были вынуждены остаться на острове во время урагана. Рассказала об их ночевке на лестнице, о паре дней, проведенных на пляже, и о том, как их спас Джонатан. Однако она не стала рассказывать об обмане Логана и ее позорном возвращении домой.

— Полагаю, вы должны благодарить ураган Летония за то, что он свел вас вместе. Я давно не видел Логана таким счастливым.

Бронте сделала глоток, вежливо улыбнувшись. — Правда?

— Уверяю вас. Насколько мне известно, Логан больше не работает сутками, как было раньше, и мы гадали почему. Но теперь я получил ответ на этот вопрос.

— Мы? — она не удержалась и спросила. — Кто это мы?

— Его близкие друзья. Хотите, я вас познакомлю с некоторыми из них?

— Давайте. — Бронте была заинтригована.

— Хантера сегодня нет. Он никогда не присутствует на приемах. Но они с Логаном лучшие друзья. Уверен, вы с ним тоже скоро познакомитесь. Парень в очках вот там возле ледяной скульптуры — это Гриффин.

Бронте обернулась, разглядывая гостей, пока не нашла мужчину в очках. Он был высоким, худощавым. Симпатичным, держался уверенно, словно привык к приемам. Однако выражение лица выдавало его скуку.

— Он кажется... милым, — солгала она.

— Кто? Гриффин? Он сноб, — признался Кейд. — Его семья — английские аристократы королевских кровей. Он родился с серебряной ложкой во рту и маленьким пони. Он самый образованный в нашей компании. Приятный парень, если познакомиться с ним поближе.

— В этом я не сомневаюсь.

— Он немного груб с незнакомцами, именно поэтому мы стоим далеко и обсуждаем

его, вместо того чтобы подойти и поздороваться. Если ты занимаешься грантами или хочешь поговорить о финансировании разных проектов, то уверен, он заговорит тебя до смерти.

Бронте начала понимать, в каком кругу общается Логан. Интересно, все его друзья богатые и успешные бизнесмены? И самое главное, как ей вписаться в этот мир?

— Риз тоже сегодня здесь. Видишь мужчину в окружении женщин слева от Гриффина?

Бронте просканировала зал, найдя широкоплечего брюнета с распутным взглядом. Две роскошные женщины засмеялись над тем, что он сказал, Бронте наблюдала, как брюнет смахнул локон с плеча одной из своих спутниц, это был весьма интимный жест.

Мужчина поднял глаза, поймал на себе пристальный взгляд Бронте и подмигнул ей.

Она покраснела, переводя взгляд обратно на Кейда. — Кажется, я его нашла.

— Риз у нас дамский угодник, именно поэтому я вас не знакомлю. Если я подведу тебя к нему, то Логан мигом прибежит и начнет метить свою территорию.

Бронте посчитала это неплохой идеей. Она отпила еще вина. — А кто же ты? Ты показал мне профессора и плейбоя. Как бы ты охарактеризовал себя в вашей компании?

Кейд улыбнулся широкой белозубой улыбкой. — Я рыцарь в сверкающих доспехах. Ты смотришь на самого взрослого в мире бойскаута. Покажи мне старушку, и я обязательно помогу ей перейти дорогу.

Она засмеялась, качая головой. — Никогда не слышала, чтобы кто-то говорил о себе подобное.

Кейд пожал плечами. — Но так и есть, я люблю помогать людям. К тому же, любого человека можно отнести к определенной категории людей.

— Да? И к кому бы ты отнес меня?

— Я недостаточно хорошо тебя знаю, — он внимательно посмотрел на нее. — Чем ты занимаешься?

Конечно, он должен был задать этот вопрос. Бронте постаралась не выдавать своего волнения. — Я официантка. Это что-то меняет?

Кейд удивленно поднял бровь. — Не знаю, я еще не решил. Пока ты для меня среднее между Мэри Энн и Джинджер. (прим. перев. - речь идет о героях Острова Гиллигана: Мэри Энн-деревенская девчушка из Канзаса, а Джинджер — голливудская дива).

— Спорить не буду. К сожалению, большинство собравшихся здесь дам в основном Джинджер.

— Такого рода мероприятия привлекают множество Джинджер. Однако мне повезло провести вечер в компании очаровательной Мэри Энн.

Он был очень добрым. Бронте не могла не улыбнуться ему. Она сделала очередной глоток и указала на спину Логана, стоящего уверенно в толпе людей, ловивших каждое его слово. — А Логан? Кто он?

Кейд улыбнулся. — Конечно же, босс. Все хотят быть похожими на него.

— Ммм. Там, где все прочие условия равны, победителем выходит более мужественный.

Кейд был поражен. — Кто это сказал?

К ним подошел мужчина, Бронте удивилась, увидев рядом Гриффина. Сноба. — Плутарх, — ответил он Кейду. — Ты весь вечер не отходишь от спутницы Логана. Я разочарован, тем более, подойдя, я услышал, как она цитирует древнегреческого философа.

Она протянула ему руку. — Я Бронте.

— А как же иначе, — буркнул он, голос его звучал вежливо и мелодично. Он взял ее

руку, но не пожал, а поднес к губам и поцеловал. — Анна, Шарлотта или Эмили?

— Выбирайте сами, — непринужденно ответила она. Если он знал имена всех трех сестер Бронте, значит, он был достаточно образованным, и ей будет интересно с ним общаться.

— Я развлекаю Бронте, пока Логан ведет деловые переговоры, — объяснил Кейд. — Бронте не выглядела увлеченной беседой о ценных бумагах, поэтому я взял на себя смелость спасти ее.

— Мудрое решение, — согласился Гриффин. — Вы процитировали Плутарха. Являетесь поклонницей его трудов?

— Я не знаю, если честно. Мне понравились его «Параллельные жизнеописания», — ответила она, чуть подняв голову, желая видеть реакцию Гриффина. — Хотя в них он очень предвзято отнесся к своей собственной философии, что весьма иронично, если учесть, как он осуждал Герадота, когда тот поступил точно также в своей работе.

Кейд хихикнул. — И на этом позвольте откланяться. Я схожу к бару, пока вы двое будете обсуждать мертвых греческих философов. Бронте, не хотите еще вина?

— С удовольствием, — ответила она.

Гриффин подошел к ней ближе, когда Кейд отлучился. — И как Логана угораздило познакомиться с женщиной, цитирующей философов? Простите мою бестактность, но прежние его дамы едва способны были прочитать глянцевого журнала, не говоря уже о работах античных философов.

— Не поверите, — улыбнулась ему Бронте, — но мы с ним застряли вместе в лифте во время урагана.

Прием продолжался до позднего вечера, и как только Бронте удавалось вновь вернуться в общество Логана, так их обязательно кто-нибудь прерывал, желая поговорить о слиянии или инвестициях. Бронте спокойно к этому отнеслась. Было приятно смотреть, как много людей хотят пообщаться с Логаном. Это был не его прием, но он явно был звездой вечера.

Кейд весь вечер не отходил от Бронте, они болтали, он представлял ее гостям. Она подозревала, Логан попросил друга не давать ей скучать, пока его не было рядом. Бронте не возражала против такого плана. Кейд был очаровательным, он ограждал ее от ненужных вопросов. Гриффин оказался невероятно приятным и интересным собеседником, он пригласил ее посмотреть кафедру философии в местном университете.

Она также успела познакомиться с плейбоем Ризом. При появлении он посмотрел на нее соблазнительным взглядом, поцеловал руку, но тут же исчез, когда Кейд представил ее, как спутницу Логана. Перед уходом он вежливо улыбнулся и со словами «в следующий раз» удалился к группе моделей.

Кейд извинился и отошел пообщаться со старым другом, Бронте решила воспользоваться моментом и вышла на балкон. Она так нервничала, что не могла ничего есть, поэтому у нее кружилась голова от выпитого вина. Свежий воздух помог ей немного протрезветь, она оперлась на перила и глубоко вдохнула ночного воздуха. В дальнем конце балкона курильщик потушил сигарету и вернулся в зал. Бронте любовалась огнями ночного Нью-Йорка, поражаясь, как же сильно он отличался от Канзас-Сити, но ей это нравилось. Было что-то в этом городе, что пугало ее, но в тоже время завораживало.

— Привет-привет, — пропел мелодичный голос позади Бронте.

Она обернулась и улыбнулась рядом стоящей женщине. Она не выглядела знакомой, но выглядела великолепно. Длинные прямые светлые волосы и густая челка разлетались от ночного ветра. Ее фигура была идеально подчеркнута облегающим белым платьем, а ее сандалии на платформе позволили ей возвышаться над Бронте. Женщина была похожа на красивую, холодную снежную королеву.

Она осмотрела Бронте с ног до головы. — Я весь вечер гадала, будет ли у меня шанс пообщаться с тобой наедине. Они весь вечер хорошо тебя охраняли.

Бронте вежливо улыбнулась. — Простите, но что значит, хорошо охраняли?

— Логан не давал тебе возможность общаться с такими, как я. Поэтому он попросил своих дружков не отходить от тебя ни на шаг.

Бронте сразу все поняла, но продолжала вежливо улыбаться. — Вы должно быть Даника. Меня предупредили о вашем возможном появлении.

Женщина на секунду оказалась в замешательстве. — Но не Логан, да? — ее взгляд опустился на колье. — Красивое колье. Подарок?

Бронте не ответила.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Данила чуть склонила голову. — Он говорил, что мы были помолвлены? Полагаю, нет. Логана сложно назвать открытым человеком, и в этом стоит винить его отца. Старший мистер Хоукинс был настоящим засранцем, но стоит отдать ему должное, если бы не он, Логан бы не добился такого успеха. Однако не все в жизни похоже на сделку. Но Логану это пока не известно. Он думает, у всего в жизни есть цена. Этому он научился у своего отца.

Ее слова почти в точности описывали отношения Бронте с Логаном. Разве он не купил закускую, чтобы получить возможность поговорить с ней? Он использовал деньги для достижения своих целей, тем самым получая то, чего хотел. Она молча изучала Данику. Она была великолепной, элегантной, воплощая все то, чего не было в Бронте. — Смею предположить, ваше расставание не было идеальным?

Даника выглядела расстроенной. — Мне бы хотелось остаться его другом, но наше расставание было не моей инициативой.

— Почему? — Бронте пожалела о своем вопросе, но ущерб был нанесен, так что оставалось только дожидаться ответа.

Улыбка Даники сменилась гримасой. — Логан любит держать свои игрушки в золотой клетке. Если ты попытаешься вырваться из нее, он силой вернет тебя обратно. А если не получается, то он бросает тебя. Он очень жестокий. — Она посмотрела на звездное небо, потом снова на Бронте. — Он хотел превратить меня в идеальную домохозяйку. Ему было плевать на мои дела, я всегда должна была быть в его распоряжении. А когда я попыталась стать более самостоятельной, он в тот же момент вышвырнул меня из квартиры, в которой мы жили вместе, а мои вещи собрал и отправил на склад. Сделал это молча, без предупреждения, не дав мне возможности объяснить.

Внутренности Бронте стянуло узлом. Этого не может быть. Логан не мог так поступить. Даника просто хотела заморочить ей голову. — Зачем ты все это мне рассказываешь?

Та прикоснулась к Бронте рукой, глядя на нее с жалостью, — Ты кажешься мне милой девушкой. Логан любит таких.

— Разве?

— Конечно. Ты нежная и скромная. Тебя легко запугать. Таких он любит больше всего.

Он привозит их в город из захолустья, превращая в женщин, которых бы он хотел видеть рядом с собой. Он лишает тебя твоей жизни, тем самым превращая в его куклу. Он отличный парень, но... только в начале. Он сделает тебя самой счастливой женщиной на свете, только если ты будешь ему подчиняться. А если ты захочешь независимости, будь готова, что он, не задумываясь, вышвырнет тебя из своей жизни. Я не хочу, чтобы это случилось и с тобой тоже. Я думала, я любила его, также как и он меня. Как оказалось, Логан не умеет любить. Он лишь знает, как добиваться своего и преуспеть в бизнесе.

Бронте уставилась на женщину, но ничего не сказала. Неужели это правда? Логан не мог быть таким холодным, жестоким, но все же... Он был напористым.

Однако не все в жизни похоже на сделку. Но Логану это пока не известно.

— Логан не такой, — возразила Бронте.

— Ты в этом уверена? Он уже говорил, что любит тебя?

Бронте снова ничего не ответила.

— Скажи ему и посмотришь, что он ответит. Его реакция будет ответом на все твои вопросы. — Она кивнула, соглашаясь со своими собственными словами. — Я призналась ему в любви, а Логан проигнорировал мое признание. Он не умеет любить. Он лишь знает, как зарабатывать деньги.

— Спасибо за предупреждение, — тихо ответила Бронте.

— Мне жаль, что пришлось говорить тебе об этом. Но лучше быть готовой, чем потом страдать от разбитого сердца. — Даника посмотрела на дверь. — Если кто-нибудь спросит, этого разговора не было, хорошо? — она хлопнула Бронте по руке и вернулась в зал.

Бронте перебирала в голове все сказанное Даникой, не сводя глаз со звездного неба. Вдалеке мерцали миллионы огней, но, на удивление, здесь было тихо. Идеальное место, чтобы привести свои мысли в порядок.

Даника обманула ее. Было видно, она была расстроена их расставанием, поэтому ее словам нельзя доверять. Однако часть из услышанного была правдой. Когда Бронте ушла от Логана, он последовал за ней, купил закусочную, тем самым вынуждая ее к разговору. Это поступок мужчины, не привыкшего слышать отказ.

Но все же... Логан ей нравился. Она попыталась представить его тираном, описанным Даникой, мужчиной, способным закрыть ее в золотой клетке и не выпускать. Но вместо этого она вспомнила мужчину, принесшего ей цветы, извиняясь за опоздание. Вспомнила, каким он был нежным, как обнимал во сне или целыми днями проводил с ней время на пляже.

Она не хотела верить ядовитым словам Даники. Она уже влюбилась в него по уши и даже думать не хотела, что он не тот, кем она его считала. Ей стало плохо от одной только мысли, поэтому она крепче сжала перила и подняла голову к нему.

Ты нежная и скромная. Тебя легко запугать. Таких он любит больше всего. Он привозит их в город из захолустья, превращая в женщин, которых бы он хотел видеть рядом с собой.

Неужели это именно то, что он с ней делал? Поступал ли он также с Даникой? Превратил ее в женщину, которую хотел видеть рядом, а когда Даника отказалась играть по его правилам, он вышвырнул ее на улицу?

Логан не умеет любить.

Если это было правдой, то Бронте вновь ошиблась и влюбилась не в того мужчину.

Большие, теплые руки накрыли ее плечи, она уловила аромат одеколона Логана до того, как он прижался к ее спине. — Здесь довольно холодно.

— Я не заметила, — тихо ответила она.

Логан погрел ее руками, пробуждая в ее теле желание. — Все хорошо?

Она улыбнулась. — Да, просто я выпила немного больше положенного. Подумала, свежий воздух поможет мне прийти в себя.

Он поцеловал ее в плечо, от чего соски вмиг напряглись. — Не хочешь вернуться домой? Мне не терпится снять с тебя это платье.

Бронте прижалась к нему спиной, потираясь о его тело. — Отличная идея.

— Если бы здесь не было более сотни гостей, то я бы нагнул тебя прямо здесь и сделал своей.

Бронте задрожала от яркого образа, всплывшего у нее в голове. Волна тепла прошла по всему телу, концентрируясь в матке. Она прошептала. — Логан.

— Бронте, ты чудесно выглядишь в этом платье, но я не могу дождаться, когда ты окажешься без него. Каждый мужчина в зале завидует мне. Твоя улыбка и смех так очаровательны, что половина людей в комнате оборачивались, услышав его.

— Это тебе так кажется.

— Это правда. Почему ты думаешь, я попросил Кейда составить тебе компанию?

Улыбка Бронте спала. Поэтому он попросил своих дружков не отходить от тебя ни на шаг. — Не знаю, да и это не важно. Поехали домой, я устала.

Они молча удалились с приема и довольно быстро оказались в лимузине, несущим их домой по улицам ночного города. Бронте задремала, опустила голову Логану на плечо и негромко застонала, когда Логан прижал ее ближе, обнимая за талию.

— Тебе понравился прием? — спросил он едва слышно ей на ухо.

Она немного задумалась над ответом, затем сказала. — Я встретила Данику.

Он напрягся. — О?

— Она хотела предупредить меня на счет тебя и твоего подхода, что ты ко всему относишься как к бизнесу.

Он выругался себе под нос. Бронте подняла глаза. — Когда ты собирался рассказать, что был помолвлен?

— Я не считал это нужным. Мы были помолвлены всего день или два. Даже дату не назначили. Это было более двух лет назад. — Он засмеялся, — очевидно, она еще переживает по этому поводу.

— Она пыталась предостеречь меня, сказала, ты бросишь меня, как надоевшую игрушку.

Логан притянул Бронте к себе, закинул ее ноги на свои и повернул, пока она не оседлала его на заднем сидении лимузина. — Бронте, ты же знаешь — это не так.

— Я подозревала, что большинство ее слов были ложью, — призналась она. Даники не было смысла морочить Бронте голову. Однако часть ее слов оказалась правдой, и она добилась своего, зародив в Бронте страх и недоверие. — Почему вы разошлись?

— У меня было подозрение, что Даника со мной только из-за денег. Я попросил ее подписать брачный договор. Она отказалась, тем самым подтвердив мои подозрения.

Бронте на секунду задумалась, а после обвила шею Логана руками, наклонилась ниже, замерев всего в дюйме от его губ. — Мне она сказала, тебе не понравились ее попытки стать независимой.

Логан еще раз усмехнулся. — С точки зрения Даники, ее независимость должна была заключаться в путешествиях с ее друзьями без меня, но за мой счет. Когда я предложил ей поехать в отпуск вместе, она устроила скандал, обвинив в давлении и угнетении.

— Боже, похоже, она та еще сучка, — буркнула Бронте.

Логан подался вперед, целуя ее. — Если тебя это беспокоит, то я с уверенностью могу сказать, ты совершенно на нее не похожа. Да и наши отношения отличаются от тех, что у меня были с ней. Не позволяй ее лжи запутать тебя.

— Не позволю, — ответила она, чуть сдвинув бедра, прижимаясь к его эрекции. — Но ты должен был мне рассказать о ней.

Он застонал, потянулся к двери и нажал кнопку на панели. Позади нее поднялся защитный экран, отделяя салон от кабины водителя. — Поверь мне, она давно ушла из моей жизни. Теперь в ней только ты. — Его руки скользнули по ее спине, поднимаясь вверх, расслабляя ее пучок, позволяя волосам рассыпаться по всей спине. — Только ты.

Волна тепла прошла по всему телу Бронте, она прильнула к нему, проводя языком по его губам. — Я хочу тебя, Логан.

Он издал протяжный стон. — Бронте, я овладею тобой, как только мы окажемся дома.

Казалось, этого нужно ждать целую вечность. Бронте сжала бедра, чувствуя, что он тоже уже готов. Ее шелковое платье задралось, еще несколько сантиметров и он увидит ее обнаженную плоть. Она не солгала тогда в лифте, сказав, что не надела белье, и сейчас она чрезвычайно рада своей предусмотрительности.

Ее рука опустилась меж их телами, направляясь прямо к его члену. — Логан, я не хочу ждать до дома. Я хочу тебя прямо сейчас. — Может быть, дело было в вине или словах Даники, засевших в ее голове, но она нуждалась в Логане не меньше, чем в воздухе. — Я не могу больше ждать.

Логан дернул бедрами, страстно ее целуя. — Милая, у меня нет с собой презерватива.

— Я на таблетках, — ответила она между отчаянными поцелуями, сжимая рукой его ствол. — Прошу тебя, Логан. Возьми меня прямо сейчас.

Его рука опустилась вниз, Бронте замерла, ожидая, что он начнет расстегивать пуговицы брюк. Вместо этого это ощутила его руку на своих складках, влажных и набухших от желания. — О, Бронте, — бормотал он. — Твоя кожа нежнее шелка. И ты влажная и готовая для меня, да?

Она прикусила губу и кивнула, прижимаясь к нему лбом, пока его пальцы ласкали изнывающую от нужды плоть.

Стоило его пальцам коснуться клитора, как она закричала, но Логан заглушил ее крик поцелуем. Он целовал ее, двигая языком в медленном ритме вместе со своим пальцем. Бронте качала бедрами, желая получить большего. Ощущения внутри нее напоминали сжавшуюся пружину, готовую в любой момент расслабиться. Логан неожиданно убрал от нее руки и начал расстегивать брюки. Она поспешила помочь, лихорадочно высвобождая его из одежды.

Затем он слегка приподнял ее бедра, и она ощутила касание его члена к ее влажной влагалищу. Он сделал толчок, с легкостью входя в нее, заполняя полностью. Бронте была на грани ощущений и начала стонать, двигаясь резко, вторя его безудержным толчкам. На этот раз все было быстро, жестко, словно он также обезумел от нужды, как и она. Логан продолжал заглушать ее стоны поцелуями, но в салоне были слышны громкие хлюпающие звуки соприкасающихся тел.

Испытанный ею оргазм был мощным, неожиданным, заставляющим ее содрогаться всем телом. Логан толкнул в ее еще один раз, неистово целуя, и она ощутила, как он кончил, изливаясь в нее.

Бронте обняла Логана за шею, цепляясь за него, сидя на его коленях и тяжело дыша. Он принадлежал ей. Даника ошибалась. В ней говорила обида и гордость. — Я люблю тебя, — выпалила она, не в силах сдержать нахлынувших эмоций.

Логан обнял ее за талию, прижал к себе, но ничего не сказал в ответ. Бронте почувствовала, как маленькая частичка в ней умерла.

Глава 9

— Объявляю встречу братства открытой, — сказал Логан, сжимая в зубах сигару. Он передал колоду карт Хантеру. — Сдавай.

Мужчина со шрамом взял колоду, посмотрел на Логана, но промолчал. И Логана это устроило. Он был не в настроении, и плевать, если его друзьям станет об этом известно. Иногда они все были в плохом настроении. И он вполне комфортно мог находиться в обществе пяти засранцев, тем более сам был одним из них.

Бронте была грустной и тихой последние пару дней, и он не понимал почему. Проклятая Даника. Он подозревал, что той все-таки удалось добраться до Бронте, хотя он предупреждал ее этого не делать. В ту ночь что-то между ними изменилось. Они все также страстно занимались любовью, но вот улыбка Бронте больше не была искренней и лучезарной. Иногда он входил в комнату и мог поклясться, что глаза ее были покрасневшими, словно она плакала. Бронте лишь продолжала повторять, что все хорошо.

Она призналась ему в любви, а он ее обнял в ответ. Он не привык открыто заявлять о своих чувствах. Особенно до того, как будет подписан брачный контракт, и он не убедится в искренности ее чувств. Он один раз обжегся, больше не хотел. Еще и отец постоянно его науськивал. Твердил, что она с ним только из-за денег. Логан попросил Данику подписать контракт, а она отказалась, тем самым доказав правоту ее отца. Логан влюбился в нее, подал ей свои яйца на тарелочке, а она водила его за нос. Мужчины семьи Хоукинг не признаются в любви, потому что тем самым они передают свою власть другим.

Логан больше не совершит такой ошибки. Именно поэтому он не ответил Бронте, но в глубине души был рад услышать от нее слова любви. Она любила его. Его красивая, милая Бронте любила его.

Они неплохо ладили, но сейчас он не знал, что делать с ее грустью. Внутренний голос твердит забыть об этом, но ее меланхолия беспокоила его. А еще больше беспокоило то, что она пыталась скрыть свое истинное настроение.

Дверь распахнулась, и в комнату вошел Кейд. — Простите за опоздание, — сказал он. — Задержался на работе. Вы раздали на меня карты?

— Во время, блядь, — сказал Логан, стряхивая с сигары пепел. — Теперь мы можем начать.

Кейду передали стакан, а затем и его фишки. Он внимательно посмотрел на Логана, но ничего не сказал, когда Хантер начал раздавать карты. Через какое-то время он опять посмотрел на Логана и сказал. — Мне было приятно познакомиться с Бронте.

Логан зарычал в ответ.

— Очаровательная девушка, — подхватил Гриффин, бросив на стол фишку. — Хорошо образована. Очень отличается от твоих прежних пассий, Логан.

— Она официантка, так что не обольщайся, — буркнул Логан.

На этот раз Риз бросил фишки в центр стола. — А разве ее профессия имеет значение?

Логан не ответил. Но Кейд посмотрел на него знающим взглядом. — Логан, она не Даника. Ты не знаешь, охотится она за твоими деньгами или нет.

— Он пока этого не знает, — резко ответил Хантер, раздавая карты.

— Нам обязательно обсуждать это прямо сейчас? — спросил Логан.

— Очевидно, эта тема влияет на твое настроение, — подметил Риз, — Тебя заботит, что она официантка или то, что тебе понравилась женщина, способная вновь разбить тебе сердце?

Логан был на грани. Он старался не показывать своего раздражения, поэтому взял сигару, переключил все внимание на карты. — Она не такая, как Даника.

— Нет? Но она ведь женщина? А значит, интересуется только твоим кошельком. Смирись с этим, Логан.

Он проигнорировал замечание Риза. Он не будет выходить из себя. Это же его друзья.

— Раз она всего лишь согревает твою постель, то дай мне знать, когда она тебе наскучит, — заявил Риз. — Потому что я видел ее попку в том маленьком красном платье и...

Риз не успел договорить, Логан, вопя, кинулся на него через стол. Началась потасовка. Риз подскочил со своего места, но Логан успел ухватиться за его горло. Остальные даже не сдвинулись с места, усмехаясь над взбешенным Логаном. Кейд попытался их разнять. — Забыли? Никаких драк. Если нужно — выйдите на улицу.

— Все в порядке, — ответил Логан, сжимая кулаки, но отступая от Риза. Он был зол, но зол на себя. Злился, что был готов ударить Риза, и за то, как его слова подействовали на него.

Рука Хантера легла ему на плечо. — Пойдем, немного прогуляемся, — сказал он, затем посмотрел на остальных друзей. — Вы пока сыграйте один кон без нас.

Логан был готов сказать Хантеру, чтобы тот от него отъебался, но ему нужна была минутка проветриться. Бросив на Риза грозный взгляд, Логан пошел в сторону двери.

Они не говорили, пока не оказались на крыше бара. Хантер достал новую сигару, протянул Логану, но тот отказался. Мужчина со шрамом отрезал кончик сигары и прикурил, он вел себя так, словно двое его друзей едва не подрались. — Ты понимаешь, что Риз просто дразнил тебя?

— Сейчас понимаю, — ответил Логан.

— Я никогда не видел тебя таким дерганым из-за женщины. Даже из-за Даники, и мы оба знаем, она оставила после себя шрамы.

Логан ничего не ответил. Хантер знал его лучше остальных. Тихий, покрытый шрамами миллиардер был самым близким другом со времен учебы в колледже. Логан шел впереди, а Хантер всегда следовал за ним. И именно эта дружба удерживала его от порыва забыть о братстве и вернуться домой к грустной Бронте.

— Я согласен с Кейдом, — тихо продолжил Хантер. — По их мнению, она совсем не похожа на Данику. Гриффину она понравилась, а мы знаем, ему редко кто нравится. Он говорит, она образованная и может поддержать беседу. О скольких твоих супермоделях Гриффин был такого же мнения?

— Я купил ей кольцо, но она не хотела его брать.

— Но все-таки приняла, да?

Черт. Логан посмотрел на ночное небо. Он подумал о милой улыбке Бронте. О сочности ее губ, когда она целовала его. О ее злости, когда она узнала, что он был владельцем курорта.

А может, ее ярость была искусной игрой талантливой актрисы? Данике прекрасно

удавалось его дурить, а она была вдвое глупее Бронте. — Я должен убедиться, — сказал он Хантеру.

— Тогда проверь ее, — ответил друг, — Это единственный способ узнать наверняка.

Следующим вечером Логан вернулся домой с толстым конвертом в руках. Его переполняло волнение и нетерпение, в крови превышал уровень адреналина, так происходило всегда перед важной сделкой. Сейчас решающий момент.

Сегодня он узнает, была ли Бронте с ним только из-за денег или же ради него самого. Хантер предложил проверить ее, Логан посчитал это отличной идеей. Он предложит ей кое-что ценное, внушительное и посмотрит на ее реакцию.

Если она обрадуется подарку или потребует большего, это докажет ее интерес к его деньгам. А если откажется, то он будет более уверен в искренности ее чувств. Она была расстроена, узнав о его богатстве...однако быстро согласилась перебраться к нему в Нью-Йорк. Каждый раз повторяя себе, что Бронте не такая, он видел перед собой жадные глаза Даники - женщины, которая обвела его вокруг пальца.

И если Бронте пройдет проверку, он, не боясь, тоже признается ей в любви. Логан зашел в квартиру, умиляясь тому, как Бронте спала на диване с книжкой на груди.

Какая же она красивая. Ее длинные, каштановые волосы рассыпались по лицу, маленький носик вздернут вверх, а губы слегка приоткрыты. Она была одета в любимые джинсы и футболку. Одри жаловалась ему, она не могла уговорить Бронте расстаться с ними, учитывая, сколько другой красивой одежды они накупили. По правде говоря, ему нравилось видеть Бронте в джинсах. Они идеально обтягивали ее аппетитную попку, а футболка подчеркивала изгиб ее небольшой, но манящей груди. Он убрал книгу с ее груди, тем самым разбудив.

Бронте заморгала спросонья, но затем улыбнулась. — Ты пришел домой раньше, не так ли?

— Да, я отменил несколько встреч. — Он не мог сказать, что сделал это из-за невозможности сосредоточиться ни на чем, кроме нее. Прошлой ночью они страстно занимались любовью, но она кончила, не произнося ни звука. После того случая в машине, она больше не говорила ему о любви.

И по какой-то причине, он хотел услышать заветные три слова.

Логан убрал волосы с ее лица. — У меня для тебя подарок.

Она села, поджав под себя одну ногу, пригладив рукой волосы. — Подарок? Но почему?

Логан протянул ей конверт. — Просто так. Мне захотелось сделать тебе подарок.

— Логан, ты итак надарил мне кучу вещей, этого достаточно, — возразила она, но все-таки взяла конверт. Открыв его, достала бумаги. Она посмотрела на пачку документов, потом на него. — Что это?

— Это документы на закусную. Если честно, то на три. Одну в Канзас-Сити, две другие в Далласе и Атланте. Теперь они твои.

Бронте опустила взгляд на бумаги на своих коленях, затем вновь на Логана. — Почему?

Ее реакция пока ни о чем не говорила. — Что значит, почему?

— Я имею в виду, зачем ты мне даришь закусные? Какой в этом смысл?

— Это подарок, у тебя будет свой бизнес, хороший доход, или ты можешь начать

заниматься ресторанным бизнесом и создать свою сеть закусовых. Я назначил встречу с консультантом, который сможет объяснить все нюансы. Ты...

Она вытянула руку вперед, прерывая его. — Логан, я не понимаю.

— Это щедрый подарок, — указал он, разочарованный ее ответом. — Большинство людей просто бы поблагодарили меня.

— Но я не понимаю. С чего ты решил, что мне нужен ресторанный бизнес?

— Чтобы ты смогла стать кем-то.

Она застыла. — Ты хочешь сказать, кем-то большим, чем официантка?

— Вроде того, — ответил Логан.

Она швырнула ему документы. — Оставь себе.

Она не хотела закусовые, ей не нужны были его деньги. Она прошла проверку. Логан наблюдал, как Бронте встала и вышла из комнаты. — Ты не хочешь иметь свой бизнес?

Она не ответила. Она что...разозлилась? Логан пошел за ней. Бронте уже зашла в одну из комнат для гостей, он за ней, и, зайдя, увидел, как она освобождала шкаф с одеждой, скидывая ее в открытый чемодан. Она была напряжена.

— Куда ты собираешься?

— Ты сказал, я могу остаться столько, сколько захочу, — напряженно ответила она. — Так вот, я больше не хочу быть здесь. С меня хватит.

— Но почему? — теперь и его голос звучал резко, он начал злиться. Он не понимал ее поступка. — Ты злишься из-за того, что я сделал тебе подарок?

— Нет, — выкрикнула она, поворачиваясь к нему лицом. — Я злюсь, потому что ты считаешь меня недостаточно хорошей для тебя. Тебя смущает, что я официантка? Ты поэтому пытаешься сделать из меня ресторатора?

— Что? Нет. Не будь смешной.

— Тогда для чего ты это сделал? — в ее глазах стояли слезы.

— Бронте, — сказал он уже более спокойно. Он хотел ее обнять, но она отошла в сторону. Ему не следовало этого делать. — Прости, если я задел твои чувства. Я не стыжусь тебя.

— Тогда для чего ты подарил мне закусовую? Я никогда о ней не просила.

— Это была проверка, — признался он.

— Проверка? — ее голос звучал на октаву выше. — Проверка? Какая еще проверка?

Логан оставил ее вопрос без ответа. Через секунду она все поняла. — Боже мой. Ты думал, я охочусь за твоими деньгами, как Даника. В этом все дело? Поэтому решил проверить, приму я такой щедрый подарок или нет.

Он стиснул зубы. — Дело не в этом.

— Именно в этом.

— Я люблю тебя, Бронте.

— Конечно, любишь, когда убедился, что мне не нужны твои деньги. Логан, нельзя дарить любовь в качестве награды. Ты либо любишь человека, либо нет. И деньги тут не причем.

— Бронте, деньги всегда играют свою роль. Это нечестно...

— Это ты поступаешь нечестно, — она захлопнула чемодан. — Мне невыносимо признавать, но Даника была права.

— Даника не имеет к этому никакого отношения.

— Разве? Она сказала, ты ко всему относишься, как к бизнесу. А я-то глупая считала,

что она ошибается. — По ее щекам бежали слезы, они будто вонзали нож в его сердце. — Как оказалось, она была права.

Бронте прошла к комоду, вытащила оттуда бархатную коробку и протянула ему. Она с отвращением смотрела на футляр с ожерельем. — Возьми его.

— Оно твое.

Она покачала головой. — Мне оно не нужно. Я говорила тебе об этом, но ты настоял, чтобы я его приняла. — Она протянула футляр, но Логан не стал его брать, тогда она швырнула его на кровать, как мусор, и подняла чемодан.

— Бронте, — он попытался выхватить из ее рук чемодан. — Мы должны поговорить...

— Нет, — хрипло ответила она, — Нам не о чем говорить. Ты уже все сказал. Прощай. Логан.

Она прошла мимо него, спустилась по лестнице, утягивая за собой чемодан.

— Бронте...

— Нет, — повторила она. — Логан, не нужно сцен, давай расстанемся по-хорошему.

Она развернулась и ушла, а ему лишь оставалось наблюдать за ее уходом. Она не хотела слушать его доводы, и это понятно, она была взбешена и имела на это полное право, но Логан не собирался сдаваться. Он придумает, как заставить ее его выслушать. Он все объяснит, она примет его извинения, они помирятся и поцелуются.

А затем он скажет ей о своей любви, как полагается, без каких-либо опасений.

Он вернулся в гостевую спальню и посмотрел на футляр с колье. *Мне оно не нужно. Я говорила тебе об этом, но ты настоял, чтобы я его приняла.*

Как оказалось, он давил на нее, до тех пор, пока она не сломалась. Черт возьми. Он должен найти способ все исправить.

Глава 10

Бронте шла по улице, не замечая ничего вокруг. Колесики ее чемодана стучали по асфальту, замедляя ее, но ей было все равно. Горячие слезы рекой бежали по щекам? и сердце в груди напоминало выжженную дыру.

Логан хотел, чтобы она стала кем-то. Ей стало плохо от этих слов. Его не устраивало то, кем она была сейчас. Даже хуже — он ее стыдился.

Да пошло все к черту, подумала она, смахивая горькие слезы. Впереди показался вход в метро, Бронте направилась прямо туда. Ей нужно было куда-нибудь уехать. Хоть куда.

Конечно, она уже бывала в метро, и у нее была карточка, оставшаяся после прогулок с Одри, но Бронте некуда было ехать. Она опустилась на одну из скамеек, уставившись на карту веток метрополитена. За все время пребывания в городе, она находилась в уютном коконе, созданном Логаном, и она даже не удосужилась посмотреть достопримечательности: ни Статую Свободы, ни музей Гугенхейма, ничего. Все, чем она занималась — это ходила по магазинам и посещала светские мероприятия.

А еще едва вылезла из постели Логана, напомнила она себе.

Вот только Логану она оказалась не нужна. Ему не нужна была официантка. Ему нужна была Бронте — владелица небольшого бизнеса, чтобы он мог хвастаться ей в обществе. Она вздохнула от боли и унижения и притянула к себе чемодан, когда кто-то еще сел на скамейку.

История повторилась, она снова застряла. Но на этот раз не в душевой кабине лифта во

время урагана с красивым мужчиной, а в огромном мегаполисе, где ей не куда было идти, не с кем поговорить. От этого ее сердце разлетелось на сотни кусочков.

Она в любой момент могла отправиться в аэропорт. Закончить это маленькое приключение, признать поражение и вернуться домой. Теперь ей придется найти другую работу. Как никак, теперь Логан был ее новым боссом. Она не могла больше работать в закусочной, зная, что он может появиться в любой момент и вновь настоять на разговоре. Нет, ей определенно нужна новая работа. Жаль, ей нравились ее коллеги.

Бронте начало накрывать отчаяние. Она потеряла любимого мужчину, работу и застряла в незнакомом городе? Была ли она в ситуации хуже этой? В глазах вновь появились слезы.

В дальнем конце станции заиграла музыка, Бронте автоматически повернула голову в ту сторону. У стены стоял мужчина, играл на скрипке, а в нотах стоял открытый футляр. Какой-то прохожий бросил ему доллар и даже не взглянул на музыканта. Но Бронте была заморожена музыкой.

Она была в Нью-Йорке и даже не посмотрела этот город. «Стоит жить, ради приключений» — сказала она сама себе. Аристотель был прав, почему бы не узнать город и не посмотреть достопримечательности, прежде чем вернуться домой? Ей понравилась эта мысль, поэтому Бронте достала телефон и пролистала список контактов. Нашла нужный и позвонила.

— Одри Петти, — ответила женщина на другом конце провода.

— Одри? Это Бронте.

— Бронте? — она была удивлена этому звонку. — Почему ты мне звонишь?

— Мне нужно где-то остановиться, — ответила Бронте, изучая карту метро. — Я ушла от Логана.

Произнеся это вслух, она вновь почувствовала укол боли. Их отношения изначально начались неправильно. Она быстро влюбилась и влюбилась основательно. И поняла, ей будет тяжело разлюбить такого мужчину, как Логан Хоукинс. Ее разрывало от сомнений. Часть ее хотела вернуться в его объятия, чтобы он утешил ее и прогнал эту невыносимую боль. Ей хотелось свернуться калачиком в его руках.

Вот только ему это было не нужно, он ее не любил. Когда она призналась ему в своих чувствах, он вежливо похлопал ее по спине. И самое худшее, после этого он захотел ее изменить. Даника была права. Бронте слепо доверяла ему в то время, как он хотел слепить из нее подходящую ему куклу.

— Ты ...что? — Одри замолчала. — Ты ушла от него и теперь звонишь мне? Его помощнице?

Бронте хихикнула в трубку. — Ты единственная, кого я здесь знаю.

— Ой, — Одри замолчала. Затем выдохнула, будто пыталась решить, как поступить. — Где ты сейчас?

— В метро.

— А конкретнее?

Бронте сжалась на скамейке. Карта метро напоминала хитросплетение разноцветных линий, и она пока плохо понимала эти схемы. — Без понятия, если честно. Я на станции возле дома Логана.

— Ладно, думаю, я знаю, где ты сейчас находишься. Никуда не уходи, я скоро приеду, и мы поговорим.

— Спасибо, Одри. Я очень признательна тебе за помощь.

— Еще бы, — ответила помощница и повесила трубку.

Скрипач заиграл грустную мелодию под стать настроению Бронте. Логан не любил ее. Она отдала ему все что могла: свое время, внимание, любовь, а он до сих пор считал ее недостаточно хорошей. Ее накрыла новая волна грусти, она смахнула слезу, запутавшись в своих эмоциях.

Слезами делу не поможешь. Да, ей было грустно и больно, она чувствовала себя растоптанной, но в тоже время она злилась на себя. Она позволила Логану контролировать ход развития их отношений, и поэтому обожглась. Если она еще раз будет встречаться с таким мужчиной, как он, то больше не повторит свою ошибку.

Одри появилась достаточно быстро, кутаясь в стильное серое пальто. Она всегда выглядела так, будто была готова выйти на работу. Бронте шмыгнула носом. — Привет, Одри.

— Привет, — ответила та, немедленно протянув ей носовой платок. — Ужасно выглядишь.

Бронте кивнула, слезы продолжали бежать по ее щекам. — Да, и чувствую себя также.

— Я вижу. Я понимаю, я должна тебя утешить, но я в смятении. Ты сама от него ушла? Ты вообще в курсе, что он миллиардер? Да еще и красавчик? Неужели все было настолько плохо?

Бронте высморкалась. — Он купил мне бизнес, чтобы я могла стать кем-то.

— Ой.

— Я призналась ему в любви, а он промолчал.

— Ой, а вот это уже серьезно. Ладно, теперь понятно, почему его дружки миллиардеры называют его бесчувственным мудаком. — Она посмотрела на чемодан Бронте. — Не хочешь выпить кофе и поговорить об этом?

— Пожалуй, — она подняла мокрые глаза на Одри. — А еще мне нужно снять номер в гостинице.

— Ты хоть знаешь, сколько стоят номера в отелях в этом районе?

Бронте мотнула головой, чувствуя тошноту.

Одри тяжело вздохнула. — Бронте, послушай. Ты мне нравишься, и я бы с радостью предложила тебе диван в своей гостиной, но если Логан узнает, он меня в порошок сотрет. Я не против помочь тебе найти пристанище, но только и всего. В данной ситуации я не могу занимать чью-либо сторону.

— Я знаю, — тихо ответила Бронте. — Одри, и я, правда, признательна тебе за помощь, но не хочу усложнять тебе жизнь.

Одри засияла. — Однако... — она щелкнула пальцами. — Я знаю одного человека, которому нужна соседка. Как долго ты планируешь остаться?

— Я еще не решила, — сказала Бронте. Она осмотрела станцию метро, затем перевела взгляд на Одри. — Я не против остаться еще на несколько дней, так сказать собраться с мыслями. — А затем вернуться домой и больше не выходить из дома.

— Если ты не против заплатить половину месячной аренды, то сможешь остаться и на несколько недель. Поверь, это будет намного дешевле, чем снимать номер в гостинице на пару ночей.

— А кто этот человек?

Одри широко улыбнулась. — Моя сестра Гретхен. Так что? Мне ей звонить или нет?

Бронте подумала о своих накоплениях и чаевых, отложенных на «черный день». Она могла бы оплатить часть аренды, если конечно это не в разы дороже ее аренды в Канзас-Сити. И она сможет остаться в городе, посмотрит достопримечательности и попытается забыть мужчину, стремительно ворвавшегося в ее жизнь и разбившего ей сердце.

Она кивнула Одри. — Звони, узнай, есть ли у нее еще свободная комната.

Они сели в вагон и направились в Сохо, от чего Одри закатила глаза. — Так банально.

Бронте вцепилась в свой чемодан, с дикими глазами осматриваясь по сторонам. Вагон казался... переполненным. А может, она просто не привыкла к такому скоплению народа? — Я не понимаю, что тут банального.

— Сохо — район, где живут все творческие личности.

Аааа. — Твоя сестра тоже из их числа?

— Она привыкла так думать, — с улыбкой ответила Одри. — У нее душа поэта, но она книггер.

— Ого, звучит увлекательно.

Одри пожалала плечами. — Иногда ей нравится ее работа, а иногда она ее просто ненавидит. Все зависит от того, для кого она пишет. — Когда объявили следующую остановку, Одри поднялась и направилась к двери. — Пойдем, это наша.

Они прошли несколько кварталов и остановились у довольно старого здания. Одри вприпрыжку поднялась по ступенькам и позвонила в домофон.

— Кто там?

— Твоя сестра. Открывай, я нашла тебе соседку.

Дверь запищала, Одри открыла ее, приглашая Бронте войти. Они поднялись на четыре пролета, с каждой ступенькой чемодан становился все тяжелее и тяжелее. На верхней ступеньке их уже поджидала девушка, очень похожая на Одри. Она была высокой, но ее фигура была скрыта под безразмерной одеждой. В отличие от бледно-оранжевых волос Одри, волосы этой девушки были огненно-рыжими, так же как и брови. Как и у всех натуральных рыжих у нее была очень бледная кожа.

— Как ты нашла мне соседку? — она подозрительно прикрыла глаза, скрестив руки на груди.

Одри обняла Бронте за плечи и прижала ближе. — Бронте, знакомься, это моя сестра Гретхен. Гретхен, это Бронте.

Гретхен внимательно осмотрела Бронте с ног до головы. — Бронте — в честь бронтозавра?

— Нет, скорее в честь Шарлотты Бронте, — ответила та.

— Я так и думала, просто решила тебя поддѣбнуть, — она улыбнулась и поправила огромные ботанские очки. Гретхен была отличным примером, не справляющимся со сроками писателем: волосы собраны в неаккуратный хвост, на лице ни грамма макияжа, а из одежды только черные лосины и футболка с длинным рукавом, как минимум на пару размеров больше. — Так почему ты хочешь стать моей соседкой? Ты ведь даже не видела квартиру.

— Бронте только что рассталась с парнем, и ей нужно место, где она могла бы пожить несколько недель.

Гретхен стрельнула в сестру грозным взглядом. — Мне нужна постоянная соседка, а не временная.

— Я знаю, но Бронте готова заплатить половину месячной аренды, и она не может остаться у меня, так вышло ее бывший парень — это мой босс.

Глаза Гретхен округлились, она смотрела на Бронте, как на сумасшедшую. — А разве он не богат?

— Слишком богат, — ответила Бронте в свою защиту. — И, к сожалению, это его недостаток.

Писательница похлопала ресницами. — Ха. Ладно, заходи, посмотри квартиру.

Квартира была небольшой, но уютной, с горшечными растениями на подоконнике и заставленными книжными полками в гостиной. Компьютерный стол, стоящий в самом углу, был завален бумагами и раскрытыми книгами. Также книги были разбросаны и на кухонном столе. Бронте это очень понравилось. — Сколько здесь спален?

— Две, — сказала Гретхен, проходя мимо, открыла одну из дверей в коридоре. — Комната не слишком большая.

Это еще мягко сказано. Она была не больше кладовки в прежней квартире Бронте. Но все же, в ней имелась кровать и комод, и Бронте только это и было нужно. — Мне подходит, — сказала она. — Я, вероятней всего, останусь только до конца месяца. Мне нужно будет вернуться в Канзас-Сити.

Гретхен пожала плечами. — Хорошо, будет время подыскать кого-то еще. Но я должна кое о чем тебя предупредить.

— Да?

— У меня есть домашний питомец. Его зовут Игорь.

— Он отвратительный, — сказала Одри.

— Вовсе нет! — Гретхен открыла дверь своей комнаты, взяла с кровати небольшой клубок и протянула его Бронте. — Это всего на всего кот.

Игорь моргнул огромными глазами, глядя на Бронте. Как оказалось, кот Гретхен был лысым, породы сфинкс. Он больше походил на лысую крысу, подумала про себя Бронте. Это чудище имело серый окрас и тощие конечности и хвост. Большие треугольные уши выделялись на фоне острой мордочки с широко распахнутыми желтыми глазами. Игорь посмотрел на нее и мяукнул.

Бронте засмеялась при виде него.

— Твоя реакция на него лучше, чем у предыдущей соседки, — сказала Гретхен. — Добро пожаловать.

Бронте лежала под одеялом в своем новом временном пристанище. Кровать была узкой, неудобной, с пружинами, впивающимися в ее поясницу, и она была готова поклясться, что отчетливо слышала разговор соседей за стеной.

Она поднялась с постели, подошла к окну и попыталась открыть окно. Оно поддалось лишь на несколько сантиметров, но даже этого было достаточно, чтобы впустить в комнату прохладный воздух, а также шум с улицы.

Квартира была простой, но Гретхен оказалась милой девушкой, а Бронте горела желанием изучить Нью-Йорк. Оставаясь в четырех стенах, она бежала от реальности. Дома ее ждали разговоры, что она спала со своим боссом, а потом бросила его. А теперь? Она пряталась в крошечной квартирке с чемоданом полным дорогих тряпок, разнообразных книг, лысой кошкой и писательницей, которая сидела по ночам за своим компьютером, усердно трудясь над книгой. Это место мало походило на убежище.

Бронте не стала брать бриллиантовое кольцо. Хотя могла продать его и заплатить им за аренду собственной квартиры. Но это показалось ей неправильным. Кольцо словно символизировало их отношения, и она не смогла бы так легко с ним расстаться. Просто не могла.

Ей стало интересно, а искал ли ее Логан? Она прижала колени к груди, вновь чувствуя боль в области сердца. Прошлой ночью она лежала в его объятиях после невероятно жаркого секса. Они прижимал ее к своей груди, поглаживая ее спину, пока она не уснула. Бронте еще никогда в жизни не чувствовала столько нежности.

Забавно, как все может измениться за один лишь день. На глазах навернулись слезы, но Бронте сумела их остановить. Логан не хотел ее. Вернее хотел, но только в своей постели. Но она хотела большего.

О, Логан! Почему я так быстро в тебя влюбилась? Мне будет очень сложно забыть тебя.

Но даже произнеся это вслух, она понимала, как сильно она ошибалась. В жизни всегда будет мужчина, который изменит тебя навсегда, которого ты никогда не забудешь. И Логан Хоукингс был из их числа.

Следующим утром Бронте проснулась в поисках Логана. Ее сердце тут же сдалось от горькой реальности — его больше не было рядом.

Не самый лучший способ проснуться. Она прогнала грусть, встала с постели и пошла на кухню. Может сегодня у нее получится выйти из дома и изучить город. Ей нужно срочно отвлечься от мыслей о Логане. И изучение города отлично поможет справиться с этой задачей. Конечно, она будет гулять в одиночестве, что будет немного удручающим, но лучше так, чем вновь просидеть целый день в квартире.

Гретхен сидела за кухонным столом, поедая хлопья. Сегодня на ней была белая блузка и черные брюки. В отличие от вчерашнего дня, сегодня ее волосы были аккуратно собраны в высокий хвост, на лице легкий макияж. Ее лысый кот терся о ее ногу, требуя внимания.

— Ты уходишь? — спросила Бронте дружелюбным голосом.

— Ага, — Гретхен взяла миску и двинулась к раковине. — На работу.

Бронте села за крошечный кухонный стол. — На работу? Но я думала, ты зарабатываешь книжгером?

— Так и есть. Но у моего друга своя небольшая кофейня, я помогаю ему, работаю бариста.

Бронте улыбнулась. — Хотелось бы, чтобы твоему другу требовались сотрудники. Я бы сама не прочь подзаработать.

Гретхен прыснула, бросила ложку в раковину, а миску поставила на пол. Игорь бросился вперед и начал жадно лакать из нее молоко. — Ему всегда требуются сотрудники. Но предупреждаю, мне он платит не официально, и тебе, наверно, будет платить также.

— Мне все равно, главное хоть чем-то заниматься.

Женщина внимательно пригляделась к Бронте. — Хочешь занять себя, чтобы не думать о бывшем, да?

— Это так очевидно?

— Нет, конечно, нет, — ответила Гретхен. — Просто, я очень хорошо умею читать людей. Так по твоим заплаканным и покрасневшим глазам, я могу с уверенностью сказать, что ты по нему скучаешь.

Бронте потрогала покрасневшие щеки. — Ясно. Если ты не против, я могла бы прямо сейчас пойти с тобой.

— Конечно, уверена Куперу ты очень понравишься. У тебя есть белая блузка?

— Думаю, да. — Она, скорее всего, окажется от Гуччи или другого известного дизайнера. От этой мысли она снова вспомнила о Логане. Интересно, как ему понравится, что она подает напитки, одевшись в подаренные им дорогие вещи? — Дай мне 10 минут, и я буду готова.

Всю неделю Логан каждый день звонил менеджеру в закусочной в Канзас-Сити. И каждый день получал один и тот же ответ. Бронте не появлялась на работе и даже не звонила.

И она уж точно не звонила Логану, и это еще больше сводило его с ума.

Логан провел рукой по своему лицу. Он плохо спал после ухода Бронте. Его огромная кровать казалась пустой. В квартире словно чего-то не хватало. Он просмотрел оставленные ею книги. Настоящие книги, а не муляжи, расставленные на полках, и из-за постоянной занятости, он даже не обращал на них внимание. Она убрала муляжи с одной полки, заменив их своими любимыми произведениями. На одной из книг был приклеен желтый стикер со смайликом: Платон. Собрание сочинений.

У него сжалось сердце. Она действительно думала о нем, когда покупала эти книги. Думала о нем с любовью.

А он был ослом, не верившим в искренность ее чувств. Даже после всего пережитого на острове во время урагана, он никак не мог поверить, что ей нравится он, а не его деньги. Уходя, она оставила дорогое кольцо, взяла только одежду. Он подозревал, она бы оставила и ее, если бы могла уйти отсюда голой.

Ей не нужны были его деньги. Только он. За исключением того, что сейчас и он ей был не нужен. Он чувствовал себя настоящим козлом. Он хотел ее вернуть, хотел иметь возможность все ей объяснить, почему он совершил глупость, причинившую ей боль.

Но ее нигде не было. Логан снова набрал номер частного детектива. — Есть новые зацепки?

— Ничего. Никаких записей в списках улетевших. Если она вернулась в Канзас-Сити, то точно не самолетом. Может она прячется у друзей?

Но Бронте никого здесь не знала, общалась только с ним и его друзьями. Он стиснул зубы от беспокойства. Он сойдет с ума, если с ней что-нибудь случится.

Он должен ее вернуть. Без нее его жизнь больше не имеет смысла.

Одну неделю спустя.

— Скорей бы этот день закончился, — сказала Бронте, улыбнувшись Куперу и Гретхен, когда та закончила украшать сливками соевый латте. — Как много у нас чаевых в банке?

Гретхен перегнулась через прилавок и посмотрела в банку для чаевых. — Хватит заказать на ужин пиццу. Если ты в настроении, можем также посмотреть девчачий фильм.

— В настроении, — согласна кивнула Бронте. — Только если это не Красотка и не про Нью-Йорк.

— Может быть, «Госпожа горничная»? — пошутила Гретхен.

— Очень смешно.

— А может «Монстро»? — предложил Купер. — Он есть у меня на DVD, могу принести.

— Купер, это не совсем девчачий фильм, — объяснила Гретхен, бросая в него салфеткой. — Да, и тебя сложно назвать девчонкой.

Купер покраснел от ее замечания и ушел к появившемуся в кофейне посетителю. Бронте поморщилась от взгляда Купера на Гретхен, полного обожания, перед тем как он уделил все свое внимание посетителю. После недели работы в «Кружечке от Купера» Бронте была убеждена в двух вещах: во-первых, Купер был самым милым парнем из тех, с кем ей приходилось знакомиться, и, во-вторых, он без ума от Гретхен.

Но та старалась не замечать его чувств.

— Может, посмотрим 300 спартанцев? — спросила Гретхен, вытирая кружку полотенцем. — Это стопроцентный девчачий фильм. В нем нет ни одного упоминания о Нью-Йорке, а на протяжении всего фильма все герои ходят почти без одежды.

— Я не против, — согласилась Бронте. — Может, позовем Одри?

Гретхен покачала головой. — Она не сможет. Один ваш общий знакомый не дает ей продохнуть на работе.

— Да? — Бронте старалась не выглядеть взволнованной об упоминании Логана. — И чем она занята?

Рыжая не ответила, только продолжила вытирать кружку.

— Гретхен?

— Только не надо лишний раз волноваться. Очевидно, ее босс в последнее время пропустил очень много деловых встреч. И ей приходится все стенографировать, что бы он был в курсе всех важных событий. — Она посмотрела на Бронте со всей серьезностью. — Прощу тебя, не принимай это близко к сердцу.

— Не буду, — быстро ответила Бронте, а в голове уже крутилась масса вопросов: Почему Логан пропускал встречи? Не заболел ли он? Но она взяла себя в руки. — Так что, смотрим вечером фильм?

— Угу, — ответила Гретхен. — Но для начала, нам нужно будет зайти в одно место и забрать пожертвования.

— Пожертвования?

— Да, я собираю старые книги и отвожу их в дома престарелых.

— О, Гретхен, это так мило.

Гретхен лишь отмахнулась. — В этом нет ничего милого. Я начала так делать, когда у меня скопилось слишком много моих непроданных книг. Они мне были не нужны, поэтому

отвезла их в дом престарелых своей бабушки. Многие из стариков уже не могли двигаться, и я привозила им книги. Не представляю, как можно целый день пялиться в стену.

Бронте улыбнулась. — Если тебе от этого станет лучше, то мне нравится эта идея, и мне бы хотелось помочь.

— Отлично, а то Одри меня продинамила. Она опять работает допоздна, и нам с тобой придется съездить за книгами в один пустующий дом. Кто-то сказал, что там приготовили две коробки с книгами, которые мы должна забрать.

Перед глазами Бронте высветился новый заказ, и она пошла готовить напиток. — Твоя сестра очень ответственно подходит к своей работе.

— Неее, ей просто нравится работать на этого бездушного ублюдка.

— Он не бездушный ублюдок.

— Сказала гордая владелица сети ресторанов, — съязвила Гретхен.

Бронте смутилась, развернулась к миксеру, чтобы больше ничего не слышать. Вероятно, не стоило все рассказывать Гретхен. Она была отличной соседкой со своеобразным чувством юмора, но ее мало заботили дела Логана Хоукинга. И это был первый раз, когда она о нем заговорила.

Бронте отдала взбитый напиток клиенту, улыбнулась, стараясь скрыть головную боль. Она не проходила последние несколько дней и становилась сильнее при воспоминаниях о Логане. К несчастью для Бронте, все в этом городе напоминало ей о Логане. Вчера, например, они с Гретхен выбрали в бар, один из посетителей заказал «Ураган» и Бронте едва не расплакалась.

В кофейне появились девушки из вечерней смены, Бронте и Гретхен вышли из-за прилавка, направляясь в заднюю комнату, где могли снять свои фартуки и пересчитать чаевые. Пока Бронте убирала свой фартук в шкафчик, ее подруга достала телефон и проверила сообщения, после вздохнула. — У меня есть адрес, ты точно готова тащить книги пару кварталов? Там две коробки.

Бронте в шутку поиграла мускулами. — Готова.

— Тогда пошли. Дом пустующий, Одри сказала, запасной ключ будет под ковриком.

Хантер шагал по тихому, пустому дому. Он думал о рыночной стоимости этого дома, мысленно представляя насколько можно было ее приумножить: роскошная обстановка, отличная репутация прежнего владельца; тот факт, что это здание считалось культурным наследием, и самое важное — его расположение в районе Верхнего ИстСайда.

Этот особняк с легкостью уйдет за несколько миллионов... если он, конечно, решит выставить его на продажу. Это был отличный дом и мог заинтересовать кого-то из братства. Возможно, Гриффина, он всегда был ценителем зданий Викторианской постройки, и этот особняк мог прекрасно вписаться в его коллекцию. Риз уже нашел покупателя на этот дом, но Хантер для начала решил предложить его парням из братства. Если нет, то он отдаст его другу Риза.

Хантер остановился и прислушался, в дом кто-то вошел. При звуке голосов, он по привычке спрятался в тени, чтобы на него не пялились. Будучи всю свою жизнь покрытым шрамами, Хантера до сих пор волновала реакция людей при первой встрече с ним. Было намного проще скрыться в тени и дожидаться, пока они уйдут. Он ждал, наострив уши,

пытаясь понять, кто пришел. Он ожидал появления только помощницы Логана, которая должна была забрать приготовленные коробки и команды уборщиков, которые должны были вымыть дом.

Дом должен был быть пустым, именно поэтому он решил осмотреть его. Хантер никак не ожидал наткнуться на кого-то, и уже тем более на двух женщин.

Он услышал шаги по лестнице и затем звук брошенной на пол коробки.

— Что это за дом? — спросил тихий, приятный женский голос. — Он чудесный.

— Это дом еще одной умершей знаменитости, — ответил другой голос, более звонкий, резкий и веселый. — Сейчас меня волнует, как мы потащим эти здоровенные коробки в Сохо? О чем Одри только думала?

— Может, возьмем такси?

Женщины подошли к укрытию Хантера, он стоял, не двигаясь, дожидаясь, пока они пройдут мимо и не заметят его.

Рыжая стояла буквально в метре от него с опущенной головой. Он не видел ее лица, но успел заценить ее тело: она была высокой и фигуристой, попа в форме сердечка, а волосы - огненно рыжие. Другая девушка — брюнетка с огромными глазами держала в руках коробки, дожидаясь указаний от подруги.

— Не уверена на счет такси, — сказала рыжая. — Так мы потратим все деньги, а я очень хочу заказать пиццу.

— Так что? — уточнила брюнетка.

— Бронте, — продолжила рыжая, тем самым привлекая все внимание Хантера. Это необычное имя показалось ему знакомым.

Рыжая продолжала говорить. — Ты должна кое-что понять о моей сестре. Она не самое практичное создание на земле.

— Разве нет? Мне она показалась очень даже практичной.

— Только если дело касается ее бумажек. Как мы должны тащить эту тяжесть? Я позвоню ей и все сейчас выскажу, — она поднесла телефон к уху, а через несколько секунд раздраженно фыркнула. — Голосовая почта. Она сказала две коробки, а не два огромных ящика набитого книгами, как кирпичами. За кого она нас принимает? За качков?

— Они не такие уж тяжелые, — заверила ее брюнетка, продолжая удерживать в руках коробки. — Уверена, мы с ними справимся.

— Это Логан Хоукингс во всем виноват, — высказалась рыжая, вновь привлекая внимание Хантера. — Уверена, он считает, что ему принадлежит весь мир, разве я не права?

Взгляд брюнетки моментально погрузился. — Права.

— Ой, ты только посмотри на себя. Ты до сих пор его любишь, да?

Брюнетка перевела взгляд грустных глаз на подругу. — Люблю и ненавижу. Но не спрашивай меня почему, я сама не знаю ответа на этот вопрос, и это съедает меня изнутри.

— Вот только не надо вешать мне эту слащавую лапшу на уши. Он козел, и ты должна его забыть.

Рыжая повернулась, и Хантеру впервые выпала возможность хорошо ее разглядеть.

Ее лицо выглядело необычно, круглые щеки покрытые веснушками. Ее выразительные глаза притягивали к себе внимание, не смотря на то, что были спрятаны за линзами больших круглых очков. Острый подбородок. Интригующий вид, похоже, умная, дерзкая. — Упаси бог меня от красивых богатых альфа-самцов. Они все считают себя сказочными Прекрасными принцами, но для меня, они больше дьяволы.

— Это не справедливо, Гретхен, — возмутилась брюнетка.

— А жизнь вообще не справедлива. Я бы с радостью была с мужчиной, который не влюблен в свое отражение в зеркало, и которому не нужна была ни косметика, ни дизайнерская одежда. — Она наклонилась вперед, и ее попка сердечком вновь попала в поле зрения Хантера, от чего дернулся его член.

— То есть ты лучше будешь встречаться с прыщавым парнем доставщиком пиццы, чем с мужчиной с комплексом рыцаря?

— Да, — весело ответила она, сверкая ямочками на щеках. — Мне не важна его внешность, главное — ум.

Это она так говорила. Хантер по своему опыту знал, не стоит верить женщинам на слово, они забывают о своих словах, стоит им увидеть в мужчине физический недостаток. Но все же, она его заинтриговала. Она была умной и дерзкой, немного грубой, словно ополчилась на весь мир, также как и он. Он наблюдал за двумя спорящими и смеющимися женщинами, пока они спускались по лестнице, затем вышли из дома, унося с собой коробки с книгами, приготовленными для помощницы Логана.

Ее звали Гретхен. Гретхен. Он пытался вспомнить, кто из его знакомых мог упоминать о Гретхен. О милой, острой на язык рыжей. Хантеру захотелось узнать о ней больше...

Он провел рукой по шрамам на лице. Посчитает ли она его таким же уродливым, как и весь мир? Возможно. Однако она сказала — внешность не имеет значения, для нее главное ум.

Хантеру стало любопытно, говорила ли она искренне. Хотя какая разница, она ушла, и он больше никогда ее не увидит. Он продолжал так думать, глядя на закрытую дверь, пока в памяти не всплыло второе имя. Бронте. Он вспомнил, откуда слышал это имя.

— Чего? — резко ответил Логан. — Я еду на совещание.

— Скажи, какова вероятность, что в Нью-Йорке две Бронте? — спросил Хантер.

Голос на другом конце трубки затих. — Бронте? — после долгого молчания переспросил Логан. — Ты ее видел? Где она?

Хантер смотрел на дверь, с одной стороны, жалея, что женщины уже ушли, а с другой стороны, этому радуясь. — Она ушла с рыжей по имени Гретхен. Я хочу все о ней знать.

— О моей Бронте? — прорычал Логан.

— Нет, о рыжей, Гретхен. Я хочу ее.

— О, — выдохнул Логан. — Прости, дружище, я в последнее время сам не свой. Она меня бросила, и я не знаю, где ее искать. — Голос Логана звучал напряженно. — Не могу поверить, она до сих пор в Нью-Йорке. Где ты сейчас находишься?

— Я особняке в Верхнем ИстСайде. — Хантер закончил осматривать новые приобретения, к тому же ему было скучно и немного одиноко.

Но теперь все изменилось, он не мог перестать думать об этой рыжей. Гретхен в больших очках и аппетитной попкой.

— Твоя помощница должна была забрать отсюда коробки, — спустя минуту объяснил он Логану. — Но вместо нее пришли Гретхен и твоя Бронте.

— Мне пора идти, — сказал Логан. — Я позвоню Одри и узнаю, кого она отправила вместо себя.

— Отправь мне информацию по Гретхен, — напомнил ему Хантер. Я хочу ее.

— Обязательно, и спасибо, я твой должник, — на этот раз голос Логана звучал дружелюбней и спокойней.

—Еще как, — усмехнулся Хантер. — Добудь мне информацию о подруге, и мы будем в расчете.

Его день неожиданно стал... интересней. Хантер последний раз осмотрел пустой особняк и улыбнулся, вспоминая недавний разговор двух девушек.

Глава 11

— Я меня есть две новости: плохая и хорошая. С какой начать? — сказал Купер, едва Гретхен и Бронте пришли на работу.

Бронте в этот момент повязывала фартук, и ее руки так и застыли за спиной. — О?

— Конечно же, с хорошей, — сказала Гретхен. — Умасли нас, перед тем как огорошишь плохими известиями.

Купер переглянулся, а потом с обожанием посмотрел на Гретхен. — Теперь я могу официально устроить вас на работу.

— И это плохая новость? — уточнила Гретхен, поглядывая на подругу.

— У нас новый босс, и я буду перед ним отвечать.

— Я не понимаю, — продолжала Гретхен.

У Бронте засосало под ложечкой. О, нет, этого не может быть.

— Я продал кофейню!

— Да ладно! Я даже не знала, что ты планировал продать это место, — Гретхен смотрела на Купера удивленным взглядом. — Поздравляю.

— Я не планировал, но мне сделали выгодное предложение, от которого я не мог отказаться.

Нет, нет, нет.

Бронте посмотрела на дверь, набралась храбрости и вышла в основной зал. Ее живот неприятно сжался, когда она увидела до боли знакомые плечи в спортивной кожаной куртке. Логан. Он повернулся, от чего ее сердце едва не выпрыгнуло из груди.

— Бронте, — его взгляд был устремлен на нее, словно он не верил, она ли это.

— Логан, что ты здесь делаешь?

— Я новый владелец этого заведения.

Только не это! Этот мужчина сведет ее с ума. — Ты шутишь, да?

— Нам нужно поговорить, — он поднялся, подошел к ней, протягивая руку.

Бронте шагнула в сторону, не позволяя ему к себе прикоснуться, и начала быстро развязывать фартук. Если он опять купил место, где она работает, то она уйдет и найдет другую работу. Господи, он ведет себя безрассудно. — Нам не о чем с тобой говорить.

— Позволь мне все объяснить. — Его голос звучал низко, хрипло, когда он подошел ближе. Он стоял так близко, что ее тело почувствовало жар, исходящий от него, и задрожало. Бронте с трудом уняла эту дрожь.

— Прощу тебя, Бронте.

От этого нежного «прошу» у нее подкосились ноги, и она буквально растаяла рядом с ним. Она взглянула на его лицо и заметила темные круги у него под глазами и быстро кивнула. Затем она перевела взгляд на Купера и Гретхен. Купер с любопытством наблюдал за всем происходящим, в то время как Гретхен, стояла скрестив руки на груди, недовольная поведением Бронте.

— Вы не дадите нам минутку? — спросила Бронте.

— Можете воспользоваться моим офисом, — предложил Купер, протягивая ей ключ от своего кабинета.

Она взяла ключ и направилась в заднюю часть помещения. Гретхен перегородила ей дорогу. — Бронте, ты уверена, что тебе стоит это делать?

— Со мной все будет в порядке, — ответила она Гретхен и сжала ее руку в знак благодарности за поддержку. Они познакомились совсем недавно, но сестра Одри стала для нее хорошей и заботливой подругой.

— Мы здесь на случай, если понадобится, — громко заявила Гретхен, стрельнув гневным взглядом в Логана.

Бронте кивнула и ушла в кабинет Купера, не оглядываясь назад. Если он хочет поговорить, то пойдет за ней без приглашения. Ее руки так сильно дрожали, ей потребовалось время, чтобы вставить ключ в замочную скважину и открыть дверь. Зайдя в кабинет, она включила свет, в этот момент вошел Логан, и Бронте захлопнула за ним дверь, чтобы их никто не подслушивал.

Оказавшись в закрытом помещении, Логан тут же коснулся ее щеки, внимательно осматривая ее с ног до головы. — Как ты? У тебя все хорошо? Я беспокоился о тебе.

Она отошла от него, убирая его руку, хотя каждая клеточка ее тела умоляла этого не делать. — Со мной все в порядке. Я могу о себе позаботиться.

— Я знаю, что можешь, — он убрал руку, словно сдаваясь. — Я очень волновался, когда ты не вернулась в Канзас-Сити. Никто не знал, где ты.

Так значит, он все-таки следил за ней? Она не удивилась, если учесть, как быстро он ее нашел в прошлый раз. Именно поэтому она решила остаться в Нью-Йорке. — Я решила продлить свое путешествие. Мне нужно было время подумать и прийти в себя.

— Вернись ко мне, — он произнес эти слова тихо, но уверенно.

Бронте сложила руки на груди, глядя в пол. Она отказывалась смотреть ему в глаза. Если посмотрит, то увидит в них эмоции, от которых сразу сдастся. Ей хотелось оставаться сильной. Ей нужно было быть сильной. — Логан, я к тебе не вернусь. Я тебе не нужна. Ты хочешь девушку, не работающую официанткой, и знающую какой вилкой правильно есть. А я не такая.

— Мне плевать на это. Я хочу тебя. Когда ты ушла, моя жизнь потеряла всякий смысл. Мне плевать, если ты будешь есть все неправильными приборами. И плевать, если ты до самой старости будешь работать официанткой. Бронте, я просто хочу быть с тобой. — Логан вновь потянулся к ней, но быстро опустил руку, вспомнив, как она отшатнулась от него. — Я скучаю по тебе. По твоей улыбке, по теплу твоей руки в моей. Я скучаю по твоему нервному хихиканью, боже, да я бы все отдал, лишь бы еще раз его услышать. Тот ураган был самым лучшим, что когда-либо происходило в моей жизни, потому что благодаря ему, в моей жизни появилась ты, Бронте.

Она была готова нервно хихикнуть, но сдержалась, вонзив ногти в ладонь. — Раз я такая замечательная, зачем ты хотел меня изменить? Зачем хотел, чтобы я «стала кем-то»? — Даже сейчас эти слова причиняли ей боль.

Он тяжело выдохнул, и это заставило Бронте посмотреть на него. Обычно он выглядел сильным, властным, но сейчас казался таким ... растерянным и неуверенным.

Хорошо, порадовалась про себя Бронте.

— Бронте, меня сложно назвать приятным человеком. Большую часть моей жизни мне приходится быть грубым и жестким. — Их взгляды встретились. — Я тебе рассказывал, в

прошлом моя невеста интересовалась только моими деньгами. До тебя она была единственной женщиной, которую я подпустил так близко. Обычно женщины не скрывали своих целей относительно моих денег, поэтому мы расставались, не причиняя никому боли. Я боялся совершить ту же ошибку, что и с Даникой, потому что с тобой я потерял свою голову. Я хотел проверить тебя и посмотреть на твою реакцию. Но дело в том... — он провел рукой по лицу. — Ты, конечно же, прошла проверку, вот только я забыл о твоих чувствах и не подумал, как ты отнесешься к этой проверке. Прости меня, это было глупо и высокомерно с моей стороны.

— Да, именно так, — согласилась она. — Почему ты решил, что меня интересуют твои деньги?

— Возможно, потому что я не привык к другому отношению. Бронте, но проблема не в тебе, а во мне. Я это понимаю. Я циничный ублюдок, особенно когда дело касается женщин. Именно поэтому там, на острове, я солгал тебе. Это никак не связано с тобой, виной всему бывшие женщины, с которыми я когда-то встречался. Они не видели ничего, кроме моего бумажника. А ты не такая, именно поэтому я хочу быть с тобой.

Красивые слова. Она чувствовала, как ее защита слабела, особенно под взглядом его пронзительных глаз. Но она покачала головой. — Логан, я не могу тебе доверять. Я думала, что могу, но это еще раз доказывает, ты не тот, кем я тебя считала. Ты не должен был устраивать мне проверку. Ты должен был доверять мне, как я тебе.

— Бронте, дай мне еще один шанс. Шанс показать, как много ты для меня значишь.

Она ничего не ответила. Логан шагнул вперед. Он зажал пальцами ее подбородок, слегка запрокидывая ее голову назад, чтобы их взгляды встретились. — Тем вечером в лимузине ты сказала, что любишь меня.

У нее ком застрял в горле. — Я ошиблась.

Глаза Логана немного прищурились. — Не правда.

— Так и было, — продолжала она, хотя в действительности он был прав. — С моей стороны было глупо думать, что я так быстро могу влюбиться, и как показало время, я была права.

— Твои чувства — не ошибка, — сказал он, на этот раз пальцы с ее подбородка переместились ей на шею. — Я вот до сих пор тебя люблю.

У Бронте пересохло во рту. — Логан, прошу, не надо.

— Я знаю, я действую нечестно, но мне плевать. Я хочу тебя вернуть. Мне плевать, что нужно сделать, лишь бы вернуть тебя. Я согласен до конца своих дней быть самым безжалостным на земле, если это позволит тебе быть со мной и в моей постели. Для меня важна только ты. Я люблю тебя.

— Логан, любовь — это не власть и контроль. Это партнерство, дружба. Один мудрец сказал: *Чтобы тебя любили, будь достойным любви.*

Логан слегка усмехнулся. — Я бы сказал, что это слова Платона, но это не так. Ведь я прочитал книгу, что ты мне оставила. *Безумие любви является величайшим небес благословения.*

У Бронте навернулись слезы. Он прочитал книгу про философов? Чтобы лучше ее узнать и понять? В глубине души вновь зародилась крошечный луч надежды, но она заставила себя не идти на поводу у своих чувств.

— Я не знаю, Логан. Наши отношения сложно было назвать нормальными. Я никогда не знала, как мне вести себя рядом с тобой. Мне было уютнее с тобой во время урагана, чем на

светских приемах. Хотя и то и другое пугает меня до безумия.

— Бронте, я сделаю все, что ты пожелаешь. — Он встал совсем близко, его губы оказались в дюйме от ее. Одно движение головой и они соприкоснутся, она окажется в его объятиях, его язык проникнет в ее рот, и она вновь почувствует...

Бронте немного отклонилась.

— Бронте, давай вернемся ко мне и начнем все заново, — Логан продолжал пожирать ее глазами.

— Нет.

На секунду она увидела боль в его глазах и была этому рада, но потом стало не по себе. Она никогда не хотела причинять ему боль.

— Значит, на этом все? — спросил Логан.

— Нет, — быстро успокоила его Бронте. Она сама не понимала, что делала. Ей нужно было время подумать и решить, что же она чувствует к Логану. Нужно было время вернуть себя прежнюю. В этот момент ей в голову пришла идея, и она широко улыбнулась. — Думаю, нам стоит немного повстречаться.

— Повстречаться? — его брови сошлись на переносице, казалось, он не понимал значения ее слов.

— Да. Нам нужно походить на свидания, ну, понимаешь, поужинать, сходить в кино или поиграть в боулинг с друзьями. Поесть пиццы или посмотреть достопримечательности. Провести время вместе, узнать друг друга. Логан, мне нужно время, чтобы понять, что наши чувства настоящие, и убедиться, что тебе нужна именно я. Так и поступим, будем ходить на свидания.

— Мне нужна именно ты, — сказал он, но в его голосе слышалось смятение. — Поход в кино никак не изменит моих чувств к тебе. Я люблю тебя, Бронте.

— Но мне нужны эти свидания, — настаивала она. — Ни шикарные приемы, ни дорогие рестораны, ни ураганы. Только ты и я на паре свиданий, как нормальные люди. Мы должны убедиться, подходим ли мы друг другу или дело только в страсти.

Бронте была уверена, она до сих пор была без ума от Логана, но свидания позволят ей побыть с ним наедине, и она окажется в своей стихии. Она никогда не чувствовала себя в своей тарелке на всех этих роскошных вечеринках, но вот в пиццерии или в кино она будет, как дома. Сможет расслабиться и быть собой.

Она увидела блеск в ее глазах, как тогда, когда она бросила ему вызов на острове, и ее сердце забилось чаще. — Бронте, если ты хочешь, чтобы я завоевал тебя на этих романтических свиданиях, то я это сделаю.

— Отлично, — взволнованно пискнула она, но когда он наклонился ее поцеловать, то отвернула голову. — Позвони мне.

— Давай сходим куда-нибудь сегодня вечером?

— Сегодня я не могу, я работаю. Но ты мне как-нибудь позвони, и мы договоримся. — Она договорилась и пошла к двери, но перед уходом обернулась. — Логан, я серьезно. Я хочу ходить на свидания, как нормальная пара, а не как миллиардер и купленная им официантка.

Она практически слышала, как он заскрипел зубами. — Бронте, ты же знаешь, у нас все не так.

Тогда докажи, подумала она, но не сказала, а лишь улыбнулась и открыла дверь кабинета. — Позвони мне.

Она заставила себя идти спокойно через все подсобное помещение прямо в основной

зал. Она зашла за барную стойку и заняла свое привычное рабочее место. Перед ней уже выстроилась очередь покупателей, она улыбнулась Гретхен и приняла первый заказ. Несколько минут спустя ее сердце едва не остановилось, когда она наблюдала, как Логан прошел через зал и покинул кофейню.

И это все? Он решил так быстро сдаться? Озадаченная она начала обслуживать очень терпеливую клиентку, Бронте пришлось дважды переспрашивать ее заказ. Неужели она все испортила с Логаном? Он решил, она не стоит его усилий?

В кармане зазвонил телефон, и на экране высветилось «Логан Хоукингс». — Ал-лло, — ответила она.

— Я позвонил, — сказал он грубым голосом. — Давай встретимся сегодня вечером.

На этот раз ей не удалось сдержать нервный смешок, и она закрыла рот рукой от смущения. Собравшись с мыслями, она заговорила. — Что ты предлагаешь?

— Ужин сегодня вечером, в каком-нибудь уютном ресторане.

— Я же тебе говорила, сегодня я не могу, я работаю, — ответила она, улыбаясь.

Логан тяжело вздохнул, но его едва было слышно из-за уличного шума. Должно быть, он стоял за дверью. — А как на счет завтра?

— А завтра я свободна. Где встретимся?

Собираясь на первое свидание с мужчиной, которого Бронте уже безумно любила, она благодарила Одри за то, что та уговорила ее пойти по магазинам. Хоть Бронте и работала в кофейне, но жизнь в Нью-Йорке была невероятно дорогой, и она не могла позволить себе пройтись по магазинам.

К счастью, у нее был полный чемодан новой одежды, которую она взяла с собой, уходя от Логана. Она взяла свои любимые джинсы, подобрала к ним серебряный пояс, облегающий черный свитер и пару ботильонов. Волосы собрала в высокий хвост и дополнила образ большими серьгами-кольцами. Затем она решила показаться Гретхен.

— Как я выгляжу?

Гретхен оторвала взгляд от экрана компьютера. — Собираешься на свидание с Логаном?

— Да.

— Тогда мне не интересно, — ответила Гретхен и снова уткнулась в экран монитора.

— Перестань, Гретхен, — засмеялась Бронте, — Мы всего лишь решили провести время вместе, посмотреть, получится ли у нас встречаться, как у обычной пары.

— Я тебя умоляю, — закатила глаза Гретхен. Она продолжила печатать, ее волосы были собраны в неаккуратный рыжий пучок на макушке. С другой стороны ноутбука грелся Игорь, похожий на лысую отвратительную крысу. Очевидно, Гретхен любила гладить кота в перерывах между работой. — Мы обе знаем, это всего лишь извращенная версия прелюдий перед тем, как ты займешься с ним любовью. Ты хочешь, чтобы он плясал под твою дудку, а не наоборот.

Гретхен явно любила резать правду-матку.

— Ну, так... мой наряд подходит для такой прелюдии или нет?

Подруга подняла глаза, мельком пробежалась по ее наряду. — Ты надела лифчик?

— Конечно?

— А старые бабушкины панталоны?

— Нет.

— Хммм, тебе нужно надеть панталоны, в них ты точно не будешь перед ним раздеваться.

Бронте пригладила свитер. — Будем считать, ты одобряешь мой наряд.

— Одобряю, одобряю, — Гретхен махнула рукой, затем вернулась к поглаживанию Игоря, не сводя глаз с монитора. — Мне осталось две главы до завершения этого глупого проекта, поэтому я не встану с этого места пока не закончу. И я не буду возражать, если тебя несколько часов не будет дома. Это на случай, если тебе интересно.

— Поняла.

— Веселись.

— Обязательно.

— И не делай ничего, чего я бы не стала делать.

Бронте махнула на прощание, взяла сумочку и вышла за дверь. Путь до станции метро оказался коротким. Бронте еще не до конца разобралась в схеме метро, но была рада, что место встречи было всего в двух станциях от нее. Выйдя из метро, она напрямик направилась к условленному ресторану, разглядывая толпу в поисках знакомых широких плеч в дорогом костюме.

Ее взгляд был прикован к высокому мужчине в облегающей темно—зеленой рубашке хенли, и она не верила своим глазам. Логан. В обычных джинсах и свитере. Она продолжала пялиться, пока он шел к ней, двигался он также уверенно, как и раньше, подойдя, положил руки ей на пояс и обнял. Она уловила дурманящий запах его одеколona и машинально подставила губы для поцелуя, но Логан лишь обнял ее крепче и быстро отпустил. К своему удивлению, она была разочарована таким поступком.

— А тебе идет, — сказала она с легкой улыбкой. — Я едва тебя узнала без костюма.

Он ухмыльнулся ее словам, выглядя по-мальчишески привлекательным, заставляя ее сердце ускорить бег. — Я давно так не одевался. Должен признать, вся моя одежда в шкафу каким-то образом сменилась на деловые костюмы или тренировочные. Пришлось просить Одри прикупить мне кое-что новое. — Он провел рукой по своей груди и вздернул подбородком. — Ну как? Я прошел дресс-код?

— Прошел, — засмеялась она.

— Ты роскошно выглядишь, — сказал Логан, задерживая взгляд на обтягивающем свитере и джинсах. — Я забыл, каково это каждый день любоваться тобой.

Дыхание Бронте стало чаще, и она нервно хихикнула.

— И по этому я тоже соскучился, — пошутил он.

Бронте не могла перестать улыбаться. Логан предложил ей руку, и Бронте с радостью приняла. — Что мы будем делать?

— Я подумал, неплохо было бы перекусить, а затем сходить в кино.

— На какой фильм?

Логан выглядел взволнованным несколько секунд, затем сморщился. — Если честно, я даже знаю, что сейчас в прокате. Я забыл попросить Одри проверить. — Он достал телефон.

Бронте накрыла его руку своей, останавливая. — Это не важно, пойдем на любой фильм, какой успеем.

— Мне кажется, я продумал все, кроме самого свидания.

— О?

Они пошли к ресторану, Логан ловко маневрировал между людьми.

— Я попросил Одри отменить мои встречи, затем купить мне одежду. Я выбрал ресторан и выучил несколько известных высказываний Платона. Я даже приехал сюда на метро, как обычный житель Нью-Йорка, — он сморщился. — Я бы предпочел больше этого не делать, от мужика рядом со мной несло мочей.

Она снова рассмеялась, чувствуя сильное желание обнять его. — Я очень признательна тебе за такие жертвы.

Они прошли несколько кварталов пешком, болтая на самые разные темы, начиная с погоды, затем открытой антипатии Гретхен к Логану, ее желании защитить Бронте, а затем переключились на ее сестру Одри и ее работу у Логана. Простая ненавязчивая болтовня, и Бронте это нравилось.

— Вот мы и пришли, — сказал Логан, остановившись возле небольшой пиццерии со старой желтой вывеской. — Мы можем поужинать здесь.

Это... совершенно отличалось от привычных для Логана ресторанов. — Тебе нравится здешняя еда?

— Нравилась, когда я был подростком. Кстати, это первое место, где я работал.

Бронте удивилась его словам. — Ты здесь работал?

— Да, — он смотрел на вывеску, и, казалось, он погрузился в воспоминания. — В то время я проходил через подростковый бунт: пил, курил, тусовался по ночам. Мой отец не мог со мной справиться, да и я делал все, перечая ему. Все пришло к тому, что я стал пропускать учебу и меня выгнали со школы. Отец захотел преподать мне урок. Он сказал, раз я не умею ценить того, что имею, то я должен поучиться у человека, который всего в жизни добился сам. И он привез меня сюда, — Логан махнул рукой на двери пиццерии.

— Это друг семьи? — предположила Бронте, внимательно слушая его рассказ.

— Один старый школьный приятель. Отец одолжил ему денег на открытие бизнеса, поэтому попросил друга об одолжении. И этим одолжением было взять меня на работу сроком на одну неделю. И Энди - так зовут хозяина пиццерии - был таким же строгим, как мой отец. Он заставлял меня мыть полы и часами отчищать туалеты. Помнится, это была самая долгая неделя в моей жизни. Я ненавидел каждую минуту, проведенную в этом заведении, но отец предупредил: он вышвырнет меня из дома, если я отсюда сбегу. Поэтому я терпел.

— Твой отец кажется ... — она попыталась подобрать правильное слово, — интересным.

— Мой отец был настоящей сволочью, но он был прав на счет Энди. Он не щадил меня и заставлял работать больше остальных. И знаешь, что случилось по истечению этой недели?

— Твой отец тебя простил?

— Нет, — хмыкнул Логан. — Энди меня уволил. Сказал, я самый поганый работник из всех, и любой трехлетний малыш будет стараться больше меня. Эти слова меня задели. Это говорил простой работяга, не боявшийся ни моего отца, ни его положения в обществе. Ему нужен был посудомойщик, а достался я, тот, кто ни разу не мыл посуду и не собирался начинать. Но я боялся отца сильнее, чем Энди, поэтому я убедил его взять меня обратно. Но мне пришлось работать вдвое усерднее. Я проработал там все лето, узнал, что такое тяжелый труд и как вести собственный бизнес. За это время я начал уважать Энди еще больше. — Логан продолжал смотреть на вывеску. — Проголодалась?

Бронте кивнула, она была под впечатлением от рассказанной им истории. —

Получается, ты всю свою жизнь был богатым?

— Да, с самого рождения, но это никак не облегчало мою жизнь. — Логан подошел к витрине, указал на пиццу и заказал два куска. Бронте ждала продолжения его рассказа.

— У моего отца был сложный характер.

— Не настолько сложным, ведь твоя мать его любила, раз у них появился ты.

Логан как-то странно на нее посмотрел, протягивая двадцатку кассиру. — Моя мать была танцовщицей, мечтающей о деньгах моего отца. Она терпела его плохое настроение, потому что он был богатым, а он в свою очередь терпел ее, потому что она была красивой и беременна мной. Она умерла, когда мне было 5 лет.

— Мне очень жаль, — Бронте взяла свою тарелку и проследовала за Логаном к небольшому столику в углу пиццерии.

— Мне тоже, ведь тогда мы с ним остались вдвоем, — он пожал плечами. — Отец умер два года назад.

Два года назад, именно тогда он расстался с Даникой. Не удивительно, что у него были проблемы с доверием. Бронте откусила пиццу, переживая в душе массу смешанных эмоций. — Отличная пицца, — сказала она, желая сменить тему разговора. — Спасибо.

— А какая у тебя была первая работа? — Логан откусил кусок, дожидаясь ее ответа.

Она скривилась. — Конечно же, нянькой.

— И тебе нравилось?

— Все зависело от детей. Некоторые были отличными, другие ужасными. После того, как я укладывала их спать, у меня было время на чтение.

— Теперь понятно, почему она тебе нравилась.

— Это так очевидно, да?

— А ты хотела бы иметь детей?

Она не ожидала такого вопроса. Бронте долго жевала, продумывая свой ответ. Затем она вытерла рот салфеткой и только после этого ответила. — Когда-нибудь, когда встречу подходящего мужчину.

Он кивнул.

— А ты?

Логан смотрел прямо ей в глаза. — Когда-нибудь. Я уже встретил подходящую женщину, осталось только дождаться, когда она будет готова.

Нервный смешок Бронте не удивил их обоих.

Единственным фильмом со свободными местами в зале оказался боевик, но ей было плевать, даже если бы им пришлось смотреть немое кино. Зал был переполнен, но Бронте была счастлива, большую половину фильма она сидела, положив голову Логану на плечо в ожидании поползновений. Разве поход в кино на свидании не подразумевает поцелуи в темном зале?

Вот только Логан не торопил события, даже когда они дошли до станции метро. Бронте не понимала, что происходит. Их свидание было на редкость удачным, она так много о нем узнала, и им было хорошо вместе, но Логан держал их на платоническом уровне. Очень платоническом. Бронте не знала, как к этому относиться, ведь раньше они целовались и не только. Они такое вытворяли в постели.

На улице было поздно, Логан проводил ее до дома Гретхен и задержался на пороге.

— Ты собираешься целовать меня на прощание или нет? — не выдержала Бронте.

Логан неторопливо осмотрел ее и отрицательно покачал головой. — Не сегодня.

— Но почему? — она покраснела от своего нетерпения. — Я хочу сказать... мы же были любовниками и...

— Бронте, — он произнес ее имя весьма томным голосом, затем положил руку ей на пояс и притянул к себе. — Дело не в том, что я не хочу тебя поцеловать, а в том, что если я начну, то не смогу остановиться.

Ее тело обдало жаром от его слов. — Логан, я...

— Нет, позволь мне закончить. Тебе нужно вновь почувствовать себя комфортно рядом со мной. Ты хочешь встречаться, не вспоминая о моих деньгах и влиянии. Я это понимаю. И теперь, когда я у меня было время подумать над твоим предложением, оно мне понравилось. Поэтому мы не будем спешить. — Он взял ее руку, поднес к своим губам и поцеловал тыльную сторону ладони. — Мы не переведем наши отношения на новый уровень, пока ты не будешь к этому готова. Бронте, но мне нужен не просто секс. Если мы ляжем вместе в постель, то это будет навсегда. Ты и я. Так что хорошо подумай о своих желаниях. Потому что я уже знаю, чего хочу, и это ты.

Так прямо и откровенно. Она смотрела на него, забыв как дышать. — Я не уверена, что готова к такому, — честно ответила она.

Он еще раз поцеловал ее руку. — Тогда мы сходим еще на одно свидание. Ты не занята завтра вечером?

— Мне нужно свериться со своим ежедневником, посмотреть, есть ли у меня свободная минутка.

— Бронте, — спокойно продолжил он. — Не играй со мной. Мы оба знаем, ты завтра свободна.

Он был прав, она хотела действовать на своих условиях, но это было не честно по отношению к нему. — Я завтра свободна, чем бы ты хотел заняться?

— Побывать с тобой.

Если он и дальше продолжит в таком духе, то она никогда не перестанет краснеть и смущаться. Он заставлял ее чувствовать себя ... взволнованной, но в то же время довольной. Ей очень понравилось быть центром его внимания, даже если это происходит во время простых прогулок. — Может, поиграем в боулинг? Или поужинаем?

— А ты уже была на Бродвее?

— О, нет, не была, но умираю от желания попасть. Очень хочется посмотреть один из мюзиклов. Но разве можно достать билеты на завтрашнее шоу?

— Предоставь это мне. Я заберу тебя завтра вечером, — он неохотно отпустил ее руку. — Будешь думать обо мне перед сном?

— Буду, спокойной ночи, Логан.

Она наблюдала, как он спускался по ступенькам, а затем направился в сторону метро. Он не оглядывался, но ничего. Ее тело до сих пор согревали его слова.

— Будешь думать обо мне перед сном? — Буду, спокойной ночи, Логан.

Странно, но признание, что она будет думать о нем перед сном, чувствовалось намного сильнее сотни поцелуев.

Она молча поднялась по лестнице к своей квартире. Гретхен, как и обещала, сидела на том же месте, где Бронте ее оставила, с одним лишь изменением, теперь из ее пучка торчала

пара карандашей, а Игорь лежал не под рукой, а в ногах. Она удивилась, увидев Бронте. — Ого, уже так поздно? — Гретхен потерла глаза, отдыхая от компьютера. — Черт, я потеряла счет времени. Ну и как все прошло?

— Хорошо, — выдохнула Бронте с мечтательной улыбкой на губах. — И плохо. Я до сих пор влюблена в него по уши.

— Только не говори ему об этом, — Гретхен наклонилась, чтобы погладить Игоря. — Пожалуй, я перестану его ненавидеть, до тех пор пока вы двое вновь не разбежитесь.

Бронте показала ей язык. — Очень смешно. Мы завтра опять встречаемся.

— Меня это устраивает. Будет возможность исправить сегодняшнюю главу. Она ужасна. — Она посмотрела на экран и поморщилась. — Одно радует, на обложке будет напечатано не мое имя.

Бронте хрюкнула. — Ладно, я пошла спать. Увидимся завтра.

Гретхен попрощалась не глядя. — До завтра.

Бронте легла в кровать и, как обещала, подумала перед сном о Логане.

Следующим вечером Логан сводил Бронте на популярный Бродвейский мюзикл, и она изумительно провела время. Она даже не стала возражать, когда они прошли не на обычные места, а в ложе. После шоу они пошли в бар и провели вечер, выпивая и смеясь. Она рассказала ему о своем детстве в Мидвесте, а он поведал о своих приключениях во время учебы в закрытой школе. В конце вечера он снова обнял ее и поцеловал в щеку.

На следующий день он повел ее на каток перед центром Рокфеллер. Они замечательно провели время, хотя это место было переполнено туристами. Но ей было все равно. Ей нравилось быть с ним, держать его за руку, пока они катались на коньках. Она все время смеялась, да и с вечно-серьезного лица Логана не сходила улыбка.

В этот вечер на прощание он снова ее обнял, быстро чмокнул в губы и тут же ушел. А она осталась стоять, содрогаясь от желания.

Она понимала, он делал это намеренно. Если она хотела свиданий, как нормальная пара, то им придется двигаться медленно. Очень медленно. А ведь это была ее идея. Неделя или две простых свиданий.

К сожалению, ее план провалился. К тому времени, как через два дня они пошли гулять по Центральному парку, Бронте буквально воспламенялась от любого его прикосновения. Ее соски становились твердыми только от одного его присутствия, поэтому ей приходилось прятать их под несколькими слоями одежды. А когда он наклонился, чтобы понюхать впадинку на ее шее, ноги Бронте подкосились, а киска намокла.

Не так она планировала провести эту неделю. Она ничего ему не говорила, но лишней раз искала повод к нему прикоснуться, потереться о его бедро во время прогулки в карете, а когда он прижал ее ближе, она бесстыдно качнула бедрами. Вся ее кожа горела от нужды и желания, а Логан, в свою очередь, только слегка поцеловал ее в губы.

Если он так представляет свидания обычной пары, то он весьма удивится, когда она на следующем свидании набросится на него. Она хотела не спешить, доказать глубину их чувств. Однако в его понимании «не спешить» означало изводить ее.

Но с другой стороны, ей не на что было жаловаться. Он был занят на протяжении всего дня, но все же находил время отправить ей сообщения: подтвердить планы на вечер;

спросить, как дела; или сказать, что думает о ней. Когда она сказала, что с нетерпением ждет сегодняшнего свидания, в ответ он отправил ей цитату, вызвавшую в ее душе трепет:

«... когда один из них встречается свою другую половину, свою настоящую половину, будь это юношеская влюбленность или что-то другое, эту пару охватывает такое удивительное чувство привязанности, близости и дружбы, и они, по истине, не хотят разлучаться даже не мгновение...»

Бронте была поражена этим сообщением. Она могла бы поправить его, сообщив, что это не высказывание, а строки из любовного сонета. Но не стала этого делать, Логан с такой искренностью отправил их, а она не хотела портить момент.

В то же время Гретхен, которая так и не справилась со сроками, сообщила Бронте, что та легко поддавалась на красивые слова. Может, так и было.

Но она знала — это была любовь, по крайней мере, с ее стороны. Любовь, желание, потребность, все смешалось в один клубок. Она была уверена в своих чувствах, но также ей хотелось, чтобы и Логан был в этом уверен.

Теперь она не признается в любви первой. Пришло время Логану сделать этот ответственный шаг.

Глава 12

Логан попросил Бронте отпроситься у Купера в понедельник. Она отпрашивалась с мечтательной улыбкой на лице. Купер был в замешательстве. Логан почти купил его кофейню, а Бронте встречалась с Логаном, ей, и правда, нужно отпрашиваться у него?

Да, нужно, ответила она. И Купер дал ей выходной.

Когда Логан приехал на лимузине, ей следовало бы разозлиться на него, но он стоял с такой ухмылкой, говорящей « я знаю, что нарушил нашу договоренность, но мне плевать», что она не злится на него. Не считая роскошной машины, одет он был, как и раньше: в джинсы и свитер, крупной вязки. — По какому случаю лимузин?

— Он нам понадобится для задуманного на сегодня свидания.

— Без него никак не обойтись? — Бронте стояла со сложенными руками на груди, но не переставала улыбаться.

— Никак, — подтвердил он, протянув ей повязку на глаза. — Если только ты не согласишься пройти через весь город с завязанными глазами.

Бронте скептическим взглядом посмотрела на повязку. — С завязанными глазами?

— Я приготовил тебе сюрприз, — он выхватил из ее рук повязку и попросил повернуться.

Она послушно развернулась с нескрываемой улыбкой. Она ощущала прикосновения его пальцев к затылку, и эти легкие касания разжигали огонь в ее теле. Когда он взял ее за руку, Бронте подпрыгнула и вскрикнула от удивления.

— Ты все еще меня боишься?

— Нет, конечно. — Ее соски упирались в чашечку лифчика и бесстыдно просвечивали. — Как долго мне придется в ней ходить?

— Пока мы не прибудем на место, — ответил он, провожая ее к лимузину.

Она не могла сказать, как долго они ехали: она не видела ни часов, ни улицу, по которой они ехали. Весь окружающий ее мир был ограничен пространством салона автомобиля, и ей это нравилось. Логан сидел с ней рядом на заднем сидении, прижимаясь

твердым, горячим бедром. Все ее чувства обострились, и сейчас даже легкий аромат его одеколona сводил ее с ума от желания.

Когда он положил руку ей на плечо и придвинул ближе, Бронте запрокинула голову в надежде, что он ее поцелует. Но вместо этого он лишь провел пальцем по контуру ее губ. Одно нежное прикосновение пробудило в ней массу эмоций, и ей стало тяжело дышать, от того, как сильно налилась ее грудь, и заняло между ног. Боже, как же она в нем нуждалась. Это была настоящая мука. Все ее тело чувствовало его близкое присутствие, а с завязанными глазами эти чувства обострились, и она умирала от желания.

Машина остановилась, и Логан напрягся.

— Мы уже приехали? — ее голос звучал хрипло и слабо.

— Не совсем, ответил он. Взял ее за руку и помог выйти из машины. — Но дальше лимузин не сможет нас везти.

Бронте подняла голову, желая иметь возможность видеть его лицо. Она прислушалась к звукам: они на улице, вокруг много народа. Где же они? Она не так хорошо знала город, чтобы определить местоположение только по звукам. — Мне уже можно снять повязку?

— Можно, — ответил он и развязал узел. Она придержала повязку рукой, затем медленно стянула ее с глаз, и первое, что она увидела, была масса людей, парк с высокими деревьями и кирпичная стена. На стене висели плакаты, и она внимательно изучила один из них. Это было расписание паромов...

— Статуя Свободы, — восторженно выкрикнула она, широко улыбаясь. — Мы поедем к Статуе Свободы?

— Да, — он выглядел довольным ее реакцией, — пойдём.

Он выбрал самое безумное и переполненное туристами место, и ей это нравилось. Они проехали на пароме до острова Элис и музея. Логан не выпускал ее руку всю дорогу и продолжал держать во время экскурсии. Они заглянули в сувенирный магазин, где Бронте приобрела несколько футболок, открыток и ручек с символикой Статуи свободы для своих подруг из Канзас-Сити. Закончив с покупками, они прошли на остров Свободы. У Бронте перехватило дух от величия статуи, на которую она смотрела с открытым ртом.

— Хочешь сфотографироваться? — спросил он. — Кажется, однажды ты упоминала, что хочешь фотографию на фоте статуи Свободы.

Она кивнула. — А давай сфотографируемся вместе?

— Давай.

Они сделали снимок перед статуей, позируя на камеры своих телефонов. Бронте засмеялась, увидев снимок. — Логан, у тебя глаза закрыты на моей фотографии. Нужно переснять.

— Тогда нужно изменить позу, — сказал он, взяв из ее рук телефон, и опустил его вниз, чтобы кадр получился наклонным.

Потом он подошел ближе и совсем легонько поцеловал ее в губы. В эту же секунду тело Бронте ожило, и она положила руку ему на лицо и приблизила к себе. Она целую вечность хотела этого поцелуя, и поэтому не стала медлить и просунула своей язык ему в рот, когда его губы чуть разомкнулись. Логан зарычал, не разрывая поцелуй, и начал ласкать ее язык своим. Бронте постанывала в ответ, ощущая пульсацию в бедрах.

Логан медленно оторвался от нее и улыбнулся. — Надеюсь, фотография вышла удачной.

Бронте была словно опьяненная, когда смотрела на экран своего телефона. Угол наклона был довольно странным, и статуя совсем не попала в кадр. — Сойдет, — буркнула

она, все еще краснея после поцелуя.

— Нет, не пойдет, надо сделать еще одну, — сказал Логан, вновь забирая у нее телефон, при этом обнимая Бронте за талию. Подобрал нужный ракурс, он снова принялся целовать Бронте. На этот раз не было никакого нежного начала, он захватил ее губы, целовал жадно, воспаляя ее до предела. Снова и снова его губы ласкали, язык дразнил, медленно, но верно превращая Бронте в кисель. Люди, вероятнее всего, пялились на них, но ей было плевать.

Она почти взвыла, стоило Логану оторваться от нее и посмотреть на снимок. — Лучше? — спросила она дрожащим голосом.

— Я опять с закрытыми глазами, — ответил он с нескрываемой радостью. — Надо еще раз попробовать.

— Я начинаю подозревать, что ты намеренно это делаешь, — запротестовала Бронте, но не успела договорить, Логан уже набросился на нее. И о, боже, страсть и желание чувствовалось в каждой клеточке ее тела, и они требовали одного: его тела, накрывающее ее и как можно скорее. Все эти свидания и разговоры были одним большим издевательством.

Бесконечной прелюдией, подумала она, потеряв ощущения его жарких губ. Тихий стон вырвался из ее горла, стоило Логану отстраниться. Он смотрел на нее взглядом, полным страсти, и, наверняка, она смотрела на него точно также. Она облизала губы и едва не застонала, снова почувствовав его вкус.

Логан в это время смотрел на телефон. — Идеально.

Бронте тоже взглянула на фотографию: ее щеки пылали, она прильнула к Логану, они крепко обнимали друг друга, а на заднем фоне виднелась статуя Свободы.

Она влюбилась в этот снимок. Логан наклонился к ней, и она потянулась вперед для очередного поцелуя, но на этот раз его губы двинулись к ее уху.

— Я хочу тебя, — шепнул он и прикусил ее мочку. В ответ она издала стон полный желания.

— Может, поищем более укромное место, где сможем заново узнать друг друга получше? — спросил он, продолжал играть с ее мочкой.

— Поедем ко мне, — выдохнула она. — Не к тебе.

— Мне все равно. А как же твоя соседка?

— Она сегодня работает, — ответила она и неожиданно обрадовалась, что у Гретхен есть вторая работа, позволяющая ей уходить из дома.

— Хорошо, — сказал он голосом, полным удовлетворения и обещания, от которого у Бронте подкосились ноги.

Она держалась за него весь обратный путь на пароме. Он обнимал ее, и она так легко сдалась. Возвращение в ее квартиру будет нелегкой пыткой для них обоих, но в тоже время даст ей возможность подумать, принять окончательное решение.

Он отвез ее посмотреть статую Свободы. Она вспомнила их разговор в самолете, пока они летели в Нью-Йорк. Она спрашивала, видел ли он Статую, и дразнила, как банально было бы съездить на эту экскурсию, но все же ей хотелось это сделать. Это была простая фраза, сказанная в беседе, но он ее запомнил. Он запомнил, как ей нравится посещать достопримечательности, и на каждом их свидании водил ее в известные и излюбленные туристами места. Их свидания казались спонтанными, но, все же, были продуманными. И этим он покорила ее сердце.

Гретхен предупреждала ее, не поддаваться легко на его чары, но это же Логан. Ее

Логан. Нежный, восхитительный, красивый, заботливый... невероятно богатый и совершенно неподходящий официантке из глубинки.

Ну, об этом она подумает позже. Сейчас они направлялись в ее квартиру, чтобы заняться любовью. Ее тело не могло больше ждать. Но он так и не признался ей в любви.

Она тоже не будет говорить ему о своих чувствах. Сейчас она забудет о чувствах и отдастся страсти, и удовлетворит физические желания. Это обычная вещь во всех отношениях.

Бронте была удовлетворена сделанными выводами. Вот только их отношения сложно было назвать нормальными. С самого начала и до сегодняшнего дня они развивались в обратном порядке.

Он никогда ей не подходил. Ни один миллиардер не свяжет себя долгими отношениями с простой официанткой. Такие отношения, как правило, были простой интрижкой, которая закончится, когда он потеряет к ней интерес. Но она будет наслаждаться ими, не задумываясь о будущем.

Логан массировал плечи, Бронте пока она прижималась к нему в машине. Поездка до квартиры Гретхен была бесконечной, и все его тело ныло от потребности усадить ее на свои колени, сорвать трусики и погрузиться в нее целиком.

Но ему нужно сохранять терпение. Он не должен спешить, ведь она хотела вновь чувствовать себя комфортно рядом с ним. Именно поэтому они едут через весь город к ней домой, а не в его квартиру в Верхнем ИстСайде. Сейчас она диктовала условия, а не он.

По крайней мере, она снова окажется обнаженной в его объятиях. И уже тогда он вернет себе власть и не успокоится, пока она не охрипнет от криков наслаждения, а уже потом позволит и себе расслабиться.

Он едва не выругался себе под нос, увидев знакомое здание в Сохо. Он вышел из машины первым и, придерживая дверь, помог Бронте выйти. Он кивнул водителю, сообщая, что сегодня он больше не нуждается в его услугах, а затем обнял Бронте.

Она смотрела на него глазами полными страсти, делая его член еще тверже. — А как же водитель?

— Я отпустил его до завтра. — Он ожидал, что она, целомудренно поцеловав в щеку, отправит его домой с ужасным стояком, но она этого не сделала.

Он спокойно ждал, пока Бронте возилась с ключами, и они медленно поднимались по лестнице. К тому времени, как они добрались до двери квартиры Гретхен, он был уверен, что убьет сестру Одри, если та окажется дома, а не на работе. Его член был тверже гранита, и ему четыре пролета пришлось лицезреть идеальную попку Бронте, поднимающуюся по ступенькам впереди него.

К великой радости, в квартире было темно. Войдя внутрь, Бронте включила свет, и Логан заметил странное серое животное, таращащееся на него. — А это что за хрень?

Бронте была удивлена его реакцией и засмеялась. — Это Игорь — лысая кошка сфинкс.

Он взглянул на животное, которое больше походило на общипанную курицу. Животное продолжало таращиться на него огромными желтыми глазами. — Ужас.

— К нему просто нужно привыкнуть.

— А ты не могла бы запереть его в комнате Гретхен?

— Сейчас, — сказала она, и ее голос вновь зазвучал томно. Она наклонилась, щелкнула пальцами, и Игорь послушно запрыгнул ей на руки. Она ушла в соседнюю комнату и через секунду вернулась, плотно закрывая за собой дверь. Ее щеки горели, словно она пробежала небольшой марафон... или была возбуждена. Она тоже не могла больше ждать.

Отлично, потому что он уже места себе не находил, и так продолжалось все прошлые недели.

Бронте прошла по нему взглядом, не скрывая своего желания. Он мог прочитать эмоции на ее лице, и они сводили его с ума... Он видел боль в ее глазах, боль, которую причинил он, а еще опасения, что он сделает это снова.

Они должны забыть о случившемся, и ему на ум пришел отличный способ это сделать. Он достал из заднего кармана повязку и протянул ей. — Бронте, ты мне доверяешь?

Ее глаза расширились при виде повязки и понимания того, что сейчас произойдет. — Я... Логан...

— Ты можешь отказаться, — успокоил ее Логан. — Я не хочу ни к чему тебя принуждать.

Она кивнула, сглотнула, а затем ее лицо покраснело еще больше, когда она взяла повязку и трясущимися руками закрыла себе глаза. — Ты не сможешь завязать?

Такой невинный вопрос, но заставил кровь Логана закипеть. Он встал позади нее, вытянул из ее рук концы повязки и затянул узел. Она стояла напряженная и не шевелилась, поэтому он немного наклонился и прошептал ей в ухо. — Слишком туго?

Она подпрыгнула, едва не ударив его локтем. — Н-нет. Нормально. — Затем потянулась к его руке. — Только слегка волнительно. — Она повернулась, вцепилась в лацкан его пиджака и потянула. — Может, пойдём в мою комнату?

— Я тебя отведу. — Логан обнял ее, радуясь сначала ее удивленному вскрику, а затем той легкости, с какой она прильнула к нему. Он испытывал смесь триумфа и желания. Он вновь завоевал ее, она была в его руках, и совсем скоро они займутся любовью, и он покажет ей всю силу своей любви.

Его объятия были крепкими, собственническими, заявляющими, что она вновь принадлежит ему.

Он открыл дверь второй спальни, комнаты, где жила Бронте. Это была небольшая комната с полутораспальной кроватью с кованым изголовьем; и комодом, на котором располагались безделушки со всех их свиданий. На подоконнике располагалась ваза с цветами, подаренными им прошлым вечером. На стенах комнаты не было ни картин, ни рамок с фотографиями, комнату с трудом можно была назвать жилой. Логан пришел к выводу, после сегодняшней ночи Бронте вернется в его квартиру. После ее ухода она стала пустой и одинокой.

Логан медленно уложил Бронте на кровать, любуясь ее телом, красивым лицом, тем, как смешно закручивались кончики ее волос. Или то, как она кусала губу, в ожидании его прикосновений. Аккуратно, едва касаясь, он провел пальцем по одной ноге, вызывая дрожь в ее теле. Он повернулся, закрыл дверь, на случай, если соседка вернется раньше, и Бронте подпрыгнула от звука захлопываемой двери.

— Все нормально? — спросил он.

В ответ послышался нервный смешок. — Да, просто я... немного на взводе.

— В этом и смысл, — шепнул он. Он снял ее туфли и улыбнулся, когда она поиграла пальчиками. — Мне так приятно видеть твою реакцию на мои прикосновения. А еще лучше,

видеть, как сильно ты их ждешь.

— У тебя от этого встал? — спросила она, выдыхая.

Он взял ее руку, поместил на свою промежность. Он едва не застонал от этого легкого касания. Его член был твердым и покалывал от потребности быть в ней, но Логан не спешил.

Ее проворные пальчики пробежались по всей его длине, ощупывая его. Она облизнула губы, и это ее неосознанное движение заставило его член дернуться. — Логан, ты такой твердый. Такой большой в моих руках.

А она такая хрупкая в его руках. — Моя красавица Бронте, — он наклонился ее поцеловать.

Она тихо скулила в знак протеста, пока поцелуи Логана были лишь легкими касаниями к ее губам. Она гладила его по щеку, прося большего. — Я хочу тебя, Логан.

— Бронте, позволь мне поиграть с тобой. Это доставит мне истинное наслаждение.

Она вздрогнула от его слов, согласно кивнув.

— Для начала я бы хотел раздеть тебя. — Он говорил медленно, растягивая слова, соблазняя ими так же, как и своими действиями. Ее руки машинально потянулись к пуговице на джинсах, но Логан остановил ее. — Позволь мне.

Ее руки задержались на поясе, но вскоре послушно упали на кровать. — Ладно.

Логан подошел ближе, задрал ее свитер, оголяя тело в районе пояса. Он поцеловал живот, довольствуясь мурашками, появившимися на ее коже. — Любимая, я планирую провести немало времени, исследуя твое тело. И к тому времени, как я закончу, ты будешь умолять меня взять тебя.

Она жадно втянула воздух, сжимая и перебирая руками, не зная, куда их деть.

— Просто расслабься, — улыбнулся он, хотя она не могла видеть его.

— Ну да, тебе легко говорить.

— Так и есть, — согласился он, расстегивая пуговицу на джинсах, затем ширинку. Его член задержался при виде серебристо-голубого сатина. Он склонил голову и слегка прикусил кожу поверх трусиков, от чего она дернулась. — Чудесные.

— Трусики или мои бедра? — поддразнивала она.

— И то, и другое. — Он быстро избавил ее от джинсов и отбросил их сторону. Вскоре к ним присоединились ее носки.

Теперь остался свитер. На нем не было пуговиц, которые он мог медленно расстегивать. Жаль. Он запустил руку под свитер, поглаживая ее живот.

Она завизжала от щекотки. — Перестань.

— Перестать прикасаться к тебе? — его палец погрузился в ее пупок.

Бронте вздохнула, а затем застонала, когда Логан заменил палец языком. — Не важно. Продолжай эти прикосновения. Я сама не понимаю, что говорю.

— Очевидно, — бормотал он, обводя пупок языком, задирая ее свитер выше. О, черт, на ней одинаковый комплект. Чашечки лифчика из такого же голубого сатина, украшенные по краям черным кружевом. Ему хотелось увидеть ее обнаженной, но вид ее восхитительных форм в дорогом роскошном белье заставил его оттянуть этот момент. Пусть она еще немного побудет в соблазнительном белье, а после он быстро избавит ее от него.

Однако свитер все-таки нужно снять.

— Подними руки, — приказал он, усаживаясь на край кровати.

Она замешкалась на секунду, но подняла руки вверх. — Вот так?

— Именно так. — Он аккуратно стянул с нее свитер, бросив его к лежащим на полу

джинсам, и медленно осмотрел ее красивое тело. — Ты восхитительна. Я могу целый день любоваться тобой, и мне никогда не надоест.

Слабая улыбка коснулась ее губ, и она потянулась к нему, пригладив взлохмаченные волосы. — Я тоже бесконечно могу любоваться тобой.

— Это не честно, не меняй моих планов. Сегодня я здесь, чтобы доставлять наслаждение тебе, а не мне.

Она надумала губки, и ему захотелось вновь ее поцеловать. Но вместо этого он взял ее руки, положил их на кованое изголовье кровати.

— Держи их вот здесь, — проинструктировал он. — Я хочу еще немного с тобой поиграть.

Он был доволен, увидев дрожь в ее теле. Она послушалась его, ее дыхание ускорилося от волнения. Логан провел рукой по ее ноге. Передняя часть бедра была мягкой и нежной, икра упругой, а щиколотки изящными. Он, действительно, целый день мог восхищаться ее телом. Он провел пальцем от стопы до бедра, наблюдая за ее реакцией. Она немного дернулась, стоило ему дойти до внутренней стороны, а затем повторил свои действия на другой ноге, не забывая касаться внутренних сторон бедер.

— *Все мы слепцы перед безумством любви,* — неожиданно процитировала она.

— Да?

— Я просто... посчитала нужным это сказать.

Логан усмехнулся. — Очень уместное замечание, вот только мне очень нравится смотреть на тебя, поэтому меня сложно назвать слепцом. — Его палец пробежался у края ее трусиков. — Это слова Платона? — невинно поинтересовался он.

Бронте застонала. — Секст Проперций.

— Интригующее имя. — На этот раз его пальцы сжали ее бедра, раздвигая их в стороны, чем заставил ее ахнуть. — Бронте, держи их расставленными. Я хочу полюбоваться каждой частичкой твоего тела.

Из ее горла вырвался стон, но она послушалась его, раскинув ноги широко на кровати. Логан опустил ее колени так, чтобы полностью открыть голубые трусики. Она была такой влажной, трусики полностью промокли, и он сжал рукой член и застонал. — Любимая, я вижу, какая ты влажная. Может, мне стоит попробовать тебя?

По ее телу прошла дрожь, она заскулила и крепче ухватилась за кованые прутья. Он смотрел, как тряслись ее ноги, словно она хотела свести их вместе. Он коснулся внутренней стороны бедра и круговыми движениями от колена, поднимаясь выше, стал подбираться к ее киске.

Она содрогалась от каждого его прикосновения, но потом не выдержала и начала раскачивать бедрами. — Логан, — выдохнула она, она без устали мотала головой из стороны в сторону, — коснись меня.

— Где именно коснуться? — он затем костяшками пальцев ее пупок. — Здесь?

— Ниже.

Он вернулся к колену. — Значит, здесь?

Она застонала. — Хватит меня дразнить.

— Раз ты просишь, любимая, то я дам тебе то, что ты жаждешь. — И провел пальцем по влажному сатину у нее между ног.

Бронте вздохнула с облегчением. Он прижал пальцы к клитору через ткань. — Бронте, но я еще не наигрался. Но если я продолжу так к тебе прикасаться, то ты кончишь, а я этого

пока не хочу. Мне очень нравится тебя дразнить.

Ее бедра начали двигаться, пытаясь создать хоть какое-то трение между его пальцем и ее плотью. Вот, развратница! Логан легонько шлепнул ее киску, наслаждаясь ее удивленным вскриком. — Любимая, тебе не нравится наша игра?

— Я не знаю, игра ли это или пытка. — Она немного сдвинулась на кровати, стараясь сделать все незаметно, чуть проползти выше, чтобы его рука опять оказалась у нее между ног, но Логан понял ее намерения. Он позволил руке остаться там всего на мгновение, потом убрал, от чего Бронте разочарованно вздохнула.

Но ее разочарование было не долгим, ведь рука Логана переместилась на ее грудь. Он с уверенностью мог сказать, ее соски напоминали сейчас острые вершинки, проступающие сквозь ткань. Твердые, чувствительные и нуждающиеся в ласке. Его рот наполнился слюной от одной только мысли, какими они будут по вкусу, и он тут же высвободил ее грудь из чашечек. Лямки остались на месте, поэтому спущенные чашки приподняли ее грудь вверх, как бы предлагая ее его губам. И кто он такой, чтобы отказаться от такого заманчивого предложения? Логан наклонился и взял один сосок в рот. Бронте застонала.

— Восхитительные, — бормотал он, сжимая сосок губами. Такие острые вершинки, подумал он и обвел сосок языком. Он любил ее соски: темно-розовые, чувствительные. Они выделялись на фоне ее бледной кожи. Он начал дразнить другой пальцами, в точности повторяя действия своих губ.

Бронте извивалась под ним, дергала бедрами. Ее пальцы крепче цеплялись за изголовье, словно это был ее спасательный круг. — О, Логан.

Логан уделил внимание не только соскам: поцеловал грудь, прелестную ложбинку между грудями. Она стонала от каждого прикосновения, продолжая мотать головой из стороны в сторону.

Логан застыл, посчитав ее действия просьбой остановиться.

— Еще, — приказала она, выгибая спину, подталкивая грудь к его губам. — Пожалуйста. Логан.

— Еще нет, любимая, — он еще раз облизнул ее соски, а затем выпрямился. Его член плотно прижимался к ширинке и был таким твердым, что Логан чувствовал выступившую каплю эякулята. Он встал и начал расстегивать джинсы, высвобождая член.

Бронте не понимала происходящее. — Логан? Ты куда?

— Я здесь, любимая, — успокоил он. — Я просто раздеваюсь. Мой член такой твердый, что мне больно оставаться в одежде.

На ее лице расплылась довольная улыбка, она облизала губы, от чего Логан чуть не кончил в трусы. — Я обожаю твой член.

— Вот как? — Он избавился от своей одежды, отпихнул ее в сторону, встал на колени на кровати рядом с ней. Член с влажной головкой гордо смотрел в потолок.

— Мммм, — промычала она, явно вспомнив что-то приятное.

Он обхватил член руками и начал его поглаживать, любуясь Бронте, лежащей на кровати с широко разведенными в стороны ногами. Ее голова была немного запрокинута, и так как она не видела его, то прислушивалась к его движениям.

Логан придвинулся ближе и склонился, чтобы снова ее поцеловать. Его рука сжала ее грудь, и он расположился у нее между ног. Она отвечала на его поцелуи, ласкала языком, тихо мяукая от удовольствия. Логан слегка подался вперед, прижимаясь членом к ее складкам через трусики.

Она ахнула, начав двигать бедрами.

— Нравится? — спросил он, еще раз толкнув ей навстречу. Влажная ткань мешала ему войти в нее, но, все же, ощущения были приятными.

— О, господи, да, — повторяла она. — Логан, я больше не могу. Войди в меня, мне нужно ощутить тебя в себе.

Ему тоже этого хотелось, но он еще не добился поставленной цели, поэтому толкнул еще раз, слушая ее восторженные всхлипы.

Когда она еще раз облизала губки, перед его глазами возникла картинка, от которой он громко застонал. Ему нужно было срочно подняться.

Бронте хныкнула, повернула голову, ища его.

— Я здесь, — ответил он, подходя к изголовью кровати.

Он гладил ее грудь, сжимал сосок, а затем провел пальцем по нижней губе, не в силах забыть появившуюся в голове картинку. — Бронте, ты мне доверяешь?

Все ее тело дрожало в предвкушении, и она поймала губами его палец и прикусила. — Я тебе доверяю.

— Ты хочешь меня?

— Больше всего на свете.

Он ухватился за прутья и подался вперед, поднося головку члена прямо к ее губам. — Тогда попробуй меня на вкус.

Ее рот открылся шире, она обвела языком головку, собирая все солоноватые капли. Он стонал, когда она двинулась дальше, проводя языком по стволу. Открыв рот шире, Бронте запрокинула голову и взяла его в рот. Вида ее губ, плотно обхватывающих его член, было достаточно, чтобы довести его до края, он вцепился в изголовье кровати, стараясь сдержаться. — О, боже, Бронте, какой у тебя сладкий ротик.

Ее язык дразнил его изнутри, щекоча вздувшуюся вену. Ее ласки были такими нежными, искренними и невероятно эротичными. Она сосала, с каждым разом стараясь протолкнуть его глубже, но вскоре он вытащил член. Ощущения были невероятными, и он быстро кончит, если она продолжит в том же духе.

Она должна была кончить первой. Логан на шаг отошел от кровати, еще раз любясь лежавшей перед ним женщиной. — Любимая, ну а теперь тебе наша игра нравится?

Она кивнула, прикусывая губу. Ее бедра метнулись вверх, будто она не могла удержать их на месте. — Еще, Логан, я хочу большего.

— Я знаю, и ты его получишь, но я хочу, чтобы ты встала передо мной на четвереньки.

Ее восторженный всхлип перешел в протяжный стон, она послушно перевернулась, встала сначала на колени, а затем опустилась на локти. В этой позе ее аппетитная попка взмыла вверх.

Логан провел рукой по нежной коже: погладил голень, поднялся вверх по бедру, затем прошелся пальцами по изгибу позвоночника. Было одно удовольствие просто прикоснуться к ней. И судя по быстрым вдохам, ей тоже это нравилось. Его пальцы опустились на резинку ее трусиков, и он спустил их вниз, оголяя ее влажные и набухшие складки.

Бронте снова застонала, сжимая в кулак покрывало, ожидание превратило все ее тело в один сплошной комок нервов. Логан должен был наградить ее за ее терпение, поэтому провел пальцами по влажной плоти, скользнув между складками, лаская ее вверх-вниз.

Она дернулась от удивления, а затем хныкнула, когда его пальцы начали кружить рядом с входом во влагалище. Она покручивала бедрами, стараясь протолкнуть его палец в себя. —

Логан, — выдыхала она. — Я умираю от желания.

Логан сдвинул руку и на этот раз зажал ее клитор между двумя пальцами, и начал теревить его. Бронте дернулась, сжала бедра, а ее хрипы стали быстрыми и громкими, как будто она была не в силах сдерживаться. Ее бедра вновь задвигались, Логан продолжал ласкать клитор и неожиданно для нее ввел большой палец в ее киску.

Бронте слетела с катушек, извивалась под его рукой, вторя его имя. Он чувствовал, как сжимаются стенки влагалища, поэтому протолкнул палец глубже, ускорив при этом ласки клитора. — Логан, выкрикнула она, — О, боже, прошу. Я...

Все ее тело на миг замерло, и она тихо пискнула. Внутренние мышцы сжали его палец, словно в тиски, и не отпускали, пока она не перестала кончать. Логан не останавливался, желая продлить ее наслаждение, от чего она, не переставая, скулила. От этих звуков его член дернулся, теперь и ему не терпелось погрузиться в нее.

Казалось, ее оргазм длился целую вечность, но с последней волной удовольствия, ее тело расслабилось, она обмякла, опустившись щекой на покрывало. Она не сводила ноги, и он видел, как влага стекала по ее бедрам. — О, Логан, — Бронте была не в состоянии говорить.

Логан облизал пальцы, смакуя во рту ее вкус. — Это было красиво.

Она продолжала лежать с повязкой на глазах и блаженной улыбкой, и эта улыбка напрочь лишила Логана терпения. — Презервативы?

Бронте потянулась к повязке. — Ой, я не думаю, что тут есть... у меня нет. — Он шлепнул ее по попке, и она оставила повязку на месте. — Они нам не нужны, я на таблетках.

— Ой, точно. Это хорошо. — Логан был доволен, когда заметил, как Бронте опустила руку под себя, дотянулась до киски и начала поигрывать пальчиками, легонько касаясь ими клитора. Она прикусила губу, пока он выжидал и смотрел на нее. Бронте убрала руку.

— Нет, — приказа он, — продолжай ласкать себя, мне хочется посмотреть.

Он заметил, как ее щеки налились краской, но она вернула руку на место и теперь ласкала себя более открыто и уверенно. Он наблюдал, как она доставляла себе удовольствие в его присутствии. Его яйца начали ныть от потребности кончить.

Логан расположился позади нее, устраиваясь удобней меж ее расставленных ног. Он не смог удержаться и погладил ее округлые ягодицы. — Ты продолжаешь себя ласкать?

Она жадно глотнула воздуха и кивнула, не в силах произнести ни слова. Удерживая ее за бедра, Логан вошел в нее одним плавным толчком. Она дернулась и вскрикнула. Логан не двигался, побоявшись, что сделал ей больно. — Бронте?

— Двигайся, — застонала она, подаваясь назад, — Ради всего святого, двигайся.

Он зарычал от такого ответа и сделал резкий толчок. Он хотел все сделать медленно, плавно, но она была такой влажной и горячей, что он не устоял. Его движения были дикими, резкими, он не отпускал ее бедра и при каждом толчке, притягивал ее к себе. Но Бронте двигалась неистово, так же как и он: она прогибалась спину, подавалась назад и вскрикивала при каждом его толчке.

— Продолжай ласкать себя, — приказал он хриплым голосом, вколачиваясь в нее.

Ее единственным ответом был заглушенный покрывалом крик, Логан почувствовал, как ее киска начала сжиматься вокруг него. Он тихо выругался, стараясь удержать ритм и доставить ей большее удовольствие. Продлить все максимально долго, пока она не сойдет с ума от наслаждения. Тем самым, он покажет, как сильно он любит ее и ее тело.

Ее крики больше напоминали плач, когда она в очередной раз сжала его в тиски и

задрожала всем телом. Логан не мог больше сдерживаться. Сделав несколько резких толчков, он выкрикнул ее имя, и в шоке для себя излился в нее с невероятной силой. Казалось, он кончал целую вечность, выстреливая семя снова и снова, все до последней капли.

Он вышел из Бронте, хотя она была против. Она села на кровать, потянув руки к повязке. Логан встал перед ней, аккуратно развязал узел и склонил голову, нежно целуя ее губы.

— Я люблю тебя, — сказал он. — И я не шучу.

Она лишь слегка улыбнулась. — Спасибо.

Она не сказала «люблю» в ответ. На мгновения он был удивлен, затем разозлился, но про себя усмехнулся. Так вот значит, как она себя чувствовала, признавшись ему в лимузине, а он проигнорировал ее слова. Она преподала ему заслуженный урок. — Ты все еще мне не доверяешь. — И это был не вопрос.

Она прикусила губу, мотнув головой. — Прости, я, правда ... просто...

— Не извиняйся. Просто знай, я тебя люблю и докажу тебе свою любовь. — Логан поерзал на кровати, отодвигая покрывало. — Тебе лучше подвинуться, если хочешь хоть немного сегодня поспать.

Бронте хмыкнула, но сдвинулась, и она начали укладываться на узкой кровати. — Мы не поместимся, — противилась она.

— Поместимся, — Логан был в этом уверен, нужно было лишь найти удобную позу. Он прижал ее спиной к своей груди и крепко обнял. Было немного тесно, но приятно, и в этой позе он мог с легкостью касаться ее.

Бронте уже засыпала, он видел, как ее глаза смыкались от усталости, и она погружалась в дрему. На ум пришла одна цитата из прочитанной недавно книги. Если она не спит, то обязательно ответит, поэтому он прошептал ей на ухо.

«Veni, vidi, vici» Пришел, увидел, победил.

— Я все слышала, — сонно пробормотала она, улыбнулась, похлопав его по руке.

«Каждое сердце поет песню, неполную до тех пор, пока она не отзовется в другом сердце». Но эту фразу он пока оставил при себе.

Как оказалось, Бронте сделал из него неплохого мыслителя.

Глава 13

Следующим утром Бронте проснулась в объятиях Логана, она всю ночь пролежала в одной позе, поэтому ее рука затекла. Она лежала несколько минут, прикидывая, что ей сделать и как подняться, чтобы не разбудить Логана.

Нежного, бесподобного Логана. Боже, как же сильно она его любила. Она не ответила на его признание в любви, испугавшись, что он вновь может причинить ей боль. Логан понял ее опасения и не расстроился. Он просто поцеловал ее, забрался к ней в кровать и сплел их конечности вместе, тем самым позволяя им обоим уместиться на узкой кровати. Он закинул свои ноги на нее, а ее руки свисали с кровати, но все равно это был ее самый сладкий сон за последние несколько недель.

Ее мочевой пузырь уже час как требовал опустошения, она вздохнула и начала выбираться из объятий Логана. Он проснулся, поцеловал ее плечо, перевернулся, зевнул и вытянул затекшие конечности. — Доброе утро, любимая.

Она заметила, он всю ночь называл ее «любимой». И ей это понравилось, она ему улыбнулась. — Мне нужно успеть в душ до прихода Гретхен. Иначе она истратит всю горячую воду.

— Конечно, — ответил он, подмял под себя подушку, словно собирался еще поспать.

Она улыбнулась, качнула головой и помчалась в ванную. Закончив с банными процедурами, она была удивлена, Логан уже проснулся и расхаживал по ее комнате. Он надел трусы, заправил постель. На кровати лежал ее чемодан, куда он успел сложить кое — какие ее вещи.

— Что ты делаешь?

Логан улыбнулся при виде ее. — Решил помочь тебе, пока жду своей очереди в душ.

— Помочь с чем? — она сложила руки поверх полотенца, стараясь не злиться, предвкушая его ответ.

Его губы вытянулись в тонкую линию. — Со сборами. Мы снова вместе, и ты переезжаешь обратно ко мне.

Она мотнула головой. — Нет, Логан.

Она видела непонимание в его взгляде. — Почему нет, Бронте? — Он говорил спокойно, но это давалось ему с трудом.

— Логан, наши отношения слишком запутанные. Мы с тобой начали жить вместе, толком не узнав друг друга, и смотри, к чему это привело.

— Мне нравится, к чему все пришло.

Она прыснула, ведь знала, что он так скажет. — Ничего не изменилось. Логан, прошлая ночь была восхитительной, но я могу спать с парнем, не переезжая к нему.

Его лицо помрачнело, взгляд стал настороженным. — У тебя кто-то есть? — спросил он со всей серьезностью.

— Что? Нет, конечно, нет.

— Хорошо, — облегченно выдохнул он. Он подошел к ней и обнял. — Я тоже ни с кем не встречался. Только с тобой. То, что между нами — это все по-настоящему.

— Хорошо.

— И ты переезжаешь ко мне. — Он говорил властно и очень уверенно.

— Нет, не перееду, пока сама не буду к этому готова.

Он обдумал ее слова, потом принял ее возражение. — Как мне ускорить твою готовность? Я хочу тебя в своей постели.

— Я итак в твоей постели.

— Не на одну ночь, а навсегда, Бронте. Я хочу тебя больше всего на свете. Хочу, чтобы ты была моей.

Она плотнее обернула свое полотенце. Она была не против вернуться в его постель, но не в его привычный образ жизни. — Логан, я пока не готова. Прошу, не дави на меня.

Бронте морально приготовилась к спору, но Логан не стал возражать, а лишь шагнул ближе, погладил ее шею, отлепляя несколько влажных прядей ее волос. — Я разочарован, но я все понимаю. — Он слегка коснулся ее губ. — Но мое предложение остается в силе, примешь его, когда будешь готова.

Она задрожала от его нежного прикосновения и понимания в его голосе. — Спасибо, Логан.

Он снова ее поцеловал. — Чем планируешь заниматься?

— Я сегодня работаю.

— Хочешь, я изменю твои смены?

— Не надо. Мне нужно работать, да и Куперу не помешает моя помощь. — Загруженный рабочий день поможет ей привести свои мысли в порядок и хоть ненадолго заставит ее переключиться от любовных переживаний. — Может, встретимся вечером.

— Вечером я буду занят.

— О? — А вот то уже интересно. — И чем же ты будешь занят?

— У меня встреча. Но завтра я совершенно свободен.

— Хорошо, мне будет не хватать тебя вечером.

Логан странно на нее посмотрел, а потом набросился, страстно целуя. — Я люблю тебя.

Бронте была удивлена его реакцией, поэтому рассмеялась, едва не сказав «Я тоже тебя люблю». — Что на тебя нашло?

На этот раз его взгляд был очень серьезным, она тут же перестала смеяться. — Я хочу, чтобы ты пошла со мной на встречу.

— С тобой? На деловую встречу?

— Это больше... дружеская встреча.

— А ты уверен, что мне можно на нее пойти?

— Я это улажу, — сказал он, обрадованный ее ответом.

Бронте погрузилась в свои мысли пока шла по улицам Сохо в сторону «Кружечки от Купера». Утром Гретхен не было в квартире, и Бронте подозревала, что она пришла вчера поздно и ушла сегодня рано, чтобы не мешать Бронте и ее гостю. Бронте это устраивало. Обычно они вместе шли на работу, но сегодня Бронте нужно было проветрить мозги и немного подумать.

Прошлая ночь с Логаном была... насыщенной. Волшебной, чудесной. Если бы она уже не любила бы его, то после вчерашнего, влюбилась бы точно. Но все же, проблемы у них оставались. Он хотел ее переезда к нему, словно все было как раньше, но она не могла забыть его выходки.

Чтобы он не говорил и не делал, он оставался миллиардером, привыкшим добиваться своего, а она была простой официанткой. Ее волновала его безграничная власть. Такие мужчины, как он, не встречаются с официантками. Они лишь с ними спят. Как было и в их ситуации. Его действия показали, он не тот, кем она его считала, и она не та, кем он ее считал.

Бронте не могла заставить себя броситься в омут с головой и быть его любовницей, его личной игрушкой и грелкой в его постели.

Она не знала, как поступить. Логан сказал, его предложение в силе, но надолго ли? А что, если он устанет ждать, пока она к нему привыкнет, и продолжит жить дальше, забыв о нем? У нее навернулись слезы на глазах, и она быстро смахнула их прежде, чем зайти в кофейню.

Гретхен уже стояла за стойкой, ее рыжие волосы были собраны в пучок, а на носу болтались очки в большой оправе. Она заметила появление Бронте. — Ты сегодня работаешь?

— Конечно, — ответила она, продвигаясь к служебному помещению. — А почему я должна была пропустить смену?

Гретхен вышла из-за стойки и пошла за Бронте. — Ой, я не знаю. Может, у тебя были планы с твоим вчерашним высоким, темноволосым, богатым гостем?

— Почему все считают, раз я переспала с Логаном, я должна тут же забыть о своих обязанностях?

— Так вот, что, значит, между вами вчера было? — шутливо спросила подруга.

Эти слова были всего лишь шуткой, но для Бронте они стали последней каплей. Она быстро отвернулась к своему шкафчику, сдерживая слезы. Но не смогла.

— О, господи, — Гретхен протянула Бронте один их фартуков. — Прости, я не хотела тебя растаивать.

— Все нормально, — успокоила ее Бронте, вытерев слезы фартуком, а после бросив его на стул. — Я просто сбита с толку и не знаю, как быть.

— Хочешь поговорить? Я могу сварить нам кофе, мы зайдем один из дальних столиков. Сегодня мало народа.

Бронте кивнула.

Пять минут спустя они сидели за столиком, сжимая в руках кружки с шоколадным капучино. Купер изредка поглядывал на них, но ничего не сказал, и Бронте была ему за это благодарна.

— Ну, — начала разговор Гретхен. — Ты и мистер Денежный мешок провели вместе ночь. Все было ужасно, и поэтому ты плачешь.

Бронте покачала головой, взяла одну из салфеток, промокнув глаза. — Нет, наоборот, все было великолепно, красиво. И он признался мне в любви.

Гретхен кивнула. — И это плохо? Или он признался во время минета?

Бронте захихикала, но из глаз продолжали лить слезы. — Нет, уже после. И нет, это не плохо. Я просто не знаю, что делать. У меня до сих пор есть моя квартира в Канзас-Сити, моя прежняя жизнь. Утром я вышла из душа, а Логан собирает мои вещи, словно секс с ним автоматически означает, что я должна к нему переехать.

— Вот ублюдок, — иронизировала Гретхен. — Да как он посмел хотеть все свое время проводить с тобой. Хочешь, я с ним поговорю и объясню, что так не делается?

— Гретхен, я серьезно. Наши проблемы с того и начались, что мы сразу же начали жить вместе, и он, вроде как, начал контролировать мою жизнь.

— Понятно, — Гретхен отпила кофе. — Поясни, что значит, начал контролировать мою жизнь?

— Он начал покупать мне одежду.

— Вот засранец.

— Заткнись, Гретхен. Я же пытаюсь объяснить. Он покупал мне одежду, водил на светские мероприятия и... я покупала книги в его библиотеку.

— Вот урод. Да как он посмел позволить тебе тратить его миллиарды?

— Ты мне совсем не помогаешь.

— Еще как помогаю. Я пытаюсь показать, какая ты глупая.

Бронте уставилась на подругу. Рыжая пожала плечами. — Послушай, у него есть деньги, и он может разбрасываться ими направо и налево. Ты же, в свою очередь, считаешь каждую копейку, чтобы заплатить за кусочек пиццы. Что плохого, если он хочет осыпать тебя подарками и красивыми вещами? Может быть, ему просто нравится делать тебе подарки.

— Гретхен, ему не нравятся охотницы за деньгами. Всем только и нужны его деньги. И я не хочу быть такой, как они.

— Так не будь. Не покупай каждый день новую сумку от Биркина. А если купишь, то подари ее своей лучшей подруге Гретхен и ее сестренке Одри. — Гретхен тяжело вздохнула, когда до Бронте не дошел смысл ее слов. — Послушай. Проблема не в его деньгах, а в тебе.

— Что?

— Понимаешь, ты не нужна Логану. Ты ему нравишься, он считает тебя веселой, но ты не нужна ему, чтобы выжить. И поэтому ты не знаешь, как тебе быть. Но это не такая уж большая проблема, ты так не думаешь?

— Дело вовсе не в этом!

— Разве? Тогда скажи, чем ты занималась, пока жила с ним?

Бронте хотела возразить, но не смогла. — Я ходила по магазинам с Одри, а потом просто сидела дома.

— Боже, как увлекательно. Меня удивляет, что он вообще позволил тебе уйти.

— Боже мой, — ахнула Бронте. — Все это время, я считала, что не могу быть с ним, потому что не могу быть той, кто ему нужна. Так проблема во мне, а не в нем.

— Ты простая официантка, — продолжила свою мысль Гретхен. — Но ты не можешь оставаться официанткой, встречаясь с миллиардером.

Она была права. Бог мой, Гретхен права. Бронте винила Логана за то... что он был самим собой: серьезным, ответственным, думающим наперед. И вместо того, чтобы любить сильного мужчину, она его отталкивала.

Все это время проблема была в ней. В ее животе слегка кольнуло. — Гретхен, я не знаю, что мне делать. Я боюсь, что если перееду к нему, со временем превращусь в ту, кого он так презирает.

— Но этого не случится. Ты умная. Ты даже не замечаешь, как пишешь цитаты философов на стаканах покупателей. И им это нравится. Ты должна использовать эти знания, а не подавать кофе.

Бронте опустила взгляд на свой капучино. — Я, правда, хотела бы использовать свою степень по философии. Показать всему миру, что работы древних философов актуальны и в наше время. Или открыть им античную литературу, чтобы они полюбили ее так же, как и я.

— Тогда почему бы тебе не продолжить учебу. Или самой начать преподавать? Или написать книгу об античной литературе, кстати, я знаю парочку неплохих издателей. Или ты можешь основать благотворительный фонд на деньги своего парня, раз он так хочет, чтобы ты их тратила. — Гретхен сжала руку Бронте. — Я хочу сказать, проблема не в деньгах. Да, ты их не зарабатывала, но если он готов потратить их на тебя, почему бы тебе не воспользоваться такой возможностью и стать кем-то. Перестать быть официанткой из Мидвеста и осуществить свою мечту. Понимаешь? Тем более, ты всегда можешь отплатить ему за его щедрость.

Ее подруга тоже предложила ей стать кем-то, но это прозвучало логично и не так грубо, как это сделал Логан. Она улыбнулась Гретхен. — То есть, будь ты на моем месте, ты бы переехала к нему?

— Черта с два! Будь я на твоём месте, я бы давно его убила. Но ты малодушная, поэтому вы хорошо друг другу подходите.

Бронте показала Гретхен язык. Рыжая улыбнулась, еще раз сжав ее руку. — Если тебе станет легче, не думай, что тебе не место в его мире. Любовь — это самое важное, что есть в нашей жизни. Это и деньги, но об этом тебе больше не нужно беспокоиться. Я бы убила, чтобы иметь мужчину, которой бы смотрел на меня также, как Логан смотрит на тебя.

— Гретхен, Купер смотрит на тебя так, — аккуратно произнесла Бронте.

Было неприятно видеть огорчение на лице подруги. — Я все жду, когда он это переживет, — тихо ответила она. — Купер мне нравится, но он не тот, кто мне нужен. Он такой... нормальный. Простой. А я хочу другого. — Она улыбнулась Бронте, но улыбка ее была грустной. — Я безнадежный романтик, жду своего героя, спасителя и все такое.

Бронте понимающе кивнула. — И я уверена, ты его обязательно встретишь. В этом я не сомневаюсь.

— Возможно, но он может оказаться вымышленным или бедным, или и тем и другим. — Гретхен неожиданно засмеялась. — Буду надеяться, он будет хотя бы на половину богат, как твой дружок.

Логан нервничал впервые за последние несколько лет. Сегодняшний вечер будет решающим в его жизни. Сегодня очередное собрание Братства. У них всегда были четкие правила: на встрече присутствуют только они шестеро, никаких родственников, друзей, деловых партнеров. Никто из них никогда не нарушал правила, иначе это было бы нечестно по отношению к остальным.

И вот теперь, Логан — их лидер и основатель Братства — приведет на встречу женщину и расскажет ей, что является частью секретного общества миллиардеров, о татуировке на руке, о том, как добился успеха в бизнесе. Он расскажет ей все, но при этом подставит своих братьев.

Ему оставалось надеяться, что Бронте поймет. Он знал, если он хочет быть с ней навсегда, то у них не должно быть друг от друга секретов. Этим признанием он покажет ей, как сильно он ее любит и доверяет. И как сильно она отличается от предыдущих его женщин.

Остальные будут в ярости. Они не поймут. Ни кто из них не женат и даже не состоит в серьезных отношениях, хотя у Риза куча женщин. Но Логан обязан это сделать.

Он не мог рисковать возможностью вновь потерять Бронте. Поэтому он покажет ей все... и будет надеяться, что она не откажется подписать соглашение о неразглашении. Даника отказалась подписывать брачный контракт, показав себя в истинном свете. Как в данной ситуации поступит Бронте?

Придется ли ему рискнуть всем, пытаясь удержать ее рядом? Он надеялся, что нет.

Бронте смотрела на свой гардероб. Она понятия не имела, что надеть на эту таинственную встречу. Встречи подразумевают бизнес, но Логан сказал, это дружеская встреча. Она еще раз пробежалась по вещам в своем шкафу. Пойти в повседневном? Или нарядиться, как на вечеринку? Она не могла решить. По непонятной причине она считала эту встречу важной, хотя не знала почему.

Она до сих пор прокручивала в голове утренний разговор с Гретхен. Логан предлагал ей всего себя, без остатка, но проблема была в ней. Хотя не было ничего плохого в работе официанткой. Ей нравилась ее профессия, и нравилось работать с людьми. Но она не могла быть официанткой и встречаться с Логаном. Эти две вещи не совместимы. Ведь ее работа

подразумевает долгие смены с плавающим графиком. Ей не хочется быть слишком уставшей, чтобы встретиться с ним. Да и зачем напрягаться ради чаевых, когда у ее парня есть деньги.

Ей придется сделать выбор. И она, не раздумывая, выберет прекрасного и любимого ею мужчину. Это был чисто риторический вопрос.

Бронте решила остановить свой выбор на черном свитере, серой юбке и высоких сапогах на шпильке. Такой наряд спокойно подойдет и для дружеской встречи и для официального собрания. Она выпрямила волосы, нанесла макияж и стала ждать приезда Логана.

Интуиция подсказывала, сегодняшняя вечер кикам-то образом изменит их отношения.

В указанное время к ее дому подъехал черный седан, Бронте даже глазом не повела, когда из машины вышел водитель и открыл перед ней дверь. Ей нужно привыкнуть к такому обращению, напомнила она себе.

Из машины вышел Логан, поцеловал ее и, придерживая дверь, помог ей сесть в машину. Она продвинулась по сидению, оставляя место для Логана. Когда он сел рядом, спросила. — Я подходяще одета?

— Да, не переживай, — он выглядел отчужденным, но все же взял ее за руку. Логан кивнул водителю, машина отъехала от обочины и двинулась в сторону центра города.

Бронте смотрела на мелькающие дома, названия улиц, пытаюсь понять, куда они едут. Где будет проходить эта встреча? Она удивилась, когда машина остановилась возле небольшого бара.

Она с волнением посмотрела на Логана, но молча, проследовала за ним из машины в бар. Он положил руку ей на поясницу, пропуская вперед. В баре было тихо, за стойкой сидела пара пьяниц. Все выглядело...спокойно. По телевизору шел хоккейный матч, но его никто не смотрел.

— Ты уверен, что встреча будет именно здесь?

— Да, обещаю, я тебе потом все объясню.

Любопытство взяло над ней верх, и она позволила ему вести ее к задней двери. Темный, длинный коридор был освещен единственной лампочкой, а в самом конце коридора стоял огромный накаченный мужчина и закрывал собой дверь.

Логан обошел ее, пошел прямо к мужчине, и Бронте начала беспокоиться. Это уже не нормально. Это какая-то встреча, связанная с нелегальным бизнесом? О, господи, Логан же не был замешан в наркоторговле или торговле людьми? У нее кольнуло в груди от этой мысли. Конечно же, нет. Логан на такое не способен, однако, зачем тогда назначать встречу в каком-то странном помещении? Она не понимала.

Мужчина смотрел безразличным взглядом, и Бронте ускорила шаг, догоняя Логана. Логан поднял руку, приложил два пальца к сердцу, затем к плечу и провел ими по рукаву. Условный знак. Мужчина кивнул, но затем пристально посмотрел на Бронте.

— Она со мной, — ответил Логан.

Брови мужчины взмыли вверх, но он молча кивнул, отходя от двери. — Все уже в сборе.

Это определенно было каким-то тайным собранием. Ее желудок опять тревожно сжался. Логан не мог быть в Мафии. С другой стороны, это же Нью-Йорк. Логан открыл перед ней дверь, пропуская вперед.

Бронте вошла в дверь и остановилась на узкой бетонной лестнице, ведущей в...подвал. В хорошо освещенный подвал. В воздухе витал запах сигарного дыма, и она могла слышать отголоски разговора, но не видела говорящих, пока не спустилась на последнюю ступеньку.

В центре комнаты стоял стол для покера. Рядом с ним располагался небольшой бар. На столе лежали фишки, стояли полупустые стаканы и пепельницы. И взгляды всех пяти мужчин, сидевших за столом, были устремлены на нее.

Она узнала четверых из них. Джонатан — богач, прилетевший за ними на вертолете, сидел дальше всех от нее, зажимая в зубах сигару. Кейд сидел по середине, и его выражение было самым приветливым из всех. Справа располагался Риз — с ним она едва обменялась парой слов на вечеринке. И Гриффин. Последний мужчина сидел спиной к ней, и была видна только часть его лица.

Риз бросил на стол свои карты и сигару. — Логан, какого черта?

Логан поправил запонки на рубашке, как будто они сбились. — Это Бронте — моя девушка.

— Ты не можешь приводить подружек на... — Гриффин замолчал, когда понял что хотел сказать.

Сердце Бронте ушло в пятки. Они все были невероятно богатыми. Все богатые и состоят в тайном обществе? Это может означать только одно. Она повернулась к Логану, в ее глазах уже стояли слезы. Она не знала, были это слезы боли или страха. — Почему ты не сказал мне, что состоишь в Мафии?

— В Мафии?

За ее спиной раздался громкий смех, и она обернулась, удивленно посмотрела на них, а затем развернулась обратно к Логану. — Я ничего не понимаю.

— Любимая, мы не Мафия, — спокойно ответил он. — Но если мы будем вместе, ты должна знать, что здесь происходит. Эти мужчины мои... друзья.

— Логан, — угрожающим тоном начал Джонатан. — Не смей.

Логан проигнорировал его предупреждение, взял Бронте за руку. — Мы дружим с самого колледжа. Были в одном братстве и дали клятву помогать друг другу в бизнесе и оставаться друзьями до самой смерти. — Он посмотрел ей в лицо. — Ты понимаешь, о чем я рассказываю?

— Твою ж мать, — выругался Риз.

— Оставьте его в покое, — сказал незнакомый Бронте мужчина. — У него были причины так поступить.

Голова Бронте была готова взорваться от происходящего. Он смотрел на нее, и казалось, говорил о чем-то важном, но она не понимала. — Вы дружите с самого колледжа. Но почему встречаетесь в этом подвале? Почему...

Она замолчала, когда Логан положил два пальца на татуировку. Два пальца - символ доллара. Было странно, что у такого мужчины, как Логан, была такая незаурядная татуировка. Но теперь она начала понимать ее смысл. — Тайное общество, — ахнула она.

— Братство, — поправил ее Логан. — Мы помогаем друг другу, не смотря ни на что.

— Эй, раз уж мы решили все ей рассказать, я готов сказать ей номер своего социального страхования и код от сейфа, — съязвил Риз.

Но Логан был серьезен и продолжал внимательно смотреть на нее. — Теперь ты поняла?

Она на минутку замолчала, а потом ударила его своей сумочкой. — Ты меня до смерти

напугал. Я на секунду подумала, что ты мафиози.

— Бронте, это не просто секрет. Если об этом станет известно, за нас возьмутся аудиторы, федералы. Все должно оставаться в тайне. — После долгой паузы он добавил. — Я люблю тебя, именно поэтому решил посвятить тебя в свои дела.

Бронте была ошарашена таким заявлением. Это был... главный секрет его жизни. И он настолько ей доверял, что решил поделиться им с ней. Одно ее слово, и она могла лишиться его всего. Неужели он так сильно ее хотел, нуждался в ней?

Даника все-таки ошибалась на счет Логана. Он не ко всему относился, как к бизнесу. Он пришел в этот подвал, прекрасно зная, что его друзья - его деловые партнеры - будут в ярости от его решения. Но, все же, решил рискнуть всем. И все, ради нее.

— Я тоже тебя люблю, но, похоже, твои друзья намереваются тебя убить.

Улыбка осветила его лицо, он притянул Бронте к себе. — Они переживут. — Он целовал ее долго, страстно, неистово. У нее подкосились колени, ей пришлось держаться за него, чтобы не упасть.

Кто-то кашлянул позади них. — Это, конечно, замечательно, — сказал Гриффин. — Но ты подумал о нас? Мы-то в нее не влюблены.

Она повернулась к столу лицом, понимая, чего Логану стоило добиться ее расположения. — Вы все близкие друзья, и я не хочу никому причинять вред.

— Поздно, — сказал Джонатан.

Бронте посмотрела на Логана. — Может быть, я подпишу какую-нибудь бумагу? Чтобы вы могли мне доверять.

— Соглашение о неразглашении? — уточнил Логан.

— Да, его, — согласно кивнула она и посмотрела за стол. — Этого будет достаточно?

— Это будет зависеть от того, скольких еще женщин он намерен сюда привести и выболтать наш секрет, — сказал Риз.

— Только ее, — улыбаясь, ответил Логан. — Мне нужна только она и больше никто.

Бронте почувствовала тепло, растекающееся по ее сердцу и не смогла сдержать улыбку.

— О, боже, — застонал Риз. — Они такие милые, что меня сейчас стошнит.

— Не груби, — сказал ему Кейд. — Логан, Бронте, я рад за вас обоих. Давайте, садитесь за стол, и начнем встречу.

Логан шагнул к столу, выдвинул стул, приглашая ее присесть. Она села, сделав вид, что не обращает внимания на пристальные взгляды. Да, ее пригласил сюда Логан, но для других она была незваной гостьей. — Я возьму другой стул.

— Здесь нет других стульев, — уточнил Логан. — Здесь всегда были только мы.

— Значит, на будущее, нам понадобится лишний стул.

В помещении стало тихо. Кейд поставил перед ней фишки, но Бронте отмахнулась. — Я не умею играть в покер, — солгала она, предчувствуя, что ее мастерская игра может вывести некоторых мужчину из себя. — И я не думаю, что еще приду сюда. — Она улыбнулась Логану. — То, что мы пара, не означает, что мы каждую минуту должны проводить вместе. Это твой вечер общения с друзьями.

— Женись на ней, — заявил Риз, указывая на нее своей сигарой.

— Я так и планирую, — спокойно ответил Логан.

Бронте покраснела, поднялась со стула, уступая место Логану. Были ли его слова правдой или он просто отшутился перед друзьями? Они только начали встречаться, еще слишком рано думать о свадьбе. Но ее слова успокоили мужчин, это было видно по

атмосфере за столом. Она приняла правильное решение, это были друзья Логана и его клуб. Он посвятил ее в свои дела, и ей этого было достаточно, большего она знать не хотела.

Логан сел на стул и усадил ее к себе на колени. Перед ними появились два стакана, судя по виду, в них были бренди и виски.

— Пейте, — сказал Джонатан.

Они выпили, и Бронте закашлялась от крепости своего напитка, тем самым развеселив остальных. Ее лицо покраснело от смущения, но Логан не обратил на это внимание, лишь крепче прижал к себе. — Объявляю очередную встречу братства открытой.

Весь вечер они играли в покер, пили и обсуждали дела. С каждым новым бокалом она все больше теряла суть разговоров. Она подозревала, они намеренно ее напоили. Но ее все устраивало. Большую часть вечера она провела за разговором с Гриффином, они обсуждали тему Атлантиды в «Тимее» Платона. Гриффин занимался археологическими раскопками в Испании, и, по его мнению, они нашли след Атлантиды вблизи Кадиза. Он также предложил им посмотреть это место, Бронте понравилась эта идея, а вот Логан лишь зарычал.

— Гриффин, хватит флиртовать с моей женщиной.

— Я не флиртую с ней, неандерталец. Мы можем обсуждать общие увлечения без каких-либо намеков, — ответил он и подмигнул Бронте.

Логан фыркнул в ответ. — Я бы поверил в это, если бы у тебя не вставал при каждом упоминании археологии.

Гриффин покачал головой, но Бронте заметила, он не смотрел ей в глаза, а значит, Логан говорил правду.

После этого Логан поцеловал ее в ухо и поднялся. — Любимая, я отойду на минутку, нужно кое-что обсудить в Ризом и Джонатаном. Я скоро вернусь.

— Хорошо, — ответила она, прижимая к груди свой стакан. — Но только не долго.

— Не буду, мы всего лишь обсудим... твоё соглашение о неразглашении.

Она кивнула, голова немного кружилась, и она села на пустой стул. Кейд поморщился, когда трое мужчин вышли, а затем тоже встал. — Я лучше прослежу за их разговором.

Он ушел, и Гриффин вместе с ним. Она осталась одна, сидела за столом рядом с мужчиной, которой весь вечер молчал. Он старался не смотреть на нее, и ей было любопытно почему.

Его зовут Хантер. Она ему не понравилась? Бронте отпила свой виски, косясь на мужчину рядом.

— Твоя подруга, — наконец заговорил Хантер. Его голос был глубоким и хриплым. Он тщательно проговаривал каждое слово, и это было необычно. — Рыжая. Расскажи мне о ней.

— Ты имеешь в виду Гретхен?

— Гретхен, — он повторил ее имя. — Как ее фамилия?

— А что? Как ты узнал о Гретхен?

— Я однажды видел вас. Расскажи мне о Гретхен.

Бронте плохо соображала от выпитого алкоголя. Ей казалось странным рассказывать незнакомцу о своей подруге, но она не могла придумать ни одной причины, почему не должна была это делать. — Зачем тебе знать о Гретхен? Чтобы ты мог ее преследовать?

Хантер смотрел на свои карты, Бронте поняла, он намеренно прячет от нее свою руку.

Интересно.

— Она мне понравилась... когда я видел ее издалека.

— Ага, как сталкер, — нечетко повторила Бронте.

— Я не сталкер. Я просто хочу узнать о ней.

— Так бы ответил любой преследователь, — указала она, отпивая из своего стакана.

Он стиснул зубы и посмотрел на нее. Впервые за весь вечер Бронте выдалась возможность рассмотреть его, и она неожиданно поняла, почему он так усердно прятал от нее свое лицо и руку. На его загорелой коже отчетливо выделялись широкие белые шрамы. Они были на половине его лица, скорее всего, результат обширной травмы. Уголок одного его глаза был опущен вниз, также как и уголок рта, было похоже, что они были разорваны, а потом зашиты. Даже рука была покрыта огромным количеством белых шрамов.

Его лицо не выглядело красивым, но и не ужасным. Бронте тяжело сглотнула.

— Твоей подруге не грозят мои преследования, — заверил он. — Я всего лишь хочу узнать о ней.

— О, — только и смогла ответить Бронте, заставляя себя не пялиться на изуродованную часть его лица. Она опустила взгляд на свой стакан, который в данный момент был почти пустым. — Ее фамилия Петти. Она пишет книги.

— Какие книги?

— Книги с чужими именами на обложке.

Его пронзительный взгляд буквально приковал ее к стулу Логана, и ей почему-то захотелось еще выпить. — Она книггер?

Бронте кивнула, она поднялась, и комната начала вращаться. — Именно так. И Купер в нее влюблен.

— Купер? — на этот раз он прорычал это имя.

— Но это не имеет значения, он не будет ничего предпринимать. Он знает, что не интересуется Гретхен в этом плане. Ей хочется чего-нибудь необычного, приключений или сказки.

Мужчина со шрамами хмыкнул, поднял свой бокал, и Бронте повернулась в его сторону. Нет, и со второго взгляда его шрамы не выглядят лучше.

— А Логан скоро вернется? — спросила она, чувствуя легкую тошноту. — Мне кажется, меня сейчас стошнит.

Хантер улыбнулся. — Зависит от того, успели Риз и Джонатан поставить ему фингалы или нет.

Она не сразу поняла смысл его слов, но потом подскочила на ноги. Комната начала кружиться, ей пришлось ухватиться за стул, чтобы не упасть. — Но...они... они не должны бить Логана. Я же согласилась подписать соглашение о неразглашении.

— Это соглашение обезопасит будущее, а кулаки - настоящее, — объяснил Хантер. — Тебе лучше сесть, пока ты не упала.

Бронте рухнула на стул, прикрывая рукой живот. Неожиданно, ей стало страшно, она была пьяна и находилась в каком-то подвале. — Мне нужно выпить воды. А еще, мне нужен Логан.

Хантер поставил перед ней чистый стакан, наполнив его водой. Когда она потянулась к нему, он накрыл стакан своей рукой. — Для начала расскажи все о Гретхен.

Она посмотрела на него и откинула его руку в сторону, взяла стакан и выпила всю воду. Когда ее желудок немного успокоился, она заговорила. — Ну, у нее есть кот...

Глава 14

Проснувшись утром, Бронте ощущала ужасную головную боль и страшную сухость во рту с привкусом грязных носков. Она застонала, перевернулась на другой бок и уткнулась в широкую грудь Логана.

Он обнял ее, прижал к себе, утыкаясь лицом в ее шею. — Доброе утро.

Даже от одного этого слова ее голова едва не разлетелась на части. Она застонала, зажмурила глаза, прижимая ладонь ко лбу. — Как больно.

— Тебе принести аспирин?

Ее затошнило от одной только мысли о сухой таблетке, которая обязательно застрянет у нее в горле. — А тоста, нет?

Логан чмокнул ее в щеку. — Сейчас принесу.

Постель качнулась, когда Логан встал, и следующие пять минут Бронте пыталась унять тошноту от качки. В этой спальне было что-то не так. Да еще этот шум в ушах.

Господи, они еще никогда так сильно не напивалась. В голове всплыли обрывки воспоминаний подвала, мужчины со шрамами и множество покерных фишек, то и дело перемещавшихся по столу. Это все было наяву.

Логан, наконец, вернулся, наклонился и пригладил ее взлохмаченные волосы. — Ты как?

Приложив все усилия, она поднялась с постели, глаза ее все еще были закрыты, и она вытянула руку, Логан вложил в нее стакан воды. Она выпила, а потом заговорила. — Голова гудит, и, кажется, что земля движется.

— Ха.

Ее заинтриговал ответ Логана. К сожалению, ее убивал яркий свет в комнате, поэтому она не смогла посмотреть на его лицо. Она медленно опустилась на кровать, накрыла голову подушкой, не обращая внимания на хихиканье Логана. Кровать снова затряслась, и ее желудок тоже.

Эти встряски... не были игрой ее воображения. Она распахнула глаза, услышала гул двигателей самолета. Она приподнялась на локте, прислушиваясь к звукам. — Мы что... летим?

— Не вставай, — ответил он, положив руку ей на плечо. — Ляг и поспи, у тебя похмелье.

Ее взгляд переместился на его лицо, она ахнула от увиденного. Лицо ее красивого, властного, любящего контроль миллиардера было испорчено синяком. Огромным, распухшим, темно-фиолетовый синяком.

— Твое лицо!

Он улыбнулся, потрогал распухший глаз и поморщился. — Ах, это. Мы с парнями поговорили. Когда мы приземлимся, в моем офисе нас уже будет ждать соглашение о неразглашении, и ты должна будешь сразу же его подписать. Они настояли на этом.

— Ничего, — ответила Бронте, ища на его теле другие синяки. — Я подпишу, лишь бы они больше тебя не били.

— Прости, если ты чувствуешь давление с моей стороны, — он говорил взволнованно. — Я знаю, тебе это не нравится.

Она пожала плечами, прижимая к груди подушку. — Если честно, мне все равно, —

ответила она, а после закрыла глаза, успокаивая пульсацию в висках. — Это же ерунда. Я, в любом случае, не намеревалась разгуливать по городу, рассказывая ваш секрет. Но если эти бумаги будут для них доказательством... — она открыла один глаз, когда не услышала его ответ. — Что?

Логан качнул головой, не сводя с нее глаз. — Ничего... Я ожидал, что тебя это расстроит. — Он улыбнулся и легонько поцеловал ее в бровь. — Бронте, за это я и люблю тебя.

Потому что она не была похожа на Данику? Она хрюкнула, от чего ее голова заболела еще сильнее.

— Отдыхай, любимая. — Логан погладил ее по щеке и укрыл одеялом. — У тебя есть пара часов до приземления.

— А куда мы летим? — поинтересовалась она.

— Это сюрприз. Он тебе точно понравится.

Это действительно был сюрприз. Несколько часов спустя, после того как Бронте выпила аспирин, избавляясь от похмелья, она с изумлением смотрела на здание крошечного аэропорта, в котором они приземлились. Он выглядел... знакомым. Она с непониманием посмотрела на Логана.

— Пойдем, нам нужно торопиться, если мы не хотим опоздать на паром до Черепашьего острова.

— Мы возвращаемся в отель? — Она шла на шаг позади него, пока он спешил по зданию аэропорта. — Я не понимаю. Я думала, он разрушен. Разве он может быть открыт для посещения?

— Он и не открыт, — объяснил он. — Но не все номера разрушены. Я подумал, ты захочешь взглянуть на это место, не отвлекаясь на ураган.

Бронте молчала всю дорогу от материка до курорта. Она заметила, что поваленные деревья убрали, столбы с линиями электропередач заняли свои привычные места. Когда они подъехали к главному зданию, всюду слышалось жужжание дрелей и стук молотков, и она удивилась, увидев здание. Большая его часть была покрыта лесами и защитной сеткой. В холле больше не валялось разбитое стекло, все окна и стеклянные двери были отремонтированы. Деревья вокруг здания были заново посажены, и все это место было не таким, как она его запомнила.

Бронте прошла мимо сувенирной лавки, и краем глаза заметила в витрине цветастый летний сарафан, так похожий на тот, что когда-то сняла с манекена. В витрине также продолжало сверкать то дорогое кольцо. Тогда она думала, что Логан не мог его себе позволить. Наверно, тогда он долго над ней смеялся. Она мотнула головой, прогоняя неприятные мысли, подошла к нему, и Логан тут же взял ее за руку.

Зайдя в здание, их встретил кудрявый мужчина в костюме, он протянул Логану руку, и тот пожал ее. — Мистер Хоукингс. Рад вас видеть.

— Мистер Дуглас, — ответил Логан. — Все выглядит неплохо, кажется, работы подходят к концу?

— Еще нет. Пока сделана только часть, но после обсуждений и принятий окончательных решений, мы продолжим работу. — Мистер Дуглас улыбнулся Бронте. — Вы,

должно быть, Мисс Доусон.

Бронте вежливо улыбнулась, протягивая руку управляющему. — Рада с вами познакомиться.

— Мисс Доусон устала с дороги, наш номер готов?

— Конечно, — Мистер Дуглас сверкнул белозубой улыбкой. — Все готово, как вы и просили.

Оба мужчины не двигались с места, Логан повернулся к Бронте. — Любимая, мне нужно обсудить кое-какие дела с Мистером Дугласом. Почему бы тебе не подняться и не посмотреть наш съют? Скажешь, все ли тебя устраивает.

Она согласно кивнула. На секунду ей показалось, что Логан хотел от нее избавиться, но затем ее потребность в душе затмила эту мысль. — На каком он этаже?

— Я попрошу кого-нибудь проводить Мисс Доусон. — Управляющий повернулся, позвав рукой высокую и красивую девушку. — Луз, пожалуйста, проводите Мисс Доусон в апартаменты Мистера Хоукингса.

— Сюда, пожалуйста — Луз улыбнулась Бронте. — Прошу за мной.

Логан чмокнул ее в висок. — Я скоро приду.

Она кивнула, и проследовала за Луз по длинному коридору. Бронте замерла, когда девушка остановилась возле до боли знакомого лифта. — А мы можем подняться по лестнице?

Луз была удивлена ее просьбой. — Номер на 20 этаже. Вы уверены, что хотите подняться по лестнице?

— О, еще как уверена.

— Хорошо, — ответила Луз и прошла дальше по восточному крылу. В конце коридора она открыла дверь, ведущую на лестницу. Площадки были хорошо освещены. Бронте не увидела ни одного матраса и была немного расстроена. Она вспомнила ночи, проведенные в объятиях Логана на одной из таких площадок. Забавно, тогда она думала о нем совершенно иначе.

В последнее время ей часто приходилось подниматься по лестнице до квартиры Гретхен, поэтому подъем на 20 этаж не показался ей таким уж трудным, в отличие от Луз. Они останавливались между этажами, давая ей возможность отдышаться, тем самым подъем занял больше времени, чем она думала. Даже при этом она не спешила возвращаться в тот злополучный лифт.

Когда они, наконец, добрались до нужного этажа, Бронте сразу же заметила внесенные изменения. Повесили новые картины? — подумала она про себя. В коридоре до сих пор еще чувствовался сильный запах краски. Они отремонтировали эту часть, потому что знали о приезде Логана?

Интересно, а есть в мире место, где не исполняют любую прихоть Мистера Хоукингса. Ее позабавила эта мысль.

Луз подошла к двери и ввела код на приборной панели. — Мисс Доусон, для этого номера ключ не нужен. Вам достаточно ввести код на панели, он довольно простой — 5543. — Она открыла дверь, пропуская Бронте вперед. — Звоните, если вам что-нибудь понадобится.

— Обязательно, — сказала Бронте. — Спасибо, Луз.

Женщина кивнула и ушла, а Бронте с ошарашенным лицом прошла в номер. Она ожидала увидеть красивый номер, но в очередной раз изумилась, в каком богатстве и

роскоши привык жить Логан.

Номер выглядел по-королевски. Солнечные лучи бегали по стенам с высокими потолками. Легкий бриз развеивал белые занавески на балконе. Комната была украшена свежими, ароматными цветами. Вся мебель в номере, начиная от диванных подушек, и заканчивая ковром на полу, была белоснежной. В гостиной даже располагались два дивана с деревянным журнальным столиком.

Все выглядело чудесно, просто, в настоящем тропическом стиле. Бронте издала довольный стон. Здесь было так красиво. Она прошла на небольшую кухню в поисках бутылки воды. Она засмеялась, когда открыла холодильник и нашла его забитым пачками с M&M's. Логан, похоже, запомнил каждую мелочь, сказанную ей тогда на острове, и это согревало ей сердце.

Роскошная кровать так и манила к себе, но Бронте решила сперва освежиться. Она протяжно выдохнула при виде душа. Душевая кабина была сделана из камня, со встроенной в стену насадкой для душа, от чего струи воды напоминали тропический дождь. Бронте приняла долгий, горячий душ, наслаждаясь каждой минутой своего пребывания в роскошном номере. Она закуталась в пушистый белый халат, и всего на минутку прилегла на мягкую кровать.

Она проснулась через несколько часов, когда Логан присоединился к ней на кровати. Она улыбнулась, стоило ему прижать ее ближе и повернуть лицом к себе. Его губы мягко коснулись ее. — Тебе понравился номер?

— Восхитительный, — сонно улыбнулась она. — Я могла бы остаться здесь навсегда.

Его губы спустились дорожкой поцелуев к ее шее. — А как на счет недели? Мне нужно закончить дела и пробыть здесь до следующей субботы.

Бронте села, оттолкнув его. — Может, стоило спросить меня об этом до того, как привезти сюда?

— Я спрашивал. И насколько я помню, ты была в восторге от этой идеи. Затем ты упала на кровать и захрапела.

Бронте тихо зарычала. — Может, стоило спросить, пока я была трезвая? У меня смены на работе на следующей неделе.

— Гретхен сказала, что прикроет тебя.

— Ты разговаривал с Гретхен?

— Да, когда она собирала твою сумку, ты что не помнишь?

Бронте моргнула, пытаясь вспомнить. Ничего, события прошлой ночи были как в тумане. — Нет, но уверена, скоро вспомню.

— Не сомневаюсь, — сказал Логан и снова начал целовать ее шею.

Ее пальцы зарылись в его густых волосах, царапая ногтями кожу, и она вздохнула от удовольствия, когда он укусил чувствительное место на ее шее. — Логан, я хотела с тобой поговорить.

— Говори, любимая, я тебя внимательно слушаю. — Он укусил ее ключицу.

— Ты меня отвлекаешь.

— Я только начал, — ответил он хриплым голосом. Его рука скользнула под ее халат, накрыв ее грудь, зажимая между пальцами сосок.

Жар и желание прошли сквозь ее тело, и она застонала, качнув бедрами. — Так не честно, — сказала она, но ее слова прозвучали громче обычного, Логан продолжал покручивать ее сосок, превращая его в чувствительную твердую вершинку. — Я пытаюсь

обсудить с тобой важное дело.

— Я тоже сейчас занят очень важным делом, — заверил ее Логан, развязывая пояс халата, оголяя ее грудь. Его голова опустилась ниже, обхватывая губами сосок. — Я весь день хотел к тебе прикоснуться и намерен это сделать сейчас со всей серьезностью.

— Логан, — выдохнула она, сжимая его волосы. — Я хочу поговорить о нас с тобой. Он зажал зубами сосок. — О том, как нам хорошо вместе?

Она застонала, и Логан прикусил сосок еще раз, а после обвел его языком. — Я тут подумала...

Логан отстранился от ее груди и посмотрел Бронте прямо в глаза. Его томный взгляд сменился на холодный, и он спросил грубым тоном. — О чем ты подумала?

Бронте было неприятно видеть эту холодность. Он так отреагировал, вспомнив ее прошлый уход. Он предполагал, что она снова его бросит. Она вытянула руку и провела пальцами по его напряженному горлу. — Я подумала... это было нечестно с моей стороны.

Он смотрел на нее, не выражая никаких эмоций, а глаза горели. — Не честно? Поясни...

— Да, — она провела большим пальцем по его нижней губе. Нечестно, что у него такие пухлые губы. — Когда я испугалась, то сбежала от тебя. Я должна была остаться и поговорить с тобой. И... я прошу у тебя прощения. Я хочу, чтобы у нас все получилось. Я хочу тебя и хочу быть с тобой.

Логан наконец-то расслабился и уткнулся лицом в ее шею.

— Логан? — она гладила его по голове.

— Я решил, ты снова собираешься меня бросить. — Она слышала облегчение в его голосе, и он опустил голову ниже, на этот раз, покрывая поцелуями ее живот.

— Прости, — ответила она, и из ее горла вырвался нервный смешок. Чертов нервный смех. — Я... я больше не убегу от тебя. Не уйду, не поговорив с тобой. Я... не знала, как вписаться в твой мир, когда сама еще до конца не разобралась со своей жизнью.

— Я знаю, где ты должна быть. — Он резко выпрямился и прижал кулак к своему сердцу. — Бронте, твое место вот здесь.

На ее глазах навернулись слезы. — Я люблю тебя, Логан.

— Я тоже тебя люблю. — Он поцеловал ее, аккуратно укладывая на кровать. — Я хочу, чтобы тебе было уютно рядом со мной. И если тебя что-то будет не устраивать, скажи мне, и я все исправлю.

— Логан, пойми, проблема во мне, а не в тебе. Я думала, что если останусь с тобой и буду сидеть дома, то со временем превращусь в одну из тех женщин, которых ты так презираешь. Я только и буду тратить твои деньги на одежду и сумки, как это делала Даника.

— Любимая, дело не в том, что Даника тратила мои деньги. Если ты захочешь пойти по магазинам, ты не потратишь все мое состояние. Деньги ее интересовали куда больше наших отношений. Но ты никогда не будешь такой. Ты не такая. — Он взял ее руку и нежно поцеловал ее ладонь. — Это была одна из причин, почему я так быстро в тебя влюбился.

— Я могу потратить кое-что из твоего состояния, — выпалила она, ожидая его реакцию. Но он ничего не сказал, а просто продолжал ей улыбаться. — Я осознала, я обижалась на тебя за то, что я официантка, и это глупо. Я сама виновата, что не выбрала более подходящую профессию. Ты не стыдился меня, ты хотел мне помочь. Но Гретхен помогла мне понять: я была бы несчастной, если бы в моей жизни не было тебя, даже если бы я продолжила работать официанткой. Поэтому... — она сделала глубокий вдох. — Я хочу снова вернуться в колледж и получить еще одну степень. Или же заняться

благотворительностью и жертвовать книги в школы или дома престарелых, как это делает Гретхен, но на более масштабном уровне. Или же займусь и тем и другим, а может быть, чем-то еще. Я еще не решила точно, но одно я знаю наверняка, я хочу изменить свою жизнь, но не хочу сидеть у тебя дома и бездельничать.

На его губах заиграла улыбка. — Любимая, делай все, что считаешь нужным. И если учеба или благотворительность сделают тебя счастливее, то я с радостью тебе помогу. Главное, чтобы мы были вместе.

— Вместе, — повторила она. — Прости, я все усложнила...

— Шшшш, — успокоил ее Логан. — Это не так, ты испугалась, а я на тебя давил и пытался все контролировать, но я не могу иначе.

— Я это уже поняла, — улыбнулась она. — Ты привык все делать по-своему, но чтобы ты знал, девушки любят, когда спрашивают их мнение.

— Я обещаю спрашивать тебя чаще, — его взгляд снова стал серьезным. — Он потянулся рукой во внутренний карман пиджака, достал оттуда крошечную коробочку и протянул ей. — И начну прямо сейчас.

Бронте судорожно вздохнула, не отводя взгляда от темно-синей бархатной коробочки. Ее пробивала дрожь, когда она решила ее открыть.

В центре располагалось золотое кольцо с овальным бриллиантом. Она с изумлением смотрела на кольцо, потом на Логана.

— Я сделал гравировку. Тебе нравится?

— Гравировку? — Она вытаскила кольцо и посмотрела на его внутреннюю сторону, и громко прочитала надпись. *Каждое сердце поет песню, неполную до тех пор, пока она не отзовется в другом сердце.* — В ее глазах вновь появились слезы. — Очень красиво. Это Овидий?

— Нет, Платон, — ответил он, и Бронте рассмеялась, громко и искренне. Ну конечно Платон. А кто же еще.

— Бронте - ты мое все. Я знаю, мы вместе совсем недолго, но я хочу всю оставшуюся жизнь просыпаться рядом с тобой. — Он взял кольцо из ее дрожащих рук и спросил. — Ты выйдешь за меня?

— Конечно, выйду, — ответила она, кинувшись ему на шею. — Я так сильно тебя люблю.

— Я тоже тебя люблю и буду любить до конца своих дней, и не важно, будешь ли ты официанткой, философом или же руководителем благотворительного фонда.

Он надел ей кольцо на палец, и она поцеловала его, вкладывая в этот поцелуй всю свою любовь.

Эпилог

Бронте быстро решила, чем хотела заниматься дальше. Вдохновленная программой Гретхен она записалась на курсы в Нью-Йоркский колледж, и вместе с финансистами Логана проработала свой благотворительный фонд. Так на свет появились «Любители философии». Она решила разделить свою любовь к книгам с теми, кто не может себе этого позволить. Она выбирала 2 книги: одно классическое произведение и одно современное, и сотни экземпляров этих книг рассылались в местные библиотеки, дома престарелых, больницы. Также был разработан сайт, где любой желающий мог зарегистрироваться и

посетить еженедельное собрание с обсуждением выбранных книг.

Бронте прыгала от радости, когда первое собрание ее клуба было решено провести в доме престарелых, которому помогала Гретхен. На собрание пришли около 50 человек, готовые обсудить «Гарри Поттера и философский камень». Бронте мечтала познакомить читателей с более серьезной литературой, но решила начать с простого. Следующие обсуждения проходили с переменным успехом, но Бронте была уверена, через некоторое время работа ее фонда начнет дарить людям радость.

Она была довольна этой частью своей жизни так же, как и жизнью с Логаном. Как только она снова переехала к нему, то начала заполнять его библиотеку разнообразными книгами: классикой, которую Логан считал обязательной для прочтения. Однажды она заметила, как он читает роман Тома Кланси, поэтому добавила его детективы в их библиотеку и даже сама прочитала парочку, чтобы обсудить их с Логаном за ужином.

Логан гордился ее благотворительным фондом и не возражал против потраченных ею денег.

Каждый вечер они засыпали в объятиях друг друга. Бронте подписала соглашение о неразглашении, а также предложила подписать брачный договор. Логан отклонил ее предложение и поцелуями отговорил ее отказаться от этой затеи. Ему было достаточно того, что она была готова его подписать.

Жизнь Бронте стала практически идеальной, а ее чувства к Логану крепили с каждым днем. Каждое утро она просыпалась, радуясь жизни. И каждый день, глядя на свое помолвочное кольцо - на этот огромный, сияющий бриллиант, она с теплотой в душе читала выгравированную на нем надпись:

Каждое сердце поет песню, неполную до тех пор, пока она не отзовется в другом сердце.

И сердца Логана и Бронте соединились, став единым целым.

Больше книг на сайте - Knigolub.net